
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 5 2020

Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 25 мая 2020 года

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 21,75

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛОЙ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ	
<i>Алексеев В. А.</i>	217
ИНДЕКС СЕТЕВОЙ ГОТОВНОСТИ: ВЛИЯНИЕ СТЕПЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ НА ИНТЕНСИВНОСТЬ КОНКУРЕНЦИИ НА МЕСТНОМ РЫНКЕ	
<i>Аллахвердиева Л. А.</i>	223
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ КАК ОБЪЕКТ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ: ВАРИАНТ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА	
<i>Афанасьев А. А., Шаматов И. К., Шалаев В. А., Шулуус А. А.</i>	229
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Барт А. А., Рыбкина М. В., Залозный И. В.</i>	236
ПОДГОТОВКА И СДАЧА БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	
<i>Башикатов В. В., Артеменкова О. Е., Егорова О. С.</i>	242
ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА	
<i>Варламова Д. В., Алексеева Л. Д.</i>	248
АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ	
<i>Вылегжанина Е. В., Гребенникова В. А.</i>	255
УСЛУГИ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ: ОПЫТ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
<i>Гончарова Н. Л.</i>	263
ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА	
<i>Горский М. А., Фоминцева Е. А.</i>	271
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ: РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА	
<i>Губернаторов А. М., Ломов Е. Е.</i>	278
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРИЧИНЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЗАСТРОЙЩИКОВ	
<i>Димитриев А. М., Решетько К. М.</i>	285
ОБОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ МЕТОДОМ АНАЛИЗА ЛОГИСТИЧЕСКИХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ЕГО ПЕРСПЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	
<i>Жулева О. И., Кузьменкова В. Н.</i>	295
ВЛИЯНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА УНИВЕРСИТЕТА	
<i>Ильина Л. А.</i>	300
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ АССОРТИМЕНТОМ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ДАННЫХ	
<i>Лапишинов С. Б., Жукова Я. Э.</i>	308
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	
<i>Макаркин Н. П., Горина А. П., Потапова Л. Н., Алферина О. Н., Корнеева Н. В.</i>	313

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	
<i>Минакова И. В., Распопин Д. И., Быковская Е. И.</i>	320
ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ДОЛГОСРОЧНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ ДО 2020 ГОДА	
<i>Себекин Д. С.</i>	328
РОЛЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В ПРИНЯТИИ ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КОМПАНИИ	
<i>Слепцова А. В., Мул И. В., Ткачева А. В., Тахумова О. В.</i>	335
УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ВУЗА: ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	
<i>Суетин А. Н., Суетин С. Н., Шурус А. А., Богомолов О. А., Трифонова А. В.</i>	341
ПРОМЫШЛЕННОЕ РЫБОЛОВСТВО В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ ГРАНИЦ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Торцев А. М., Студёнов И. И.</i>	346
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВИРУСНОГО МАРКЕТИНГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	
<i>Утакаева И. Х.</i>	352
ЭНЕРГОМЕНЕДЖМЕНТ КАК ОЦЕНКА ОПТИМИЗАЦИИ РАСХОДОВ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	
<i>Федорова Н. П., Миронова З. А., Александрова Е. В., Тарасова О. А., Некрасова Е. А.</i>	359
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ	
<i>Хворостянных С. С.</i>	369
ВЛИЯНИЕ ОТЗЫВОВ НА СТРАНИЦЕ РОЗНИЧНОЙ СЕТИ В FACEBOOK НА ПОКУПКУ ТОВАРОВ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ	
<i>Шиловский С. В.</i>	375
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛИЗАЦИИ СТАТУСА ЭМБРИОНА В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЖИЗНИ	
<i>Огнерубов Н. А.</i>	380

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.4

В. А. Алексеев

ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург», Санкт-Петербург,

e-mail: Alexvalex94@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛОЙ
РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ**

Ключевые слова: малая распределительная энергетика, малая энергетика, энергетика, электроэнергетика, электроэнергетический комплекс.

Энергетическая инфраструктура в регионах страны нуждается в широкомасштабной модернизации, следовательно, развитие малой распределительной энергетики (МРЭ) является одним из путей развития как электро-, так и теплоэнергетической отрасли России. В статье рассмотрены тенденции развития МРЭ. Автором проведен анализ структуры и трендов электроэнергетики в России. Были выделены следующие предпосылки для увеличения доли МРЭ в общей генерации электроэнергии в России на 2020 год: снижение темпов роста энергопотребления, необходимость срочной и массовой модернизации и реконструкции районных котельных и тепловых сетей, переход на газомазутное топливо, увеличение стоимости передачи электроэнергии и развитие технологий, позволившее создать генерирующие установки небольшой мощности с использованием парогазового цикла. Автор проанализировал электроэнергетический комплекс Северо-Западного федерального округа и перспективы развития МРЭ в нем на основе возобновляемых и ископаемых источников энергии. Отмечено, что создание объектов МРЭ необходимо для развития труднодоступных регионов. В заключение автор подчеркивает, что в СЗФО имеется большой потенциал для создания и модернизации существующих генерирующих объектов малой энергетике. В качестве топлива для объектов МРЭ в регионе могут быть использованы различные виды органического топлива.

В. А. Alekseev

Limited liability company «GRAD», St. Petersburg, e-mail: Alexvalex94@gmail.com

FEATURES OF FUNCTIONING OF SMALL DISTRIBUTION ENERGY IN RUSSIA

Keywords: small distribution energy, small energy, energy, electric power, electric power complex.

The energy infrastructure in the regions needs to be modernized on a large scale, therefore the development of small distribution energy (SDE) is one of the ways to develop both the electric and heat energy sectors in Russia. The article discusses the development trends of SDE. The author analyzes the structure and trends of the electric power industry in Russia. The following prerequisites were identified for increasing the share of SDE in the total electricity generation in Russia for 2020: a decrease in the rate of growth in energy consumption, the need for urgent and mass modernization and reconstruction of district boiler and heating networks, the transition to gas oil, an increase in the cost of electricity transmission and the development of technologies. The author analyzed the electric power complex of the North-West Federal District and the prospects for the development of SDE based on renewable and fossil energy sources. It was noted that the creation of SDE facilities is necessary for the development of hard-to-reach regions. In conclusion, the author emphasizes that there is great potential in the NWFD for the creation and modernization of existing generating facilities for small energy. Various types of fossil fuels can be used as fuel for SDE facilities in the region.

Для системы электроснабжения России традиционно свойственна высокая централизация, являющаяся следствием развития экономики страны во второй половине XX. Основой системы являются генерирующие объекты мощностью более 1 ГВт. В связи с плановым развитием экономики и вводом в эксплу-

атацию промышленных предприятий с большим энергопотреблением стимулы для развития малой распределительной энергетике (МРЭ) отсутствовали.

В ближайшей перспективе ежегодный прирост энергопотребления в стране согласно Энергетической стратегии России ожидается на уровне 1-1,5%.

Принимая во внимание то, что энергетическая инфраструктура в регионах страны нуждается в широкомасштабной модернизации, развитие МРЭ является одним из путей развития как электро-, так и теплоэнергетической отрасли России. В зависимости от региона и сферы применения наибольшую эффективность может показывать МРЭ, основанная как на возобновляемых источниках энергии, так и на традиционном топливе.

Объектами МРЭ могут считаться генерирующие объекты суммарной тепловой и электрической мощностью до 25 МВт. Объекты МРЭ целесообразно использовать для снабжения локальных потребителей, а также при реконструкции существующих газовых котельных, а также генерирующих мощностей, использующих местные виды топлива или отходы производств. Применение МРЭ ведет к уменьшению издержек на содержание и возведение новых распределительных сетей, а также созданию необходимого резерва мощности в энергосистемах.

В России развитие МРЭ сдерживается отсутствием ценовых и регуляторных механизмов для обеспечения доступа МРЭ на энергетические рынки, а также отсутствием государственной политики в области развития МРЭ.

В настоящее время стоит острый вопрос об изменении нормативно-правовой базы по развитию МРЭ на региональном и федеральном уровне. Также необходима разработка механизмов по внедрению МРЭ, в том числе с использованием механизмов государственного-частного партнерства.

Структура и тенденции развития электроэнергетики России

В связи с возданием крупных промышленных центров во второй половине XX века в России сложилась высокая централизация систем электроснабжения. Росту централизации систем энергоснабжения также способствовало ускорение темпов роста жилищного строительства с начала 60-х годов, которые повлекли за собой необходимость массовой электро- и теплофикации с сооружением тепловых электростанций мощностью более 100 МВт. Стимулы для развития децентрализованной электроэнергетики в таких условиях от-

сутствовали. Развитию объектов МРЭ также не способствовало относительно слабое развитие железнодорожной и трубопроводной сети, а также единые, установленные государством, тарифы на электроэнергию.

С начала 2000-х годов структура российской энергетики претерпела значительные преобразования. Была изменена политика в области государственного регулирования отрасли, были организованы рынки тепловой и электрической энергии, а также начался процесс преобразования структуры энергетики в стране.

В результате реформы генерирующие мощности распределились по компаниям двух типов: оптовые энергетические компании (ОГК), к которым отошли конденсационные тепловые электростанции и территориальные энергетические компании (ТГК), в актив которых вошли теплофикационные электростанции, расположенные в городах.

Данная реформа способствовала увеличению инвестиционной привлекательности для зарубежных и отечественных инвесторов.

Российская Федерация находится на четвертом месте в мире по выработке электроэнергии, что обусловлено высокой обеспеченностью России энергоресурсами, а также необходимостью комбинированной выработки тепло- и электроэнергии.

Как видно из рис. 1, среднегодовой прирост потребления электроэнергии в стране с 2000 по 2018 год составил менее 1,5%, прирост электропотребления в ближайшей перспективе до 2030 г. прогнозируется на отметке не более 3%. Эти данные подразумевают, что ввод масштабных энергетических объектов не требуется.

На конец 2019 г. структура установленной мощности Единой электроэнергетической системы России (ЕЭС России) имеет следующую структуру, представленную на рис. 2.

Объемы производства электроэнергии в России складываются из выработки объектов, входящих в ЕЭС России, а также объектов, которые функционируют в изолированных системах, таких как энергосистемы центральной и западной Якутии, Сахалинской, Камчатской и т.д.

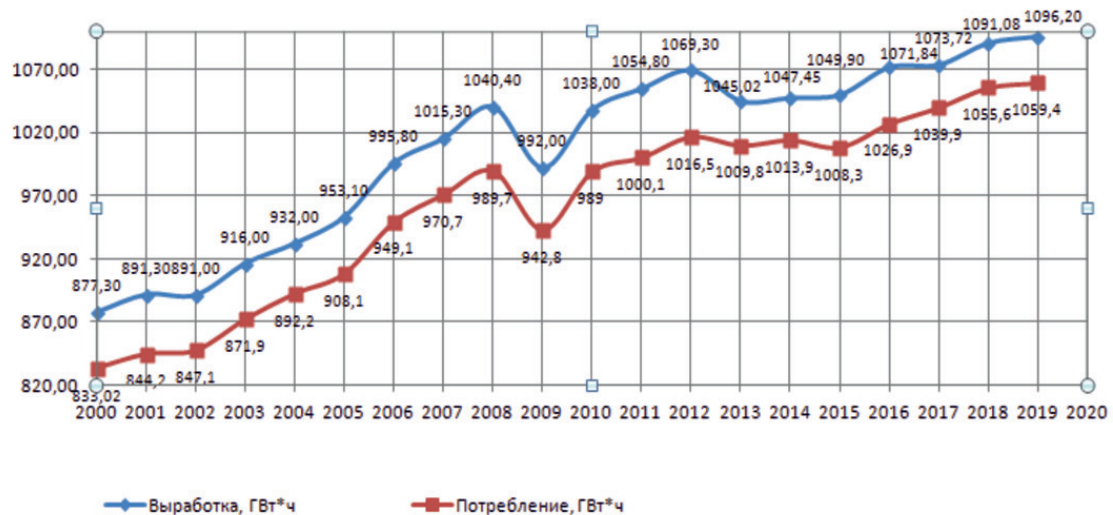

Рис. 1. Динамика выработки и потребления электроэнергии в России, млрд. кВт·ч [1]

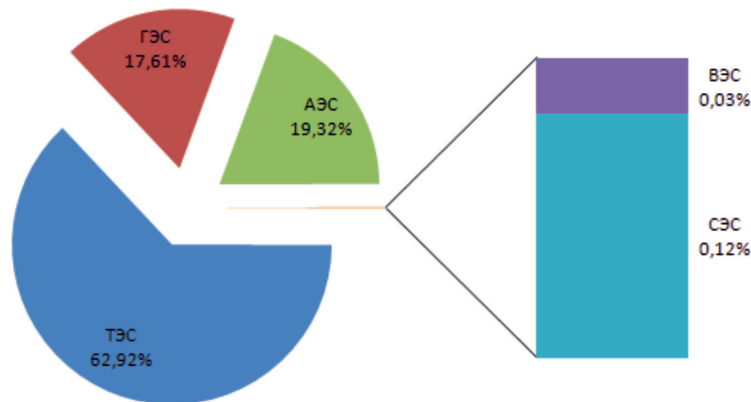

Рис. 2. Структура выработки электроэнергии в России [1]

Одним из недостатков реформы электроэнергетики страны стал значительный рост тарифов на услуги по передаче электроэнергии сетевых компаний. Повышение тарифов в свою очередь способствует увеличению собственных генерирующих мощностей промышленных потребителей. За последние годы наблюдается небольшой, но устойчивый рост производства электроэнергии на собственных источниках промышленных предприятий. По сравнению с 2017 г. рост производства электроэнергии на собственных источниках в 2018 г. составил 2,9%, однако доля, занимаемая собственной генерацией электроэнергии, до сих пор находится на достаточно низком уровне и составляет около 5,7%

от общей выработки ЕЭС России [1]. Для сравнения, в европейских странах МРЭ дает в среднем 10% от общего объема производимой электроэнергии.

Сочетание МРЭ и централизованной энергетики имеет значительные экономические эффекты, выраженные в снижении потерь в сетях за счет приближения объектов генерации к потребителю, сокращение требуемых инвестиций в распределительные сети, возможность использования местных видов топлива и т.д.

На 2020 г. в России сложились следующие предпосылки для увеличения доли МРЭ в общей генерации электроэнергии:

1. Снижение темпов роста энергопотребления, большую долю в котором занимает непромышленное потребление.

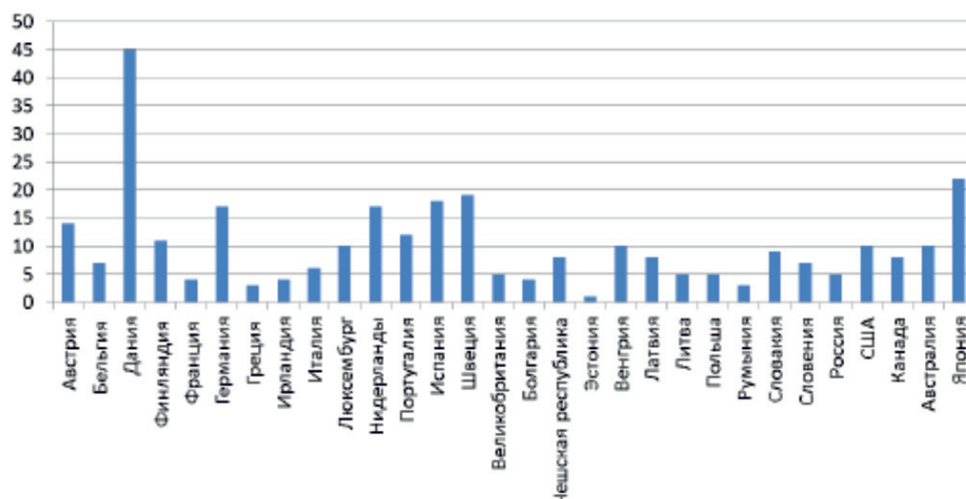

Рис. 3. Вклад объектов МРЭ в общее производство электроэнергии по странам [2]

2. Необходимость срочной и массовой модернизации и реконструкции районных котельных и тепловых сетей, как в крупных городах, так и в небольших населенных пунктах.

3. Переход на газомазутное топливо, вызванный интенсификацией программы газификации регионов.

4. Увеличение стоимости передачи электроэнергии, которая составляет до половины стоимости электроэнергии для потребителя.

5. Развитие технологий, позволившее создать генерирующие установки небольшой мощности с использованием парогазового цикла.

Принимая во внимание данные условия можно сделать вывод, что наибольший экономический эффект возможен на основе совместного использования централизованного и децентрализованного тепло- и электроснабжения. Однако такой подход требует существенной переработки нормативно-правовой базы и принятию программ по модернизации и реконструкции отдельных генерирующих объектов на региональном и федеральном уровнях.

Электроэнергетический комплекс Северо-Западного федерального округа

В состав электроэнергетического комплекса СЗФО входят девять региональных энергосистем, расположенных на территории 11 субъектов РФ. ОЭС

Северо-Запада включает в себя восемь региональных энергосистем.

Общая структура выработки электроэнергии в СЗФО представлена на Рисунке 4 и состоит из 141 электростанций (из них 113 электростанций установленной мощностью 5 кВт и выше) суммарной мощностью 24 551,8 МВт.

Ресурсы ископаемого топлива в СЗФО включают в себя запасы угля, нефти и природного газа, расположенные главным образом Архангельской области и республике Коми. При сохранении текущего годового потребления угля запасов на территории СЗФО хватит приблизительно на 100 лет [3]. Запасов углеводородных ресурсов региона даже без учета запасов на шельфе Баренцева моря должно хватить на несколько сотен лет [4].

Стоит отметить, что в регионе также присутствуют запасы горючих сланцев и торфа, в данный момент не используемые в интересах выработки электроэнергии, однако имеющие перспективу освоения для нужд МРЭ.

В составе СЗФО есть как энергоизбыточные регионы (Республика Коми, Ленинградская и Мурманская область (благодаря располагающимся на территории последних двух объектов АЭС), так и энергодефицитные регионы, среди которых стоит выделить Санкт-Петербург, Республику Карелия и Новгородскую область.

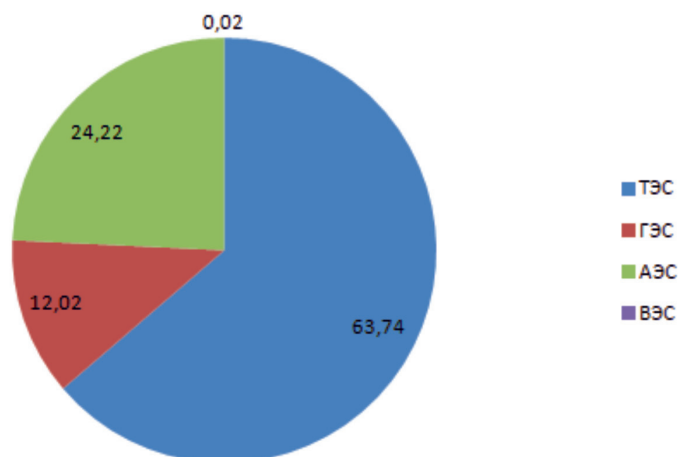

Рис. 4. Структура выработки электроэнергии в СЗФО

Перспективы развития МРЭ в СЗФО на основе возобновляемых источников энергии

СЗФО – регион Российской Федерации, который характеризуется высоким уровнем теоретического (природно-климатического) потенциала ветровой энергии [5]. Благоприятными для постройки ветроэнергетических установок (ВЭУ) являются территории на побережьях и акваториях Ладожского озера и Финского залива. При установке ВЭУ в районе острова Котлин ВЭУ могут позволить получить до 100 МВт электрической мощности.

Высоким потенциалом для создания МРЭ с применением ВЭУ обладает также Мурманская область, в которой имеются планы по строительству большого парка ВЭУ суммарной мощностью до 200 МВт. Однако в данный момент в регионе присутствуют лишь небольшие ВЭУ мощностью до 1 МВт на коммерческих объектах, таких как: отель «Огни Мурманска» (0,2 МВт), компания «Green House» (0,5 МВт) и другие менее мощные [6]. Также одна из крупнейших ветряных электростанций – Зеленоградская ВЭУ (5,1 МВт) расположена в Калининградской области.

Развитие солнечной электроэнергетики в СЗФО при современном уровне технологий малоперспективно из-за низкого экономического потенциала региона в связи с климатическими особенностями (малым количеством солнечных дней в году).

Малая гидроэнергетика представляет особенный интерес для Республики Карелия, из-за большого количества небольших порожистых рек. В настоящее время в регионе действует 10 малых ГЭС суммарной мощностью 19,58 МВт, из них стоит выделить малые ГЭС Ляскеля (4,8 МВт) и Хямекоски (3,6 МВт). Объекты малой гидрогенерации также расположены в Псковской, Вологодской и Калининградской областях.

Ленинградская область и некоторые другие субъекты, входящие в состав СЗФО обладают развитым сельским хозяйством, что позволяет использовать биогазовые электростанции небольшой мощности, производящие электроэнергию из биомассы. Также актуальна модернизация котельных в небольших населенных пунктах с переводом их на биотопливо, такое как щепа, так как регион обладает большими запасами древесины и отходами деревообрабатывающей промышленности.

В условиях Санкт-Петербурга и других крупных городов СЗФО источником биотоплива могут служить полигоны твердых бытовых отходов. Также возможно создание объектов МРЭ, генерирующих электроэнергию за счет тепла сточных вод.

Перспективы развития МРЭ в СЗФО на основе ископаемых источников электроэнергии

Основываясь на опыте использования МРЭ в европейских странах, можно

сделать вывод, что наибольшую экономическую эффективность показывают объекты, работающие по принципу когенерации (одновременного производства электрической и тепловой энергии).

Особенно эффективно использовать когенераторы на газовом топливе, при реконструкции существующих котельных как отдельных населенных пунктов, так и районных котельных больших городов региона таких, как Санкт-Петербург. Так как большинство существующих котельных региона работают на природном газе, модернизация таких котельных не потребует больших инвестиций в создание сопутствующей инфраструктуры. Размеры современных когенераторов позволяют изготавливать их в контейнерном исполнении, что позволяет размещать их на территории существующих зданий котельных на месте демонтированных устаревших котлов с сохранением и даже увеличением установленной мощности. Данный фактор также позволяет минимизировать затраты на модернизацию существующих котельных.

Важно также отметить безусловную выгоду при размещении объектов МРЭ на территории отдаленных районов на севере и северо-востоке СЗФО. В данных районах наиболее развита добыча углеводородов, что позволяет использовать трубопроводные системы минимальной протяженности для снаб-

жения когенераторной установки топливом. В тоже время создание объектов МРЭ позволяет полностью удовлетворить спрос данных районов в тепловой и электрической энергии.

Выводы

В России за последнее время были созданы предпосылки для успешного развития малой распределительной энергетики. При небольшом росте среднегодового энергопотребления наиболее актуально покрывать данный прирост введением в эксплуатацию новых объектов МРЭ. Также создание объектов МРЭ необходимо для развития труднодоступных регионов Российской Федерации. Несмотря на это, нормативно-правовая база на федеральном и региональном уровнях нуждается в существенной доработке для повышения конкурентоспособности объектов МРЭ перед централизованным энергоснабжением.

В СЗФО России имеется большой потенциал для создания и модернизации существующих генерирующих объектов малой энергетики. В качестве топлива для объектов МРЭ в регионе могут быть использованы различные виды органического топлива. Также регион обладает высоким потенциалом для создания объектов МРЭ на основе возобновляемых источников энергии, таких как ВЭУ и малые ГЭС.

Библиографический список

1. Отчет о функционировании ЕЭС России в 2019 году. Системный оператор Единой Энергетической Системы [Электронный ресурс]. URL: https://so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2020/ups_rep2019.pdf (дата обращения: 11.03.2020).
2. Плоткина У.И. Методы управления развитием малой распределенной энергетики. 2018.
3. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mineral.ru/Facts/russia/131/297/index.html> (дата обращения: 11.03.2020).
4. Запасы нефти в России выросли на 160 миллионов тонн за год [Электронный ресурс]. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/27942/> (дата обращения: 11.03.2020).
5. Елистратов В.В., Григорьев И.Н., Сколяров Я.Н. Развитие потенциала возобновляемой энергетики на Северо-Западе России // Возобновляемая энергетика 2003: состояние, проблемы, перспективы. 2003. С. 479–482.
6. Двинин Д.Ю. Определение эколого-экономических преимуществ альтернативной электроэнергетики в Центральном и Северо-Западном федеральных округах России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. № 4 (56). Номер статьи: 5614. Дата публикации: 2018-11-21. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5614/>

УДК 338.2

Л. А. Аллахвердиева

Институт Экономики Национальной Академии Наук Азербайджана,
Баку, e-mail: Leyli116@mail.ru

ИНДЕКС СЕТЕВОЙ ГОТОВНОСТИ: ВЛИЯНИЕ СТЕПЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ НА ИНТЕНСИВНОСТЬ КОНКУРЕНЦИИ НА МЕСТНОМ РЫНКЕ

Ключевые слова: Индекс, ИЛ(П)Э, субиндекс, интенсивность, конкуренция, рынок.

Статья посвящена исследованию влияния степени государственного регулирования экономики (вмешательства в процесс ценообразования, во внешнюю торговлю и процесс лицензирования) на интенсивность конкуренции на местном рынке. Проведен регрессионный анализ между Субиндексами регулирования цен, внешней торговли, а также лицензирования Индекса левизны (правизны) экономики и показателем Интенсивности местной конкуренции. Проанализированы изменения ВВП на душу населения в зависимости от значений каждого из Субиндексов. Исследована динамика Субиндексов регулирования цен, внешней торговли и лицензирования в Азербайджане по годам. Установлено, что для повышения интенсивности конкуренции на местном рынке, с учетом прочих факторов воздействия, процесс ценообразования, внешнеторговая политика государства, а также процесс лицензирования в стране должны быть более либеральными (несмотря на то, что оптимальная степень государственного вмешательства в экономику при помощи указанных механизмов регулирования у каждой страны своя, в целом, дабы обеспечить экономическое развитие страны, Субиндекс регулирования цен должен быть меньше 0,250-ти, Субиндекс внешней торговли – меньше 0,260-ти, а Субиндекс лицензирования – меньше 0,105-ти). У Азербайджана есть достаточный потенциал для дальнейшей либерализации как ценообразования, так и внешней торговли, и лицензирования.

L. A. Allakhverdieva

The Institute of Economics of Azerbaijan National Academy of Sciences,
Baku, e-mail: Leyli116@mail.ru

THE NETWORKED READINESS INDEX: THE IMPACT OF THE DEGREE OF GOVERNMENT REGULATION OF THE ECONOMY ON THE INTENSITY OF COMPETITION ON LOCAL MARKET

Keywords: Index, IL(R)E, subindex, intensity, competition, market.

The article is devoted to the research of the impact of the degree of government regulation of the economy (government intervention in the price formation process, foreign trade and licensing) on the intensity of competition of local market. The regression analysis between Price-regulation subindex, Foreign trade subindex, as well as Licensing subindex of the Index of leftness (rightness) of the economy, and the indicator of Intensity of local competition is held. Changes in GDP per capita in dependence of each Subindex are analyzed. The dynamics of Price-regulation subindex, Foreign trade subindex, as well as Licensing subindex in Azerbaijan over years is investigated. It was defined that to increase the intensity of competition on local market, taking into consideration other influencing factors, the price formation process, foreign trade policy and licensing must be more liberal (despite the fact that each country has its own optimal degree of government intervention in the economy using these regulatory mechanisms, in general, in order to ensure the economic development of the country, the Price-regulation subindex should be less than 0,250, the Foreign trade subindex should be less than 0,260, and the Licensing subindex should be less than 0,105). Azerbaijan has a sufficient potential for further liberalization of price formation, as well as foreign trade and licensing.

Введение

Интенсивность конкуренции на рынке – это один из наиболее значимых показателей, отражающий степень противодействия предприятий-конкурентов на рынке. Для проведения количественной оценки интенсивности конкуренции на рынке используют такие показатели, как рентабельность рынка, темпы роста

рынка, тип рынка, объем рынка и характер распределения рыночных долей конкурентов, а также степень концентрации на рынке [1]. Используемый же в настоящей работе показатель интенсивности конкуренции на местном рынке (показатель интенсивности местной конкуренции) рассчитан Всемирным Экономическим Форумом на основе проведения

опроса, то есть оценка интенсивности конкуренции на местном рынке проводится экспертами по баллам [2]. Такой подход к оцениванию интенсивности конкуренции на местном рынке несколько усложняет процесс определения факторов, влияющих на нее, и делает его несколько размытым. В целом, интенсивность конкуренции на рынке определяется простотой входа на рынок для предприятий, наличием возможности у них свободно конкурировать друг с другом. Огромная роль при этом принадлежит государству – ограничения, устанавливаемые им на пути к входу на рынок, являются важным фактором, определяющим интенсивность конкуренции на местном рынке. Чем больше ограничений и требований, устанавливаемых государством на пути к входу на рынок, тем менее привлекателен рынок для предпринимателей. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на интенсивности местной конкуренции.

Обратимся к исследованиям, проведенным различными учеными с целью изучения конкуренции на рынке, ее интенсивности. О важности роли государства при создании конкурентных условий отмечается в Бюллетене о развитии конкуренции. В нем говорится, что «меры государственной политики способны влиять не только на общее состояние конкуренции, но и на поведение отдельных компаний на рынке» [3].

В исследовании «Методика исследования конкуренции на рынке» отмечается, что повышение барьеров входа на рынок снижает конкуренцию, и наоборот. Высокие барьеры входа на рынок обуславливают низкую вероятность появления новых конкурентов на рынке [4].

В еще одном из исследований отмечается, что степень интенсивности конкуренции на рынке определяется наряду с наличием товаров-заменителей, качеством товаров, реализуемых на рынке, темпом инфляции и т.д., также динамикой и структурой инвестиций в отрасль [5].

В докладе «Инструментарий для оценки воздействия на конкуренцию» указывается на то, что важными факторами, ограничивающими вход на рынок, наряду с прочими факторами, являются лицензирование, которое может быть че-

рескур обременительным, и регулирование государством цен, что тоже может ограничить вход на рынок [6].

Как мы видим, существует немалое количество факторов, влияющих на конкуренцию на рынке, на ее интенсивность. При этом, основная роль создания конкурентных условий на рынке, безусловно, принадлежит государству. Выдвинем следующую гипотезу: *простота (сложность) входа на рынок зависит от простоты (сложности) процесса лицензирования, уровня тарифов на импорт, ограничений, устанавливаемых на иностранные инвестиции и иностранную собственность. Возможность у предпринимателей свободно устанавливать цены также является одним из важных факторов, влияющих на интенсивность конкуренции на местном рынке.*

Для подтверждения данной гипотезы воспользуемся Индексом левизны (правизны) экономики, подсчитываемым в Институте Экономики НАНА для различных стран мира. [7] Индекс отражает степень государственного вмешательства в экономику при помощи регулирования цен ($PЦ_{и}$), государственного финансирования ($ГФ_{и}$), внешнеторговой политики ($ВТ_{и}$), лицензирования ($Л_{и}$), регулирования занятости ($PЗ_{и}$) и установления минимальной заработной платы ($МЗП_{и}$).

Цель исследования

Таким образом, целью исследования является анализ влияния степени государственного регулирования экономики (степени государственного вмешательства в процесс ценообразования, во внешнюю торговлю и процесс лицензирования) на интенсивность конкуренции на местном рынке.

Материалы и методы исследования

Прежде всего, отметим показатели, которые будут использованы в работе: показатель Интенсивности местной конкуренции, подсчитываемый Всемирным Экономическим Форумом [2]; Субиндексы регулирования цен, внешней торговли и лицензирования Индекса левизны (правизны) экономики [7]; ВВП на душу населения (ППП) [8].

Всемирный Экономический Форум в рамках Индекса сетевой готовности

подсчитывает показатель Интенсивности местной конкуренции. Подсчитывается он на основе проводимого опроса. Вопрос заключается в том, насколько интенсивной, насколько сильной является конкуренция на местном рынке? Страны получают баллы от 1 до 7-ми (лучший показатель) [2].

Субиндекс регулирования цен для каждой отдельной страны подсчитывается, как отношение ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности и выраженного в международных долларах, к ВВП, выраженному в текущих долларах США. Субиндекс внешней торговли состоит из 3-х подиндексов – Подиндекса свободы внешней торговли, Подиндекса экономической цены импорта и Подиндекса свободы торговли. Субиндекс лицензирования подсчитывается на основе времени и расходов, требующихся для строительства условного объекта гипотетической компанией. Все Субиндексы изменяются в пределах от 0 до 1 [7].

Для подтверждения выдвинутой гипотезы будет проведен регрессионный анализ между показателем Интенсивности местной конкуренции и указанными Субиндексами Индекса левизны (правизны) экономики по отдельности. Далее, для определения более или менее приемлемой степени государственного вмешательства в экономику при помощи указанных механизмов государственного регулирования будет проведен анализ взаимосвязи указанных Субиндексов ИЛ(П)Э с ВВП на душу населения.

Результаты исследования и их обсуждение

Итак, определим, каким образом Субиндексы ИЛ(П)Э влияют на интенсивность конкуренции на местном рынке.

Регрессионный анализ, показывая, что интенсивность конкуренции на местном рынке в определенной степени зависит от того, насколько свободно устанавливаются цены в стране, от степени либеральности (дирижизма) внешней торговли, а также от простоты (сложности) процесса лицензирования. В странах, где Субиндекс регулирования цен и Субиндекс внешней торговли принимают значения до 0,200, средний показатель Интенсивности местной конкуренции равен 5,2; выше 0,200 – 5-ти.

Примерно такая же картина, как с ВТ_и и РЦ_и, наблюдается и с Субиндексом лицензирования. В странах, где Субиндекс лицензирования принимает значения до 0,100, средний показатель Интенсивности местной конкуренции равен 5,2; выше 0,100 – 4,9.

В результате исследований, проведенных в Институте Экономики НАНА, было установлено, что более развитые страны придерживаются более либеральной модели при регулировании цен, внешней торговли и лицензирования (что может быть также интерпретировано и как то, что либерализация данных областей положительно сказывается на уровне экономического развития стран). Это подтверждает и табл. 2.

Таблица 1

Регрессионный анализ между показателем Интенсивности местной конкуренции и Субиндексами ИЛ(П)Э, группа исследуемых стран (страны с приблизительно одинаковым уровнем экономического развития)

Показатели регрессионного анализа	РЦ _и	ВТ _и	Л _и
R	0,405	0,468	0,454
R-квадрат	0,164	0,219	0,206
Нормированный R-квадрат	0,124	0,182	0,165
Стандартная ошибка	0,474	0,458	0,446
Количество наблюдений	23	23	23
Значимость-F	0,05	0,02	0,04

Источники: на основе данных Всемирного Экономического Форума и Института Экономики НАНА [2; 7].

Таблица 2

Интервалы $P_{и}$, $BT_{и}$, $L_{и}$ и средние показатели ВВП на душу населения (межд. долл.), 2017

Интервалы $P_{и}$	Средний показатель ВВП на душу населения	Интервалы $BT_{и}$	Средний показатель ВВП на душу населения	Интервалы $L_{и}$	Средний показатель ВВП на душу населения
0.050 – 0.150	46 271	0.050 – 0.200	37 192	0.030 – 0.100	34 535
0.151 – 0.250	30 015	0.201 – 0.350	26 757	0.101 – 0.150	28 007
0.251 и выше	15 421	0.351 и выше	11 025	0.151 и выше	15 038

Источники: на основе данных Института Экономики НАНА и Всемирного Банка [7; 8].

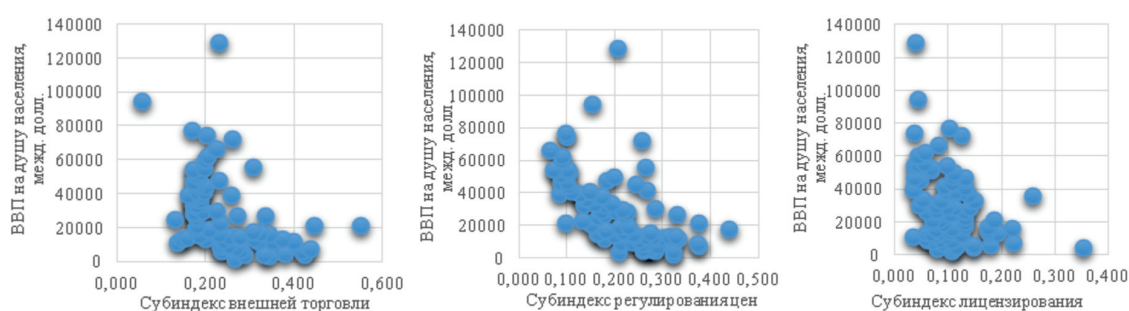

Рис. 1. Взаимосвязь между Субиндексами внешней торговли, регулирования цен и лицензирования и ВВП на душу населения (межд. долл.), 2017.

Источники: на основе данных Института Экономики НАНА и Всемирного Банка [7; 8]

Как видно, в странах с более низкими значениями Субиндексов средние показатели ВВП на душу населения более высокие, и наоборот.

Представим наглядную картину изменения ВВП на душу населения в зависимости от Субиндексов регулирования цен, внешней торговли и лицензирования.

Анализ показывает, что для того, чтобы ВВП на душу населения был выше 40 тыс. межд. долл., Субиндекс внешней торговли должен быть меньше 0,260-ти. Исключения при этом составляют такие страны, как Саудовская Аравия и Катар. Причина высоких показателей ВВП на душу населения в этих странах (55 322 межд. долл. и 128 647 межд. долл., соответственно) является прибыль, полученная от нефти. В самом либеральном по Субиндексу внешней торговли Сингапуре ВВП на душу населения – второй самый высокий показатель среди исследуемых стран после

Катара (94 105 межд. долл.). Наряду с этим, есть страны с относительно либеральной внешней торговлей и относительно низким ВВП на душу населения. Это значит, что либерализация внешней торговли – всего лишь один из факторов, повышающих уровень экономического развития страны.

Для того, чтобы ВВП на душу населения был выше 40 тыс. межд. долл., Субиндекс регулирования цен должен быть меньше 0,250-ти. Исключения и в данном случае составляют нефтяные страны (Саудовская Аравия, Кувейт, Оман (соответственно, 55 322 межд. долл. и 0,265; 72 096 межд. долл. и 0,258; 41 331 межд. долл. и 0,268)). Наряду с этим, есть также и страны с более либеральной политикой регулирования цен и более низким ВВП на душу населения. Соответственно, для повышения уровня экономического развития страны либерализации процесса ценообразования может быть недостаточно.

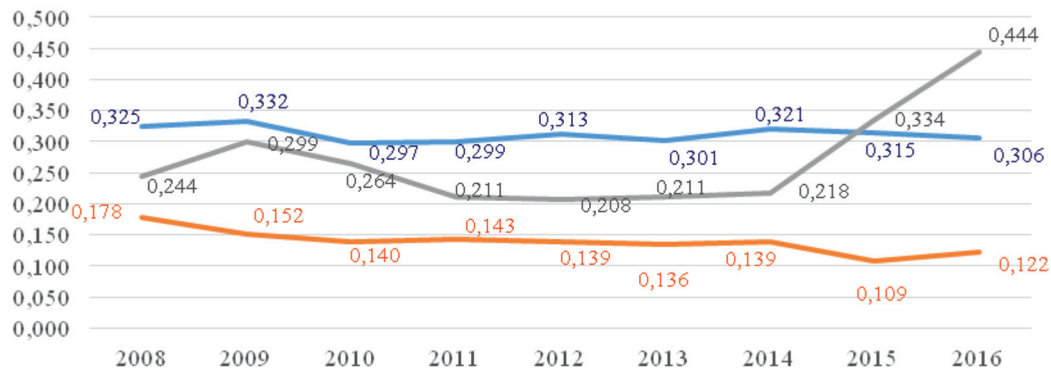

Рис. 2. Динамика Субиндексов регулирования цен (серая линия), внешней торговли (синяя линия) и лицензирования (красная линия) в Азербайджане, 2008-2016 гг.
Источники: на основе данных Института Экономики НАНА [7; 9]

В странах с более либеральным процессом лицензирования, где $L_{\text{и}}$ меньше 1,105-ти, ВВП на душу населения бывает высоким – выше 55 тыс. межд. долл. Исключение – вновь Кувейт. При этом, наличие стран с либеральным процессом лицензирования и низким ВВП на душу населения позволяет судить о том, что либерализация процесса лицензирования является важным, но недостаточным фактором повышения уровня экономического развития страны.

Рассмотрим, как изменялись по годам Субиндексы регулирования цен, внешней торговли и лицензирования в Азербайджане.

Либеральные реформы, проводимые во внешнеторговой политике Азербайджана в последние годы, положительно сказались на Субиндексе внешней торговли – показатель снизился до 0,306 в 2016-ом году. При этом, по Субиндексу ВТ_и Азербайджан относится к странам с относительно более жестким регулированием внешне-торговых операций.

Наименьшая степень вмешательства государства в процесс ценообразования в стране наблюдалась в 2012-ом году. Начиная же с 2013-го года, наблюдалось ее постепенное увеличение. В результате, по Субиндексу РЦ_и, Азербайджан является самой дирижистской страной (0,444).

Субиндекс лицензирования в Азербайджане, начиная с 2008-го года, значительно снизился. Причиной тому

является сокращение количества дней и расходов (доли в общих расходах), требующихся гипотетической компании на получение лицензии на строительство условного объекта, соответственно, с 216-ти до 203-х дней и с 13,9% до 4,5%. При этом, Азербайджан является 19-ой страной с наиболее жестким регулированием лицензирования.

Выводы

Ограничения, установленные государством на пути входа на рынок (сложность процесса лицензирования, уровень тарифов на импорт, ограничения, установленные на иностранные инвестиции и иностранную собственность) – один из основных факторов, определяющих интенсивность конкуренции на местном рынке. Чем больше ограничений, чем больше требований устанавливает государство, тем менее привлекателен рынок для предпринимателей. Проведенное исследование показывает, что для повышения интенсивности конкуренции на местном рынке процесс ценообразования, внешнеторговая политика государства, а также процесс лицензирования в стране должны быть более либеральными (с учетом прочих факторов воздействия). Исследование же того, в какой степени государство должно вмешиваться в указанные области, дабы обеспечить при этом экономическое развитие страны, позволило установить, что, несмотря на то, что оптимальная степень государственного вмешательства в эко-

номику при помощи указанных механизмов регулирования у каждой страны своя, в целом, Субиндекс регулирования цен должен быть меньше 0,250-ти, Субиндекс внешней торговли – меньше

0,260-ти, а Субиндекс лицензирования – меньше 0,105-ти. У Азербайджана есть достаточный потенциал для дальнейшей либерализации как ценообразования, так и внешней торговли, и лицензирования.

Библиографический список

1. Селевич Т.С. Методы оценки интенсивности конкуренции // Энергия молодых – экономике России, с.340-342. (file:///C:/Users/user/Downloads/154.pdf; дата обращения: 17.05.2020).
2. The WEF. The Global Information Technology Report, 2016. (http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf; дата обращения: 17.05.2020).
3. Аналитический Центр При Правительстве Российской Федерации. Бюллетень о развитии конкуренции: оценка состояния конкуренции в России. 2014. № 5. С. 11 (file:///C:/Users/user/Downloads/2465.pdf; дата обращения: 17.05.2020).
4. Шкардун В.Д., Ахтямов Т.М. Методика исследования конкуренции на рынке // Маркетинг в России и за рубежом, № 4, 2000. (<https://www.cfin.ru/press/marketing/2000-4/06.shtml>; дата обращения: 17.05.2020).
5. Монтик О.Н. Оценка интенсивности конкуренции на целевом рынке промышленного предприятия // СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ ЕКОНОМІКИ ПІДПРИЄМСТВ, с. 8-17, 2011. (file:///C:/Users/user/Downloads/echp_2011_1_3.pdf; дата обращения: 17.05.2020).
6. OECD. «Инструментарий для оценки воздействия на конкуренцию», 2011. (file:///C:/Users/user/Downloads/49167036.pdf; дата обращения: 17.05.2020).
7. Институт Экономики НАНА. ИЛ(П)Э. (<http://economics.com.az/ru/index.php/metodologiya.html>; дата обращения: 17.05.2020).
8. The World Bank. GDP per capita, PPP. (<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>; дата обращения: 17.05.2020).
9. Məmmədşadə M.E. Lisenziyalasdırma ilə bağlı qanunvericilikdəki dəyişikliklərin «Lisenziyalasdırma sub-indeksində» inikası // Elmi əsərlər. 2017. № 4. P. 43-50. (http://economics.com.az/images/fotos/elmi_eserler_pdf/2017_4/6Memmedzade_M.pdf; дата обращения: 17.05.2020).

УДК 658:16

А. А. Афанасьев

Межотраслевой региональный центр профессиональной переподготовки и повышения квалификации, Казань, e-mail: acton@bk.ru

И. К. Шаматов

Центр научной и экспертной аналитики Российской государственной академии интеллектуальной собственности

В. А. Шалаев

Тюменский индустриальный университет, филиал, Нижневартовск

А. А. Шулу

Центр научной и экспертной аналитики Российской государственной академии интеллектуальной собственности Институт международных экономических связей (ИМЭС) Отдел научных исследований

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ КАК ОБЪЕКТ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ: ВАРИАНТ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: машиностроение, машиностроительный комплекс, основные производственные фонды, технологический уклад, отраслевая структура, реструктуризация предприятия.

В статье охарактеризованы макро-, мезо- и микроуровни исследования машиностроения. Показана важная роль микроуровневых исследований деятельности машиностроительного предприятия. Подчеркнуто, что в современных условиях важнейшей проблемой становится реструктуризация предприятия. Систематизированы основные модели реструктуризации машиностроительных предприятий. Основными методами проведенного исследования следует полагать логический, монографический, дедукцию, индукцию, аналогию и сравнение. Авторами проведен анализ мнений современных ученых в области антикризисного менеджмента и управления промышленными предприятиями. Проводится анализ действующей практики реструктуризации. Авторы отмечают, что реструктуризация имеет своей целью повышение эффективности функционирования предприятия в целом, что выражается в укреплении его рыночных позиций, конкурентоспособности выпускаемой продукции, недопущения тех или иных кризисных тенденций. В самом общем плане машиностроительные предприятия, нуждающиеся в реструктуризации, могут быть разделены на две группы. В первую (относительно благополучную) включаются такие хозяйствующие субъекты, продукция которых в принципе является конкурентоспособной и востребованной, но которые нуждаются в притоке новых идей и технологий. Вторая группа представлена предприятиями, сбыт продукции которых уже затруднен, а текущее функционирование сопряжено с углублением негативных трендов финансово-экономического, технико-технологического, информационно-управленческого, социально-экономического плана. Полученные результаты исследования могут быть использованы в деятельности предприятий машиностроения, а также в учебной и научной работах.

A. A. Afanasyev

Intersectoral regional center for professional retraining and advanced training, Kazan, e-mail: acton@bk.ru

I. K. Shamatov

Center for Scientific and Expert Analytics Russian State Academy of intellectual property

V. A. Shalaev

Tyumen Industrial University, branch, Nizhnevartovsk

A. A. Shulus

Center for Scientific and Expert Analytics Russian State Academy of intellectual property Institute of international economic relations (IIER)

MACHINE-BUILDING ENTERPRISE AS AN OBJECT OF RESTRUCTURING: A VARIANT OF A SYSTEMATIC APPROACH

Keywords: mechanical engineering, machine-building complex, basic production assets, technological paradigm, sectoral structure, enterprise restructuring.

The article describes the macro-, meso- and microlevels of engineering research. The important role of micro-level studies of the activity of a machine-building enterprise is shown. It is emphasized that in modern conditions, the restructuring of the enterprise is becoming the most important problem. The basic models of restructuring engineering enterprises are systematized. The main methods of the study should be considered logical, monographic, deduction, induction, analogy and comparison. The authors analyzed the opinions of modern scientists in the field of crisis management and industrial enterprise management. The analysis of the current practice of restructuring. The authors note that the restructuring aims to increase the efficiency of the enterprise as a whole, which is reflected in the strengthening of its market position, the competitiveness of its products, and the prevention of certain crisis trends. In the most general terms, machine-building enterprises in need of restructuring can be divided into two groups. The first (relatively prosperous) includes such business entities whose products, in principle, are competitive and in demand, but which need an influx of new ideas and technologies. The second group is represented by enterprises whose marketing of products is already difficult, and the current functioning is associated with the deepening of negative trends in the financial and economic, technical and technological, information management, and socio-economic plan. The results of the study can be used in the activities of engineering enterprises, as well as in educational and scientific work.

В силу важности народнохозяйственных функций машиностроения как базового звена промышленности, основы экономической безопасности страны и т.д. оно постоянно является объектом научных и практических разработок. Их совокупность может быть систематизирована по различным основаниям и, в частности, – по уровням проведенного анализа, что в свою очередь обусловлено сложностью структуры машиностроения как экономического феномена.

В плане развития последнего тезиса необходимо отметить, что машиностроение в целом представляет собой важнейший сегмент народного хозяйства, состояние которого непосредственно определяет темпы и масштабы научно-технического прогресса, инновационного обновления экономики и т.д. Данному уровню целостности соответствует исследовательский подход, который согласно научным канонам может быть назван *макроэкономическим*. Его содержанием становится выявление масштабов и тенденций развития машиностроения в системе национальной экономики, степень реализации им инновационных, интеграционных, социальных и прочих функций и на этой основе – формулирование основных направлений и механизмов государственной промышленной политики применительно к исследуемому сегменту. В данном контексте необходимо констатировать, что существующие условия развития экономики Российской Федерации, глобальная финансово-экономическая нестабильность, режим санкций и т.д. не дают возможности обеспечить должный рост машиностро-

ения, а также эффективную реализацию последним его инновационного потенциала. Это имеет своим негативным результатом не только стагнацию исследуемого сектора экономики, но и народного хозяйства в целом.

Следующий структурный уровень машиностроения сопряжен с тем, что последнее в современных условиях представляет собой систему со сложным внутренним строением, в связи с чем в научный и практический оборот вошел термин «машиностроительный комплекс». Последнее понятие охватывает 12 крупных комплексных отраслей, а также свыше 100 специализированных производств и подотраслей. Комплексными отраслями, являющимися схожими по используемому сырью и технологическим процессам, выступают: электротехническая промышленность, транспортное, тяжелое и энергетическое машиностроение, инструментальная и станкостроительная промышленность, химическое и нефтяное машиностроение, машиностроение для пищевой и легкой промышленности, сельскохозяйственное и тракторное машиностроение. С данным структурным уровнем машиностроения коррелируется *мезоуровневый* (серединный) подход, являющийся производным от макроэкономического формата и дополняющий его посредством фокусировки анализа на внутренней структуре машиностроительного комплекса, тенденциях соотношения входящих в него элементов и т.д. Большую практическую значимость имеют соответствующие наработки относительно приоритетов развития

входящих в машиностроение отраслей. В частности, рекомендации такого плана крайне актуальны в контексте становления прогрессивного – шестого – технологического уклада в отечественной экономике.

Не вызывает сомнений тот непреложный факт, что «клеточкой», первичным звеном машиностроительного комплекса является машиностроительное предприятие. Масштаб данной статьи не позволяет рассмотреть иерархическую структуру самого предприятия, которое в современных условиях может быть представлено и корпорацией, и входящим в нее предприятием, и отдельной производственной площадкой. В этом контексте следует подчеркнуть, что в рамках настоящей публикации машиностроительное предприятие рассматривается в целом, то есть в нерасчлененном виде. Данному структурному уровню соответствует активно разрабатываемый в экономической науке и практике *микроэкономический* подход, содержанием которого выступают организационно-управленческие, финансовые и социально-экономические проблемы машиностроительного предприятия как такового.

Противоречивые макро- и мезоэкономические тенденции (распад кооперационных связей советского периода, просчеты в государственной промышленной политике, экспансия зарубежных производителей, торможение в развитии наиболее передовых отраслей и т.д.) деструктивно влияют на траектории микроэкономического развития, порождая совокупность негативных явлений и процессов в масштабах отдельно взятых отечественных машиностроительных предприятий. В этой связи в постсоветский период активно разрабатываются проблемы антикризисного управления и сопряженных с ним технологий, обобщенные варианты которых по принципу «от простого к сложному» представлены на рис. 1.

Как показывает практика, ключевая роль в современных условиях принадлежит инструментам и технологиям реструктуризации, которая в принципиальном плане понимается как совокупность преобразований на микроуровне в плане адаптации хозяйствующего

субъекта к меняющимся условиям внешней и внутренней среды, имеющей своей целью позитивные изменения в организационно-производственной, технико-технологической, социально-кадровой и сбытовой структуре машиностроительного предприятия.

Проблемы реструктуризации предприятий различных отраслей исследовали многие российские ученые, среди которых особо следует выделить работы Т.А. Балащева, С.В. Ильдеменова, В.А. Ирикова, В.Г. Крыжановского, В.Т. Крыжановского, С.В. Леонтьева, В.Н. Тренева, Э.А. Уткина и др.

К примеру, В.Г. Крыжановский дает следующее определение рассматриваемой категории: «Реструктуризация предприятия – это структурная перестройка, необходимая для обеспечения, а также использования всех ресурсов хозяйствующего субъекта (трудовых, материальных, технологических, финансовых), состоящая в создании совокупности бизнес-единиц на основе соединения, разделения, передачи (ликвидации) функционирующих и организации новых функциональных подразделений, приобретения акций либо доли в уставном капитале сторонних предприятий, присоединения к предприятию прочих компаний» [1]. При этом цитируемый автор понимает бизнес-единицы как неотъемлемые части единого интегрированного комплекса, а в рамках самой реструктуризации он делает акцент на изменениях организационной и производственной структур хозяйствующего субъекта.

В несколько ином ракурсе рассматривает проблему Э.А. Уткин, в соответствии с подходом которого реструктуризация есть «последовательное улучшение деятельности хозяйствующего субъекта, когда имеет место достаточно низкий уровень вложений и минимальный риск инвестора». Как следует из вышеизложенного, для данного автора принципиальной является низкая степень риска, что и отличает, по его мнению, реструктуризацию от реинжиниринга, а последний в его понимании представляет собой перестройку деловых процессов в целях достижения кардинального улучшения деятельности компании [2].

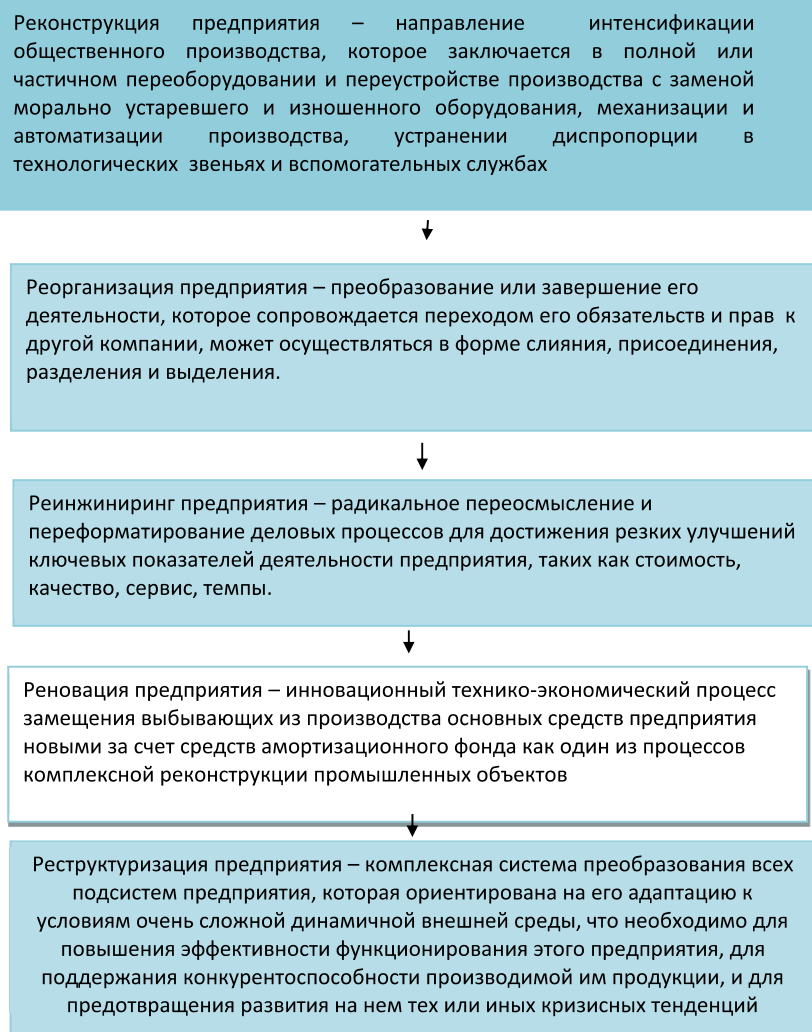

Рис. 1. Базовые варианты антикризисного управления на микроуровне (обобщено по материалам научных публикаций)

Наконец, В.А. Ириков и В.Н. Тренев трактуют реструктуризацию как «изменение структуры хозяйствующего субъекта, создаваемой им продукции» [3]. К сожалению, из этого определения непонятно, какая именно структура изменяется, а также в каком направлении трансформируется товарный ассортимент.

На основе обобщения зафиксированных в литературе подходов к реструктуризации представляется возможным определить ее применительно к машиностроительному предприятию как комплексную систему преобразования всех подсистем хозяйствующего субъекта, ориентированную на его адаптацию к условиям сложной внешней,

а также динамичной внутренней среды. При этом реструктуризация имеет своей целью повышение эффективности функционирования предприятия в целом, что выражается в укреплении его рыночных позиций, конкурентоспособности выпускаемой продукции, недопущения тех или иных кризисных тенденций.

В качестве фундаментальных причин/факторов реструктуризации как правило выступают: недостаточные (неудовлетворительные) результаты инновационной и инвестиционной деятельности машиностроительного предприятия; сокращение объемов производства и продаж продукции; уменьшение прибыли, рентабельно-

сти продаж; увеличение кредиторской задолженности и т.д. При этом фактор падения объемов производства является одной из основных причин, обуславливающих необходимость проведения реструктуризации и выбора ее конкретных направлений.

В самом общем плане машиностроительные предприятия, нуждающиеся в реструктуризации, могут быть разделены на две группы. В первую (относительно благополучную) включаются такие хозяйствующие субъекты, продукция которых в принципе является конкурентоспособной и востребованной, но которые нуждаются в притоке новых идей и технологий. Вторая группа представлена предприятиями, сбыт продукции которых уже затруднен, а текущее функционирование сопряжено с углублением негативных трендов финансово-экономического, технико-технологического, информационно-управленческого, социально-экономического плана.

Наиболее типичные предприятия каждой группы, ждущие своего разрешения в ходе реструктуризации, представлены на рис. 2.

В рамках выделенных основных направлений реструктуризации могут быть задействованы различные технологии, методы и инструменты. С этой – техно-

логической – точки зрения выделяются пять основных моделей: принудительная, кластерная, диверсификационно-производственная, компетентностная, а также на основе технологий аутсорсинга, инсорсинга и аутстафинга [4]. Суть сформулированного отражена на рис. 3.

Модель принудительной реструктуризации применяется к хозяйствующим субъектам в рамках осуществления соответствующих процедур банкротства, предполагающих внешнее управление и финансовое оздоровление. В данном случае, как правило, используется судебная процедура реструктуризации, которая регламентирована ФЗ № 127 от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» [5]. Особенно распространенной и наиболее проработанной является реструктуризация в границах процедуры замещения активов. Сущность ее состоит в следующем: на базе имущества должника по решению кредиторов создаются несколько акционерных обществ с дальнейшей продажей их активов на открытых торгах в целях удовлетворения выдвинутых кредиторами требований. В этом случае должник как юридическое лицо ликвидируется, а вместо него на базе соответствующего имущества создается новые структуры (одна или несколько).

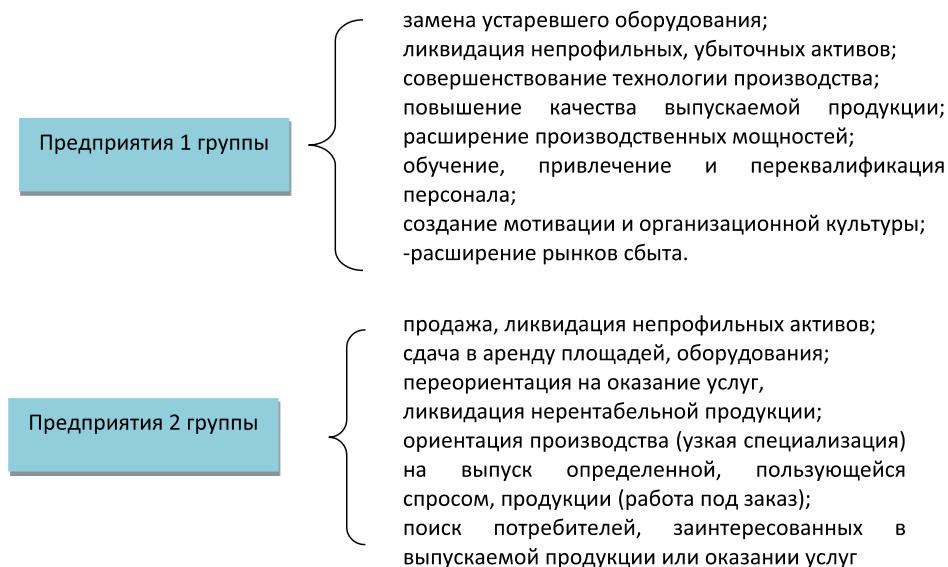

Рис. 2. Наиболее типичные направления реструктуризации машиностроительных предприятий

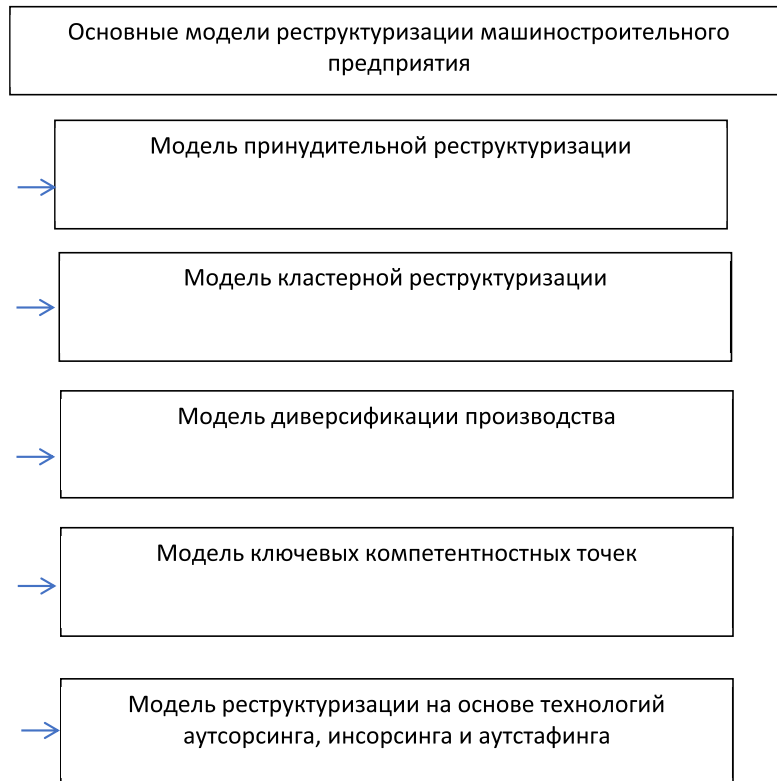

Рис. 3. Основные модели реструктуризации машиностроительных предприятий

Кластерная модель по своей сути является «оборонительной» формой реструктуризации, поскольку она ориентирована на выживание предприятия в кризисных условиях. В западной практике используется подобная технология в качестве составного элемента антикризисной программы «сжатия» предприятия. Одним из условий успеха данного формата является концентрация поставщиков в ареале нахождения предприятия. Реструктуризация производится за счет сокращения объемов основного производства. В таком случае в первоочередном порядке сокращается номенклатура выпускаемой продукции за исключением самой конкурентоспособной на рынке. Посредством сокращения номенклатуры осуществляется ликвидация избыточных активов предприятия, сокращение мощностей и высвобождение производственных площадей. Последнее обстоятельство позволяет извлекать дополнительную прибыль. Резюмируя характеристику данной модели, следует добавить, что ее целесообразно применять к тем предприятиям, которые нахо-

дятся на грани банкротства, либо в кризисном состоянии.

Модель диверсификации производства в первую очередь предполагает наличие действующих механизмов кооперационного взаимодействия между машиностроительными предприятиями. Целевой установкой данной модели становится всемерное расширение кооперационных связей на основе имеющихся активов хозяйствующего субъекта. При этом возможны структурные преобразования, в результате которых образуются несколько компаний, которые как обеспечивают производственный процесс, так и обладают возможностью зарабатывать прибыль самостоятельно, реализуя потребителям собственные товары (услуги) за пределами головного предприятия. Эта модель реструктуризации подразумевает выделение некоторых подразделений в самостоятельные предприятия (компании) с передачей им всех активов и всех мощностей, на которых функционировали реорганизуемые структурные подразделения. Модель диверсификации производства

применяется в том случае, если анализ состояния хозяйствующего субъекта дал удовлетворительные результаты, но вместе с тем позволил вскрыть неэффективное использование имеющихся производственных мощностей.

Модель ключевых компетентных точек следует отнести к одной из разновидностей стратегических форм реорганизации. В основу этой модели положена идея «своим делом каждый должен заниматься профессионально». При этом подразумевается, что компания специализируется на итоговой, заключительной операции, а также на работе с финансами, наукой, рынком. Обеспечивающие, заготовительные и обслуживающие функции выносятся за рамки компании в форме передачи в форме субподряда либо аутсорсинга. Вместе с тем структуру предприятия в рамках рассматриваемой модели необходимо оптимизировать путем привлечения подрядчиков либо аутсорсеров – в первую очередь это касается непрофильных видов деятельности.

Модель аутсорсинга, инсорсинга и аутстаффинга предполагает масштабное делегирование ключевых (вспомогательных) задач, компетенций сторонним организациям. Сущность этой модели заключается в постепенной передаче вспомогательных производственных функций, в результате чего возникает возможность практически полного отказа от собственности на соответствующие средства производства и научный, исследовательский, маркетинговый, дизайнерский и прочий потенциал. В результате следовательно, предприятие приобретает возможность инвестировать собственную прибыль не в фиксированные активы, а в НИОКР и рекламу. Собственно производство осуществляется силами производственных предприятий (подрядчиков). Целесообразность применения данной модели сопряжена с высокой финансовой устойчивой компании, а также с установкой топ-менеджмента на поиск новых путей развития, росте доходности и повышении рентабельности компании.

Библиографический список

1. Крыжановский В.Г. Машиностроительный комплекс страны. Л.: Экономика, 1992. 400 с.
2. Уткин Э.А. Эффективность производства. М.: Наука, 2001. С. 98-102.
3. Тренев В.К. Эффективное управление НТП в современной России // Российский экономический журнал. 2007. № 16. С. 150-152.
4. Аукуционек С. Цели прогнозирования развития экономики // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 10-15.
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ [электронный ресурс]. СПС «Консультант-Плюс» consultant.ru (дата обращения: 09.05.2020).

УДК 33.336

А. А. Барт

ФБГОУ ВО Оренбургский ГАУ, Оренбург, e-mail: and-bart@yandex.ru

М. В. Рыбкина

ФГБОУ ВО Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск,
e-mail: marija.rybkina@yandex.ru

И. В. Залозный

ФБГОУ ВО Оренбургский ГАУ, Оренбург, e-mail: 89225335444@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, Российская Федерация, население, экономический рост, государство, экономика, валовой внутренний продукт, факторы, рабочая сила, инвестиции, инновации, качество жизни, социально-экономические показатели, компетенции, профессиональная подготовка, инфраструктура.

Рассмотрено понятие «цифровая экономика». В настоящее время изучение цифровой экономики в нашей стране приобретает большое значение и является актуальным. Цель исследования данной темы является выявление основных тенденций влияния уровня цифровизации российской экономики на темпы экономического роста, тенденции и характер такого влияния. Одна из главных целей политики государства – стимулирование экономического роста и вывод его на стабильный и оптимальный уровень за счет развития цифровой экономики. Авторы статьи попытались обобщить существующие взгляды на специфику влияния цифровой экономики на экономический рост Российской Федерации, его направленность. Цифровая экономика нуждается в работниках, обладающих квалификационными компетенциями. Проанализирован экономический рост в Российской Федерации, рассмотрены условия и факторы экономического роста. Проведен анализ численности населения России. В статье дана динамика основных социально – экономических показателей. Проведенное исследование показало, что для цифровой экономики важно внедрение инновационных технологий, развитие цифровой инфраструктуры, совершенствование нормативно-правовой базы и подготовка кадров. Определили ключевые компоненты процесса цифровизации экономики и определили те, которые оказывают наибольшее влияние на экономический рост страны.

А. А. Bart

FBGOU VAUD Orenburg GAU, Orenburg, e-mail: and-bart@yandex.ru

M. V. Rybkina

Ulyanovsk technical university, Ulyanovsk, e-mail: marija.rybkina@yandex.ru

I. V. Zalozny

FBGOU VAUD Orenburg GAU, Orenburg, e-mail: 89225335444@mail.ru

INFLUENCE OF DIGITAL ECONOMY ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: digital economy, digital technologies, Russian Federation, population, economic growth, state, economy, gross domestic product, factors, labor force, investment, innovation, quality of life, socio-economic indicators, competencies, training, infrastructure.

The concept of «digital economy» is considered. Currently, the study of the digital economy in our country is of great importance and is relevant. The purpose of the study of this topic is to identify the main trends in the impact of the digitalization level of the Russian economy on the economic growth rate, trends and the nature of such an impact. One of the main goals of state policy is to stimulate economic growth and bring it to a stable and optimal level through the development of the digital economy. The authors of the article tried to generalize the existing views on the specifics of the impact of the digital economy on the economic growth of the Russian Federation, its focus. The digital economy needs workers with qualifications. The economic growth in the Russian Federation is analyzed, the conditions and factors of economic growth are considered. The analysis of the population of Russia. The article gives the dynamics of the main socio – economic indicators. The study showed that for the digital economy, the introduction of innovative technologies, the development of digital infrastructure, the improvement of the regulatory framework and the training of personnel are important. Identified the key components of the process of digitalization of the economy and identified those that have the greatest impact on the economic growth of the country.

Введение

В процессе воздействия цифровой экономики на экономический рост цифровизация признается одним из наиболее значительных проявлений инновационного развития. Цифровизация является доминирующим процессом практически во всех секторах экономики среди всех проявлений научно-технического прогресса. Это связано с тем, что процессы оцифровки происходят намного быстрее, чем предыдущие технологические революции.

Это обосновано тем, что одной из основных задач экономики Российской Федерации является достижение постоянного и стабильного экономического роста за счет развития цифровой экономики.

В результате предприятия становятся конкурентоспособными, а экономический рост страны растет. Без экономического роста, без значительного увеличения физического объема ВВП страны невозможно заметно повысить благосостояние народа в целом [8].

Цель исследования данной темы является выявление основных тенденций влияния уровня цифровизации российской экономики на темпы экономического роста, тенденции и характер такого влияния.

Материал и методы исследования

Методологической основой для написания статьи послужили научные представления о цифровизации как экономическом феномене таких исследователей, как Т.В. Авдиенко, А.Н. Дмитриевский, Т.Н. Юдина и др.

Для решения поставленной цели были использованы следующие методы: статистическая обработка, системный анализ, обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

Влияние цифровой экономики в настоящее время является одной из наиболее значительных мировых тенденций, последствия которой ощущаются на социально-экономическом развитии России.

По определению Всемирного банка цифровая экономика – система экономических, социальных и культурных от-

ношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий[4].

Рост цифровой экономики создает множество новых экономических возможностей.

Влияние цифровой экономики выходит за рамки информационных продуктов и услуг на другие области экономики. Цифровая экономика является жизненно важным сектором, дающий значительный экономический рост страны. Цифровая экономика имеет потенциал для создания новых исследований и прорывов, стимулирования новых рабочих мест.

Россия сегодня к сожалению не занимает лидирующее место в развитии информационных и телекоммуникационных технологий.

Цифровизация охватывает многие сегменты российской экономики и оказывает огромное влияние на экономический рост страны. Пронизывает все аспекты экономики, общества, включая то, как люди взаимодействуют, навыки, необходимые для квалифицированной работы, разработка новых продуктов, производство, логистика, продажа, сервис и даже принятие политических решений. Цифровизация может помочь улучшить качество товаров и услуг при одновременном снижении затрат.

Электронные бизнес-операции, охватывающие бизнес-процессы, реализуемые через компьютерные сети как часть виртуальных взаимодействий между субъектами виртуального рынка [2].

В настоящее время примерами отраслей, в которых цифровизация позволит значительно снизить стоимость услуг и повысить качество предоставляемых услуг, являются секторы транспорта и логистики, образование, здравоохранение и другие. Цифровизация транспортной сферы предполагает изменение технико-экономических основ производства. В настоящее время существует четыре ключевых направления цифровизации транспортного сектора:

1. Цифровизации транспортной инфраструктура и логистических цепочек(включая складские помещения и сервисные центры).

2. Роботизация производственных процессов;

3. Крупномасштабная автоматизация, включая процессы управления;

4. Внедрение систем автопилота [9, с. 47].

Одним из ведущих локомотивов экономического роста является логистика в цифровой экономике, которая объединяет движение финансовых, физических объектов и человеческих потоков. Это влияет на конкурентоспособность Российской Федерации.

Транспортный и логистический сектор одним из первых почувствовали внедрение цифровых технологий. Они автоматизировали процессы управления, а затем оцифровывать всю сферу.

Практические преимущества использования новых цифровых технологий могут решить еще более насущные и важные задачи. Например, с помощью беспилотников и роботизированных костюмов для сотрудников можно выполнять более сложные задачи, снижать ущерб здоровью от работы в трудных условиях.

Цифровые технология является одним из приоритетов в развитии отрасли здравоохранения. С 2018 года в России врачи могут консультировать пациентов, контролировать за их состоянием и проводить консилиумы дистанционно, в режиме онлайн. отслеживать состояние здоровья больных на расстоянии, выписывать электронные рецепты и справки. В результате та часть населения, которая не имела удобного доступа к медицинским учреждениям, может получать соответствующие услуги.

Состояние здоровья населения страны является показателем социально-экономического развития Российской Федерации. Это улучшение показателей снижение заболеваемости, снижение смертности, увеличение продолжительности жизни, воспроизводство трудовых ресурсов, рост производительности труда, и все это влияет на рост национального дохода страны.

Другое направление, дистанционное обучение, предназначено для обслуживания как студентов, так и преподавателей и практиков. В медицине больше, чем в любой другой области, требуется непрерывное образование, постоянное приобретение новых знаний, а цифровые технологии обеспечивают удобные форматы для такого обучения: онлайн-курсы, дистанционные лекции ведущих

ученых, трансляция хирургических операций, а также доступ к электронным библиотекам и базам знаний. Это также включает образовательные проекты, направленные на повышение грамотности в области общественного здравоохранения.

Имеется достаточно большое количество различных электронных ресурсов, сайтов, которые могут принести неоценимый вклад в образование школьников, студентов. Также электронные курсы повышения квалификации, переподготовки для работников образования, которые позволяют выбирать учебные материалы и задания с использованием технологий машинного обучения, услуги по дистанционной подготовке к экзаменам и т.д.

Цифровые образовательные технологии удовлетворяют потребность в новых знаниях, конкретных умениях и навыках. Это будет способствовать развитию науки, занятости и экономический рост.

Экономический рост определяется как процесс увеличения реального валового внутреннего продукта в любых крупных и суперкрупных хозяйственных системах и также как «количественное и качественное улучшение общественного продукта за определенный период времени» [1].

В России, чтобы выявить особенности экономического роста необходимо проанализировать его факторы, основной из них население государства – главный и необходимый ресурс достижения экономического роста любой страны. К факторам, связанным с населением, так или иначе влияющим на экономику, относятся численность населения и ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

Когда в экономике происходит рост валового национального продукта на душу населения, это означает улучшение уровня жизни населения страны. Улучшение качества жизни населения является главной целью любого прогрессивного общества. Государство обязано создавать благоприятные условия для долгой, безопасной, здоровой и процветающей жизни людей, обеспечивая тем самым экономический рост, социальную стабильность в обществе и, как следствие, благоприятную динамику населения [6].

Без эффективной и успешной социальной политики не может быть развития региона и государства. От нее зависит, сможет ли регион и государство выйти на новый уровень развития [7].

С ростом ВВП граждане удовлетворяют новые потребности и начинают решать экономические вопросы страны.

Численность населения по Российской Федерации представлена в таблице.

В 2019 году все население России составляло 146,8 млн человек. За анализируемый период (2014-2019 гг.) произошло увеличение на 3,1 млн человек. По приведенным статистическим данным можно заметить, что численность городского населения Российской Федерации стабильно увеличивалась во всем

рассматриваемом периоде, что не скажешь про сельское население. Увеличение сельского населения произошло всего на 0,2 млн. чел. Однако прирост постоянного населения, несмотря на увеличение общей численности, заметно падает, так как не может компенсировать естественную убыль населения.

Динамика основных социально – экономических показателей представлена на рис. 1 [5]. Из рисунка видим, что ВВП повысился за анализируемый период на 1,6 %. Основными и непосредственными показателями экономического роста страны является валовой внутренний продукт, его использование, а также инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности.

Численность населения [5]

Годы	Все население, млн. чел.	В том числе		В общей численности населения, процент	
		городское, млн. чел.	сельское, млн. чел.	городское	сельское
2014	143,7	106,6	37,1	74	26
2015	146,3	108,3	38,0	74	26
2016	146,5	108,6	37,9	74	26
2017	146,8	109,0	37,8	74	26
2018	146,9	109,3	37,6	74	26
2019	146,8	109,5	37,3	75	25

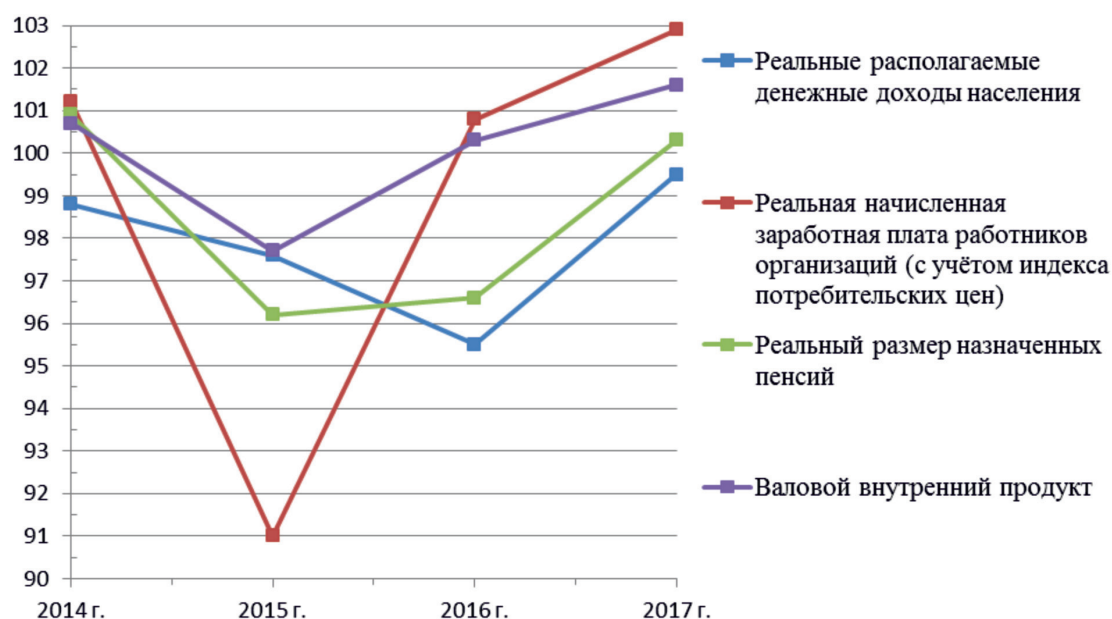

Рис. 1. Динамика основных социально-экономических показателей, %

В 2018 г. валовой внутренний продукт в рыночных ценах составляет 103 876 млрд. руб., в 2014 г. составлял 79 058 млрд. руб. За анализируемый период (2014-2018 гг.) валовой внутренний продукт по источникам доходов увеличился на 24 818 млрд. руб.

Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы составляют 30 624 млрд. руб. в 2014 г., а 43 407 млрд. руб. в 2018 г.

За анализируемый период (2014-2018 гг.) валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы увеличились на 12 783 млрд. руб. Инвестиции в основной капитал представлены на рис. 2.

Экономический спад 2015–2016 годов сопровождался спадом инвестиционной деятельности, начавшимся ещё в 2014 г.

В 2018 г. инвестиции в основной капитал составляло – 17 595 мил. руб.

Привлечение инвестиций, формирование благоприятного инвестиционного климата для Российской Федерации очень важно. Инвестиции непосредственно положительно влияют на инновационные процессы в стране, поэтому важно уметь управлять инновационными процессами. Инновации являются основой как инновационного типа экономического роста, так и цифровой экономики в целом.

Для цифровой экономики важно внедрение инновационных технологий, развитие цифровой инфраструктуры, совершенствование нормативно-правовой базы и подготовка кадров.

Быстрое расширение сферы информационных технологий экономики, внедрение инструментов информатизации во всех сферах жизни общества приводит к необходимости формирования сотрудников нового уровня, обладающих цифровыми компетенциями.

Знания в области цифровых технологий включают знание навыков поиска информации в Интернете и работы с электронными документами, знание технологий социальных сетей и мессенджеров, умение использовать программы для мобильных приложений, профессиональные навыки в области ИКТ, умение проводить финансовые операции через Интернет, и многое другое. Цифровая экономика нуждается в сотрудниках, обладающих квалификационными компетенциями.

Чтобы развивать цифровую экономику нужны возможности и обученный персонал. Это осуществление удаленной работы; упрощение платежей; свободный рынок; высокий уровень производительности; снижение себестоимости производства.

Процесс цифровизации может изменить рынок таким образом, что все его участники сталкиваются с самыми серьезными проблемами. Наиболее значимым из них можно назвать возникновение рынка, которому учат только один монополист: мы говорим о модели рынка, которая называется «победитель получает все».

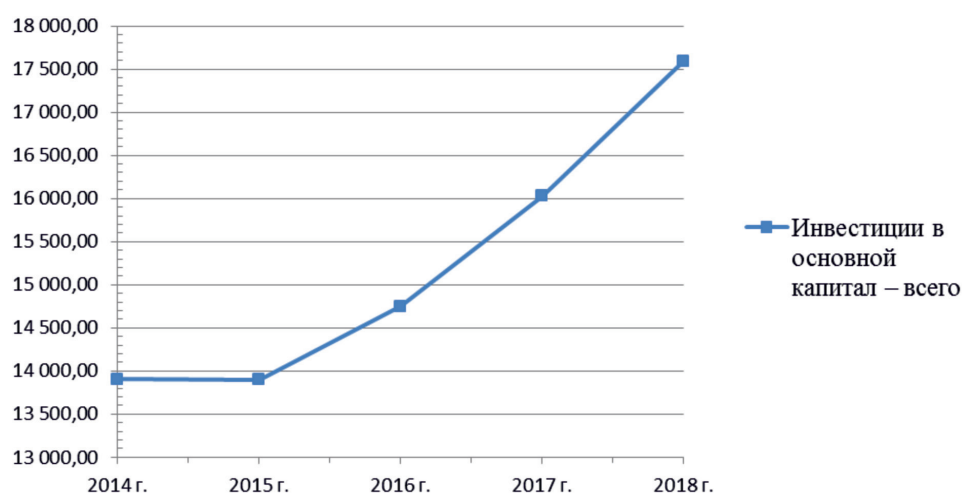

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, миллиардов рублей [5]

Таким образом, интеграция в каждом сегменте рынка доходит до того, за чем возникает появление одного очень крупного монополиста. Это можно увидеть на рынке электронной коммерции, например, Amazon. С появлением такого монополиста все остальные участники становятся очень зависимыми от лидера рынка. Аналогичные процессы можно наблюдать в транспортной сфере: логистические компании все больше зависят от сектора электронной коммерции (интернет-биржи, интернет-магазины) [4].

Университеты, бизнес-структуры и органы власти должны ориентироваться на сотрудничество. В стране реализуется ряд мер, направленных на подготовку экономики и общества к процессам цифровизации. Действует «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Конкретными мерами, которые должны способствовать распространению цифровых технологий, являются: нормативное регулирование, подготовка соответствующего персонала и развитие научно-технической сферы.

Для Российской Федерации важно проводить продуманную и обоснованную политику развития цифровой экономики.

Все это положительно повлияет на экономический рост нашей страны.

Заключение

Таким образом, из всего вышесказанного следует вывод, что цифровая экономика России набирает значительную динамику, улучшает качество жизни граждан и обеспечивает экономический рост страны. Использование цифровых технологий облегчает жизнь и обеспечивает удобство для всех категорий граждан.

Исходя из проведенного анализа статистических данных, наблюдаем небольшой рост капиталовложений, ВВП, увеличение заработной платы, рост городского населения и т.д.

Данная выявленная динамика, безусловна, положительна, однако говорить об экономическом росте страны, как таковом, пока еще рано. Тем не менее, если темпы роста проанализированных факторов сохранятся, а в лучшем случае увеличатся, а также, если Правительство Российской Федерации продолжит проводить эффективную политику по улучшению экономической ситуации в стране, улучшит жизнь населения, экономический рост станет более весомым.

Библиографический список

1. Андреева Е.Г., Сухова А.Н. Экономический рост. Модели экономического роста // Омский научный вестник. 2011. № 6 (102). С. 46.
2. Василенко Н.В. Цифровая экономика: концепции и реальность. // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17-22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 147-151.
3. Динамика и структура инвестиций в основной капитал: бюллетень о текущих тенденциях российской экономики // Аналитический центр при Правительстве РФ. М.: 2018. С. 20.
4. Ефимушкин В.А. Понятие цифровой экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bi.hse.ru/data/2017/03/30/1168539176/KC28.03%20%20Владимир%20Ефимушкин.pdf>. (дата обращения: 12.05.2020).
5. Россия в цифрах. Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2019. С. 549.
6. Рыбкина М. В. Социальная политика как фактор экономического роста // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2017. № 3 (79). С. 60–63.
7. Рыбкина М.В., Ананьева Н.А., Смоленская С.В. Уровень качества жизни в современных условиях (на примере Ульяновской области) // Вестник университета. 2016. № 1. С. 253-256.
8. Салийчук В.Ф. Экономический рост: эволюция современных концепций // Вестник Удмуртского университета. 2008. № 1. С. 57.
9. Тугашев А.А. Экономика и логистика в условиях цифровизации транспортной отрасли // Тренды экономического развития транспортного комплекса России: Форсайт, прогнозы и стратегии. 2018. № 2. С. 44-53.

УДК 657.6

В. В. Башкатов

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: vadim.bashkatov@mail.ru

О. Е. Артеменкова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: olgaartemenkova@mail.ru

О. С. Егорова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: olka-egorova@mail.ru

ПОДГОТОВКА И СДАЧА БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: бухгалтерская финансовая отчетность, электронный документооборот, срок сдачи отчетности, удаленная работа, электронно-цифровая подпись.

Актуальность затронутой в данной статье проблемы подготовки и сдачи бухгалтерской финансовой отчетности в период пандемии новой коронавирусной инфекции нельзя преуменьшать, потому как с ней столкнулись все экономические субъекты. При переходе в режим работы в удаленном доступе возникает проблема составления и сдачи отчетности в органы Федеральной налоговой службы. Но в силу того, что, начиная с отчетности за 2019 г., бухгалтерская финансовая отчетность сдается только в органы Федеральной налоговой службы и только в форме электронного документа, решение данной проблемы значительно облегчается. Кроме этого, Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» определено, что сдача отчетности за 2019 г. сдвигается на три месяца. Однако позже было внесено уточнение, что новый срок сдачи касается не всех организаций, а только тех, кто не сдает отчетность в ГИРБО. Организации, которых касается возможность более позднего срока сдачи, были вынуждены перейти в режим удаленной работы. Это усложнило выполнение задач, стоящих перед бухгалтером, и для решения возникших трудностей предлагаются различные программные обеспечения для ведения бухгалтерского учета и составления отчетности, а также для осуществления электронного документооборота.

V. V. Bashkatov

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: vadim.bashkatov@mail.ru

O. E. Artemenkova

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: olgaartemenkova@mail.ru

O. S. Egorova

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: olka-egorova@mail.ru

PREPARATION AND SUBMISSION OF ACCOUNTING FINANCIAL STATEMENTS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Keywords: accounting financial statements, electronic document management, deadline for reporting, remote work, digital signature.

The relevance of the issue raised in this article of the preparation and delivery of financial statements during the pandemic of a new coronavirus infection cannot be underestimated, because all economic entities have faced it. When switching to the remote access mode of operation, the problem of compiling and submitting reports to the bodies of the Federal Tax Service arises. But due to the fact that, starting from the financial statements for 2019, financial statements are submitted only to the bodies of the Federal Tax Service and only in the form of an electronic document, the solution to this problem is greatly facilitated. In addition, Decree of the Government of the Russian Federation of 02.04.2020 No. 409 «On measures to ensure the sustainable development of the economy» determined that the submission of reports for 2019 is shifted by three months. However, later it was clarified that the new deadline does not apply to all organizations, but only to those who do not submit reports to the GIRBO. Organizations affected by the possibility of a later deadline were forced to switch to remote work mode. This complicated the fulfillment of the tasks facing the accountant, and to solve the difficulties that have arisen, various softwares are offered for accounting and reporting, as well as for electronic document management.

Введение

По причине быстрого распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) по всему миру, в том числе и в России, возникла острая необходимость в проведении абсолютно беспрецедентных мероприятий в период самоизоляции. Безусловно, это оказало огромное влияние на экономику нашей страны, и вызвало необходимость в ускоренном порядке федеральным и региональным властям готовить и утверждать новые законы, постановления и комплексы поправок в действующую законодательную базу. Данные поправки затронули налоговое, трудовое, административное, уголовное и санитарное законодательство.

Цель исследования

Цель данного исследования заключается в том, чтобы определить способы подготовки бухгалтерской финансовой отчетности в периоды пандемии, сроки ее сдачи, а также оценить возможности, которые могут предоставить бухгалтерские автоматизированные программы ведения учета на период удаленной работы.

Материал и методы исследования

В современной литературе описание данной проблемы почти отсутствует, так как ранее никому не приходилось сталкиваться с ней. Для исследования использовались нормативно-правовые акты в области ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской финансовой отчетности. Методологической основой исследования явились следующие методы: общенаучные методы, методы сравнения, дедукции, индукции, статистические методы исследования и т.д.

Результаты исследования и их обсуждение

Главным последствием применения ограничительных мер является необходимость перевода всех работников на режим удаленной работы, в том числе и бухгалтеров. Безусловно, это является серьезным испытанием для экономических субъектов, а в особенности для тех, кто не практиковал ранее дистанционную работу. В особенности с труд-

ностями перехода на удаленную работу могли столкнуться бухгалтеры, так как этот период выпал на время сдачи годовой бухгалтерской отчетности и других не менее важных отчетов в ИФНС.

Для того, чтобы работа сотрудников бухгалтерии выполнялась качественно, необходимо правильно организовать удаленную работу всей организации в целом, так как иначе это может снизить эффективность и завести в тупик многие бизнес-процессы экономического субъекта.

Первым делом надо убедиться в том, что все работники имеют возможность работать удаленно, то есть у всех имеется компьютер или другое техническое устройство с гарнитурой и камерой, а также выход в интернет. В случае, если у кого-то из работников такой возможности нет, ее необходимо в срочном порядке организовать, например, выдать требуемое техническое оборудование организации во временное пользование под отчет. Также существует возможность подключения к рабочим компьютерам с домашних устройств, как к удаленным рабочим столам.

Важным аспектом работы на удаленном доступе также является доступ к рабочим материалам и инструкциям всех сотрудников. На данный момент большинство организаций используют электронный документооборот, в частности для сдачи отчетности в электронном виде используются электронно-цифровые подписи, поэтому необходимо убедиться в их нормальной работе с удаленных компьютеров.

После того, как будет организована качественная работа всей организации в условиях самоизоляции, бухгалтер сможет приступить к выполнению своих непосредственных обязанностей, в том числе к составлению бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Годовая бухгалтерская отчетность представляет из себя набор отчетов, которые отражают финансовое состояние компании или индивидуального предпринимателя на конец года. Данные документы относятся к основным источникам сведений о результатах проведенной организацией работой, кроме того они впоследствии становятся информационной базой при проведении экономиче-

ского анализа субъекта, принятии управленческих решений, а также улучшении бизнес-плана.

С 01.01.2020 г. вступили в силу изменения, внесенные в Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», в связи с этим организации стали обязаны предоставлять бухгалтерскую отчетность в Государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности (ГИРБО), сроки предоставления отчетности остались теми же (не позднее 31 марта следующего года) [1]. Однако в связи с возникнувшей ситуацией Правительством было принято решение перенести сроки сдачи отчетности в 2020 г., путем опубликования Постановления Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики». В нем значится, что сдача отчетности за 2019 г. сдвигается на 3 месяца [4]. Позже Минфин направил письмо в ФНС, в котором утверждает, что новый срок сдачи касается не всех организаций, а только тех, кто не сдает отчетность в ГИРБО. Таким образом, организации, обязанные сдавать отчетность в ГИРБО, согласно п. 47 ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организаций» должны сдать отчет в первый рабочий день, следовательно, не позднее 12 мая [5].

В состав бухгалтерской отчетности, предоставляемой в ГИРБО входит:

- бухгалтерская (финансовая) отчетность организаций (баланс, отчет о финансовых результатах);
- приложения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах (отчет об изменении капитала, отчет о движении денежных средств, пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах);
- аудиторские заключения, в случае, если отчетность подлежит обязательному аудиту;
- отчетность организаций, поднадзорных Банку России.

При составлении отчетности должен выполняться ряд этапов, без которых не может быть составлена достоверная бухгалтерская финансовая отчетность:

- 1) подготовка первичной учетной документации;
- 2) сверка данных аналитического и синтетического учета, проверка соот-

ветствия данной информации с данными на бухгалтерских счетах;

- 3) проведение инвентаризации кассы экономического субъекта, а также его активов; составление инвентаризационной ведомости;

- 4) проведение корректировочных записей на счетах, если в процессе проверки были выявлены отклонения и неточности;

- 5) закрытие счетов;

- 6) определение финансовых результатов от продаж и от прочих видов деятельности;

- 7) расчет величины суммы чистой прибыли;

- 8) заполнение форм бухгалтерской финансовой отчетности.

Само собой, данные документы формируются постепенно, и большинство организаций, вероятнее всего успели сформировать их еще до введения нерабочих дней. Но и это не устраняет тот факт, что могут возникнуть проблемы именно с предоставлением готовой отчетности в органы ИФНС.

Ранее предоставление годовой бухгалтерской отчетности было возможно любыми доступными способами:

- по телекоммуникационным сетям;
- посредством почтовой связи;
- через уполномоченного представителя по доверенности;
- руководителем экономического субъекта лично.

Безусловно, в период пандемии наиболее удобна возможность сдачи по телекоммуникационным сетям, особенно, учитывая тот факт, что согласно Федеральному закону «О бухгалтерском учете», начиная с отчетности за 2019 г. обязательный экземпляр годовой бухгалтерской отчетности представляется в налоговый орган в виде электронного документа по телекоммуникационным каналам связи через оператора электронного документооборота, который является российской организацией и отвечает соответствующим требованиям, утвержденным ФНС России.

В связи с тем, что в наши дни большая часть организаций ведет автоматизированный учет, такие фирмы, как, например, 1С (наиболее известная) стараются максимально облегчить работу бухгалтеров. Таким образом, на сайте

фирмы в данный период расположена специальная страница «1С: Антикризис», на которой формируется вся информация об антикризисных предложениях и возможностях 1С, об организации дистанционной работы, о том, как можно удаленно вести учет и сдавать отчетность. Кроме того, система 1С позволяет всю необходимую отчетность предоставлять удаленно, не посещая налоговые органы. На сайте БУХ.1С также были выделены специальный раздел «Коронавирус и удаленная работа», в котором публикуются полезные материалы для работающих в удаленном доступе, и раздел «Налоги и отчетность в период COVID-19», в нем бухгалтеров информируют обо всех изменениях в законодательстве, которые связаны с уплатой налогов, сборов и сдачей различной отчетности.

Для пользователей автоматизированных систем при переходе на удаленную работу не будет необходимости заводить все с нуля, благодаря использованию облачных сервисов, которые способствуют переносу всей текущей программы на защищенные серверы. Для работы в данных серверах бухгалтеру понадобится лишь подключение к интернету и браузер. К тому же, после возвращения в офис также можно будет выгрузить все данные из облачного сервиса обратно в локальную версию, которая установлена на рабочем компьютере, и продолжать работу в штатном режиме.

Чтобы создать еще более комфортные условия для удаленной работы бухгалтеров многие сервисы электронного документооборота расширили объем облачного хранилища для своих клиентов без взимания за это дополнительной платы. Можно сделать вывод о том, что в сложившихся непривычных условиях не только люди, но и организации разных сфер деятельности стараются помочь друг другу, сделать удаленную работу более комфортной.

Очень важно, что модули предоставления отчетности не требуют каких-то новых специальных настроек, но необходимо будет забрать из офиса ключ электронной цифровой подписи. В облачных программах все действия с отчетностью остаются прежними без переключения на какие-то другие

программы и повторного заполнения всех форм.

Например, сервис «1С-Отчетность» перед тем как отправить должен проверить правильность заполнения форм, абсолютно также, как если бы это происходило в стационарной программе. Таким образом, те бухгалтеры, кто уже составил годовую финансовую отчетность, могут ее отправить из дома, а те, кто это сделать не успел, могут сделать все через удаленный доступ.

Согласно изменениям, которые были внесены Федеральными законами от 28.11.2018 г. № 444-ФЗ и от 28.11.2018 г. № 447-ФЗ, бухгалтерская (финансовая отчетность) с 2019 г. сдается только в органы Федеральной налоговой службы и только в формате электронного документа. В сложившихся непростых условиях это значительно упрощает процесс её сдачи [2, 3].

Для сдачи отчетности в формате электронного документа, экономическому субъекту необходимо было заключить договор со специализированной организацией, строящей свою деятельность в сфере оказания услуг электронного документооборота. Одними из самых популярными являются СБИС, Directum, Контур.Диалог.

Основным преимуществом данных сервисов электронного документооборота является их интеграция с 1С, учет в которой ведут многие организации. Для пользователей системы 1С это огромное преимущество и значительная экономия времени.

Каждая система электронного документооборота имеет свою специфику. Как правило, они имеют различные пакеты функциональности. В условиях пандемии и удаленной работы многими организациями, осуществляющими свою деятельность в сфере электронного документооборота, были разработаны специальные условия, позволяющие экономическим субъектам как можно быстрее перейти на удаленную работу.

Система электронного документооборота СБИС – одна из самых известных и популярных в Российской Федерации. Основным преимуществом данной системы, помимо интеграции с 1С, является адаптация ее к таким программным обеспечениям, как SAP и Docvision, в кото-

рых также может вестись бухгалтерский финансовый и управленческий учет.

В СБИС возможна функция конвертации документов (в том числе и бухгалтерской финансовой отчетности) в формат ФНС, подписание усиленной электронной подписью, которую так же можно сделать в системе, и отправку. Данный процесс происходит автоматизировано. Кроме того, в условиях пандемии в системе появился новый пакет услуг, предназначенный для удаленной работы, в котором экономическому субъекту предоставляется ряд специфических для сложившейся ситуации услуг, дополняющих и расширяющих удаленную работу экономических субъектов.

Для многих организаций это действительно огромное преимущество, так как в режиме удаленной работы сложно контролировать ряд процессов, а система СБИС значительно упрощает эту задачу.

На сдачу бухгалтерской финансовой отчетности всё вышеперечисленное, без всяких сомнений, оказывает положительное влияние, так как интеграция с популярными системами ведения учета позволяет формировать и отправлять подписанную усиленной цифровой подписью так же внутри одной системы отчетности по телекоммуникационным каналам в Федеральную налоговую службу.

У компании Directum существует три системы электронного документооборота:

- Directum;
- Directum RX;
- Synerdocs.

Система Directum имеет в своем функционале выполнение шаблонных операций: распределение входящего потока документов, их регистрацию и заполнение карточек. Это позволяет автоматически формировать информацию по счетам, что в дальнейшем упрощает составление бухгалтерской финансовой отчетности. Данное программное обеспечение интегрировано с системой 1С, что позволяет вышеупомянутую информацию формировать в сразу в 1С.

Отправка отчетности осуществляется также, как и в системе СБИС, после подписания усиленной цифровой подписью.

Система Synerdocs предназначена для компаний, где ежедневно создаются

множество документов, и каждый из них содержит сотни номенклатурных позиций, уже используется учетная система 1С. Интеграция с 1С позволяет экономическим субъектам работать в привычной учетной системе: создавать документы в форматах ФНС, получать их, отправлять и принимать к учету. В данном программном обеспечении существует специфическая особенность – далеко не все сертификаты электронной подписи совместимы с Synerdocs, а электронная подпись данной системы подходит только использования внутри неё.

Контур.Диалог – система электронного документооборота, интегрированная с основными программными обеспечениями по ведению бухгалтерского учета, такими как 1С, AP, Oracle, MS Dynamics. Данная система, как и все вышеупомянутые, позволяет отправлять документы, в том числе и бухгалтерскую финансовую отчетность, работая в привычном интерфейсе программы, используемой для ведения учета. Это позволяет бухгалтеру сократить время, затрачиваемое на ознакомление и изучение нового программного обеспечения и потратить это время более рационально. Так же данная система позволяет отслеживать онлайн статус отчетности, что позволит, в случае, если налоговая не примет отчетность, оперативно внести коррективы и повторно отправить, не нарушив сроки сдачи отчетности.

Можно сделать вывод о том, что сущность и функционал систем электронного документооборота во многом схожи у всех продуктов. Главным преимуществом, как упоминалось выше, является интеграция с основными системами ведения учета. Руководству организации остается только выбрать одну из систем, удовлетворяющих требованиям и возможностям (в том числе и финансовым) и заключить договор на оказание услуг с выбранным функционалом.

Выводы

Как мы можем заметить, для экономических субъектов даже в такой непростой период, как пандемия, и переход на удаленную работу, существует достаточное количество возможностей для сдачи отчетности в органы Федеральной налоговой службы. В значи-

тельной степени это облегчается именно тем фактом, что, начиная с бухгалтерской финансовой отчетности за 2019 г., она сдается только в электронном виде (за исключением субъектов малого предпринимательства) после подписания усиленной квалифицированной электронной подписью руководителя.

Кроме того, электронный документооборот не только во время пандемии, но и в привычных условиях, позволит сократить время, затрачиваемое на сдачу отчетности в органы Федеральной налоговой службы и позволит персоналу организации заниматься своими прямыми обязанностями, а бухгалтерскую (финансовую) отчетность отправлять, не покидая не только офиса, но и, как правило, рабочего места (а в настоящее время, дома).

Поэтому в сложившихся условиях бухгалтер может составить отчетность, не покидая собственного дома, а руко-

водителю экономического субъекта достаточно иметь при себе ключ от электронной цифровой подписи для того, чтобы подписать составленную бухгалтером отчетность.

Проведя исследование способов составления и сдачи бухгалтерской (финансовой) отчетности в период пандемии и перехода на удаленную работу, можно сделать вывод о том, что в современных реалиях даже вне офиса составление и сдача отчетности не будет значительно отличаться от составления её на рабочем месте. Этому способствует развитие и многообразие программного обеспечения для ведения бухгалтерского учета, наличие в них облачного хранилища, а также развитие систем электронного документооборота, их интеграция с ведущими программами ведения учета, а также быстрая адаптация к изменяющимся условиям и требованиям.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете» (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 12.05.2020).
2. Федеральный закон от 28.11.2018 № 444-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О внесении изменений в Федеральный закон «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312099/ (дата обращения: 12.05.2020).
3. Федеральный закон от 28.11.2018 № 447-ФЗ «О внесении изменений в статью 23 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312101/ (дата обращения: 12.05.2020).
4. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349463/ (дата обращения: 12.05.2020).
5. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/d914c3b6e6aa1058fbfa77f7a66a2f8d92ea09cf/ (дата обращения: 12.05.2020).
6. Белоножка В.М. Оценка достоверности бухгалтерской финансовой отчетности / В.М. Белоножка, В.В. Башкатов // Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования бухгалтерского учета и отчетности Материалы IV международной студенческой научной конференции. 2014. С. 131-135.
7. Лаврова Л.О. Бухгалтерская финансовая отчетность как результат финансового учета / Л.О. Лаврова // Матрица научного познания. 2019. № 5. С. 136-140.
8. Москаленко О.В. Качество бухгалтерской информации как основа формирования достоверной отчетности / О.В. Москаленко, Д.С. Резниченко // Современные тенденции развития общества: проблемы экономики и управления и пути их решения Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 122-127.
9. Орехова Х.М. Бухгалтерская отчетность и возможности ее развития / Х.М. Орехова // Научные исследования. 2019. № 1 (27). С. 43-44.
10. Резниченко Д.С. Компьютеризация бухгалтерского учета: преимущества и недостатки / Д.С. Резниченко, А.С. Удовцева // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов Материалы VI международной научной конференции. 2016. С. 11-17.
11. Яцишина К.С. Проблемы формирования бухгалтерской финансовой отчетности и пути их решения руководством организации / К.С. Яцишина, В.В. Башкатов // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. 2014. С. 15-21.

УДК 336.6

Д. В. Варламова

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО»
(Университет ИТМО), Санкт-Петербург, e-mail: udv79@mail.ru

Л. Д. Алексеева

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО»
(Университет ИТМО), Санкт-Петербург, e-mail: alekseeva-larisa@bk.ru

ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Ключевые слова: цифровые технологии, бухгалтерский учет, цифровая экономика, технология блокчейн, облачные технологии.

В статье рассмотрены особенности цифровой экономики, проведен анализ ее внедрения в Российской Федерации с изучением внутренней и мировой статистики. Авторами приведены технологии и методы цифровизации бухгалтерского учета. В работе представлена технология блокчейн, дана блок-схема технологии, проанализированы ее особенности, преимущества и проблемы внедрения. Технология блокчейн позволяет применять в бухгалтерском учете такие процедуры как тройная запись, цифровой аудит, «умные» контракты, облачное хранение данных, использование транзакций, исключение неподтвержденных расходов и другие. Наряду с несомненными преимуществами от использования блокчейн технологий, необходимо назвать и ряд проблем, связанных с их внедрением, прежде всего, лежащих в области нормативно-правовой поддержки, обеспечения наличия компетентных специалистов, а также их обучения, инвестиционных и управленческих систем. Авторами предложены направления внедрения и развития цифровых технологий в бухгалтерском учете, в том числе изменение системы бухгалтерского учета, использование цифрового актива, расширение качественных и количественных характеристик «арендованных активов», применение новых цифровых валют, повышение квалификации учетных кадров. В настоящее время требуется активно развивать применение цифровых технологий в сфере бухгалтерского учета, поскольку это становится одним из необходимых условий поддержания конкурентоспособности организаций.

D. V. Varlamova

ITMO University, Saint Petersburg, e-mail: udv79@mail.ru

L. D. Alekseeva

ITMO University, Saint Petersburg, e-mail: alekseeva-larisa@bk.ru

THE ISSUES OF INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ACCOUNTING SYSTEM

Keywords: digital technologies, accounting, digital economy, blockchain technology, cloud technologies.

The article considers the features of the digital economy, analyzes its integration in the Russian Federation with the study of internal and world statistics. The authors present technologies and methods of digitalization of accounting. The paper presents the blockchain technology, provides a flowchart of the technology, and analyzes its features, advantages and problems of implementation. Blockchain technology allows you to apply such accounting procedures as triple entry, digital audit, smart contracts, cloud data storage, use of transactions, exclusion of unconfirmed expenses, and others. Along with the undoubted advantages of using blockchain technologies, it is necessary to mention some problems caused by their implementation. caused by their implementation. This includes legal support, ensuring the availability of competent specialists, as well as their training, investment and management systems. The authors propose directions for the introduction and development of digital technologies in accounting, including changing the accounting system, using a digital asset, expanding the qualitative and quantitative characteristics of «leased assets», using new digital currencies, and improving the skills of accounting personnel. Currently, it is necessary to actively develop the use of digital technologies in the field of accounting, since this is becoming one of the main conditions for maintaining the competitiveness of organizations.

Введение

В настоящее время развитие цифровой экономики как в нашей стране, так и в мире идет огромными темпами, расширяя свое влияние на все сферы

деятельности, в том числе и на учетные процессы.

Бухгалтерский учет, как в теоретическом, так и в практическом плане, также претерпевает существенные изменения,

в которых задействованы инновационные процессы создания, хранения и передачи информации. При этом непосредственное влияние на скорость и качество данных процессов оказывает развитие цифровых технологий. Тем не менее, следует отметить тот факт, что методология и инструментарий бухгалтерского учета не всегда соответствуют современным реалиям, в силу чего возникает ряд проблем, связанных с внедрением цифровых решений.

Цель исследования

Целью данной работы является исследование основных показателей развития цифровой экономики в Российской Федерации, анализ проблем в области цифровизации в бухгалтерском учете, а также определение основных путей и факторов развития цифрового учета.

Материал и методы исследования

Информационной базой исследования выступают статистические данные Росстата, Евростата, Минкомсвязи России, разработки ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. В качестве основных методов исследования использованы методы экономического анализа, сравнительного анализа, статистические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4], утвержденная Правительством России на срок с 01.10.2018 по 31.12.2024 годы, определяет понятийно-категориальный аппарат в области цифровой экономики, цели и задачи ее внедрения и развития, а также обозначает следующую структуру, состоящую из шести федеральных проектов (табл. 1).

Одной из ключевых целей государственной программы является воспроизведение среды цифровой экономики, при этом отмечается два важнейших аспекта: «данные в цифровой форме выступают ключевым фактором во всех областях социально-экономической деятельности, а также цифровая среда способствует максимально эффективному сотрудничеству научно-образовательного сообщества, бизнеса, государства и граждан [2].

Рейтинг России в мировой системе цифровой экономики на данный момент остается сравнительно невысоким, а индекс развития информационно-коммуникационных технологий составляет между 7 и 8 [3]. В общем объеме ВВП Россия также занимает место ниже других экономически ведущих стран (рис. 1).

Таблица 1

Структура программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

№ п/п	Наименование федеральной программы	Содержание федеральной программы	Сроки реализации
1	Нормативное регулирование цифровой среды	Принятие основных нормативно-правовых актов по обеспечению правовых условий в области внедрения и применения цифровых технологий	01.11.2018 – 31.12.2021 гг.
2	Информационная инфраструктура	Создание конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных в разных отраслях народного хозяйства	01.11.2018 – 31.12.2024 гг.
3	Кадры для цифровой экономики	Обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики	01.11.2018 – 31.12.2024 гг.
4	Информационная безопасность	Обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных	01.11.2018 – 31.12.2024 гг.
5	Цифровые технологии	Создание «сквозных» цифровых технологий, а также комплексной системы финансирования проектов по разработке и (или) внедрению цифровых технологий	01.11.2018 – 31.12.2024 гг.
6	Цифровое государственное управление	Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг	01.11.2018 – 31.12.2024 гг.

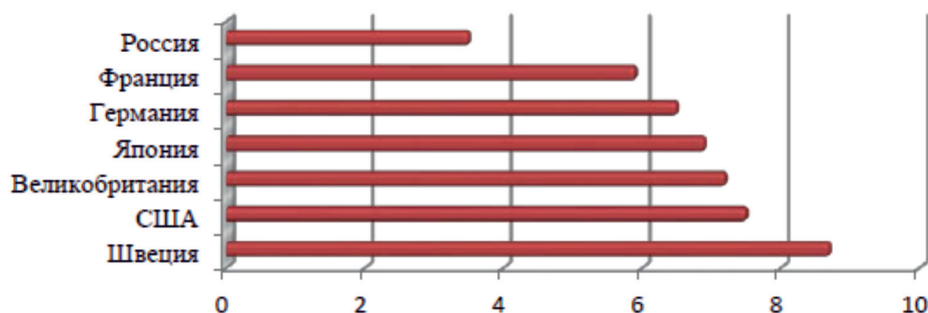

Рис. 1. Доля цифровой экономики в ВВП стран [6]

Рис. 2. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики [7]

Затраты отдельных экономических субъектов в РФ на использование цифровых технологий и приобретение цифрового контента составляет в совокупности 3,7% от ВВП страны (рис. 2).

В результате ряда исследований в области цифровизации бухгалтерского учета, с использованием программного обеспечения, баз данных, а также принципов их конфигурации и построения были определены два направления такой цифровизации:

– технология получения, хранения и передачи необходимой информации адресатам в бухгалтерском учете;

– методология систематизации информации [5].

Технология получения, хранения и передачи информации включает в себя использование современных информационных систем, связанных с созданием, функционированием и обслуживанием баз данных в бухгалтерском учете. На развитие таких информационных систем оказывают непосредственное влияние два основных фактора:

– инновации в технической базе и оборудовании, влекущие за собой создание новых информационных потребностей;

– инновации в автоматизированных информационных системах.

Сущность метода бухгалтерского учета заключается в понимании и познании его элементов, которыми являются документация, инвентаризация, счета, двойная запись, оценка, калькуляция, баланс и отчетность.

Поэтому в отношении методологии бухгалтерского учета целесообразно говорить о применении таких бухгалтерских технологий как:

- способы первичного наблюдения, например, документирование, инвентаризация и другие;
- способы систематизации и упорядочения, например, бухгалтерские счета, двойная запись;
- способы стоимостного измерения, например, калькуляция, оценка и прочие;
- способы объединения информации, например, бухгалтерский баланс или бухгалтерская отчетность.

Цифровизация бухгалтерского учета способствует тому, что любой аспект хозяйственной деятельности вносится в регистр (базу данных) в виде комплекса реквизитов, среди которых фигурируют реквизиты счетов, дебета и кредита. Поскольку они записаны двоичным кодом, возможно использование более чем двух счетов. По мере возрастания числа реквизитов, например, аналитических счетов, счетов бухгалтерского учета,

управленческой и иной информации, весь информационный массив удобнее обобщить, систематизировать и представить для применения в формате, отличном от того, который достигается при ручном внесении данных.

Одним из наиболее эффективных и рабочих инструментов цифровизации бухгалтерского учета может стать технология блокчейн, которая в последние годы развивается ускоренными темпами (рис. 3).

Технология блокчейн делает возможным хранение данных о финансовых операциях, юридических обязательствах, правах собственности, обеспечивая полную прозрачность и всеобщую доступность для ознакомления, но при этом надежно защищая от любого подлога, взлома и так далее. Все чаще в настоящее время отдельные элементы данной технологии применяются как на уровне государства, так и в отдельных корпорациях.

Суть технологии блокчейн заключается в выстраивании по определенным правилам непрерывной последовательности блоков. Каждый блок системы имеет прямую связь с предыдущим блоком, закрепленную цифровой подписью.

Применение блокчейна на нормативной основе в бухгалтерском учете будет являться перспективным и эффективным направлением. Суть инструмента представлена в виде схемы (рис. 4).

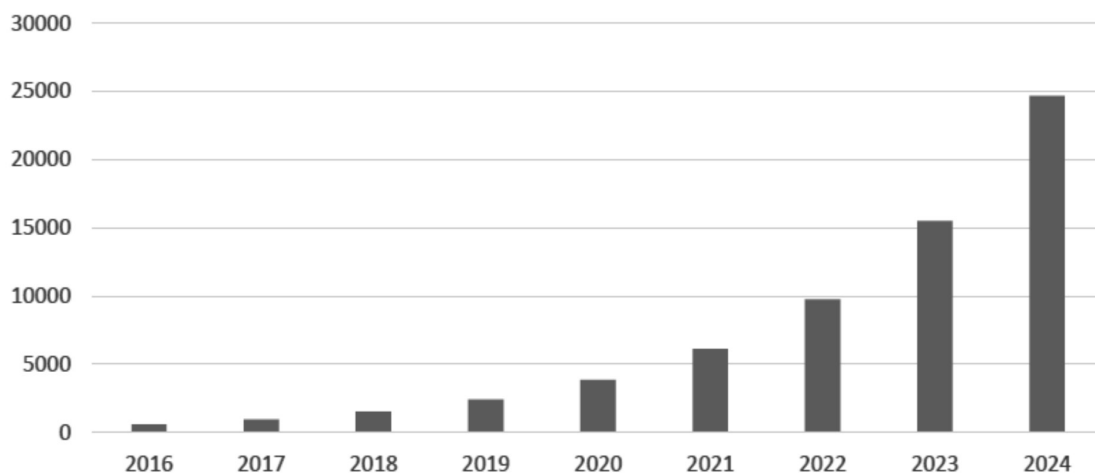

Рис. 3. Динамика мирового рынка блокчейна, млн. руб. [6]

Рис. 4. Блок-схема применения технологии блокчейн в финансовых операциях

Технология блокчейн имеет ряд достоинств, наиболее широко применяемых в области финансов, таких как: прослеживаемость финансовых операций и транзакций на сайте; сохранность данных при помощи постоянной цифровой записи; доступ каждого участника к актуальной копии базы данных; скорость и надежность выполняемых операций; защита операций и пользователей благодаря децентрализации данных между серверами.

Бухгалтерский учет, наряду с финансовым анализом и финансовым аудитом выступают одними из наиболее удачных сфер внедрения технологии блокчейн. Можно назвать следующие особенности применения данного инструмента (табл. 2).

Преимущества внедрения цифрового бухгалтерского учета в организациях преобладают над сопутствующими им проблемами, однако, следует отдавать отчет в том, что понадобится ряд существенных мер, способствующих переходу к полной цифровизации, включающих как подготовку квалифицированных кадров, так и внедрение самих информационно-коммуникационных технологий, в том числе подготовку необходимого оборудования, ресурсов, информационной базы.

Обозначим основные проблемы, связанные с внедрением блокчейн-технологий в бухгалтерский учет, и требующие внесения изменений и корректировок в систему нормативно-правового регулирования, информационного обеспечения, кадровых перестановок (табл. 3).

Наряду с отмеченными преимуществами и проблемами внедрения цифровых технологий в бухгалтерский учет,

следует отметить ряд направлений такого развития:

1. Изменение системы бухгалтерского учета в организациях.

Речь идет о разработке учетной политики в организациях различного типа. На сегодняшний день в науке и практике выделяют три типа предприятий [1]:

- традиционные организации, ведущие деятельность в обычном режиме, но при этом применяющие современные технологии для решения тех или иных бизнес-задач;

- организации, которые ведут деятельность и взаимодействуют с клиентами только посредством сети Интернет и различного рода виртуальных каналов;

- Интернет-организации, не привязанные к физическому активу. Их количество постоянно растет, включая различные инновационные проекты.

2. Использование цифрового актива в качестве инновационного объекта бухгалтерского учета.

Цифровые активы выступают одним из видов нематериальных активов, что связано с учетом информации об объектах, которые не имеют материально-вещественной формы. Такие активы как франшиза, торговая марка, лояльность клиентов и другие выступают разновидностью нематериальных активов, и, в том числе, их можно рассматривать как цифровые активы, но при этом они зачастую не являются учетными объектами, и кроме того, возникает проблема оценки их стоимости. Ряд вопросов связан и с интеллектуальным капиталом, а именно с его учетом и оценкой его стоимости.

Таблица 2

Особенности применения блокчейна в бухгалтерском учете

№ п/п	Наименование	Содержание
1	Тройная запись, а именно проведение регистрации данных по каждой транзакции по дебету и кредиту организаций с третьей записью в государственном или международном регистре.	Постоянный доступ к финансовой отчетности каждой зарегистрированной организации для регулирующих органов. Это позволит продемонстрировать финансовую прозрачность деятельности юридических лиц, постоянный контроль, избежание ошибок, снижение финансовых рисков, уменьшение затрат на получение и проверку документации и проч.
2	Цифровой аудит	Создание необходимых условий для проведения аудита на каждом этапе создания продукции.
3	«Умные» контракты.	Использование электронной подписи позволит сократить временные и трудовые затраты на выполнение условий договоров. Также задействованы децентрализация договора, достоверности источников данных, доверенности сторон, автоматизация платежей и другое.
4	Облачное хранение данных	Безопасное хранение всех данных организации. Экономия средств на работу центральных серверов.
5	Упрощение отражения движения активов внутри организации.	Движение активов осуществляется в форме транзакции, что, в свою очередь, предоставляет доступ к финансовой и управленческой информации в режиме реального времени.
6	Использование транзакций для проведения расчетов с контрагентами организации.	Используемая система блоков в блокчейне позволит формировать и списывать дебиторские и кредиторские задолженности одновременно, при этом не понадобится каждый раз подтверждать факт транзакции.
7	Упрощение процесса управления ресурсами.	Благодаря безопасной регистрации транзакций упрощается весь процесс управления ресурсами организации.
8	Исключение фактов коррупции, затрат и неподтвержденных расходов.	Исключение данных негативных факторов станет возможно благодаря полной прозрачности информации в режиме онлайн.

Таблица 3

Основные проблемы внедрения блокчейн-технологий в бухгалтерский учет организаций

№ п/п	Наименование проблемы	Содержание проблемы
1	Правовые проблемы.	Отсутствие ряда нормативных актов в области регулирования бухгалтерского права, общих правил и норм контроля учетных процессов, управления финансовым учетом на государственном уровне.
2	Проблемы обучения.	Несоответствие отдельных направлений подготовки в области финансового и бухгалтерского учета требованиям современного информационного общества.
3	Кадровые проблемы.	Отсутствие или низкий процент специалистов-финансистов и бухгалтеров, компетентных в сфере цифровых технологий, владеющих языками программирования и API.
4	Проблемы поддержки инвестиций.	Наличие рисков для инвесторов при размещении денежных средств в разработки и управление систем менеджмента и учета.
5	Проблемы восприятия.	Позиция отдельных специалистов, связанная с противопоставлением цифрового учета в бизнесе и профессии бухгалтера.

3. Расширение качественных и количественных характеристик «арендованных активов».

Согласно мнению ряда ученых «новая бизнес-модель предприятия в цифровой экономике позволяет заменить

продажу физического объекта на продажу его рабочего ресурса» [2]. Поскольку с 2019 года арендованное имущество согласно международным требованиям включается в активы организации, необходимо предусмотреть изменения и в области методологии учета и идентификации таких «арендных активов».

4. Появление новых цифровых валют.

На уровне российского законодательства предпринимаются попытки закрепления в качестве платежных средств таких цифровых финансовых активов как токен, криптовалюта и ряд другие, а виртуальные организации, осуществляющие майнинг и прочие действия, приобретут статус полноценных участников финансового рынка цифровых активов.

5. Рост компетентности учетных кадров.

Профессии бухгалтера в цифровой экономике будут необходимы новые компетенции, например, он будет должен выполнять определенные задачи бизнеса организации, решать вопросы оценки рисков, владеть знаниями в области экономики, что потребует постоянного повышения квалификации и самосовершенствования. Профессия бухгалтера

не может исчезнуть в силу объективных причин, однако, она должна будет соответствовать новым реалиям бизнеса в условиях цифровой экономики.

Выводы

Таким образом, необходимо отметить, что развитие цифровой экономики и учета в России, несмотря на отставание по ряду пунктов от других развитых стран, активно развивается. Внедрение цифровых технологий на всех уровнях экономики, включая развитие нормативно-правовой базы и создания условий для применения, затрагивает большинство сфер деятельности. Сфера бухгалтерского учета, являясь одной из наиболее консервативных, требует особого подхода и разработок по данному вопросу. Необходимо обучать бухгалтеров, активно внедрять цифровые технологии на предприятиях, разрабатывать законодательную базу, решать возникающие в процессе внедрения проблемы. Конкурентное преимущество организаций, владеющих информационно-коммуникационными технологиями, очевидно, и в настоящее время необходимо более активно продвигаться на данном пути.

Библиографический список

1. Бойко И.П., Евневич М.А., Колышкин А.В. Экономика предприятия в цифровую эпоху // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 7. С. 1127-1136.
2. Ермакова Н.А. О некоторых проблемах бухгалтерского учета в цифровой экономике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сборник научных трудов второй заочной международной конференции профессорско-преподавательского состава. Казань: Изд-во «Печать-сервис XXI век», 2018. 33 с.
3. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т ИТМО «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 248 с.
4. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. N 16).
5. Селезнёва М. П., Кочеткова А. С. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-3.
6. Филиппова А.В., Еременко В.А., Канкундо Э. Перспективы внедрения цифровых технологий в российскую экономику и бухгалтерский учет // Молодой исследователь Дона. 2019. № 4 (19).
7. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 112 с.

УДК 336.1

Е. В. Вылегжанина

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,
e-mail: e_vylegzhanina@mail.ru

В. А. Гребенникова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,
e-mail: v.grebennikova@rambler.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Ключевые слова: муниципальный бюджет, финансовая устойчивость муниципального бюджета, бюджетно-налоговая политика муниципального образования, сбалансированность бюджета муниципального образования, индикаторы оценки исполнения муниципального образования.

В статье предложены методические подходы к оценке финансовой устойчивости муниципальных бюджетов и качества управления муниципальными финансами, которые апробированы на выборочной совокупности муниципальных образований ЮФО с численностью около 1 млн. человек за 2018 год. Представлены результаты проведенного сравнительного анализа совокупности бюджетных показателей, отобранных для оценки финансовой устойчивости, по г. Краснодару, г. Ростову-на-Дону и г. Волгограду. Предложенный инструментарий оценки и оптимизации бюджета позволит придерживаться установленных нормативов по основным коэффициентам, характеризующим финансовую стабильность муниципального бюджета и его социальную направленность.

Е. В. Vylegzhanina

Kuban State University, Krasnodar, e-mail: e_vylegzhanina@mail.ru

V. A. Grebennikova

Kuban State University, Krasnodar, e-mail: v.grebennikova@rambler.ru

CURRENT APPROACHES TO ASSESSING FINANCIAL STABILITY OF MUNICIPAL BUDGETS

Keywords: municipal budget, financial stability of the municipal budget, fiscal policy of the municipality, balance of the budget of the municipality, indicators for evaluating the performance of the municipality.

The article offers methodological approaches to assessing the financial stability of municipal budgets and the quality of municipal finance management, which were tested on a sample of municipalities of the Southern Federal district with a population of about 1 million people in 2018. The results of a comparative analysis of a set of budget indicators selected for assessing financial stability in Krasnodar, Rostov-on-don and Volgograd are presented. The proposed tools for evaluating and optimizing the budget will allow to adhere to the established standards for the main coefficients that characterize the financial stability of the municipal budget and its social orientation.

Введение

Одной из самых сложных задач в функционировании территориальных финансов является правильное, сбалансированное и прозрачное формирование местного бюджета. Сложившаяся практика бюджетного федерализма предполагает покрытие дефицита муниципальных бюджетов за счет финансовой помощи субъекта РФ, следовательно, сбалансированность муниципальных бюджетов существенным

образом влияет на состояние территориальных финансов в целом. Именно механизм формирования местных бюджетов в большей степени определяет достаточность или недостаток средств для покрытия текущих расходов. Следовательно, изучение механизма формирования муниципальных бюджетов и поиск инструментария оценки его эффективности определяют актуальность выбранного научного направления исследования.

Материал и методы исследования

Информационной базой являются данные отчетов об исполнении бюджета МО г. Краснодар, г. Ростов-на-Дону и г. Волгоград за 2018 г., статистические данные Федерального казначейства РФ и Министерства финансов РФ, Министерства финансов Краснодарского края, статистические и аналитические данные Федеральной службы государственной статистики и федеральной налоговой службы, а также прогнозы социально-экономического развития России и регионов. Для оценки статистических показателей использовались горизонтальный и вертикальный методы анализа, анализ относительных показателей, коэффициентный метод, синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

Актуальным направлением бюджетно-налоговой политики, реализуемой в МО г. Краснодар остается обеспечение финансовой стабильности городского бюджета. Бюджетно-налоговая политика муниципального образования коррелирует с основными направлениями бюджетно-налоговой политики Краснодарского края, которая, в свою очередь, согласовывается с основными направле-

ниями бюджетно-налоговой политики РФ, а также с прогнозом социально-экономического развития как в целом страны, так и региона [1].

Представим на рис. 1 основные мероприятия по обеспечению сбалансированности муниципальных бюджетов. Причем часть мероприятий и возможность их реализации находится в ведении как федеральных, так и муниципальных органов власти.

Основным мероприятием, которое окажет прямое воздействие на обеспеченность муниципального бюджета, является изменение нормативов отчислений от региональных и федеральных налогов и сборов в местный бюджет. Причем необходимо предоставить полномочия по закреплению нормативов по региональным налогам региональным органам власти, так как именно им хорошо известна финансовая ситуация в муниципальных образованиях [2]. К тому же из бюджетов субъектов РФ существенная доля межбюджетных трансфертов предоставляется на выравнивание бюджетной обеспеченности и покрытие дефицита местных бюджетов [3]. Таким образом, данная рекомендация поможет достигнуть эффекта сбалансированности, предотвратив наличие дефицита муниципальных бюджетов.

Рис. 1. Мероприятия по обеспечению сбалансированности муниципальных бюджетов

Рис. 2. Мероприятия по обеспечению сбалансированности бюджета МО г. Краснодар на 2020 год и плановый период 2021-2022 гг.

Для решения проблемы сбалансированности бюджета органы местного самоуправления приняли ряд мероприятий, которые отразили в основных направлениях бюджетно-налоговой политики МО г. Краснодар на 2020 и плановый период 2021-2022 гг. Из рис. 2 видно, что органы местного самоуправления одной из главных задач выделяют обеспечение устойчивости и финансовой безопасности бюджета МО г. Краснодар. Но при этом, на сегодняшний день не существует модели или механизма оценки эффективности реализуемой бюджетной политики, устойчивости бюджета и набора показателей, которых необходимо придерживаться для обеспечения финансовой и экономической безопасности местных финансов.

В связи с чем, считаем необходимым продолжить разработку методики оценки исполнения бюджета муниципального образования, которая представляет собой набор показателей, преимущественно относительных, которые рассчитываются на основании основных бюджетных показателей. Необходимо определить максимальные и минимальные параметры данных показателей, а также предложить нормативные значения, соответствие которым позволит

обеспечить финансовую стабильность бюджету муниципального образования, района, городского округа или сельского поселения. Расчет отобранных нами показателей оценки финансовой устойчивости бюджета муниципального образования базируется на методиках Коротиной Н.Ю. [4, 5], Сорокиной Т.В. [6], Сумской Т.В. [7] и Малютиной Т.Д. [8]. Проблеме значимости объективной оценки деятельности органов управления общественными финансами посвящены научные исследования Чулкова А.С. [9].

Разработка универсального инструментария оценки финансовой устойчивости местного бюджета является необходимым условием обеспечения финансовой и экономической безопасности муниципального образования и позволит органам местного самоуправления эффективно распоряжаться имеющимися финансовыми ресурсами с целью реализации социально-экономической политики городских и сельских территорий.

Модель оптимального бюджета содержит множество коэффициентов, но все их можно классифицировать по следующим направлениям:

1) характеристика социальной направленности бюджета;

2) характеристика финансовой независимости бюджета;

3) характеристика финансовой зависимости бюджета;

4) характеристика уровня дотационности бюджета;

5) характеристика бюджетной обеспеченности в расчете на 1 жителя.

Порядок расчета коэффициентов, характеризующих перечисленные выше направления представлен в табл. 1.

Результаты сравнительной оценки по нескольким муниципальным образованиям с численностью человек от 1 млн. чел. или приближенной к данному значению (табл. 2).

Анализ показал, что наибольшая среднегодовая численность населения отмечена в г. Ростов на-Дону – 1133 тыс. чел. по итогам 2018 г., наименьшее значение приходится на г. Краснодар – 999 тыс. чел.

По объему доходов и расходов бюджета г. Ростову-на-Дону присвоено максимальное значение. Наименьший объем доходов и расходов приходится на бюджет г. Волгоград. Дефицитными являются все муниципальные бюджеты выбранной совокупности. Наименьший объем дефицита бюджета отмечен в г. Краснодаре 59 млн. руб. Бюджет

г. Ростов-на-Дону исполнен с максимальным объемом дефицита за рассматриваемый период, размер которого составил 1144 млн. руб.

Наибольший объем собственных доходов бюджета, в состав которых вошли налоговые и неналоговые доходы, отмечены в г. Ростову-на-Дону – 16500 млн. руб. Величина налоговых доходов составила 14355 млн. руб. Наибольший объем безвозмездных поступлений отмечен в бюджете МО г. Краснодар – 16569 млн. руб., существенная доля безвозмездных поступлений отмечена в бюджете г. Ростову-на-Дону. Наибольшая доля налоговых доходов наблюдается в бюджете г. Ростов-на-Дону – 44,1 % по итогам 2018 г., в бюджете г. Краснодар – 41,7 % и наименьшая доля налоговых доходов приходится на г. Волгоград – 27,8 %.

Максимальный объем муниципального долго отмечен в МО г. Краснодар – 9444 млн. руб., затем следует г. Волгоград – 8597 млн. руб., наименьший объем муниципального долга приходится на г. Ростов-на-Дону – 1996 млн. руб.

Далее на основе основных бюджетных показателей, проанализируем коэффициенты, характеризующие эффективность управления бюджетными средствами.

Таблица 1

Показатели (индикаторы) оценки качества исполнения бюджета и управления муниципальными финансами

Показатель	Характеристика	Способ расчета
1. Коэффициент социальной направленности бюджета	Показывает долю расходов, направленных в социальную сферу ($P_{\text{соц}}$) в расходах бюджета всего (P), а также уровень социальной защищенности населения. Однако его высокое значение говорит о недофинансировании экономической сферы.	$K_{\text{снб}} = \frac{P_{\text{соц}}}{P}$
2. Коэффициент автономии	Показывает степень финансовой независимости бюджета, т.е. долю собственных доходов (D_c) в общем объеме доходов бюджета (D).	$K_{\text{авт}} = \frac{D_c}{D}$
3. Коэффициент дотационности	Показывает степень зависимости бюджета от величины безвозмездных поступлений ($B_{\text{пост.}}$).	$K_{\text{дот}} = \frac{B_{\text{пост.}}}{D}$
4. Коэффициент финансовой зависимости	Показывает уровень финансовой зависимости бюджета от величины безвозмездных поступлений, а также долговых обязательств, за величину которых принимаются ежегодные расходы на обслуживание госдолга (P_d).	$K_{\text{фз}} = \frac{B_{\text{пост.}} + P_d}{D}$
5. Коэффициент бюджетной обеспеченности	Показывает величину доходов бюджета на одного жителя ($ЧН$ – численность населения).	$K_{\text{бо}} = \frac{D}{ЧН}$

Таблица 2

Показатели устойчивости муниципальных бюджетов по выборочной совокупности муниципальных образований с численностью приближенной к 1 млн. человек за 2018 г., млн. руб.

Показатели	г. Краснодар	г. Ростов-на-Дону	г. Волгоград	Min значение	Max значение	Среднее значение
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	999	1133	1014	999	1133	1049
Доходы бюджета	31943	32544	20178	20178	32544	28222
Расходы бюджета	32002	33688	20774	20774	33688	28821
Профицит (+) / дефицит (-) бюджета	-59	-1144	-595	-1144	-59	-599
Налоговые доходы бюджета	2048	2144	2178	2048	5600	3264
Налоговые расходы бюджета	13326	14355	5600	2178	14355	9953
Доля налоговых доходов в общем объеме доходов бюджета, %	41,7	44,1	27,8	27,8	44,111	32,0
Собственные доходы бюджета	15374	16500	7778	7778	16500	13217
Безвозмездные поступления	16569	16044	12400	12400	16569	15004
Муниципальный долг	9444	1996	8597	1996	9444	6679
Коэффициент соотношения перераспределяемых и собственных доходов	1,08	0,97	1,59	0,97	1,59	1,21
Коэффициент автономии	0,48	0,51	0,39	0,39	0,51	0,46
Коэффициент обеспеченности минимальных расходов бюджета собственными доходами	0,48	0,49	0,37	0,37	0,49	0,45
Коэффициент бюджетного покрытия	1,00	0,97	0,97	0,97	1,00	0,98
Коэффициент налогового покрытия	0,42	0,43	0,10	0,10	0,43	0,32
Коэффициент неналогового покрытия	0,06	0,06	0,27	0,06	0,27	0,13
Коэффициент налоговой независимости	0,42	0,44	0,28	0,28	0,44	0,32
Коэффициент покрытия расходов безвозмездными поступлениями	0,52	0,48	0,60	0,48	0,60	0,53
Коэффициент дефицитности (профицитности) бюджета	-0,01	-0,04	-0,03	-0,04	-0,01	-0,02
Коэффициент бюджетной результативности	31,97	28,72	19,90	19,90	31,97	26,87
Коэффициент социальной ориентированности бюджета	0,65	0,58	0,62	0,58	0,65	0,62
Коэффициент общей финансовой зависимости местного бюджета	0,52	0,49	0,61	0,49	0,61	0,54
Предельный размер муниципального долга	1537	1650	778	778	1650	1322
Коэффициент долговой нагрузки бюджета	0,30	0,06	0,43	0,06	0,43	0,26
Доля дефицита в доходах без учёта финансовой помощи	0,52	0,53	0,64	0,64	0,52	0,56

Проведенный анализ основных бюджетных показателей по совокупности бюджетов МО позволил определить:

- высокий уровень бюджетной самостоятельности отмечен по г. Ростов-на-Дону, что подтверждает коэффициент автономии, который характеризует долю собственных доходов в общем объеме доходов бюджета, и высокое значение коэффициента соотношения перераспределяемых и собственных доходов;

- по г. Волгограду отмечена высокая дотационность бюджета данного муниципального образования, что подтверждает коэффициент дотационности и финансовой зависимости;

- коэффициент бюджетного покрытия характеризует соотношение общего объема доходов бюджета к общему объему расходов. Наилучшее значение данного коэффициента отмечено по г. Краснодару – 1,0, что связано с низким показателем бюджетного дефицита;

- за счет налоговых источников покрывается от 30-50% источников формирования бюджета по рассматриваемым муниципальным образованиям, что подтверждают коэффициенты налогового покрытия и налоговой независимости. Наиболее высокий коэффициент нало-

гового покрытия отмечен по бюджету г. Ростова-на-Дону и г. Краснодара, наиболее низкое значение показателя приходится на г. Волгоград;

- наилучшее значение коэффициента дефицитности бюджета у г. Краснодар – 0,01, самый высокий коэффициент дефицитности бюджета у г. Ростов-на-Дону – 0,04;

- коэффициент бюджетной результативности характеризует приходящийся объем доходов бюджета на 1 жителя. Наибольшее значение данного показателя отмечено по бюджету г. Краснодар – 31,97, т.е. на 1 жителя приходится около 32 тысяч руб. доходов местного бюджета. Минимальное значение данного коэффициента приходится на г. Волгоград – 19,90, т.е. на 1 жителя приходится около 20 тыс. руб. доходов местного бюджета. Бюджеты всех трех рассматриваемых муниципальных образований имеют высокое значение коэффициента социальной ориентированности бюджета;

- коэффициент долговой нагрузки характеризует отношение объема муниципального долга к общему объему доходов бюджета. Наибольшее значение данного показателя приходится на бюджет г. Волгоград – 0,43, наименьшее на бюджет г. Ростов-на-Дону – 0,06.

Рис. 3. Нормативные значения коэффициентов оптимальной модели бюджета муниципального образования с численностью населения приближенной к 1 млн. человек

Объем муниципального долга по всем муниципальным образованиям превышает установленные пределы.

Таким образом, можно отметить, что оптимальными являются бюджеты г. Ростов-на-Дону и г. Краснодара. Следовательно, по средним значениям показателей можно определить нормативные значения коэффициентов, которых необходимо придерживаться органам местного самоуправления при построении оптимальной модели муниципального бюджета (рис. 3). Нами выделены три группы показателей:

1) Оптимальные показатели доходов. К данной группе коэффициентов следует отнести коэффициент соотношения перераспределяемых и собственных доходов, его значение должно составлять менее 1, если фактическое значение превышает норматив, то значит, что финансовая помощь превышает собственные доходы. Коэффициент бюджетной автономии должен превышать 50%, а коэффициент финансовой зависимости, следовательно, должен быть меньше, поскольку это два взаимно противоположных коэффициента. В группе показателей, основанных на соотношении доходов и финансовой помощи, коэффициент соотношения перераспределяемых и собственных доходов не должен превышать 1,0. Коэффициент автономии должен быть выше 0,5, следовательно, обратный ему, коэффициент общей финансовой зависимости должен быть ниже 0,5.

2) Оптимальные показатели расходов. Коэффициент социальной ориен-

тированности должен превышать 0,5, поскольку основная задача местных бюджетов – это обеспечение населения необходимыми видами социальных услуг. Предельный коэффициент долговой нагрузки местных бюджетов установлен БК РФ и не может превышать 15%. При этом расходы на обслуживание государственного долга в общем объеме расходов не должны превышать 0,5.

3) В группе коэффициентов, основанных на соотношении доходов и расходов, муниципального долга, доля дефицита в доходах без учета финансовой помощи не должна превышать 0,1, коэффициент бюджетного покрытия должен быть более 0,9, предельный размер муниципального долга не должен превышать установленного БК РФ значения в 0,1.

В соответствии с данной моделью по большинству показателей бюджет МО г. Краснодар является оптимальным, за исключением коэффициента долговой нагрузки.

Выводы

Таким образом, предложенный инструментарий оценки и оптимизации бюджета позволит придерживаться установленных нормативов по основным коэффициентам, характеризующим финансовую стабильность муниципального бюджета, его социальную направленность. В результате соблюдения данных критериальных значений будет обеспечена сбалансированность бюджетов муниципального уровня.

Библиографический список

1. Решение городской Думы Краснодара от 13.12.2018 N65 п.17 «О местном бюджете (бюджете муниципального образования город Краснодар) на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».
2. Баяндурян Г.Л., Осадчук Л.М. Проблемы и пути укрепления налоговых доходов местного бюджета в контуре устойчивого развития территорий // Экономика устойчивого развития. 2018. № 2 (34). С. 104-109.
3. Бергаль Е.В., Вылегжанина Е.В., Гребенникова В.А. и др. Государственные и муниципальные финансы: учебник / Под ред. А.В. Пенюгальной. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. 512 с.
4. Коротина Н.Ю. Инструментарий оценки финансового состояния бюджетов муниципальных образований // Вестник ОмГУ. 2014. № 1(71). С. 158-163.
5. Коротина Н.Ю. Методика анализа финансового состояния бюджетов муниципальных образований // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 20; URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21562097_14471108.pdf (дата обращения: 29.04.2020).

6. Сорокина Т.В. Оценка финансово-бюджетной устойчивости муниципальных образований // Baikal Research Journal. 2010. № 5; URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18029875_86368386.pdf (дата обращения: 19.04.2020).
7. Сумская Т.В. Использование бюджетных коэффициентов для оценки устойчивости бюджетов муниципальных образований Новосибирской области // Основы ЭУП. 2014. № 2(14); URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-byudzhetyh-koeffitsientov-dlya-otsenki-ustoychivosti-byudzheto-munitsipalnyh-obrazovaniy-novosibirskoy-oblasti/viewer> (дата обращения: 25.03.2020).
8. Малютина Т.Д. Модель оптимального муниципального бюджета // Вестник ВИЭПП. 2018. № 1. С. 98-105.
9. Чулков А.С. Государственный и муниципальный контроль в условиях перехода к программно-целевому бюджетированию // Финансы и кредит. 2015. № 17 (641). С. 29-36.

УДК 338.4:336.02:338.467.4:346.6:364.052 (4)

Н. Л. Гончарова

ФГАОУ ВПО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: goncharova_nl@spbstu.ru

УСЛУГИ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ: ОПЫТ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: благотворительные, государственные услуги, пожилые люди, неправительственные организации, продолжительность жизни, социальное обеспечение, тарифы социальных услуг, Великобритания, Россия.

Излагаются результаты изучения и обобщения сравнительного опыта деятельности государственных органов власти и неправительственных организаций Великобритании и России в обеспечении устойчивости в организации и качестве государственных и общественных услуг, а также в преобразовании первичной, общественной и социальной помощи для долгой и независимой жизни пожилых людей в обществе при сохранности их здоровья. Показано, что порядок и тенденции изменения показателей по возрастному составу примерно соответствуют в обеих странах. Выявлен ряд существенных особенностей и различий в оказании услуг пожилым людям в Великобритании и России. Оказание услуг пожилым людям в Великобритании связывается с созданием новых интегрированных систем помощи как способа предоставления более согласованных, скоординированных и комплексных услуг здравоохранения и социальной помощи пожилым людям в муниципалитетах, а развитие негосударственных организаций по оказанию услуг пожилым людям является одним из направлений этой работы. Для России характерно оказание услуг преимущественно силами отделов социального обеспечения по более ограниченному перечню услуг, в том числе преимущественно на платной основе, что не всегда по силам оплатить пожилым людям в силу низких уровней пенсий, высоких размеров ставок тарифов за услуги и неразвитостью рассмотренной благотворительной сети, ориентирующихся на адресную помощь. Указывается, что в Великобритании источниками средств благотворительных фондов являются: фаундрайзинг, благотворительная деятельность фирм и граждан, освобождаемых от налогов на эти суммы; финансовые услуги; розничная торговля; прочая торговля; инвестиции; прочие доходы, которые направляются только на благотворительные цели и не облагаются налогами, в отличие от аналогичных видов деятельности в России.

N. L. Goncharova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg,
e-mail: goncharova_nl@spbstu.ru

SERVICES TO THE ELDERLY IN UK AND RUSSIA: THE EXPERIENCE OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

Keywords: charity, government services, the elderly, non-governmental organizations, life expectancy, social welfare, social service tariffs, UK, Russia.

The results of the study and generalization of the comparative experience of the activities of state authorities and non-governmental organizations of Great Britain and Russia in ensuring the organization and quality of state and public services, as well as in transforming primary, public and social assistance for a long and independent life of the elderly in society with safety their health. It is shown that the order and trends of indicators on age composition approximately correspond in both countries. Identified a number of significant features and differences in the provision of services to older people in the UK and Russia. Providing services to older people in the UK is associated with the creation of new integrated care systems as a way to provide more coherent, coordinated and comprehensive health care and social assistance services for the elderly in municipalities, and the development of non-governmental organizations to provide services for the elderly is one of the directions of this work. Russia is characterized by the provision of services mainly by social welfare departments for a more limited list of services, including mainly on a paid basis, which is not always able to pay for older people due to low levels of pensions, high rates of tariffs for services and underdevelopment of the charitable network considered, oriented on targeted assistance. It is indicated that in the UK the sources of funds of charitable foundations are: fundraising, the charitable activities of firms and citizens exempted from taxes on these sums; Financial services; retail; other trade; investments; other incomes that are sent only for charitable purposes and are not taxed, in contrast to similar types of activities in Russia.

Введение

К середине 2017 года численность населения Великобритании достигло

исторического максимума – 66 млн. чел. Несмотря на то, что рост ожидаемой продолжительности жизни приостановился,

граждане Великобритании, как правило, живут дольше, чем раньше: прогнозируется, что мальчики, родившиеся в 2015-2017 гг., будут жить 79,2 г., (увеличение на 2,0 года с 2005 по 2007 г.г.), а девочки – 82,9 года (увеличение на 1,4 года за тот же период). Соответственно проявляются и тенденции старения населения страны – в середине 2017 г. около 18,2% населения Великобритании было в возрасте 65 лет по сравнению с 15,9% в 2007 году; по прогнозам, к 2027 году этот показатель вырастет до 20,7%. [1] По прогнозам 2015 г., к 2020 население в целом вырастет на 3%, число людей в возрасте старше 65 лет, как ожидается, увеличится на 12% (1,1 млн. чел.), число людей старше 85 лет – на 18% (300 тыс. чел.); и число долгожителей – на 40% (7 тыс. чел.). [2]. Росстат прогнозирует ожидаемую продолжительность жизни россиян до 2030 года по трём вариантам: низкий, средний, высокий. По самому оптимистичному прогнозу продолжительность жизни в России в возрасте 74 года ожидается по итогам низкого прогноза, 75 лет по среднему и 78 лет по высокому прогнозу только к 2024 году [3]. Порядок и тенденции изменения показателей по возрастному составу примерно соответствуют в обеих странах.

Цель исследования

Изучение и обобщение сравнительного опыта деятельности государственных органов власти и неправительственных организаций Великобритании и России в обеспечении устойчивости в организации и качестве общественных услуг, а также в преобразовании первичной, общественной и социальной помощи для долгой и независимой жизни пожилых людей в обществе при сохранности их здоровья.

Материал и методы исследования

Проведённый сравнительный анализ официальных Правительственных источников, действующих Уставов и Положений о деятельности неправительственных организаций и отчётов из открытых источников позволил выявить ряд существенных особенностей в оказании услуг пожилым людям в Великобритании и России.

Выполнение государственных программ по защите интересов граждан Великобритании осуществляет Министерство здравоохранения и социальной защиты (DHSC) [4], в числе приоритетов которого на 2018 и 2019 гг. названы экономическая продуктивность и устойчивость общественных услуг, а также преобразование первичной, общественной и социальной помощи для долгой и независимой жизни людей в обществе при сохранности их здоровья. Выполнение этих задач в 2018-2019 году услуги связывается с созданием новых интегрированных систем помощи как способа предоставления более согласованных, скоординированных и комплексных услуг здравоохранения и социальной помощи пожилым людям в муниципалитетах. Развитие негосударственных организация по оказанию услуг пожилым людям является одним из направлений этой работы.

В России действует аналогичная Великобританской программе «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения» [5], которая, в основном, рассчитана на средства бюджетов и развитие корпоративных программ помощи бывшим работникам, ушедшим на пенсию и предлагается для реализации в практике регионального уровня управления сферой услуг «Методология целенаправленной поддержки предприятий сектора услуг в региональной экономической системе» с льготным налогообложением по основе вменённого налога, упрощённой системы налогообложения и патентов [6]. Согласно Социального кодекса Санкт-Петербурга в рамках бесплатного государственного социального обслуживания, для одиноких престарелых лиц предусмотрен уход и санитарно-гигиеническая помощь; а также компенсация прохождения реабилитационного процесса или дорогостоящего лечения [7].

При планируемом достижении среднего размера пенсии в России 15 тысяч рублей отдать треть на социальное обслуживание крайне необходимых услуг пожилому человеку не представляется возможным. Всего 7,5 тысяч рублей остаётся на питание или 250 рублей в день, хотя и будут предоставляться льготы на оплату коммунальных услуг,

но пенсии всё равно не хватит, так как прожиточный минимум в СПб в 2019 году равен 8846 руб. в месяц, а цена потребительской корзины на 2019 год по Северо-Западному федеральному округу составила 11,7 тыс. руб. в месяц. [8], но в неё не входят социальные услуги отделов социального обеспечения, которые составляют только по ограниченному кругу крайне необходимых услуг в сумму 4953 руб. в месяц. (сюда нами включены ряд услуг в рамках социального обслуживания на дому социально-бытового характера по стоимости за единицу услуги, которых может оказываться по минимуму от одного до 20 раз: покупка за счет средств получателя социальных услуг и доставка на дом продуктов питания, промышленных товаров первой необходимости, средств санитарии и гигиены, средств ухода по цене 245,3 рубля; помощь в приготовлении пищи по цене 183,5 руб.; вынос мусора = 120,3 руб.; оплата за счет средств получателя социальных услуг жилищно-коммунальных услуг и услуг связи – 183,7 руб.) [9].

Только незначительная часть благотворительных фондов в России оказывают услуги пожилым людям. Наиболее существенную помощь оказывает благотворительный фонд продовольствия «Русь» [10]. Им в 2017 году было собрано пожертвований на сумму 922 млн 321 тыс. рублей (в том числе в виде продовольствия и товаров первой необходимости), он входит в состав Всемирной ассоциации банков продовольствия. Фонд принимает в виде пожертвований продукцию российских производителей продовольствия и распределяет с помощью некоммерческих организаций, социальных служб и приходов Русской Православной Церкви. Помощь фонда получают социально-незащищенные слои населения. В 2017 году объем помощи нуждающимся составил более 5 млн кг товаров. Фонд осуществляет проект «Народные обеды». Продукты для этого закупаются на пожертвования неравнодушных граждан и компаний и реализует свою деятельность в 20 городах России. Реализуют свою деятельность в России и фонды помощи пенсионерам [11].

Крупнейшим благотворительным фондом помощи пенсионерам России

является «Старость в радость». В основе структуры лежит волонтерское движение, задачей которого является улучшение жизни престарелых людей (чистая постель, теплая комната и добродушная санитарка) и устранение сложившегося эмоционального вакуума. Фонд помощи пенсионерам и инвалидам «Вечные ценности» занимается поддержкой престарелых людей вне зависимости от социального статуса и возраста, в отличие от государственной социальной службы. Имеющиеся программы рассчитаны на повышение качества жизни людей, также их оздоровление, что особенно необходимо в пожилом возрасте. Благотворительный фонд помощи малоимущим пенсионерам – «София» работает для улучшения жизни престарелых людей, удовлетворяя их потребности в питании, тепле и крыше над головой. Организует культурный досуг и сбор одежды для нуждающихся людей. Кроме того, проводятся корпоративные субботники, формируются клубы ветеранов и проводятся различные мероприятия не характерные для государственных структур [11].

Таким образом, ограниченное число представленных благотворительных организаций для пожилых людей чаще всего ориентируются на адресную помощь.

В Великобритании, неправительственная организация «Age UK» образована в результате слияния двух организаций – «Age Concern» и «Help the Aged» [12]. Age UK является крупнейшей благотворительной организацией, зарегистрированной в Великобритании, которая начала работу 1 апреля 2009 года. Целью ее деятельности является оказание услуг пожилым людям. Благотворительная организация работала под своим первоначальным названием «Age Concern and Help the Aged» до запуска в 2010 г. нового бренда Age UK Group, который включает самостоятельные, но взаимозависимые организации, работающие в странах Соединенного Королевства: Age Scotland, Age Cymru и Age NI, отдел коммерческих услуг Age UK Enterprises, – а также международную благотворительную организацию Age International. [13]. Эта организация является дочерней компанией глобальной сети организаций, занимающихся проблемами старения –

HelpAge International, занимающихся проблемами старения. Сеть насчитывает 141 участника в 60 странах. В настоящее время Age UK corporate grouping объединяет не один десяток организаций, часть из которых занимается предпринимательской деятельностью. Эта национальная благотворительная организация, целью которой является содействие благополучию всех пожилых людей и вовлечение их во все сферы жизни общества. Он состоит из сети групп Age Concern, поддерживаемых волонтерами в городах по всей стране, которые предоставляют практическую помощь и услуги пожилым людям по месту их жительства. Национальный офис предоставляет комплексные информационные услуги, выпускает обширный список публикаций и проводит широкий спектр учебных курсов.

В настоящее время Age UK является как крупнейшим благотворительным движением в Великобритании, занимающееся проблемами и потребностями пожилых людей, так и ведущей организацией по проблемам старения.

Миссия Age UK определена следующим образом: «Людей старше шестидесяти лет больше, чем когда-либо прежде, и мы являемся самой быстрорастущей группой в обществе. С возрастом мы сталкиваемся с новыми проблемами, и, возможно, даже с болезнью, одиночеством или бедностью. Но это не мешает нам быть собой. Мы все еще хотим смеяться, любить и быть нужными. Мы хотим оставаться независимыми и продолжать заниматься любимым делом. Мы все хотим полноценной дальнейшей жизни. Мы встаем и говорим за всех тех, кто достиг долгой жизни, а также защищаем долгосрочные интересы будущих поколений. Мы считаем, что нужно дольше жить, и все, что мы делаем, направлено на то, чтобы изменить наше старение к лучшему и дать всем возможность приобщиться к этим изменениям. Вместе мы можем создать мир, в котором каждый может любить жизнь в будущем» [14]. Ежегодно партнерство Age UK предоставляет более видов 2000 услуг миллионам пожилых людей по следующим группам: – услуги кафе и ресторанов; – поддержка опекунов; – услуги дневных центров пребы-

вания; – поддержка страдающих деменцией; – физическая культура физическая активность; – услуги ухода за ногами (ортопедия, педикюр и т.п.); – медицинские услуги и услуги по уходу; – услуги домашних работников и разнорабочих; – услуги по обеспечению тепла в доме; – обучение информационным технологиям; – услуги по обеспечению личной гигиены в домашних условиях; – услуги по покупке товаров; – культурно-просветительные мероприятия; – транспортные услуги; – юридические и финансовые услуги [15]. В России, многие из данных групп услуг оказываются государственной социальной службой на бесплатной основе, либо с частичной или полной оплатой, в зависимости от соотношения величины прожиточного минимума в регионе обслуживания и уровня пенсии пожилого человека [7]. К данным услугам относятся: услуги по приобретению продуктов питания, лекарств и других товаров, услуги по уходу, включая кормление; услуги домашних работников по уборке квартиры; – услуги по обеспечению личной гигиены в домашних условиях; – транспортные услуги в медучреждения; – прогулки по улице.

Бюджет Age UK в 2017/2018 году, составивший £ 50,5 млн., обеспечивали следующие источники: – фаундрайзинг (£ 50,5 млн.); – благотворительная деятельность (£ 1,8 млн.); – финансовые услуги (£ 7,5 млн.); – розничная торговля (£ 0,9 млн.); – прочая торговля (£ 4,7 млн.); – инвестиции (£ 1,9 млн.); – прочие доходы (£ 0,3 млн.).

Для пополнения бюджета Age UK ведет торговую деятельность. Компания Age UK Trading CIC в соответствии с Уставом направляет исключительно в прибыль Age UK для использования на цели данной благотворительной организации. Age UK поддерживает также сеть из более чем 400 благотворительных магазинов, занимающихся продажей пожертвованных вещей. В течение 2019 года запланировано запустить новый торговый бренд Age Co с целью развития долгосрочных перспектив торговли при отсутствии уверенности в продолжении коммерческого успеха последних тридцати лет, что объясняется трудностями социального развития Великобритании.

Стратегическое планирование в Age UK Group ограничивается трехлетним горизонтом, что объясняется общей нестабильностью, а также неполной предсказуемостью процессов выхода Великобритании из ЕС. Ключевые элементы стратегии 2019 года будут реализовываться в условиях глубокого кризиса социальной помощи в Великобритании: более миллиона пожилых людей испытывают неудовлетворенную потребность в уходе, страдают от одиночества, бытовых трудностей, бедности, болезней, беспомощности: почти 2 миллиона пенсионеров в Великобритании живут в бедности, 1 миллион из них живут в крайней нищете. Наиболее уязвимы престарелые и одинокие пенсионеры, люди, живущие в частных домах, а также пенсионеры из этнических меньшинств.

Работники Age UK весьма критически оценивают качество жизни пожилых людей в Великобритании. Так, по оценкам этой организации ежедневно около 1000 пожилых людей поступают в больницу по причинам, которые не требуют госпитализации, а вызваны недостаточным уходом или его невозможностью. Не знакомы с возможностями получения услуг от специализированных организаций около 37% пожилых людей, которые не являются пользователями Интернета. Отдельной проблемой является проблема одиночества пожилых людей, и помощь в решении этой проблемы предлагает программа «Объединение сил».

По данным британского отделения Красного креста [16], в Соединенном Королевстве около 9 млн человек регулярно жалуются на одиночество. Причем от социальной изоляции страдают не только старики, но и другие группы населения, включая молодых мам и людей с ограниченными возможностями. По данным Age UK, почти миллион человек старше 75 лет не знают своих ближайших соседей. Практически столько же из них ни с кем не разговаривали около месяца. Около 40% пожилых людей утверждают, что телевизор – их единственная компания. [17]. Согласно исследованию, одинокие люди зачастую сталкиваются с повышенной утомляемостью и испытывают всевозможные психологические проблемы. Некоторые становятся нервными, замкнутыми, раздражительными,

неряшливыми. Они с трудом заводят новые знакомства и в целом воспринимают окружающий мир как недружелюбный. Все это влечет за собой финансовые трудности и проблемы со здоровьем. Исследователи отмечают, что основной причиной является низкая осведомленность граждан о средствах поддержки, а также чересчур официальный подход социальных служб к таким людям. Кроме того, одинокие люди не всегда получают ту помощь, которая им необходима. Поэтому существует насущная потребность в пересмотре подхода социальных служб к работе на данном направлении, повысить качество услуг, улучшить индивидуальный подход и не ограничиваться разовыми визитами, а оказывать постоянную поддержку на протяжении необходимого периода. В этом направлении достаточно обоснованы предложения о необходимости взаимодействия рынка труда с рынком образования пожилых людей [18].

Вопросами преодоления одиночества успешно занимается Age UK. Сотрудники организации и волонтеры в личных контактах с пожилыми людьми лучше понимают их потребности, помогают ориентироваться в сложных ситуациях социального обеспечения и медицинских услуг, оказывая эти консультационные услуги на дому (их предоставляется до 30% от общего количества личных консультаций). Постоянно (365 дней в году) работает национальная телефонная консультативная служба Age UK Advice; веб-сайт Age UK и сайты местных партнеров организации в муниципалитетах предоставляют подробную информацию о возможности получения нужных услуг по месту их проживания.

Результаты исследования и их обсуждение

Анонсируя на своем сайте данные исследований Age UK о потребностях пожилых людей в общении, услуги пожилым людям, испытывающим дискомфорт от дефицита общения, компания Caremark предлагает им такие услуги, как, например, прогулки с собакой, сопровождение в банк, покупки еды или товаров, сопровождение на досуговые мероприятия, беседы, занятия ремеслами, посещения общественных учреж-

дений, сопровождение в общественном транспорте, при посещениях медицинских учреждений. [19]. Отдельно следует остановиться на консультационной помощи при получении пожилыми людьми льгот. Пожилым людям достаточно часто бывает трудно понять, на какие льготы они имеют право (статистика Age UK свидетельствует, о том, что более 40% запросов касается именно этого вопроса: ежегодно около £ 3,8 млрд. по пенсионному кредитованию и жилищным пособиям не востребованы пожилыми людьми). За 2018 год сеть Age UK выявила £ 212 млн. в виде невостребованных выгод. Пенсионный кредит, который дополняет государственную пенсию в Великобритании, был введен в 2003 году и имел целью помощь пенсионерам, чей доход в неделю меньше £163 на человека или £248 на семейную пару [20].

Широко разветвленная сеть в муниципалитетах позволяет организации проводить единую политику на территории всей страны. Например, Age UK Sunderland стремится содействовать благополучию всех пожилых людей в г. Сандерленд, улучшать качество их жизни и помогать им сохранять независимость: «Мы считаем, что каждый человек имеет право на жизнь, которая поддерживает его личную независимость, защищает его частную жизнь, предлагает подлинный и осознанный выбор и предоставляет ему возможность как можно полнее наслаждаться жизнью и вносить вклад в сообщество, отвечая их социальным, духовным и индивидуальные потребности» [21].

Решение перечисленных и многих других проблем Age UK осуществляет в интеграции с рядом организаций, которые участвуют в финансировании ряда программ этой организации. Например, Veteran's Foundation выделяет средства на благотворительные мероприятия в интересах бывших военнослужащих и их иждивенцев для их успешной адаптации к гражданской жизни. Фонд поддерживает проекты, которые способствуют уменьшению бездомности, росту занятости, обеспечению социальной и медицинской поддержки, повышению социальной интеграции, противодействию наркотической и ал-

когольной зависимостям и других достижению других социально значимых результатов [22]. Ежегодно Фонд большой лотереи (Big Lottery или National Lottery Community Fund) [23] выделяет миллионы фунтов стерлингов на благотворительные цели, а деньги направляются в общественные организации и проекты в области здравоохранения, образования и окружающей среды, в том числе на проекты Age UK. [24] First Utility Foundation, благотворительный фонд компании Shell Energy [25], с 2016 года два раза в год выдает гранты на благотворительные и благотворительные проекты по всей Великобритании в поддержку уязвимых семей и отдельных лиц. В частности, финансируются проекты, направленные на улучшение качества жизни пожилых людей [24]. В этом же направлении предлагается деятельность в рамках социального предпринимательства, в основу которого положены доступные для пожилых людей цены на услуги и товары первой необходимости, рассматриваемой как инструмент по обеспечению устойчивого развития различных Российских регионов [26]. Необходимо подчеркнуть, что из представленного обзора видно, что в Великобритании в научной дискуссии не присутствует такой важный аспект получения услуг пожилыми людьми, как привлечение их самих в качестве занятых в сфере сервиса используя достижения индустрии 4.0 и инновационных направлений обеспечения их занятости [5].

Заключение

Старение населения стало общей проблемой для большинства как развитых, так и развивающихся стран, к числу которых можно отнести Россию. Проблемы пожилых людей сходны между собой с точностью до уровня их обеспеченности. Нет оснований предполагать, что бюджетное финансирование может обеспечить полностью достойную и социально активную жизнь старших поколений. Изучение и распространение опыта благотворительных, неправительственных, некоммерческих организаций может оказать существенную помощь в удовлетворении потребностей и защите интересов пожилых людей. Но для этого, необходимо изменить в России

подходы к предоставлению льгот в области налогообложения и предоставления в аренду помещений и оборудования для оказания услуг пожилым людям. При этом, проверки по целевому использованию благотворительных взносов долж-

ны носить открытый характер, публиковаться на сайтах благотворительных организаций и осуществляться силами общественности в систематически обновляемом составе, а не контрольными госорганами.

Библиографический список

1. Overview of the UK population: November 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/articles/overviewoftheukpopulation/november2018> (дата обращения: 12.05.2020).
2. Challenges of an ageing population. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.parliament.uk/business/publications/research/key-issues-parliament-2015/social-change/ageing-population/> (дата обращения: 12.05.2020).
3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 12.05.2020).
4. Department of Health & Social Care. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/department-of-health-and-social-care> (дата обращения: 12.05.2020).
5. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://starikam.org/poleznaya-informaciya/zakonodatelstvo/proekt-strategii-dejstvij-v-interesax-grazhdan-pozhilogo-vozrasta-do-2025-goda/> (дата обращения: 12.05.2020).
6. Degtereva V.A., Zaborovskaia O.V., Sharafanova E.E. (2018). Methodology of Targeted Support for Service Sector Enterprises in Regional Economic System. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020, IBIMA 2018. P. 955–966.
7. Социальный кодекс Санкт-Петербурга (с изменениями на 23 мая 2019 года). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/891859785> (дата обращения: 12.05.2020).
8. Потребительская корзина на 2019 год, состав, цена на месяц. [Электронный ресурс]. URL: <https://prf-kabinet.ru/grazhdanam/potrebitelskaya-korzina.html> (дата обращения: 12.05.2020).
9. Тарифы на социальные услуги, предоставляемые поставщиками социальных услуг в Санкт-Петербурге, на 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/helper/social/tarify-na-socialnye-uslugi/> (дата обращения: 12.05.2020).
10. Благотворительный фонд продовольствия «Русь». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/pervye-v-rejtinge-10-krupnejshih-blagotvoritelnyh-organizatsij-rossii/> (дата обращения: 12.05.2020).
11. Фонды помощи пенсионерам – виды и особенности. [Электронный ресурс]. URL: <http://malodeneg.com/fondy-pomoshhi-pensioneram/> (дата обращения: 12.05.2020).
12. Сегодня Вы молоды, здоровы и счастливы, но старости избежать не возможно! Британский визит в «Age UK»// [Электронный ресурс]. URL: <http://palata-volgodonska.ru/2011/03/segodnya-vymolody-zdorovy-i-schastlivy-no-starosti-izbezhat-ne-vozmozhno-britanskij-vizit-v-age-uk/> (дата обращения: 12.05.2020).
13. Age UK corporate grouping. [Электронный ресурс]. URL: https://opencorporates.com/corporate_groupings/Age%20UK (дата обращения: 12.05.2020).
14. Age UK. Love later life // https://www.facebook.com/pg/ageuk/about/?ref=page_internal (дата обращения: 12.05.2020).
15. Age UK. Services. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ageuk.org.uk/services> (дата обращения: 12.05.2020).
16. В Великобритании появился министр по вопросам одиночества. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4881148/> (дата обращения: 12.05.2020).
17. Gardner T. Is Britain facing a crisis of loneliness among the old? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newstatesman.com/politics/health/2015/09/britain-facing-crisis-loneliness-among-old> (дата обращения: 12.05.2020).
18. Rodionov D., Nikolova L., Velikova M., Kalubi R.D.M. (2016). Competitive strength of a concession integration model of labour market to education market interaction. Proceedings of the 28th International Business Information Management Association Conference – Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth, p. 689-699.

19. Caremark. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caremark.co.uk/care-services/companionship> (дата обращения: 12.05.2020).
20. Нововведение в отношении пенсии может лишить пожилых британцев £7000 в год [Электронный ресурс]. URL: <https://theuk.one/novovvedenie-v-otnoshenii-pensii-mozhet-lishit-pozhilyx-britancev-7000-v-god/> (дата обращения: 12.05.2020).
21. Age UK Sunderland. [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/pg/Age-UK-Sunderland-208972532622/about/?ref=page_internal/ (дата обращения: 12.05.2020).
22. Veteran's Foundation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.veteransfoundation.org.uk/news/> (дата обращения: 12.05.2020).
23. Community Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tnlcommunityfund.org.uk/>. (дата обращения: 12.05.2020).
24. First Utility Foundation makes its first grants. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/big-lottery-fund> (дата обращения: 12.05.2020).
25. Shell Enehy. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shellenergy.co.uk/> (дата обращения: 12.05.2020).
26. Заборовская О.В. Социальное предпринимательство как механизм устойчивого развития региона. Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-1 (87). С. 455-459.
27. Гончарова Н.Л., Заборовская О.В. Мир будущего (индустрия 4.0) и инновационные направления обеспечения занятости пожилых людей в сфере услуг. Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 4. С. 22.

УДК 336.74:338.22.021.1

М. А. Горский

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: gadjiagaev@mail.ru

Е. А. Фоминцева

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: fomints.sl@gmail.com

ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Ключевые слова: риски коммерческого банка, финансовая устойчивость, нормативы устойчивости банковской организации, банковская система, стандарты Базель III.

В работе рассматривается риск-ориентированный подход к оценке финансовой устойчивости российского коммерческого банка. Внедрение инструментов риск-менеджмента приобретает особую значимость в оценках финансового состояния кредитной организации. Финансовая устойчивость – основной интегральный показатель кредитно-инвестиционной деятельности банковской организации, позволяющий повысить обоснованность оценок эффективности этой деятельности с учетом риска. Авторы поднимают вопрос об интерпретации финансовой устойчивости и предлагают методику ее оценки, учитывая особенности деятельности российских коммерческих банков разных эшелонов. Ввиду отсутствия единых требований к финансовой устойчивости банковской организации, в работе предлагается подход на основе первичных и обобщенных показателей финансовой отчетности, используемых в нормативах и регламентах Центрального Банка РФ и инструктивных материалах Базель III. В ходе исследования получена первичная оценка рисков и их сопоставление с рейтинговыми показателями финансовой устойчивости. Полученные результаты показали, что финансовые риски в совокупности идентифицируют способность внутренней системы кредитной организации противостоять негативным изменениям внешней среды с учетом характеризующих ее факторов.

М. А. Gorskiy

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: gadjiagaev@mail.ru

Е. А. Fomintseva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: fomints.sl@gmail.com

INDICATORS AND METHODS FOR EVALUATING THE FINANCIAL STABILITY OF A COMMERCIAL BANK

Keywords: commercial bank risks, financial stability, banking organization stability standards, banking system, Basel III standards.

The paper considers a risk-based approach to assessing the financial stability of a Russian commercial bank. The introduction of risk management tools is of particular importance in assessing the financial condition of a credit institution. Financial stability is the main integral indicator of credit and investment activity of a banking organization, which allows to increase the validity of risk-based assessments of the effectiveness of this activity. The authors raise the issue of interpreting financial stability and propose a methodology for assessing it, taking into account the peculiarities of the activities of Russian commercial banks of different levels. Due to the lack of uniform requirements for the financial stability of a banking organization, an approach is proposed based on primary and generalized financial reporting indicators used in the standards and regulations of the Central Bank of the Russian Federation and Basel III guidance materials. The study received an initial assessment of risks and their comparison with rating indicators of financial stability. The results showed that financial risks in aggregate identify the ability of the credit institution's internal system to withstand negative changes in the external environment, taking into account the factors characterizing it.

Введение

Кредитная организация считается устойчивой в случае длительной способности сохранять стабильное положение при «нешоковых» изменениях конъюнктуры рынка [1-5]. Основное отличие

понятий «финансовая устойчивость» и «финансовая надежность» заключается не только в наличии достаточного признака выполнения принятых требований перед заемщиками и вкладчиками, но также и в необходимости соблю-

дения регламентированных со стороны управляющего органа (ЦБ) банковской системы РФ норм [6-14].

Таким образом, финансовая устойчивость банковской организации подразумевает такое состояние ее финансовых ресурсов, при котором банк, нивелируя финансовые риски, способен оперативно выполнять функции по управлению кредитно-депозитным портфелем и сохранять устойчивость ключевых показателей капитала и прибыли в изменчивой внешней среде [3, 4, 12, 14, 15].

Актуальность работы заключается в необходимости разработки комплексной методики идентификации и оценки рисков-индикаторов финансовой устойчивости коммерческого банка.

Предмет исследования – количественный и качественный подходы к определению и оценке финансовой устойчивости коммерческого банка.

Результаты исследования и обсуждение

При оценке финансовых рисков, выбранных кредитных организаций, авторами за основу был взят анализ балансовой годовой отчетности и структура денежного рынка займов. Кроме того,

полученные результаты также сопоставлены с банковским рейтингом по соответствующему критерию на ведущем независимом финансовом информационном портале banki.ru.

В работе авторами принимаются во внимание следующие финансовые риски: достаточности капитала; кредитный; ликвидности; рыночный; рентабельности; операционный.

Коэффициент достаточности капитала характеризует не только масштаб деятельности банка (размер собственного капитала), но и его способность противостоять кредитному, рыночному, операционному рискам. Регулятивный капитал (минимальное требование к составу капитала) должен составлять не менее 8% всех активов, взвешенных на величину рисков [8]. Дополнительные требования Базеля III к достаточности капитала, такие как учет всех рисков, качество и количество капитала, направлены на оценку способности банка функционировать в условиях финансовых потрясений и экономических кризисов.

Норматив достаточности базового капитала банка рассчитывается по следующей формуле [7]:

$$H1.1 = \frac{K_1}{\sum K_{p_i} (A_i - P_i) + \text{код}8656.1 + \text{код}8660 + \text{код}8733.1 + \text{код}8735 + \text{код}8735 + \text{код}8741 + \text{код}8752 + \text{код}8754.1 + \text{код}8769.1 + \text{код}8770 + \text{код}8772 + \text{код}8782 + \text{код}8807 + \text{код}8847 + \text{БК} + \text{ПК}_1 + \text{КРВ}_1 + \text{КРС} + \text{РСК} + \text{КРФ}_1 + 12.5 \times \text{ОР} + \text{РР}_1 + \text{КРП}_1} \times 100\%,$$

где K_1 – величина базового капитала банка [8];

K_{p_i} – коэффициент риска i -го актива соответствующей группы;

A_i – i -й актив банка (кредитного требования и требований по получению накопленных процентов по i -му активу);

P_i – величина сформированных резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности i -го актива;

БК – показатель, предусматривающий применение повышенных требований по покрытию капиталом определенного уровня некоторых активов банка (сумма кодов 8852, 8879, 8881);

ПК_1 – операции с повышенными коэффициентами риска (сумма кодов 8731, 8809.1, 8814.1, 8816, 8818.1, 8820, 8822, 8824.1, 8826.1, 8828.1, 8830.1, 8834.1, 8836.1, 8838 за вычетом кода 8856.1);

КРВ_1 – величина кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера (обязательства произвести выплаты в случае невыполнения контрагентами своих обязательств перед другими кредиторами, обязательства банка предоставить средства на возвратной основе) [9];

КРС – величина кредитного риска по производным финансовым инструментам (код 8811);

РСК – величина риска изменения стоимости кредитного требования в результате ухудшения (код 8866);

ОР – величина операционного риска (код 8942);

РР₁ – величина рыночного риска (код 8812.1);

КРП₁ – величина кредитного риска, рассчитанная для целей включения в нормативы достаточности капитала банка (сумма кодов 8757.1, 8758.1, 8759);

КРФ₁ – величина кредитного риска по вложениям банка в акции и (или) паи акционерных инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, а также фондов, расположенных за пределами Российской Федерации (код 8761.1).

Метод оценки кредитного риска также представлен в отчетности по форме 0409115 [16] и характеризует уровень банковского резерва кредитного портфеля. Общий резерв формируется с целью покрытия потенциально возможных потерь по кредиту или группе кредитов. Департаменты риск-менеджмента рассчитывают необходимое число резервов с учетом исторического уровня потерь ожидаемого уровня взыскания запланированных мероприятий по проблемным активам и срокам. Таким образом, чем выше оцениваемый %, тем выше риск невозврата по ссудам.

Кредитный риск рассчитывается по формуле:

$$ПА2 = \frac{P_i}{C},$$

где P_i – величина сформированных резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности i-го актива (код 8775);

C – балансовая сумма кредитных требований физическим лицам, организациям и предприятиям за исключением требований по синдицированным кредитам, аккредитивам, ипотечным ценным бумагам (код 8889).

Ликвидность банка характеризует способность обеспечить своевременное выполнение обязательств. По этой причине необходимо оценивать величину потенциальных убытков, которые могут возникнуть при поддержании ликвидности, и корректно распределять наличные ресурсы. Норматив текущей ликвидно-

сти банка рассчитывается по формуле [8, 16]:

$$H_3 = \frac{L_{ат}}{O_{вт} - O_{вт*}} \times 100\% \geq 50\%,$$

где L_{ат} – ликвидные активы, которые должны быть получены банком, или могут быть востребованы в течение ближайших 30 календарных дней (сумма остатков на счетах по кодам 8722, 8848, 8849, 8908, 8931, 8950, 8984, 8989, 8995, -8702, -8706, -8938, -8987);

O_{вт} – обязательства по счетам до востребования, по которым вкладчиком или кредитором может быть предъявлено требование об их незамедлительном погашении, и обязательства банка перед вкладчиками или кредиторами со сроком исполнения обязательств в ближайшие 30 календарных дней (сумма остатков на счетах по кодам 8723, 8872, 8905, 8907, 8916, 8927, 8928, 8933, 8939, 8940, 8990, 8991, 8993, -8854, -8868, -8906, -8911, -8938, -8965, -8994, -8999);

O_{вт*} – величина минимального совокупного остатка средств по счетам физических и юридических лиц до востребования и обязательств со сроком их исполнения в ближайшие 30 календарных дней (код 8930).

Для оценки способности противостоять «нешоковым» рыночным событиям следует рассматривать долю средств, покрывающих рисковые активы, то есть срочные депозитные средства без учета вкладов граждан.

Рыночный риск рассчитывается по формуле [8, 16]:

$$Крын. = \frac{D_{ср.} - D_{ф.л.}}{A_{риск}},$$

где D_{ср.} – D_{ф.л.} – обязательства банка перед третьим лицом (сумма счетов по коду 8918 за исключением обязательств перед физ. лицами);

A_{риск.} – балансовая сумма кредитных требований и требований по получению начисленных процентов банка к контрагенту по сделке IV и V групп активов (сумма счетов по кодам 8889.Т и 8890).

Эффективная деятельность банка может определяться ставками дохода от активов, что также свидетельствует о правильности распоряжения финансовыми ресурсами и сохранении при-

быльности акционеров при изменении рыночной ситуации.

Норматив Н12 также регулирует риск вложений банка в доли других юридических лиц (риск рентабельности банка) [8, 16]:

$$H_{12} = \frac{\sum K_{ин_i}}{K_0} \times 100\% \leq 25\%,$$

где $K_{ин_i}$ – величина i -й инвестиции банка в акции других юридических лиц за вычетом сформированного резерва на возможные потери по указанным инвестициям (сумма остатков по кодам 8729, 8919, 8963, -8920, -8982); K_0 – капитал банка [7].

Базельским комитетом рекомендовано включить операционный риск в оценку устойчивости коммерческим банкам [5, 8, 17]. Центральный банк характеризует операционный риск как риск убытков в результате несоответствия характеру и масштабам деятельности кредитной организации и (или) требованиям действующего законодательства, их нарушения служащими кредитной организации, недостаточности функциональных возможностей, а также в результате воздействия внешних событий [18].

Операционный риск, как правило, рассчитывается по формуле (Инструкция № 180-И) [8]:

$$\text{Коп.} = 0.15 \times \frac{\sum_{i=1}^n D_i}{n},$$

где D – доход за i -й год на покрытие операционного риска (чистые непроцентные доходы за исключением комиссионных расходов и расходов по операциям с драгоценными металлами и драгоценными камнями, чистые процентные доходы по форме 0409807). Если показатель D отрицательный или равен нулю, он не включается в расчет операционного риска;

n – количество лет, предшествующих дате расчета размера операционного риска (не должно превышать трех лет).

Изменение в подходе к оценке операционного риска в рамках Базель-III планируется к внедрению в 2021-2022 гг. [9]. Потери банка вследствие реализации ОР будут использоваться для

расчета компоненты Internal Loss Multiplier (ILM), включаемой в расчет величины капитала [15]:

$$\text{Коп.} = \alpha * \text{BI} * \text{ILM},$$

где BI – бизнес-индикатор, отражающей усредненный операционный риск отрасли;

α – 12%, 15% или 18% в зависимости от размера кредитной организации;

ILM – внутренний мультипликатор убытков

$$\text{ILM} = \text{LN} \left(\exp(1) - 1 + \left(\frac{\text{LC}}{\text{BIC}} \right)^{0.8} \right),$$

где LC – компонента убытков (Loss Component), учитывающая особенности операционного риска конкретного банка по статистике его внутренних убытков за последние годы (не менее 10 лет). Банки с более низкими убытками ввиду управления операционным риском будут иметь пониженные требования к регуляторному капиталу на покрытие данного риска.

В банке должна быть создана база данных о событиях операционного риска, а именно [9]:

размер убытков; даты возникновения и отражения убытка на балансе банка; источник возникновения события (подразделение, автоматизированная система, наименование бизнес-процесса); поступившие возмещения; информация о причинах и обстоятельствах возникновения событий.

Применим предложенный перечень финансовых рисков и методы их оценки к трем российским коммерческим банкам разных эшелонов: ПАО Банк «ФК ОТКРЫТИЕ», ПАО «Банк УРАЛСИБ», ПАО «Челиндбанк» [13, 14, 17, 19-21].

ПАО банк «ФК Открытие» входит в список системно значимых кредитных организаций, утвержденный Банком России. «Открытие» – универсальный банк с развитой структурой предоставляемых услуг: розничных, корпоративно – инвестиционных, МСБ, Private Banking. Банк прошел процедуру санации: проведены до капитализация и изменения в структуре управления. «Открытие» сформирован за счет интеграции таких крупных федеральных организаций как банк «Петрокоммерц», НОМОС-БАНК,

Ханты-Мансийский банк. В марте 2020 г. по размерам активов «Открытие» стал 7-ым по России с результатом 2 675 473 579 тыс. руб. [17].

ПАО «Банк Уралсиб» является универсальным банком с развитой региональной сетью. После объявления санации кредитной организации Банком России в ноябре 2015 г., банк продолжил предоставлять услуги розничным и корпоративным клиентам в 7 федеральных округах и 46 регионах. На 1 марта 2020 г. за банком числятся 6 филиалов, 272 точки продаж, 1 547 банкоматов, 528 платежных терминалов. Кроме того, «Уралсиб» поддерживает работу сети банкоматов «ATLAS», которая является централизованным технологическим решением для банков-партнеров. В марте 2020 г. по размерам активов «Уралсиб» стал 20-м в России с результатом 531 484 381 тыс. руб. [17].

ПАО «Челиндбанк» – представитель крупных финансовых институтов Челябинской области. Основные банковские услуги – кредитование юридических и физических лиц, привлечение вкладов, работа на рынке ценных бумаг. Банк был основан на базе областного управления Промстройбанка СССР, где учредителями были крупные областные предприятия. В марте 2020 г. по размерам активов «Челиндбанк» стал 89-ым в России с результатом 57 438 708 тыс. руб. [17].

Риски были рассчитаны для ПАО Банк «ФК ОТКРЫТИЕ», ПАО «Банк УРАЛСИБ», ПАО «Челиндбанк», исходя из годовой отчетности на 1 января 2019 г. по результатам 2018 г. (табл. 1).

В открытых рейтингах банки часто оцениваются по степени финансовой надежности, где основными критериями выступают [17]: количество и суммы

вкладов, выданных кредитов; общий капитал; количество ценных бумаг; стоимость совокупных активов.

Как отмечено выше, финансовая устойчивость банка характеризуется способностью сохранять основные параметры экономической деятельности (капитал, прибыль) при изменении параметров макроэкономической среды [16]. Поскольку основная цель работы – сравнение полученных результатов оценки рисков, которые определены автором как индикаторы финансовой устойчивости банка, то необходимо сравнить результаты с уже имеющимися рейтингами кредитных организаций РФ. В качестве базы оценки рейтинга были выбраны ключевые показатели: Н1 (норматив достаточности капитала), уровень резервирования кредитного портфеля [17].

Норматив достаточности капитала отражает степень банка покрывать финансовые расходы за счет собственного капитала и включает расчет активов, взвешенных с учетом риска, что позволяет не нарушать контрольные параметры, установленные ЦБ.

Уровень резервирования по кредитному портфелю также определяет степень кредитного риска, который является одним из индикаторов финансовой устойчивости. Чем выше степень покрытия выданных заемщика ссуд, тем меньше вероятность дефолта кредитной организации.

Так, в январе 2019 г. по нормативу достаточности капитала «Челиндбанк» опережал «ФК Открытие» и «Банк Уралсиб», в то время как по уровню резервирования по кредитному портфелю «Банк Уралсиб» уступает только «ФК Открытию».

Таблица 1

Оценка рисков финансовой устойчивости банков

Показатели	Банк «ФК Открытие»	«Банк Уралсиб»	«Челиндбанк»	Норматив
Н1	16.3%	10.4%	14.8%	≥8%
Н3	176.6%	74.7%	137.1%	≥50%
Ккр.	1.4%	0.2%	11.7%	≤15%
Крын.	69.0%	20.4%	13.2%	≤25%
Н12	15.8%	12.5%	0.0%	≤25%
К оп	21338.2 млн руб.	180.7 млн	508,7 млн руб	

Таблица 2

Место сравниваемых банков согласно рейтингу по Н1 и уровню резервирования по кредитному портфелю согласно рейтингу banki.ru на январь 2019 г.

Показатели	Банк «ФК Открытие»	«Банк Уралсиб»	«Челиндбанк»
Н1	333	440	281
Уровень резервирования по кредитному портфелю	93	214	268

Таблица 3

Масштабированные критерии рисков финансовой устойчивости банков

Показатели	Банк «ФК Открытие»	«Банк Уралсиб»	«Челиндбанк»
Н1	1.00	0.00	0.75
Н3	1.00	0.00	0.61
Ккр.	0.89	1.00	0.00
Крын.	0.00	0.87	1.00
Н12	0.00	0.21	1.00
К оп	0.00	1.00	0.98

Таблица 4

Результирующая матрица попарных сравнений

	Банк «ФК Открытие»	«Банк Уралсиб»	«Челиндбанк»
Банк «ФК Открытие»	1	0	1
«Банк Уралсиб»	1	1	0
«Челиндбанк»	1	1	1

По методу попарных сравнений, который используется при многокритериальном ранжировании признаков [13], в данном рейтинге банкам «ФК Открытие» и «Челиндбанк» присваивается 1 ранг, «Уралсибу» – 2.

При совокупном ранжировании указанных банков по оцениваемым рискам значения показателей были масштабированы (табл. 3).

Так, по результирующей матрице, «Челиндбанк» получает наибольшую сумму баллов (табл. 4).

Исходя из предварительно полученных результатов, ПАО «Челиндбанк» опережает банки «ФК Открытие» и «Банк Уралсиб» по ранжированному перечню рисков, определенных авторами в качестве индикаторов финансовой устойчивости. По показателю Н1 «Челиндбанк» также опережает конкурентов, по уровню резервирования по кре-

дитному портфелю банки «ФК Открытие» и «Банк Уралсиб» опережают «Челиндбанк».

Заключение

В условиях отсутствия единой одинаково интерпретируемой участниками банковского сообщества методики оценки финансовой устойчивости коммерческого банка необходимо использовать модель, позволяющую проводить качественную и количественную оценку первичных индикаторов финансовой устойчивости по выбранным факторам риска. Риски, определенные авторами, в дальнейшем могут прогнозироваться согласно временным рядам. Также необходимым провести всестороннюю проверку качества предложенной модели, на основе которой может быть составлен рейтинг коммерческих банков по критерию финансовой устойчивости.

Библиографический список

1. Горелова Екатерина Эдуардовна «финансовая устойчивость» и «надежность» коммерческих банков: разграничение категорий // Вестник науки и образования. 2017. № 6 (30).
2. Господарчук Г.Г., Господарчук С.А. Анализ финансовой устойчивости коммерческих банков на основе соотношения доходности и риска // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 11 (470).
3. Халиков М.А., Хечумова Э.А., Щепилов М.В. Модели и методы выбора и оценки эффективности рыночной и внутрифирменной стратегий предприятия / Под общ. ред. проф. Халикова М.А. М.: Коммерческие технологии. 2015. 595 с.
4. Совершенствование подходов к оценке финансовой устойчивости банков [Электронный ресурс] // URL: <http://bankir.ru/tehnologii/s/sovershenstvovanie-podkhodov-k-otsenke-finansovoi-ustoichivosti-bankov-10004399> (дата обращения: 10.05.2020).
5. Basel III – инструмент повышения устойчивости банковской системы [Электронный ресурс] // Национальный банковский журнал «NBЖ» 24.01.17. URL: <http://nbj.ru/publs/banki-i-biznes/2017/01/24/basel-iii-instrument-povysheniya-ustoichivosti-bankovskoi-sistemy/index.html> (дата обращения: 10.05.2020).
6. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019).
7. Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. N 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией».
8. Положение Банка России от 4 июля 2018 г. N 646-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»).
9. Указание Банка России № 3624-У в рамках ВПОДК.
10. Халиков М.А., Антиколь А.М. Методы и модели поддержки решений по управлению инвестиционным портфелем // Финансовый менеджмент. 2011. № 4. С. 116-125.
11. Халиков М.А., Максимов Д.А. Многошаговая оптимизация портфеля финансовых активов неинституционального инвестора // Путеводитель предпринимателя. М., 2017. № 33. С. 211-219.
12. Khalikov M.A., Maximov D.A., Shabalina U.M. Risk indicators and risk management models for an integrated group of enterprises. Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Т. 13. № 1 (55). С. 52-64.
13. Хамула О.Г., Васюта С.П., Яцив М.Р. Построение математической модели иерархии критериев влияния на качество восприятия информации в электронных изданиях для детей с нарушениями зрения // Вестник евразийской науки. 2014. № 6 (25). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-matematicheskoy-modeli-ierarhii-kriteriev-vliyaniya-na-kachestvo-voSPIriyatIya-informatsii-v-elektronnyh-izdaniyah-dlya> (дата обращения: 10.05.2020).
14. Янкина И.А., Долгова Е.Е. Анализ подверженности операционному риску коммерческих банков в России // Финансы и кредит. 2016. № 3 (675). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podverzhennosti-operatsionnomu-risku-kommercheskih-bankov-v-rossii> (дата обращения: 10.05.2020).
15. Управление операционным риском в банках: от стремительных изменений рыночной ситуации до нововведений ЦБ [Электронный ресурс] // URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/not-home-alone/operational-risk.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).
16. Горский М.А., Фоминцева Е.А. Риск-ориентированный анализ финансовой устойчивости коммерческого банка // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 4-1. С. 29-35.
17. Рейтинг (рэнкинг) российских банков по ключевым показателям деятельности рассчитывается по методике Banki.ru с использованием отчетности кредитных организаций РФ, публикуемой на сайте Банка России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения: 10.05.2020).
18. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
19. Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность «Челиндбанка» за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.chelindbank.ru/media/771978/report_2018.pdf (дата обращения: 10.05.2020).
20. Годовой отчет Банка УРАЛСИБ за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uralsib.ru/company/dokumenty-i-otchetnost/godovye-otchety/> (дата обращения: 10.05.2020).
21. Годовая отчетность по РСБУ «ФК Открытие» за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://cdn.open.ru/storage/files/2018_EY_RSBU.pdf?_ga=2.186186157.529615867.1589228509-358681476.1587727441 (дата обращения: 10.05.2020).

УДК 330

А. М. Губернаторов

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», Владимир, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

Е. Е. Ломов

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ
(Владимирский филиал)», Владимир, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ: РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы, управление твердыми коммунальными отходами, механизм управления твердыми коммунальными отходами, устойчивое развитие.

В данной работе был представлен анализ подходов к управлению твердыми коммунальными отходами на современном этапе развития экономических систем любого уровня управления. Обосновывается, что проблема управления твердыми коммунальными отходами является одной из значимых и важных на современном этапе развития экономики, эффективное управление которыми должно поднять на новый уровень устойчивого развития всей экономической системы страны в целом. Все проекты, которые связаны с управлением твердыми коммунальными отходами должны быть оценены в трёх плоскостях: экономическая, социальная, экологическая (об этом говорит ООН, ОЭСР и прочие, в том числе в рамках устойчивого развития страны и достижения ЦУР). Для достижения целей национального проекта «Экология» требуется развитие производств из вторичной переработки мусора, чтобы создать так называемую «циклическую экономику». Т.е. сам мусор из конечного продукта, становится сырьем для новых производств: например, из переработанных покрышек шин можно производить добавку для покрытия дорог и т.д. Таким образом, исследование успешной зарубежной практики управления твердыми коммунальными отходами, и внедрение организационно-экономических механизмов (в том числе финансовых) в практику хозяйствования отечественных перерабатывающих организаций призвано обеспечить максимальное использование отходов в качестве вторичного сырья для изготовления новой продукции или как минимум для получения энергии.

A. M. Gubernatorov

Vladimir state University named after A.G. and N.G. Stoletovs,
Vladimir, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

E. E. Lomov

Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladimir branch),
Vladimir, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

ECONOMIC ASPECTS OF SOLID MUNICIPAL WASTE MANAGEMENT: RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE

Keywords: municipal solid waste management municipal solid waste management, mechanism of management of municipal solid waste, sustainable development.

This paper presents an analysis of approaches to solid municipal waste management at the current stage of development of economic systems at any level of management. It is proved that the problem of solid municipal waste management is one of the most significant and important at the present stage of economic development, effective management of which should raise the level of sustainable development of the entire economic system of the country as a whole to a new level. All projects that are related to solid municipal waste management should be evaluated in three dimensions: economic, social, and environmental (this is stated by the UN, OECD, and others, including within the framework of sustainable development of the country and the achievement of the sdgs). To achieve the goals of the national project «Ecology», it is necessary to develop production from recycled waste to create a so-called «cyclical economy». In other words, the garbage itself from the final product becomes raw materials for new production: for example, from recycled tires.

Введение

1 января 2016 года официально вступили в силу 17 целей в области устойчи-

вого развития (ЦУР), изложенные в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая была

принята мировыми лидерами в сентябре 2015 года на историческом саммите Организации Объединенных Наций в Париже. В течение предстоящих 15 лет, за которые должны быть достигнуты эти универсально применимые цели, страны активизируют усилия, направленные на искоренение нищеты во всех ее формах, борьбу с неравенством и решение проблем, связанных с изменением климата, и обеспечения того, чтобы никто не был забыт. ЦУР являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран – бедных, богатых и среднеразвитых. Он нацелен на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды, решение проблем с отходами [8]. Отходы существуют в трех различных формах: твердые, жидкие и газообразные [1]. Отходы производства и потребления – вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению [9]. Изучение терминологии отходов в зарубежных странах показывает отсутствие единого понятийного аппарата. К понятию «отходы» относят такие определения, как мусор, отбросы, отходы и проч. Так, в Кодексе Шотландской практики по мусору, мусор определяется как «отходы, размещенные в неположенном месте» [2], т.е. предметы использования и хранение которых считается нецелесообразным. Программой ООН по защите окружающей среды определено понятие морского мусора – «любые стойкие, произведенные или обработанные твердые материалы, которые отбрасываются, утилизируются или оказались в морской и прибрежной среде. Морской мусор состоит из элементов, которые были сделаны или использованы людьми и сознательно выброшенные в море или реку, или на пляж; принесенные косвенно морем, с рек, канализации,

ливневой водой или ветром; случайно потерянные, в том числе материалы, потерянные в море в плохую погоду (рыболовные снасти, грузы), или намеренно оставленные людьми на пляжах и берегах» [4]. Летучие органические соединения также можно рассматривать как «отходы в неположенном месте», но они являются результатом несанкционированных свалок. В правовых документах многих стран, в том числе в США и в Великобритании мусор определяется как один из видов отходов, состоящих из бытовых предметов, от которых отказывается население. Понятие «мусор» может также относиться только к пищевым отходам, которые сбрасываются в мусоропровод, а иногда собираются отдельно. В Российском законодательстве используется термин «отходы». Однако, несмотря на это, поисковые информационные системы в Internet выдают большее количество источников информации, если в поисковую строку ввести слово «мусор», а не «отходы». Это говорит о том, что международный термин «мусор» распространен намного шире. В обиходе данные термины зачастую синонимичны, при этом отходы, как правило, по своей сути однородны, являясь очевидным продуктом промышленного производства, которое четко планируемо и прогнозируемо, а мусор неоднороден и является случайным продуктом жизнедеятельности человека. В больших масштабах морфологический состав отходов постоянен, и зависит от региональной специфики. Учитывая однородность отходов можно достаточно просто организовать эффективную переработку. При обращении с неоднородным мусором для организации переработки требуется обеспечивать дополнительные мероприятия по сбору и сортировке, что увеличивает затраты, при этом сама переработка все равно менее эффективна. Отходы обычно классифицируют по отрасли хозяйственной деятельности, которая является источником этих отходов: медицинские, сельскохозяйственные, промышленные (производственные), коммерческие отходы и проч.; по химическому составу: органические, неорганические; по этапу переработки отходов: постбытовые отходы, переработанные отходы [3]. За рубежом твердые

отходы подразделяются на три основных типа (в зависимости от источников отходов и институциональных механизмов для сбора и утилизации отходов): твердые коммунальные (бытовые или муниципальные) отходы, строительный мусор и специальные отходы. В Великобритании деление коммунальных отходов происходит на контролируемые, неконтролируемые, специальные/опасные отходы, неспециальные и клинические. В Индии отходы подразделяются на органику (кухонные отбросы, сельскохозяйственные отходы, овощи, садовые отходы), перерабатываемые во вторсырье (пластик, бумага, шприцы, таблетки, консервные банки, металл, стекло) и минеральное сырье (песок, щебень, галька). Твердые коммунальные отходы включают в себя коммунальные отходы и коммерческие отходы (схожие по компонентному составу с обычным бытовым мусором): – коммунальные отходы – отходы повседневной деятельности домохозяйств, из помещений компаний и госучреждений и от их уборки, включая собранные, смет, грязь и мусор; – коммерческие отходы – отходы, возникающие от коммерческой деятельности магазинов, ресторанов, гостиниц, офисов, рынков, частных жилых помещений и т.д., собранные уполномоченными муниципальными или частными компаниями; при этом, тем не менее, некоторые промышленные отходы смешивают с коммунальными отходами [7].

Цель исследования

Сегодня практика управления твердыми коммунальными отходами в России во многом уступает по сравнению с экономиками зарубежных стран, что тормозит ее развитие. И основная задача государства – исследовать успешный опыт управления твердыми коммунальными отходами и выработать организационно-экономический инструментарий (в том числе финансовый) для достижения ключевых показателей развития национальных инициатив. Экономическая оценка мероприятий по оценке эффективности управления твердыми коммунальными отходами должна основываться на трансформационных механизмах диктуемых принципами устойчивого развития, встроенных в общую концеп-

цию трансформации современной мировой практики.

Материал и методы исследования

В современном мире наблюдаются постоянные процессы роста производства и потребления. В большинстве стран мира наблюдается тенденция социального и экономического роста. Это, в свою очередь, вызывает ряд острых проблем, одной из которых является увеличение количества отходов. Немаловажную часть в проблеме составляют твердые коммунальные отходы (ТКО). Сбор и дальнейшая обработка этих отходов является сложной и комплексной задачей, поскольку требует разработки эффективных механизмов финансирования обращения с ТКО [6]. В данной статье будет рассмотрен опыт зарубежных стран по внедрению и функционированию данных механизмов финансирования.

К твердым коммунальным отходам относятся отходы, которые возникают в процессе потребления населением или утраты товарами их потребительских свойств. К ТКО также относятся отходы, которые связаны с деятельностью индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в процессе осуществления их деятельности в жилых зданиях и помещениях.

Наиболее успешный опыт финансирования обращения с твердыми коммунальными отходами наблюдается в Европейском Союзе и в США. Для начала рассмотрим наиболее успешный опыт стран ЕС.

В Германии плата за услуги по вывозу ТКО взимается с каждого домохозяйства. При этом стоимость данных услуг сильно зависит от площади помещения, количества квартир и территории проживания. В среднем в Германии плата гражданами за вывоз ТКО в крупных городах находится в диапазоне 150-300 евро в год.

Практически равную долю в Германии по осуществлению услуг сбора и утилизации отходов составляют как государственные, так частные компании. Все компании, как правило, являются региональными и лишь малая доля из них работают на всей территории страны.

Повышению эффективности и снижению затрат на обращение с ТКО в Гер-

мании способствует система раздельного сбора и переработки ТКО. При этом для населения введены штрафы за нарушение правил переработки мусора в пределах 30-75 евро. За счет переработки удается эффективно использовать около 60-80 % всех собранных отходов для получения новых изделий, либо для генерации электроэнергии на мусоросжигательных заводах. Лишь малая часть отходов населения направляется на свалки и полигоны. По данным 2017 года в Германии оборот по переработке отходов составил около 70 миллиардов евро [5].

Еще один успешный европейский опыт реализации финансирования обращения с ТКО можно наблюдать в Финляндии. Там был принят национальный план по отходам до 2023 года. Этот план подразумевает постепенный процесс перехода от переработки отходов к полностью безотходной экономике. На настоящий момент, исходя из статистики, в Финляндии в год собирается порядка 3 млн. твердых коммунальных отходов, из которых переработке подвергаются примерно 44 %.

В Финляндии ответственность за управление ТКО полностью возложена на муниципалитеты, а услуги по сбору отходов оказывают аутсорсинговые компании. Сбор, транспортировка и переработка отходов финансируется за счет владельцев домохозяйств. При этом стоимость услуг отличается от территориальной принадлежности домохозяйства, количества отходов, периодичности сбора мусора и расстояния транспортировки. Иногда на ценообразование услуг ТКО оказывает влияние количество жильцов и вид жилого помещения.

В Финляндии происходит стимулирование сортировки отходов за счет снижения платы за отсортированные отходы. Соответственно те, кто не сортирует отходы, вынуждены платить повышенные тарифы.

Финляндия характеризуется развитой системой обращения с ТКО. В стране присутствует около 80 мусорных полигонов для инертных и опасных отходов. Переработка отходов включает в себя несколько десятков биотопливных, около 200 компостных и около 10 мусоросжигательных заводов. Более того, в стране введены в эксплуатацию

73 станции, которые используют переработанные отходы в виде топлива.

Еще в 1996 году в Финляндии введен налог на эксплуатацию мусорных полигонов. При этом взимание налога происходит в том случае, если на полигоне происходит утилизация тех отходов, которые могли быть переработаны.

Далее рассмотрим систему финансирования обращения с твердыми коммунальными отходами в США. В сферу обращения с ТКО здесь вовлечены как частные, так и государственные предприятия.

В каждом штате выделяется своя собственная программа финансирования обращения с ТКО, но в целом все они содержат в себе следующие ключевые понятия:

1. Tipping fees – представляет собой плату за услуги по утилизации отходов. Данные платежи взимаются с физических и юридических лиц.

2. Facility fees – финансирование системы ТКО за счет средств операторов и владельцев полигонов с отходами, либо иных мощностей по переработке отходов.

3. Tax – налоги и сборы за экологический вред.

4. Scrap tire fees – платежи за утилизацию автомобильных покрышек.

5. E-waste program fees – платежи производителей электронной техники, сбор которых происходит ежегодно.

6. Local fees – сборы, необходимые для функционирования местных служб по переработке отходов [10].

Финансирование всей структуры по обращению с ТКО в США финансируется за счет федерального бюджета, облигаций, регионального бюджета и с помощью государственно-частного партнерства.

Таким образом, мы рассмотрели зарубежный опыт различных стран по внедрению и эффективному использованию механизмов и средств по обращению с твердыми коммунальными отходами

Результаты исследования и их обсуждение

На рисунке и в таблице показано образование коммунальных отходов в разбивке по странам, выраженное в килограммах на душу населения. Чтобы про-

иллюстрировать тенденции, в таблице 1 показаны отходы за отдельные годы, охватывающие период с 1995 по 2018 год.

В 2018 году общие показатели образования отходов значительно варьируются: от 272 кг на душу населения в Румынии до 766 кг на душу населения в Дании. Эти различия отражают различия в структуре потребления и экономическом благосостоянии, но также зависят от того, как собираются и управляются отходы. Между странами существуют различия в том, в какой степени отходы торговли и управления собираются и управляются вместе с отходами домашних хозяйств.

Коммунальные отходы, образующиеся в странах в период 1995-2018 годы [4]

Страны/дата	2005	2018 (* 2017 value)
Латвия	515	489
Бельгия	439	298
Словакия	383	272
Болгария	319	329
Хорватия	289	351
Швеция	461	381
Литва	433	405
Объединенное Королевство*	320	407
Испания	482	411
Словения	273	414
Италия	588	423
Греция*	336	432
Португалия	477	434
Нидерланды	387	464
Франция	581	468
Финляндия	588	475
Ирландия*	494	486
Австрия	546	499
Люксембург	442	504
Германия	452	508
Кипр*	599	511
Мальта	529	527
Дания	478	551
Латвия	731	576
Бельгия	575	579
Словакия	672	610
Болгария	565	615
Хорватия	688	637
Швеция	623	640
Литва	736	766
Исландия*	516	656
Швейцария	661	703
Норвегия	426	739

Заклучение

Анализ общемировой системы управления отходами показал, что главной проблемой в области охраны окружающей среды является совершенствование системы управления отходами. Необходимо предотвращение и минимизация образования отходов, их максимальное повторное использование, вторичная переработка ресурсов; а также применение альтернативных экологически безопасных материалов, предполагающее участие правительств и всех заинтересованных сторон, с целью минимизации негативного воздействия на окружающую среду и повышения эффективности ресурсов». Кроме того, захоронение отходов на полигонах приводит не только к потерям ценных ресурсов, но также является причиной:

- выброса парниковых газов (в частности, метана) в атмосферу,
- проникновения опасных жидких субстанций в подземные воды, поскольку многие полигоны не оборудованы системами сбора таких субстанций;
- сокращение емкостей полигонов.

Основные экологические проблемы можно подразделить в зависимости от причин их возникновения следующим образом:

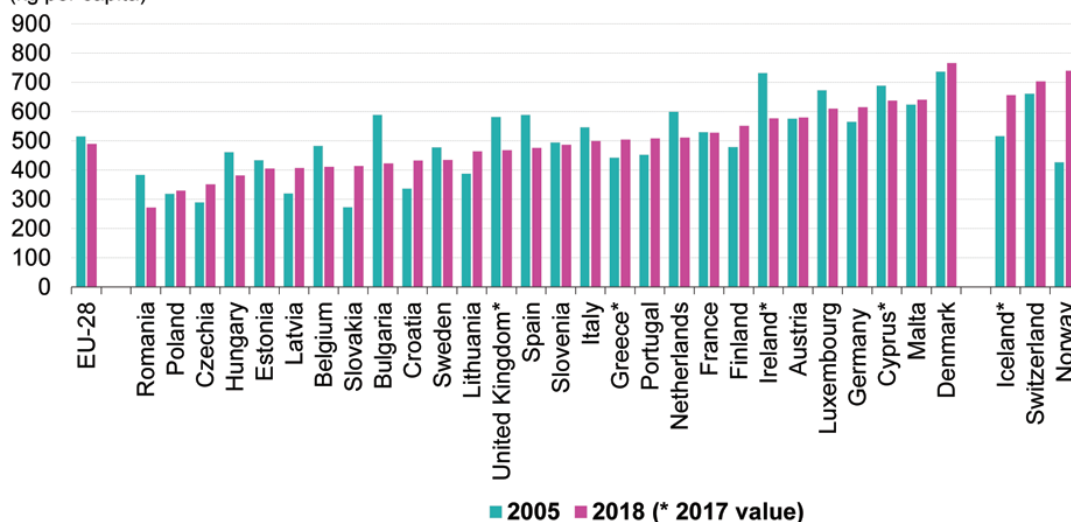
- организационно-правовые,
- ресурсосберегающие,
- технико-технологические,
- финансово-экономические,
- собственно экологические и санитарно-гигиенические,
- контроля и мониторинга,
- социально-психологические.

Организационно-правовые проблемы.

Законодательство стран, особенно развитых в сфере обращения с отходами акцентировано на ресурсосбережение. Однако прослеживается проблема не соблюдения целевых показателей по переработке ТКО, установленные в соответствующих директивах, правилах, программах. В связи с этим необходимо акцентировать внимание, установить ответственность соответствующих органов и организаций за нарушение или не соблюдения установленных показателей и индикаторов.

Municipal waste generated, 2005 and 2018

(kg per capita)

Образование коммунальных отходов, 2005 и 2018 годы [4]

Проблемы ресурсосбережения

Серьезное внимание необходимо уделить не только созданию условий для извлечения из потоков отходов ценных вторичных материальных ресурсов и их дальнейшего эффективного использования, но и проблеме максимального использования вторичных энергетических ресурсов, которые образуются в результате термического обезвреживания отходов. Данная проблема особенно актуальна для таких крупных объектов как мусоросжигательные заводы, в том числе с точки зрения повышения их экономической эффективности. Рост доли обрабатываемых, утилизируемых отходов потребления сдерживается отсутствием системы обязательного раздельного сбора отходов, являющейся ключевым условием для последующих обработки, утилизации, обезвреживания, а также недостаточным развитием рынка и низким уровнем спроса на продукцию, произведенную с применением сырья, полученного из отходов.

Технико-технологические проблемы

Необходимо учитывать сложный и разноплановый характер производства по обезвреживанию отходов, в которое входят такие этапы как: – сбор

и накопление обезвреживаемых отходов. Для ритмичной и бесперебойной работы основного оборудования по термическому обезвреживанию отходов, что обеспечивает, в том числе, и уровень допустимого воздействия на окружающую среду, необходимы достаточные по площади и соответственно оборудованные помещения (площадки). В целях обеспечения экологической, промышленной и пожарной безопасности должен быть организован эффективный входной контроль поступающих на обезвреживание отходов, а также постоянный производственный контроль;

– предварительная подготовка отходов к направлению на обезвреживание, что также требует и соответствующего технического оснащения, и постоянного производственного контроля;

– термическое обезвреживание, что сопряжено с эксплуатацией сложного технологического оборудования, необходимостью четкого соблюдения технологических режимов, регулярным обслуживанием оборудования, необходимостью технического и технологического совершенствования процессов термического обезвреживания.

Библиографический список

1. Management of solid health-care waste at primary health-care centers: a decision-making guide. URL: http://www.who.int/water_sanitation_health/publications/manhcwm.pdf (дата обращения: 12.05.2020).
2. Marine Litter Strategy, National Litter Strategy: Strategic Environmental Assessment Environmental Report. URL: <http://www.gov.scot/Publications/2013/07/9297/12> (дата обращения: 12.05.2020).
3. Profiz.ru – справочник эколога [Электронный ресурс]. URL: https://www.profiz.ru/eco/5_2015/ТКО/ (дата обращения: 12.05.2020).
4. Solid Waste Management. URL: <http://www.unep.org/ietc> (дата обращения: 12.05.2020).
5. Universum: экономика и юриспруденция [Электронный ресурс]. URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/4873> (дата обращения: 12.05.2020).
6. Бюджет.RU – интернет-издание о финансовой жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://bujet.ru/article/364686.php> (дата обращения: 12.05.2020).
7. В соответствии с Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления, ст. 1 в ред. Федерального закона от 29.12.2014 N 458-ФЗ.
8. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/Tomara/Desktop/Новая%20папка/ГРАНД%202020/Прислала%20сТЕПАНОВА/press_04102019.pdf (дата обращения: 12.05.2020).
9. ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/spec/mirovoi_musor (дата обращения: 12.05.2020).
10. Титов Б.Ю. Системы управления бытовыми отходами разных стран: Рецепты для России. 2019.

УДК 338.242.2

А. М. Димитриев

Институт цифровой экономики и информационных технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, e-mail: spyquest@rambler.ru

К. М. Решетко

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, e-mail: ksenia.reshetko@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРИЧИНЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЗАСТРОЙЩИКОВ

Ключевые слова: банкротство, жилищное строительство, застройщик, банкротство застройщиков, динамика банкротства, статистика банкротства, причины банкротства, риски банкротства, причины банкротства застройщиков, долевое строительство, проектное финансирование строительства, реализация инвестиционных проектов.

Рост числа банкротств юридических лиц в сфере жилищного строительства связан с тем, что реализация инвестиционных проектов в области строительства связана с множеством рисков, а результаты реализации проекта зависят не только от уровня менеджмента, но и от способности оперативно привлекать и распределять финансовые ресурсы. В статье рассмотрено понятие банкротства (несостоятельности) и предпосылки возрождения института несостоятельности в России в конце прошлого века, представлена статистика банкротства юридических лиц, в том числе динамика банкротств в сфере жилищного строительства, за последние девять лет, рассмотрены основные риски и причины банкротства компаний-застройщиков, а также рассмотрена современная политика государства, проводимая в сфере жилищного строительства. В качестве конкретного примера банкротства компании-застройщика рассмотрена ГК «СУ-155», проанализированы причины, повлекшие ее несостоятельность. В статье проведен анализ состояния социально-экономической политики в сфере жилищного строительства в России, определены направления развития инструментов и механизмов современной политики в сфере жилищного строительства. Результаты анализа свидетельствуют о том, что переход от простой формы долевого строительства к проектному финансированию застройщиков неминуемо повлечет передел рынка жилья, в результате которого на рынке останутся только те немногие компании, которые обладают достаточным капиталом для продолжения работы на новых условиях.

A. M. Dimitriev

Institute of digital economy and information technologies,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: spyquest@rambler.ru

K. M. Reshetko

Faculty of Management, Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, e-mail: ksenia.reshetko@yandex.ru

MODERN TRENDS AND REASONS FOR THE INCONSISTENCY OF THE DEVELOPERS

Keywords: bankruptcy, housing construction, developer, bankruptcy of developers, dynamics of bankruptcy, bankruptcy statistics, causes of bankruptcy, risks of bankruptcy, causes of bankruptcy of developers, shared-equity construction, project financing of construction, implementation of investment projects.

The increase in the number of bankruptcies of legal entities in the field of housing construction is due to the fact that the implementation of investment projects in the field of construction is associated with many risks, and the results of the project depend not only on the level of management, but also on the ability to quickly attract and distribute financial resources. The article examines the concept of bankruptcy (insolvency) and the prerequisites for the revival of the institution of insolvency in Russia at the end of the last century, presents statistics on the bankruptcy of legal entities, including the dynamics of bankruptcies in the field of housing construction, over the past nine years, examines the main risks and causes of bankruptcy of real estate developers, as well as modern state policy in the field of housing construction. As a concrete example of the bankruptcy of a developer, the SU-155 group of companies is considered, and the reasons for its failure are analyzed. The article analyzes the state of socio-economic policy in the field of housing construction in Russia, defines the directions of development of tools and mechanisms of modern policy in the field of housing construction. The results of the analysis indicate that the transition from a simple form of shared-equity construction to project financing of developers will inevitably entail a redevelopment of the housing market, as a result of which only those few companies that have sufficient capital to continue working under the new conditions will remain on the market.

Институт несостоятельности (банкротства) является одним из наиболее важных институтов, обеспечивающих стабильность хозяйственного оборота, который сравнительно недавно возродился в российском праве и в настоящее время находится на стадии становления.

В период существования системы централизованного планирования вопрос несостоятельности хозяйственных субъектов был неактуален, поскольку отсутствовала необходимость в правовом регулировании деятельности несостоятельных организаций и граждан. Шишмарева Т.П., «в какой-то мере это объяснялось тем обстоятельством, что имущество большинства хозяйствующих субъектов находилось в государственной собственности и появление несостоятельных субъектов не ущемляло права других собственников, поэтому и потребности в таком правовом институте не было» [1].

Ситуация изменилась с развитием в России института частной собственности и рыночной экономики, отличительной чертой которой является неэффективность субъектов экономических отношений. С отходом от плановой экономики, когда государственный сектор экономики уступил часть рынка частным собственникам, возникла необходимость правового регулирования отношений, возникающих между несостоятельным должником и его кредиторами.

Выступая в качестве регулятора экономических процессов в обществе, банкротство определяет эффективность защиты прав и законных интересов экономических субъектов в рыночной экономике. В связи с этим рыночные отношения являются главной предпосылкой и движущей силой развития отношений, которые возникают в связи с неисполнением должником своих обязательств перед кредиторами и третьими лицами.

Исследователи отмечают, «банкротство есть имманентная черта рыночного механизма» [22], а «эффективный режим несостоятельности является важнейшим фактором надежного экономического развития, гарантией возвратности долгов и укрепления коммерческих отношений» [33].

За последние 28 лет было принято три закона, регулирующие отноше-

ния в сфере банкротства – Закон РФ от 19.11.1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», Федеральный закон от 08.01.1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) и действующий сегодня Федеральный закон от 26.10.2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). В свою очередь, в последний из перечисленных законов за последние годы было внесено множество изменений и дополнений – в общей сложности более 50 редакций Закона о банкротстве.

В настоящий момент возможность признания должника банкротом закреплена в ст. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также Законом о банкротстве, при этом под банкротством понимается признанное арбитражным судом отсутствие у лица способности в полной мере выполнить обязательства перед кредиторами.

Главной фигурой в процедуре банкротства является должник (несостоятельным может быть признано и юридическое, и физическое лицо, между тем, в рамках настоящей статьи ограничимся анализом специфики банкротства юридических лиц) – лицо, неспособное удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам в течение установленного законом срока. Помимо должника, основными участниками (помимо указанных лиц Закон о Банкротстве выделяет и иные категории. Между тем, в рамках настоящей статьи ограничимся кратким описанием лишь основных из них) процедур банкротства являются арбитражный управляющий, который назначается судом для проведения процедуры банкротства в отношении должника, а также кредиторы должника, которые принимают активное участие в процедуре банкротства, в том числе осуществляют контроль за деятельностью арбитражного управляющего.

Между тем, принятие Закона о банкротстве, равно как и внесение в него изменений и дополнений, не означает, что проблема несостоятельности хозяйственных обществ решена. Напротив, количество банкротств компаний постоянно растет, при этом лидирующую позицию по уровню банкротств занимает сфера жилищного строительства.

С целью урегулирования проблемы банкротства в сфере жилищного строительства в 2011 году вступил в силу параграф N 7 главы IX Закона о банкротстве, регулирующий банкротство застройщиков (Согласно Закону о Банкротстве, застройщиком признается лицо, привлекающее денежные средства и (или) имущество участников строительства, – юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, в т.ч. жилищно-строительный кооператив, или индивидуальный предприниматель, к которым имеются требования о передаче жилых помещений или денежные требования), изменения в который продолжают вноситься ежегодно.

Все это говорит об актуальности проблематики финансовой несостоятельности застройщиков в сфере жилищного строительства, в связи с чем в настоящей статье будут рассмотрены причины банкротства российских компаний на примере рынка жилищного строительства Российской Федерации, с учетом его исторических особенностей и современных тенденций законодательства.

Методологическая основа исследования

Методологическую основу работы составили нормативно правовые акты, посвященные регулированию вопросов банкротства и жилищного строительства [7, 25, 26]; аналитические данные и обзоры по динамике банкротств компаний в России [1, 2, 4, 6, 10, 23]; публикации в средствах массовой информации касаются банкротства ГК «СУ-155» [19, 24]; а также труды отечественных и за-

рубежных ученых и исследователей-практиков по проблемам:

- регулирования института несостоятельности и связанным с ним вопросам [5, 8, 9, 11, 15, 18, 22, 29-33, 35];
- рисков в строительстве и причин банкротства компаний-застройщиков [12, 16, 17, 20, 21, 27, 28];
- управления инвестициями в условиях риска [3, 34];
- институциональных преобразований в экономике хозяйствующих субъектов [13, 14].

Цель и задачи исследования связаны с анализом текущей ситуации на рынке жилищного строительства, в том числе с анализом темпов роста числа несостоятельных компаний-застройщиков и причин, влияющих на их банкротство.

Динамика банкротств компаний в России

В начале 2020 года Единый федеральный ресурс сведений о банкротстве (ЕФРСБ) опубликовал сводные результаты процедур банкротства за 2019 год (данные по состоянию на 31.12.2019 года получены на основе обработки сообщений и отчетов арбитражных управляющих, раскрытых в Федресурсе (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, bankrot.fedresurs.ru). Согласно данным статистического бюллетеня, несмотря на незначительное сокращение за последний год общего числа российских компаний, признанных банкротами, за последние 7 лет очевидно прослеживается тенденция увеличения количества обанкротившихся юридических лиц [23].

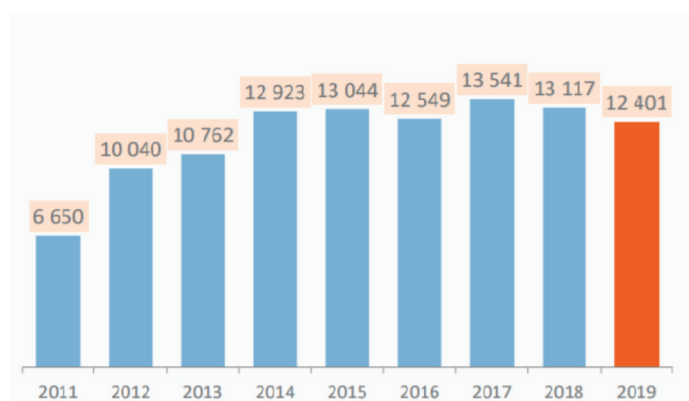

Рис. 1. Динамика банкротств компаний (bankrot.fedresurs.ru) [23]

Рис. 2. Средняя длительность процедур банкротств компаний (bankrot.fedresurs.ru) [23]

При этом, несмотря на рост числа банкротств, эффективность банкротных процедур остается на низком уровне. Средняя продолжительность процедур банкротства продолжает расти, в то время как процент удовлетворенных требований кредиторов снижается. Так, доля удовлетворенных требований кредиторов по завершенным делам по итогам 2017 года составила лишь 5,2% от общей суммы предъявленных к должникам требований в размере 1 992,4 млрд руб. Более того, в 65% случаев требования кредиторов по итогам процедуры банкротства не удовлетворяются вовсе [23].

Согласно приложению к вышеуказанному статистическому бюллетеню среди компаний, признанных несостоятельными, второй год подряд со значительным отрывом от иных должников преобладают компании строительной и торговой сфер [23]. При этом из всех строительных компаний особый рост числа банкротств наблюдается среди застройщиков – компаний, которые привлекают деньги граждан для строительства жилых домов (полное определение компании-застройщика содержится в статье 201.1. Закона о банкротстве. Закон о банкротстве выделяет застройщиков в качестве особой категории должников и предусматривает преимущественное положение граждан (участников строительства) перед другими конкурсными кредиторами).

За 2018 год число таких банкротов и объем незавершенного ими строительства выросли в два раза. Так по данным

Аналитического обзора «Застройщики-банкроты в Российской Федерации» Единого Реестра Застройщиков за 2018 год количество компаний-застройщиков, находящихся в процедуре банкротства, увеличилось на 67% (с 250 до 418), а объем незавершенного ими строительства вырос на 51% [1].

В прошлом году стало известно о намерении кредиторов подать заявления о признании несостоятельными (банкротом) более 300 компаний-застройщиков, что на 77% превышает аналогичный показатель 2018 года. И уже в 1 квартале 2019 года количество застройщиков-банкротов выросло на 35% по отношению к аналогичному периоду прошлого года [10].

Этот показатель на 10% ниже показателя 4 квартала 2018 года (654 банкрота), но итоги 1 квартала 2019 года оценивают ситуацию на начало года, и число банкротств в строительстве прогнозируемо возрастет. На это указывает стагнация в экономике и рост количества должников в строительной отрасли. Застройщики накапливают долги за материалы, объемы выполненных работ подрядчиками, кредиты банкам.

На сегодняшний день темпы роста числа несостоятельных компаний-застройщиков существенно превосходят динамику увеличения общего объема возводимого жилья. С финансовыми проблемами столкнулись не только крупные, но и мелкие игроки рынка жилищного строительства, о чем свидетельствует снижение показателя средне-

го объема строительства застройщика-банкрота. Так, если в 2018 г. средний объем строительства несостоятельного застройщика составлял не менее 30 тыс. кв. м, то в прошлом году этот показатель снизился до 22,6 тыс. кв. м. [2].

По состоянию на конец 2019 года выявлено более 600 компаний-застройщиков, имеющих в незавершенном строительстве хотя бы один жилой дом. При этом суммарный объем незавершенного строительства застройщиков, в отношении которых есть записи в ЕФРСБ, составляет 12 479 050 кв. м, что на 2,6% больше значения на сентябрь 2019 года (12 164 288 кв. м) [2].

В этой связи, учитывая особую социальную значимость дел о банкротстве застройщиков, представляют интерес причины финансовой несостоятельности компаний-застройщиков. Так, высокое число банкротств строительных компаний по сравнению с другими отраслями экономики связано с высокими рисками, присущими данной отрасли. Исследователи отмечают, что реализация инвестиционных проектов в области строительства связана с множеством рисков, а результаты реализации проекта зависят не только от уровня менеджмента, но и от способности оперативно привлекать и распределять финансовые ресурсы [28].

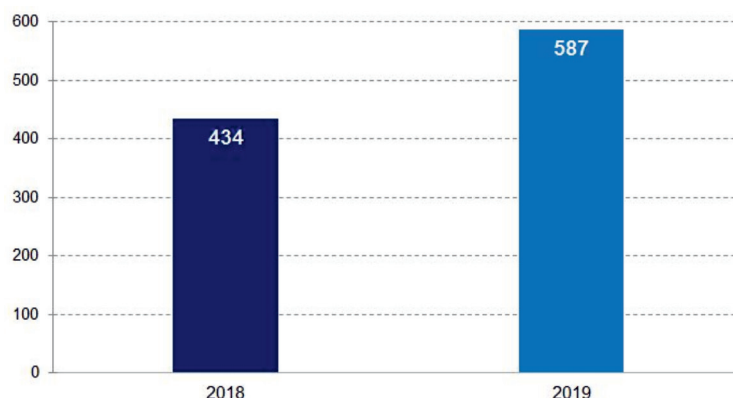

Рис. 3. Застройщики-банкроты России, 1 кв., 2018-2019, ед. (Источник портал ОКНА МЕДИА) [10]

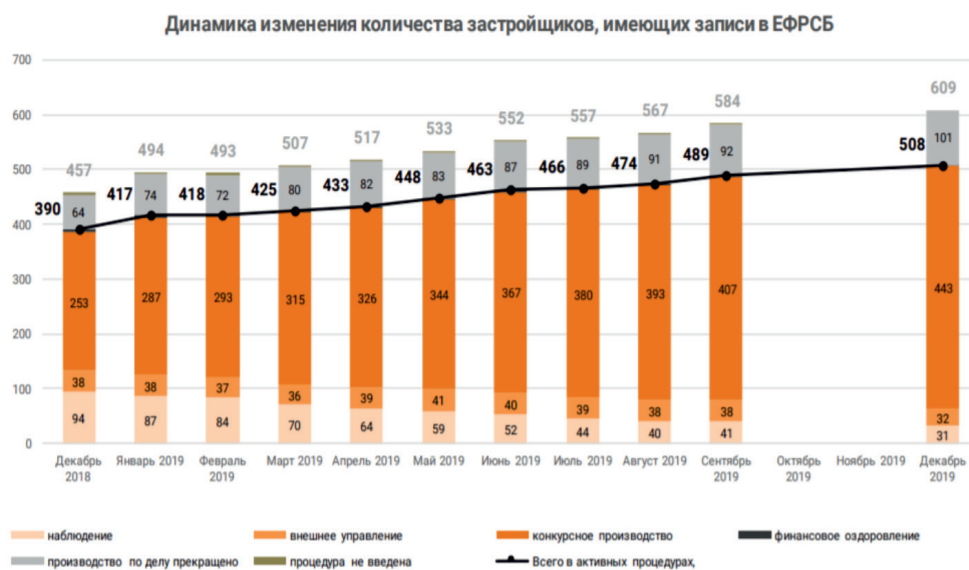

Рис. 4. Динамика изменения количества застройщиков [2]

В частности, можно выделить следующие риски, которым подвержены компании-застройщики [12]:

- юридические риски (например, выявление ранее не обнаруженных обязательств);
- градостроительные риски, связанные с процессом непосредственно строительства;
- технологические риски (например, ошибки в выборе места строительства);
- проектные риски, связанные с ошибками в проектном управлении;
- административные риски (например, изменение нормативно-правовой базы, появление новых требований);
- экономические риски (например, ошибки в макроэкономическом прогнозировании, экономический кризис);
- финансовые риски (например, дефицит финансовых ресурсов).

Реализация каждого в отдельности из указанных рисков может стоить застройщику существенных издержек и привести в итоге к финансовой несостоятельности. В связи с этим при управлении рисками компании должны учитывать множество факторов, определенных экономической обстановкой в стране и конъюнктурой строительной отрасли.

Так валютный кризис 2014 года, в ходе которого российский рубль потерял 70% своей стоимости, обернулся для застройщиков ухудшением условий кредитования и сокращением объема платежеспособного спроса, что повлияло на возможности строительных компаний привлекать средства дольщиков и поддерживать необходимый уровень выручки.

Таким образом, сокращение рентабельности застройщиков под воздействием ухудшения условий кредитования и сокращения спроса стало одной из ключевых причин роста банкротств среди строительных компаний в 2014 году.

После длительного периода стагнации в прошлом году на фоне роста экономики Российской Федерации в связи со снижением банками процентной ставки по ипотеке для граждан, условия финансирования для компаний-застройщиков улучшились.

Между тем с большой долей вероятности число несостоятельных застрой-

щиков в ближайшие годы продолжит расти. Рост налоговой нагрузки на бизнес и реформа жилищного строительства, которая проводится сейчас с целью предоставления дополнительных гарантий гражданам при банкротстве застройщика, повлекут передел рынка жилья. Небольшие компании, которые сейчас составляют более половины всех зарегистрированных застройщиков, будут вынуждены покинуть рынок, передав свою долю более сильным участникам рынка.

Кроме того, помимо внешних причин, отчасти обусловленных непредсказуемостью российской экономики, необходимо выделить внутренние причины финансовой несостоятельности компаний-застройщиков.

Во-первых, важную роль играет качество менеджмента в компании, компетентность которого напрямую влияет на способность застройщика проводить антикризисную политику. Низкое качество управления в отрасли жилищного строительства может быть связано со следующими проблемами:

- отсутствие эффективной системы планирования и бюджетирования;
- склонность к совершению слишком рискованных сделок без всестороннего обоснования их целесообразности;
- игнорирование современных методов менеджмента и отсутствие гибкости в условиях быстро меняющейся конъюнктуры рынка;
- отсутствие антикризисного плана действий на случай ухудшения финансовой обстановки в стране, сокращения рентабельности компании и реализации других непредвиденных факторов;
- конфликты внутри компании.

Таким образом, низкая эффективность системы управления строительной компанией может стать причиной банкротства компании не только в условиях кризиса экономики, но и в благоприятное время.

Во-вторых, наличие «долгостроев» и незавершенного строительства может стать причиной стабильного ухудшения финансового состояния строительной компании. В рамках «долгостроев» задействованы значительные объемы капитальных и финансовых ресурсов, что увеличивает уровень долговой нагрузки строительной компании. При от-

существовании денежных потоков со стороны дольщиков это может привести к несостоятельности компании.

В-третьих, это низкая эффективность системы маркетинга компании. В условиях ухудшения условий на финансовом рынке строительные компании опираются на средства дольщиков. В данной ситуации большую роль играет маркетинг компании, способность застройщика привлечь покупателей и обеспечить финансирование строительства. Неэффективность маркетинга строительной компании может заключаться в следующих проблемах:

- отсутствие профессиональной маркетинговой стратегии, которая бы учитывала эластичность спроса и рыночный уровень цен, опиралась на эффективные каналы маркетинга;
- ошибки при формировании ценовой политики.

Таким образом, причинами банкротств в строительной отрасли могут быть не только макроэкономические факторы (ограничение кредитования, рост процентных ставок, сокращение платежеспособного спроса, изменение законодательства), но и внутриорганизационные факторы, к которым можно отнести низкую эффективность менеджмента компании, наличие долгостроев и неэффективную систему маркетинга в компании.

В качестве конкретного примера банкротства в строительной отрасли рассмотрим банкротство Инвестиционно-строительной группы компаний «СУ-155» (далее – ГК «СУ-155»). До банкротства в 2016 году ГК «СУ-155» была одним из крупнейших российских застройщиков и занимала треть всего московского рынка жилищного строительства [24]. Застройщик представлял собой группу компаний с замкнутым циклом производства, деятельность которой была сосредоточена сразу на нескольких направлениях, включая строительство, промышленность и машиностроение.

В 2016 году застройщик, будучи неспособным в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, оставил без жилья порядка 30 тыс. человек, которые вложили деньги в строительство домов.

Одной из основных причин банкротства компании стало сохранение преж-

них объемов производства при снижении спроса. Так, в 2000-х основным «заказчиком» ГК «СУ-155» выступало Министерство обороны, в связи с чем производственные мощности застройщика были рассчитаны на масштабное строительство жилья для военнослужащих по государственным заказам. Группа компаний включала в себя более 80 предприятий, которые производили все необходимое для строительства [19].

Между тем, после отказа Министерства обороны от программы строительства жилья для военных, застройщик не сбавил объемы производства. Основной целью ГК «СУ-155» оставались значительные объемы строительства, которые позволяли задействовать все активы компании, несмотря на потерю основного «заказчика».

В связи с этим, для продолжения текущей деятельности в прежних объемах в отсутствие государственного заказа, ГК «СУ-155» приходилось привлекать заемное финансирование и реализовывать объекты строительства ниже рыночных цен. При этом после кризиса 2014 года, с учетом падения потребительского спроса на жилье, компания больше не могла продолжать деятельность даже на таких условиях.

Свою роль также сыграла жесткая иерархичная организационная структура ГК «СУ-155» (кроме того, в отношении бывшего руководящего менеджмента застройщика возбуждено несколько уголовных дел. Обвинения заключаются в том, что бывшие руководители ГК «СУ-155» являются ответственными за регулярную неуплату налогов, а также за мошеннические операции, которые связаны с хищением средств граждан (участников строительства), которая не была способна приспособиться к резкому ухудшению финансового состояния в экономике. В связи с этим застройщик не смог приспособиться к изменениям внешней среды и избрал неверную стратегию сохранения активов, входящих в группу компаний, и объемов производства в отсутствие потребительского спроса в условиях крайне нестабильного рынка жилищного строительства.

Другим важным фактором банкротства стало отношение ГК «СУ-155» к контрагентам и общий стиль ведения

бизнеса, в рамках которого застройщик не платил вовремя по счетам, затягивал сроки сдачи объектов и начинал привлечение денежных средств граждан на строительство жилья в рамках жилищно-строительных кооперативов (далее – ЖСК) до получения разрешения на строительство и иной проектной документации.

Приемлемый ранее подход в 2010-х стал вызывать недовольство властей, которые неоднократно публично критиковали ГК «СУ-155» за методы ведения бизнеса и приверженность застройщика к использованию ЖСК. Все это способствовало формированию негативного образа застройщика в глаза потенциальных заказчиков (покупателей), что также отражалось на падении потребительского спроса на жилье от ГК «СУ-155».

Таким образом, причинами финансовой несостоятельности ГК «СУ-155» стали не только макроэкономические, но и внутриорганизационные факторы, к которым можно отнести низкую эффективность менеджмента компании, и неэффективную систему маркетинга.

Как уже было отмечено одной из наиболее чувствительных к кризису отраслей является отрасль жилищного строительства, в которой за последние пять лет происходило несколько волн банкротств. При этом с ростом количества несостоятельных компаний-застройщиков, растет и число граждан, вложивших денежные средства в постройку жилья и не получивших квартир.

Главной причиной приобретения гражданами жилья от компании-застройщика являются более выгодные цены, чем на вторичном рынке, и возможность приобрести современное жилье. Между тем, приобретение гражданами жилья в новом строящемся доме сопряжено с высоким риском.

Так, поскольку при покупке жилья в новом строящемся доме до его сдачи и ввода в эксплуатацию, у строительной компании отсутствуют правоустанавливающие документы на планируемый к постройке объект, в связи с чем невозможно заключение договора купли-продажи, до недавнего времени наиболее распространенной схемой привлечения компанией-застройщиком финансирования от граждан с целью последующего

приобретения ими жилья являлся договор долевого участия.

Главный риск такого механизма привлечения денежных средств заключался в том, что если компания-застройщик могла не выполнить свои обязательства, например, по причине банкротства или по причине недобросовестности руководящего менеджмента, то гражданин в таком случае не мог ни получить жилье, ни вернуть вложенные средства.

Чтобы решить вышеуказанную проблему в сфере жилищного строительства, в 2018 году были приняты поправки в Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о долевом строительстве), которые ужесточают требования к застройщикам, а также усиливают защиту прав участников строительства.

Поправки предусматривают переход от простой формы долевого строительства к проектному финансированию застройщиков, а именно переход с 1 июля 2019 года на схему проектного финансирования жилья с применением эскроу-счетов, при этом привлечение средств граждан по договорам долевого участия и иные ранее законные схемы привлечения финансирования запрещаются.

Теперь при покупке квартиры в новом строящемся доме лицо, желающее приобрести жилье, не платит денежные средства на прямую компании-застройщику, а вносит денежные средства на эскроу-счет в уполномоченном банке.

Снять эти деньги компания-застройщик сможет после завершения строительных работ, когда лицо, желающее приобрести жилье, станет собственником недвижимости. Таким образом по новым правилам к началу строительства у компании-застройщика должен быть собственный капитал, достаточный для строительства, и выгодные условия кредитования в банках, на случай если собственных средств окажется недостаточно.

При этом предполагается, что застройщик в новых условиях заинтересован быстрее сдать объект, чтобы получить деньги со счетов от потенциальных

покупателей, что должно в целом ускорить процесс строительства.

Между тем, неподготовленность и непрозрачность предложенного механизма проектного финансирования может значительным образом отразиться на объемах жилищного строительства. Необходимо отметить, что новые поправки не предусматривают четких правил финансирования строительства, в то время как дополнительная плата, взимаемая с застройщиков, за привлеченные ими денежные средства граждан и размещенные на специальных счетах в банках повысят себестоимость и цены на жилье в ближайшие несколько лет.

С увеличением финансовой загрузки небольшие компании, которые сейчас составляют более половины всех зарегистрированных застройщиков, будут вынуждены покинуть рынок. В связи с этим во избежание банкротства застройщикам необходимо рассмотреть все риски, которые готовит для них реформа, и уже сейчас пересмотреть свои цели и определить стратегию выживания в новых условиях, включая

перепрофилирование производства или объединение усилий с другой строительной компанией.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что на сегодняшний день темпы роста числа несостоятельных компаний-застройщиков существенно превосходят динамику увеличения общего объема возводимого жилья. С финансовыми проблемами столкнулись не только крупные, но и мелкие игроки рынка жилищного строительства, о чем свидетельствует снижение показателя среднего объема строительства застройщика-банкрота.

Причины массового банкротства компаний-застройщиков связаны с повышением налогов, в том числе ростом НДС до 20 %, а также с переходом к проектному финансированию. Переход от простой формы долевого строительства к проектному финансированию застройщиков неминуемо повлечет передел рынка жилья, в результате которого на рынке останутся только те немногие компании, которые обладают достаточным капиталом для продолжения работы на новых условиях.

Библиографический список

1. Аналитический обзор «Застройщики-банкроты в Российской Федерации» Единого Реестра Застройщиков за 2018 год URL: <https://erzrf.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).
2. Аналитический обзор «Застройщики-банкроты в Российской Федерации» Единого Реестра Застройщиков за 2019 год URL: <https://erzrf.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Анциборко К.В., Халиков М.А. Теоретические аспекты анализа структуры капитала инвестиционного проекта и выбора ставки дисконтирования / Современные аспекты экономики. 2005. № 11 (78). С. 122-136.
4. Банкротства юридических лиц в России: основные тенденции, III квартал 2018 / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2018/Bnkrpc-3-18b.pdf (дата обращения: 15.05.2020).
5. Белоусов В.Н. Механизм удовлетворения требований участников строительства в процессе несостоятельности (банкротства) застройщика // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8.
6. В Москве и Подмосковье с применением счетов эскроу продается около трети новостроек. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2020/02/18/823278-moskve-podmoskove>. (дата обращения: 15.05.2020).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Консультант ПЛЮС. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.05.2020).
8. Дорохина Е.Г. Правовой статус участников строительства при банкротстве застройщиков // Закон. 2013. № 7.
9. Ершов О.Г. Банкротство застройщика: проблемы защиты прав граждан, вкладывающих денежные средства в долевое строительство жилья // Нотариальный вестник. 2008. № 11.
10. Застройщики-банкроты 2019 года. Источник портал ОКНА МЕДИА URL: <https://www.oknamedia.ru/novosti/zastroyschiki-bankroty-2019-goda-49757>. (дата обращения: 15.05.2020).

11. Каплин С.Ю. Застройщик находится на стадии банкротства. Когда кредиторы получают объемы незавершенного строительства // Арбитражная практика. 2014. № 5.
12. Кошелев В.А. Источники рисков в строительстве // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 1 (26).
13. Максимов Д.А., Халиков М.А. Методы оценки и стратегии обеспечения экономической безопасности предприятия. М.: ЗАО «Гриф и К», 2012. 220 с.
14. Максимов Д.А., Халиков М.А. К вопросу о содержании понятия «экономическая безопасность предприятия» и классификации угроз безопасности // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-5. С. 588.
15. Марков П.А. О некоторых проблемных вопросах правового регулирования банкротства застройщика // Институт несостоятельности (банкротства) как инструмент повышения эффективности рыночной экономики: Сборник статей / Под ред. проф., д.ю.н. С.А. Карелиной. М., 2014.
16. Мау В.А. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 5-33.
17. Мау В.А. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 5-31.
18. Михайленко Е.М., Фефилов Е.А. Актуальные проблемы банкротства застройщиков // Право и образование. 2013. N 2.
19. Миллиардер-кооператор: как «СУ-155» оказалась на грани банкротства URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/infrastruktura/308285-milliarder-kooperator-kak-su-155-okazalas-na-grani-bankrotstva> (дата обращения: 15.05.2020).
20. Никишина О.В., Никишина О.Б. Незавершенное строительство: причины возникновения и возможные пути решения // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2015. № 4 (15).
21. Петрухин М.В. Договор участия в долевом строительстве объектов недвижимости: проблемы правового регулирования. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. С. 48-49.
22. Розанова Н.М. Банкротство как атрибут рыночной экономики // Вестник Московского университета. Серия 6 «Экономика». 1998. № 3.
23. Статистический бюллетень ЕФРСБ. 31 декабря 2019 года. URL: bankrot.fedresurs.ru/
24. СУ-155: годовые отчеты. URL: http://www.su155.ru/investments/reports/y_reports/ (дата обращения: 15.05.2020).
25. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция). Консультант ПЛЮС. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 15.05.2020).
26. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция). Консультант ПЛЮС. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 15.05.2020).
27. Халиков М.А., Муртазина Е.Э. Совершенствование моделей и численных методов оценки риска банкротства производственной корпорации. Фундаментальные исследования. 2018. № 7. С. 186-194.
28. Шелайкина А.Н., Абакумов Р.Г. Управление инвестиционными рисками в строительстве // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11).
29. Шишмарева Т.П. Защита прав дольщиков по договору участия в долевом строительстве при признании застройщика несостоятельным (банкротом) // Правовые вопросы строительства. 2010. № 1.
30. Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. Москва: Статут, 2015.
31. Шишмарева Т. К вопросу о преобразовании неденежных требований в денежные в процедурах несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 5, 6.
32. Шукшин В.И., Бурматнова Л.В. О некоторых вопросах установления судом требований в деле о банкротстве застройщика // Судебная практика в Западной Сибири. 2012. № 2.
33. Юдин В.Г. Несостоятельность (банкротство). Исторический аспект // Вестник ВАС РФ. 2002. № 1.
34. Khalikov M.A., Maximov D.A., Shabalina U.M. Risk indicators and risk management models for an integrated group of enterprises / Journal of Applied Economic Sciences. 2018. T. 13. № 1 (55). С. 52-64.
35. Altman E.I. Further Empirical Investigation of the Bankruptcy Cost Question. Journal of Finance, September 1984. P. 1067–1089.

УДК 656.614.35

О. И. Жулева

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, e-mail: olga-zhuleva@inbox.ru

В. Н. Кузьменкова

Институт Железнодорожных войск и военных сообщений),
e-mail: veronicakuzmenkova@rambler.ru

ОБОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ МЕТОДОМ АНАЛИЗА ЛОГИСТИЧЕСКИХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ЕГО ПЕРСПЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Ключевые слова: Северный морской путь (СМП), стратегия, морской транспорт, морской порт, транспортная логистика, Арктический бассейн, грузы.

В статье описываются проблемы развития Северного морского пути, внимание уделяется перспективам использования Северного морского пути. Анализируется текущая ситуация с учетом климатических, торговых изменений и военного значения Северного морского пути. Рассмотрено преимущество морских перевозок по сравнению с остальными видами транспорта. Выделены функции портовых объектов. Определено, какая акватория обозначается термином «Северный морской путь». Отмечено, что стратегическое значение Северного морского пути заключается не только в развитии международной торговли. Ввиду притязаний на Арктические территории со стороны других государств, данная трасса, помимо экономического, имеет еще и значительное военное значение. Поэтому в любом случае нашему государству необходимо развивать инфраструктуру северных портов и строить суда ледокольного класса, чтобы в перспективе удержать свое влияние в Арктическом регионе. Определена стоимость строительства судов ледокольного класса – 40–45 млрд. руб. за единицу. Предполагается государственное и частное финансирование, в том числе с участием иностранных инвесторов. До 2026 г. планируется построить 5 атомных ледоколов для эксплуатации их на трассах Северного морского пути. Существенным недостатком Северного морского пути является большая площадь, покрытая льдом по маршруту следования грузов, приостанавливающая круглогодичную навигацию морских судов. Было выявлено, что США и Канада стараются всячески затормозить процесс развития СМП. Они требуют прекратить инвестиции со стороны Индии и Китая, также высказывают крайнюю озабоченность расширением военного присутствия России в Арктике, при этом абсолютно не скрывая свое стремление увеличить в регионе свое военное присутствие. Все это является следствием их недовольства тем, что Россия является владельцем крупнейшего ледокольного флота в мире и занимает на сегодняшний день лидирующие позиции в развитии Арктического региона, вкладывая колоссальные средства в проекты развития Северных регионов нашей страны. Проведено аналитическое обоснование стратегического значения Северного морского пути с учетом логистических и геополитических аспектов.

O. I. Zhuleva

Saint Petersburg humanitarian University of trade unions, Saint Petersburg,
e-mail: olga-zhuleva@inbox.ru

V. N. Kuzmenkova

Institute of Railway troops and military communications),
e-mail: veronicakuzmenkova@rambler.ru

JUSTIFICATION OF THE STRATEGIC IMPORTANCE OF THE NORTHERN SEA ROUTE BY ANALYZING THE LOGISTICS AND GEOPOLITICAL ASPECTS OF ITS FUTURE OPERATION

Keyword: Northern sea route (NSR), strategy, sea transport, sea port, transport logistics, Arctic basin, cargo.

The article describes the problems of development of the Northern sea route, and focuses on the prospects of using the Northern sea route. The current situation is analyzed taking into account climate, trade changes and the military significance of the Northern sea route. The advantage of sea transport in comparison with other types of transport is considered. The functions of port facilities are highlighted. It is determined which water area is designated by the term «Northern sea route». It was noted that the strategic importance

of the Northern sea route is not only in the development of international trade. In view of claims to the Arctic territories by other States, this route, in addition to economic, has also a significant military significance. Therefore, in any case, our state needs to develop the infrastructure of Northern ports and build icebreaker-class vessels in order to maintain its influence in the Arctic region in the future. The cost of construction of icebreaker – class vessels is 40–45 billion rubles per unit. Public and private financing is expected, including with the participation of foreign investors. By 2026, it is planned to build 5 nuclear-powered icebreakers to operate them on the routes of the Northern sea route. A significant disadvantage of the Northern sea route is the large area covered with ice along the route of cargo, which suspends the year-round navigation of sea vessels. It was revealed that the US and Canada are trying to slow down the development of the NSR in every possible way. They demand to stop investment from India and China, and also Express extreme concern about the expansion of Russia's military presence in the Arctic, while making absolutely no secret of their desire to increase their military presence in the region. All this is a result of their dissatisfaction with the fact that Russia is the owner of the largest icebreaker fleet in the world and currently occupies a leading position in the development of the Arctic region, investing huge funds in development projects in the Northern regions of our country. Analytical substantiation of the strategic significance of the Northern sea route is carried out, taking into account logistics and geopolitical aspects.

Северный морской путь (далее СМП) имеет важное стратегическое значение для будущего развития России, особенно для ее экономики. Он начинается в Баренцевом море, его отправной точкой там является незамерзающий порт Мурманск. Далее СМП проходит через Белое и Карское моря, море Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское моря. С географической точки зрения это сложный для прохождения судами маршрут, особенно в зимнее время. В этот период судоходство затруднено сложной ледовой обстановкой во всех морях СМП, кроме Баренцева моря.

На протяжении всего СМП находится целый ряд крупных ключевых портов – Архангельск, Сабетта, Диксон, Дудинка, Тикси, Певек, Провидения. Они располагаются, как правило, в устьях крупных судоходных рек (например, Дудинка – в устье Енисея, Тикси в дельте Лены и т.д.). Но помимо крупных портов, есть еще менее известные: Игарка (устье Енисея), Нордвик (устье Лены), Амбарчик (устье Колымы). [1] И надо отметить, что для указанных населенных пунктов морской транспорт являлся и является стратегически важным в отсутствие развитой наземной инфраструктуры.

«Основное и наиболее важное преимущество морских перевозок состоит в том, что они обеспечивают доставку грузов больших объемов, более того, возможны поставки комбинированных грузов» [1].

Основная функция всех перечисленных портовых объектов на сегодняшний день заключается в обеспечении перевалки грузов для их перевозки на мор-

ских судах. В предыдущих своих статьях [1, 2] мы уже говорили о преимущественно экспортной сырьевой направленности работы портов России в целом и, в частности, портов СМП. «Главным направлением перевалки грузов портами Северного морского пути остается экспорт» [2].

При этом объемы перевалки грузов тем меньше, чем восточнее находится порт, хотя все порты Арктического бассейна России приспособлены к приему крупных ледокольных судов и функционированию в течение ледового сезона.

Учитывая климатические изменения последних лет и значительное потепление в регионе, длительность ледового сезона в северных морях сокращается, и «более или менее точно предсказать ее длительность с каждым годом становится все сложнее» [2]. Поэтому все большую важность приобретает работа гидрометеорологических служб и ледовой разведки, включая воздушную. Но это как раз те сферы деятельности, которые не очень привлекают бизнесменов, поскольку они не приносят прибыли как таковой. Это та деятельность, финансирование которой в полной мере ложится на государство.

Более того, существуют жесткие правила движения судов по СМП, и определяются они на сегодняшний день, в первую очередь, законодательством Российской Федерации. Требования эти имеют четкий регламент и зачастую требуют отчета о движении судна. Особенно это касается судов, пересекающих Западный / Восточный рубеж Северного морского пути. Капитаны таких судов

должны давать Администрации СМП ежедневные отчеты о том, где они находятся, сколько они еще планируют находиться на протяжении СМП, точный курс судна, скорость движения, сведения о текущей ледовой обстановке в районе следования.

Если судно не может двигаться самостоятельно в сложной ледовой обстановке, то капитану необходимо согласовывать свои действия еще и с организацией-судовладельцем «Росатомфлот» для проводки судна по маршруту следования атомным ледоколом. При этом стоит помнить, что проводка судов ледоколами – это недешевая услуга. Стоимость работы одного ледокола варьируется, в зависимости от тоннажа груза на проводимом судне, вида груза и водоизмещения судна, а также от плотности льда в районе прохода судов, в среднем от 3 до 5 млн. руб. за сутки [7].

Особенно важно понимать, какая именно акватория обозначается термином «Северный морской путь». Часто под СМП понимают не одну судоходную трассу, а их комплекс. Также нередко говорят не «трасса СМП», а «площадь», и, таким образом, получается, что «масштабы СМП, простираются в рамках территориальных вод шириной в 12 миль и экономической зоны свободного движения судов длиной в 200 миль», а «площадь СМП – от Карских Ворот до Берингова пролива» [6].

Если же рассматривать СМП как комплекс судоходных трасс, то нужно помнить, что «их конкретная протяженность не имеет постоянной величины и зависит главным образом от сезонных изменений в толщине и расположении арктического льда» [6].

Несмотря на то, что таяние арктических льдов как следствие процесса глобального потепления происходит очень быстрыми темпами, в ближайшей перспективе без ледокольного флота не обойтись, поскольку именно он обеспечивает стабильное и непрерывное функционирование СМП в период зимней навигации, предоставляет доступ к регионам Крайнего Севера, а также к месторождениям полезных ископаемых, расположенных на Арктическом шельфе.

В этой связи, по мнению целого ряда специалистов, необходимо и дальше

вкладывать ресурсы в развитие ледокольного флота России, поскольку «это позволит повысить экономическую рентабельность магистрали, создать новые рабочие места в регионах СМП, улучшить ситуацию с миграцией населения с Севера» [9].

Максимальная пропускная способность СМП на сегодняшний день около 50 млн т грузов в год [7], но в освоении СМП прежде всего как торгового пути заинтересована не только Россия, но и страны Азиатско-Тихоокеанского региона, причем не только такие гиганты, как Китай и Индия, но и такие маленькие страны, как, например, Сингапур, причем все они готовы инвестировать средства в развитие СМП, как альтернативу Суэцкому каналу при выходе на новые рынки сбыта.

Для нашей же страны стратегическое значение СМП заключается не только в развитии международной торговли. Ввиду притязаний на Арктические территории со стороны других государств, данная трасса, помимо экономического, имеет еще и «значительное военное значение» [4]. Поэтому в любом случае нашему государству необходимо развивать инфраструктуру северных портов и строить суда ледокольного класса, чтобы в перспективе удержать свое влияние в Арктическом регионе.

Капитаны иностранных судов в целом довольны качеством российской ледокольной проводки, но основная проблема сейчас – время ожидания ледокола для осуществления этой самой проводки; все чаще на сегодняшний день оно затягивается, и основная причина этого – нехватка ледоколов. А тем временем, от длительности ожидания напрямую зависят транспортно-эксплуатационные издержки судовладельцев и время доставки груза в порт назначения. То есть фактически ставятся под сомнение главные преимущества СМП.

Строительства судов ледокольного класса обходится недешево: порядка 40-45 млрд. руб за единицу. При этом государство готово финансировать это строительство вместе с частными, в том числе и иностранными, инвесторами. До 2026 г. планируется построить 5 атомных ледоколов для эксплуатации их на трассах Северного морского пути.

«Существенным недостатком Северного морского пути является большая площадь, покрытая льдом по маршруту следования грузов, приостанавливающая круглогодичную навигацию морских судов» [4].

Тот факт, что Северный морской путь пролегает в территориальных водах России, не остался без внимания США и стран НАТО. В частности, США и Канада стараются всячески затормозить процесс развития СМП. Они требуют прекратить инвестиции со стороны Индии и Китая, также высказывают крайнюю озабоченность расширением военного присутствия России в Арктике, при этом абсолютно не скрывая свое стремление увеличить в регионе свое военное присутствие.

Все это является следствием их недовольства тем, что «Россия является владельцем крупнейшего ледокольного флота в мире» [3] и занимает на сегодняшний день лидирующие позиции в развитии Арктического региона, вкладывая колоссальные средства в проекты развития Северных регионов нашей страны. А между тем это продиктовано, прежде всего, объективной «необходимостью культурного и экономического развития» [5] наших северных территорий.

Работа по обновлению российского ледокольного флота осуществляется сегодня по заказу «Росатомфлота» в рамках государственной программы «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013–2030 годы» [8]. В ход ее реали-

зации строятся универсальные атомные ледоколы проекта 22220, три из которых уже спущены на воду. Эти 173-метровые гиганты – 30 000 тонн – станут самыми большими и мощными в мире кораблями своего класса [10].

Одновременно в Санкт-Петербурге завершается строительство ледокола дизель-электрического проекта 22600 «Виктор Черномырдин», ледостойкой самодвижущейся платформы «Северный полюс», а недавно там же спустили на воду патрульное судно ледового класса «Иван Папанин» [10].

Но строительство судов – это только одна сторона процесса. Для их полноценной работы необходимо создавать современные высокотехнологичные навигационные комплексы. И для этого уже в самой ближайшей перспективе «потребуется создать современную группировку малых радиолокационных и оптических космических аппаратов дистанционного зондирования Земли – для оперативного получения данных о ледовой обстановке» [10].

Таким образом, возрождение судоходства по СМП – это многогранный процесс, требующий инвестирования финансовых и интеллектуальных ресурсов в колоссальных объемах, причем как со стороны Российских инвесторов (включая, в первую очередь, государство), так и со стороны заинтересованных в первую очередь в продуктивном экономическом сотрудничестве наших потенциальных иностранных партнеров [9].

Библиографический список

1. Жулева О.И., Кузьменкова В.Н. Логистические инновации и анализ деятельности российских морских портов, динамика грузооборота и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2-2. С. 260–266.
2. Жулева О.И., Кузьменкова В.Н. Экономические и логистические особенности стратегии развития портов арктического (северного) бассейна // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 7-1. С. 50–55.
3. Жулева О.И. О проблемах и перспективах использования морского транспорта в России // Экономика и управление в сфере услуг: современное состояние и перспективы развития XVI Всероссийская научно-практическая конференция. СПб., 2019. С. 72–73.
4. Паламарчук Г.И., Кацер Н.Н., Кузьменкова В.Н. Анализ инновационного логистического обеспечения Северного морского пути // Специальная техника и технологии транспорта: сборник научных статей. СПб., 2020. С. 167–175.
5. Синько Г.И. Культурное многообразие как фактор влияния на процесс формирования ценностей в современной России // X Невские чтения: материалы международных научно-практических

конференций научной сессии / под ред. Л.Ф. Соловьевой, И.Г. Тарусиной, Т.Б. Фейлинг, В.Н. Шайдурова. СПб.: Невский институт языка и культуры, 2008. С. 32–34.

6. Северный морской путь. Порты Северного морского пути. Освоение, значение и развитие Северного морского пути. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://fb.ru/article/146776/severnyiy-morskoy-put-portyi-severnogo-morskogo-puti-osvoenie-znachenie-i-razvitie-severnogo-morskogo-puti> (дата обращения: 14.04.2020).

7. Утверждены тарифы на ледокольную проводку по Севморпути. [Электронный ресурс]. – URL: <https://murmansk.bezformata.com/listnews/tarifi-na-ledokolnuyu-provodku-po/18283799/> (дата обращения: 14.04.2020).

8. Стоимость построить ледокол – Обзор. [Электронный ресурс]. URL: <http://skolko-poluchaet.ru/skolko-stoit/stoimost-postroit-ledokol.html> (дата обращения: 14.04.2020).

9. Государственная программа «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 14.04.2020).

10. Север принес России один из главных успехов 2019 года [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/turbo?promo=navbar&text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Feconomy%2F2020%2F1%2F1%2F1012649.html&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial (дата обращения: 14.04.2020).

УДК 330.341.4

Л. А. Ильина

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
Самара, e-mail: ilina.larisa.a@gmail.com

ВЛИЯНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: высшее образование, междисциплинарные исследования, инновационный потенциал, научные исследования, междисциплинарность, университет.

В практике функционирования российских университетов в последние годы значительно выросли междисциплинарные исследования, о чем свидетельствуют научные публикации, рост количества конкурсов, проводимых научными фондами, а также их тематика, новые междисциплинарные образовательные программы ведущих университетов. В работе рассмотрен кейс Самарского государственного технического университета по реализации междисциплинарных проектов и образовательных программ, в рамках исследования проведено включенное наблюдение на мероприятиях, посвященных стратегии развития университета. Междисциплинарные научные исследования способствуют преодолению стереотипного мышления в процессе принятия решений, выработке новых знаний, созданию условий для развития участников и университетов, стремлению работать в исследовательских группах, разнообразных с точки зрения компетенции и навыков, применять разнообразные исследовательские подходы. Ученые проводят междисциплинарные исследования, поскольку признают ограниченность своей области знаний при решении сложных вопросов. Используя существующие представления о логиках междисциплинарности, вделаны выводы об исследованиях на границе технических и общественных наук. В ходе включенного наблюдения и экспертного интервью были определены укрупненные группы проблем, связанные с участием в междисциплинарных исследованиях, способы преодоления препятствий, сдерживающих их развитие.

Л. А. Ильина

Samara State Technical University, Samara, e-mail: ilina.larisa.a@gmail.com

THE IMPACT OF CROSS-DISCIPLINARY SCIENTIFIC RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE UNIVERSITY

Keywords: higher education, interdisciplinary research, innovation potential, research, interdisciplinary, university.

The number of interdisciplinary studies in Russian universities has increased significantly over the past decade. The growth of the number of scientific publications, competitions held by scientific foundations, their topics, new interdisciplinary educational programs of leading universities testify to this. The work considers the case of the Samara State Technical University for the implementation of interdisciplinary projects and educational programs. Included observation at the university 's development strategy events as part of the study. Interdisciplinary scientific research helps to overcome stereotypical thinking in decision-making, develop new knowledge, create conditions for the development of participants and universities, strive to work in research groups, develop new competencies and acquire new skills, and apply various research approaches. Scientists recognize the limitations of their field of knowledge in dealing with complex issues and conduct interdisciplinary research. The article analyzed studies at the border of technical (engineering) and social (economics) sciences, used existing ideas about logic of interdisciplinary. The author identified broad groups of problems related to participation in interdisciplinary research, ways to overcome obstacles to their development. The author used sociological tools: included observation and expert interview.

Введение

Междисциплинарные исследования и сотрудничество находятся в центре внимания различных областей науки, включая управленческие исследования, организационные исследования, они могут принести существенные выгоды ученым, практикам и органам управления.

Ученые проводят междисциплинарные исследования, поскольку признают ограниченность своей области знаний при решении сложных вопросов. В практике функционирования российских университетов в последние годы значительно выросли междисциплинарные исследования. В работе рассматриваются те-

кущие проблемы междисциплинарных исследований, а также способы преодоления некоторых препятствий, сдерживающих развитие.

Цель исследования

Целью данной статьи является обобщение проблем, с которыми сегодня сталкиваются университеты и ученые на основе изучения кейса Самарского государственного технического университета.

Материал и методы исследования

Исследователи в различных областях знаний могут объединяться для совместной работы над проектами, через «междисциплинарность», «трансдисциплинарность», при этом «междисциплинарность» предполагает работу в двух и более смежных областях знаний, позволяющую получать более целостную картину об изучаемом объекте, тогда как «трансдисциплинарность» выходит за рамки интеграции академических дисциплин и включает работу различных заинтересованных участников: исследователей, общественность [1].

В работе [2] авторы демонстрируют на примере особенностей академической культуры профессора Йоаничуша Назарко (Белостокский технический университет, Польша), что междисциплинарность способствует преодолению стереотипного мышления в процессе решения проблем и предвидения будущих событий, выработке новых знаний, созданию условий для личного развития и развития отдельных членов команды, стремлению работать в исследовательских группах, разнообразных с точки зрения компетенции, возраста и навыков. Особый интерес представляет дис-

куссия о различных логиках междисциплинарности [3] и ее преимуществах и рисках [4-6]. Barry et al. [3] выделяют три «логики междисциплинарности»: «логика инноваций», «логика ответственности» и «онтологическая логика» (табл. 1).

Aboelela et al. [7], определили различные факторы успеха в междисциплинарных исследованиях, но это относится к исследованиям, проводимым преимущественно в области здравоохранения и социальных наук. По мнению авторского коллектива, междисциплинарные исследования должны применяться чаще, т.к. необходимые подходы и последствия исследований в области здравоохранения и политики в области здравоохранения носят междисциплинарный характер.

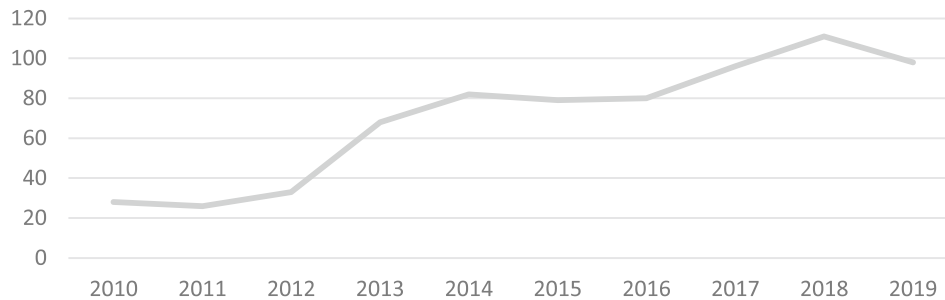
Цели междисциплинарных подходов состоят в том, чтобы решать сложные проблемы, сформулировать множественные исследовательские вопросы, рассмотреть различные точки зрения на проблему, определить терминологию, руководящие принципы, методологию.

Междисциплинарность позволяет шире смотреть на изучаемую проблему, что проявляется в применении разнообразных исследовательских подходов: теоретических, описательных, методологических, эмпирических с учетом социальной и экономической значимости. Особую популярность имеют исследования на границе технических и общественных наук, о чем свидетельствуют научные публикации (рис. 1), рост количества конкурсов, проводимых научными фондами (табл. 2), а также их тематика, новые междисциплинарные образовательные программы ведущих университетов.

Таблица 1

«Логика» междисциплинарности, адаптированная из Mallabanda B. et al. [1], Barry et al. [3]

Тип «логики»	Последствия для междисциплинарного сотрудничества и интеграции
Логика подотчетности	Частичная интеграция: одна из отраслей науки используется как вспомогательная (методологический вклад).
Логика ответственности	Частичная интеграция: одна из отраслей науки используется для того, чтобы легитимизировать другую.
Онтологическая логика	Полная интеграция: все отрасли науки вносят свой вклад в равной степени и на равных.

Количество публикаций с ключевыми словами «междисциплинарные исследования» в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU за 2010-2019 гг.

Таблица 2

Количество конкурсов поддержки исследований, осуществляемых учеными на основе междисциплинарного подхода и направленных на получение фундаментальных научных результатов по тематическим направлениям, сформированным РФФИ для реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации за 2009-2019 гг.

2009	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	5	4	7	5	11	5	36	18

Источники: составлено автором по данным РФФИ.

Анализ конкурсов, проводимых российским фондом фундаментальных исследований показал, что с 2009 года фондом проведен 531 конкурс, из которых 95 конкурсов направлены на поддержку междисциплинарных исследований. Наибольшее количество таких конкурсов проведено в 2018 году, их число составило 36 (табл. 2), срок реализации проектов составляет 3 года, минимальный размер гранта (кроме региональных конкурсов) – 3 миллиона рублей в год. Основными участниками конкурса является профессорско-преподавательский состав ведущих вузов.

Важными источниками влияния на рост инновационного потенциала университетов являются доходы от научных исследований, защиты диссертаций обучающимися и сотрудниками вузов, количество проводимых научно-технических мероприятий, количество научных журналов, издаваемых образовательной организацией, количество публикаций, в том числе по приоритетам научно-технологического развития РФ, др.

Показатели доходов от НИОКР входят в оценку эффективности деятельности организаций высшего образования, но важно отметить, что для российских

вузов характерна низкая доля данных доходов и одновременно их нестабильная величина – это связано с тем, что система грантов в России также находится на этапе реформирования, появляются новые условия и требования к НИОКР, что влияет на успешность данной деятельности в вузах.

Для выявления характера влияния междисциплинарных научных исследований на развитие инновационного потенциала РГПУ им. А.И. Герцена Богдановская И.М., Королева Н.Н. [8] рассматривают показатели научно-исследовательской деятельности как интегральный компонент инноваций, ими проведен факторный анализ количественных показателей и предложена модель мониторинга инновационной деятельности университета.

Для изучения влияния междисциплинарных научных исследований на развитие инновационного потенциала университета нами изучен кейс Самарского государственного технического университета, в рамках исследования проведено включенное наблюдение на мероприятиях, посвященных стратегии развития университета (Ученых Советах, заседаниях рабочих групп, проектно-анали-

тических сессиях междисциплинарных проектных команд и пр.).

Основу методологии исследования составляет такой подход как «оценка программ (program evaluation)», который широко используется для оценки инвестиций в улучшения социальных систем со слабо прогнозируемыми результатами [9]. Формирование набора переменных не может быть построено только на изучении теоретических подходов, предварительный набор переменных включает:

- количество междисциплинарных образовательных программ;
- количество междисциплинарных R&D проектов;
- совместные проекты университета и регионального бизнеса;
- количество преподавателей с предпринимательской ориентацией;
- совместные проекты университета и сообщества;
- количество защит кандидатских и докторских диссертаций;
- количество научно-технических мероприятий, проводимых образовательной организацией различного уровня;
- наличие и площади технопарков и бизнес-парков;
- образовательные проекты для сообществ;
- стратегический план университета;
- наличие исследовательских задач в развитии;
- устойчивая модель среды университета;
- участие сообщества в развитии университета;
- трудоустройство представителей местного бизнеса в университет;
- качество профессорско-преподавательского состава и персонала.

По итогам анализа сформулированы наборы переменных, уточнение которых проведено посредством использования экспертных интервью с представителями университета, экспертов в сфере образования, представителей органов региональной власти и регионального бизнеса.

Результаты исследования и их обсуждение

СамГТУ – это крупный научно-образовательный центр Самарской области,

где ведется подготовка специалистов для различных отраслей экономики: промышленность (энергетическая, нефтегазодобывающая, химическая, нефтехимическая, машиностроительная, материаловедение и металлургия), геология и разведка недр, строительство, жилищное и коммунальное хозяйство, транспорт, информационно-вычислительное обслуживание, управление, финансы. В перечне основных профессиональных образовательных программ СамГТУ представлены программы всех уровней высшего образования, 24 укрупненных групп направлений подготовки. С 2016 года в университете реализуется десять междисциплинарных образовательных программ с индивидуальными траекториями обучения, которые являются частью исследовательской работы обучающихся в междисциплинарных проектных командах после прохождения конкурсного отбора. В СамГТУ работает 24 проектные команды общей численностью более 150 человек, что составляет около 1% от числа обучающихся [10]. Исследования выполняются на стыке инженерных и экономических наук, инженерных и гуманитарных наук. Фундаментом этих исследований являются технические науки, понятен предмет исследования, целевая аудитория, однако оценить вклад в разные научные области достаточно сложно. Тематика проектов имеет значимость для развития инновационного потенциала не только университета, но и Самарской области (табл. 3), а также отдельных отраслей на уровне страны.

Для проведения анализа влияния междисциплинарных исследований на научные результаты СамГТУ были проведены экспертные интервью, опросы среди слушателей учебного курса «Инновационная экономика и технологическое предпринимательство» (курс для слушателей всех направлений подготовки бакалавриата направлен на выработку soft skills и ставит задачей развитие предпринимательских, профессиональных и проектных компетенций), проведена оценка информации о результатах научной деятельности как СамГТУ в целом (табл. 4), так и за период существования междисциплинарных проектных команд. Основной акцент делался на интеграцию технических и общественных (экономика) наук.

Таблица 3

Интеграция научных направлений при реализации междисциплинарных исследований и обучения в СамГТУ

Междисциплинарный проект	Интеграция наук
(1) Интеллектуальные системы мониторинга и управления технически сложных объектов	технические (информатика, вычислительная техника и управление) общественные (экономика)
(2) Программно-аппаратный комплекс дополненной реальности как средство изучения иностранного языка	технические (информатика, вычислительная техника и управление) гуманитарные (языкознание)
(3) Нейросетевая система машинного зрения	технические (информатика, вычислительная техника и управление) общественные (экономика)
(4) Разработка программного обеспечения для дизайна лекарственных препаратов нового поколения	технические (информатика, вычислительная техника и управление) медицинские (фармация)
(5) Разработка интернет-платформы популяризации архитектурного наследия Самарской области	технические (информатика, вычислительная техника и управление) технические (строительство и архитектура)
(6) Взрывные системы двойного назначения с автономными интеллектуальными устройствами управления	технические (информатика, вычислительная техника и управление) технические (химическая технология)
(7) Разработка прямых и дистанционных спектральных сенсорных систем	технические (информатика, вычислительная техника и управление) технические (химическая технология)
(8) Разработка технологии получения пищевых съедобных пленок и упаковочных материалов на их основе	технические (технология продовольственных продуктов) общественные (экономика)
(9) Технологии генной инженерии в сплавах для создания прототипа гелиолитографической лаборатории	технические (информатика, вычислительная техника и управление) технические (металлургия и материаловедение)
(10) Технологические и маркетинговые аспекты продвижения фармацевтической субстанции S-прегабалина	естественные (химия) медицинские (фармация) общественные (экономика)
(11) Автоматизированные сооружения очистки сточных вод пищевой промышленности	технические (информатика, вычислительная техника и управление) технические (металлургия и материаловедение)
(12) Компьютерный инжиниринг и цифровое производство	технические (информатика, вычислительная техника и управление) медицинские (профилактическая медицина)
(13) Акустико-эмиссионная установка (акустико-эмиссионный аналитический комплекс) для прогнозирования в процессе литья размеров макро и микро-зерен в алюминиевых сплавах	технические (приборостроение, метрология и информационно-измерительные приборы и системы) технические (металлургия и материаловедение)
(14) Технология изготовления плоского газового баллона из композитных материалов	технические (химическая технология) технические (металлургия и материаловедение)технические
(15) Лаборатория «КОД ГОРОДА» как интегрированная междисциплинарная экспериментальная платформа в области архитектуры, градостроительства, дизайна, строительных конструкций и материалов, инженерной инфраструктуры, экологии, социально-культурного проектирования и сопутствующих экономических, финансовых, управленческих и IT-технологий	технические (информатика, вычислительная техника и управление) технические (строительство и архитектура)
(16) Технология создания сложных голографических изображений в городской среде в натуральную величину	технические (информатика, вычислительная техника и управление) технические (строительство и архитектура)

Окончание табл. 3	
Междисциплинарный проект	Интеграция наук
(17) Разработка технологии санации геологической среды в зоне влияния нефтеперерабатывающих предприятий и линейных сооружений	технические (технология и техника геологоразведочных работ) общественные (экономика)
(18) Программный комплекс «Мониторинг тепловых сетей» («Т+Мастер»)	технические (информатика, вычислительная техника и управление) общественные (экономика)
(19) Разработка комплексного решения по повышению энергоэффективности многоквартирных домов в г.о. Самара	технические (информатика, вычислительная техника и управление) общественные (экономика)
(20) Разработка композиционных материалов с уникальными свойствами, в том числе для аддитивных технологий	технические (информатика, вычислительная техника и управление) технические (химическая технология)
(21) Разработка инновационного учебно-тренировочного комплекса по локализации и ликвидации аварийных ситуаций на опасных производственных объектах с применением VR-технологий	технические (информатика, вычислительная техника и управление) технические (химическая технология)
(22) Разработка роботизированной системы сельскохозяйственных автомобилей на базе семейства автомобилей КАМАЗ	технические (информатика, вычислительная техника и управление) технические (транспортное машиностроение)
(23) Комплекс ЭЛОУ-АВТ-2 на АО «НК НПЗ»	технические (химическая технология) общественные (экономика)
(24) Реставрационная мастерская художественного литья	технические (информатика, вычислительная техника и управление) технические (металлургия и материаловедение)

Таблица 4

Основные показатели научной деятельности СамГТУ за 2016-2018 гг.

Показатель	2016	2017	2018	Изм. 2018 к 2016, %
Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science Core Collection, в расчете на 100 НПП	14,51	22,10	22,92	58
Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus, в расчете на 100 НПП	22,20	26,80	35,38	59
Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science Core Collection в расчете на 100 НПП	61,98	100,34	201,53	225
Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus в расчете на 100 НПП	83,08	145,53	292,09	251
Общий объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР), млн.руб.	376,52	484,28	554,0	47
Доходы от НИОКР (за исключением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, государственных фондов поддержки науки) в расчете на одного НПП, тыс.руб.	196,42	251,94	344,48	75
Удельный вес научно-педагогических работников, защитивших кандидатские и докторские диссертации за отчетный период в общей численности НПП, %	2,89	2,65	2,14	-26
Количество научных журналов, в том числе электронных, издаваемых образовательной организацией	5	6	6	20
Количество полученных грантов за отчетный год в расчете на 100 НПП	5,49	6,7	7,64	39
Доля ППС, имеющих ученые степени, %	57,89	63,16	58,97	2
Доля ППС возрастной категории моложе 40 лет, %	32,62	31,13	24,28	-26

И с т о ч н и к : составлено по данным мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [11].

Наибольший объем финансирования, количество полученных грантов, публикационная активность исследователей СамГТУ приходится на такие тематические области как химические и технические науки. Последние года публикации в системе научного цитирования WoS по разделам «Chemistry organic», «Chemistry inorganic nuclear», «Chemistry multidisciplinary», «Engineering chemical» составляли 23%, «Chemistry physical» – 16%, «Engineering...» – 24%. В 2016 году Защиты кандидатских и докторских диссертаций также преимущественно по химическим и техническим наукам. Это имеет свое объяснение: в первую очередь университет относится к техническим, имеет сложившиеся научные школы по естественным и техническим наукам. Университет ежегодно расширяет рамки и открывает новые горизонты сотрудничества, все больше вовлекая в крупные проекты разные направления научных исследований. Междисциплинарные проектные команды лишь одно из подтверждений.

В ходе включённого наблюдения и экспертного интервью были определены укрупненные группы проблем, связанные с участием в междисциплинарных исследованиях:

1) Разные ожидания участников проектов: согласно табл. 1 срабатывает «логика подотчетности», т.е. возникает недопонимание, например, связанное с вкладом экономической в инженерные науки (проекты (8,17,23)); распределение ролей в команде; во многих случаях вклад экономических наук ограничивался методологическим вкладом. Для успешного перехода к междисциплинарности исследователи должны иметь мотивацию и быть гибкими, чтобы учитывать взгляды других отраслей наук. Эффективное взаимодействие и сотрудничество между областями знаний зависит от открытости и коммуникации между исследователями. Переключение внимания от своей традиционной области исследования позволяет не только расширять представление об изучаемых объектах, но и вырабаты-

вать новые идеи, выискивать новые направления для исследований. Еще одним важным преимуществом междисциплинарных проектов является формирование пространства для обмена и развития навыков коммуникации, возможность для открытого общения.

2) Институционализированный характер работы в университетах создает барьеры для восприятия равноценности вклада участников из разных областей исследования, низкое финансирование проектов по общественным наукам, незначительное количество внутренних конкурсов, минимальное количество в проектах участников, специализирующихся в общественных науках (проекты (7,8,9,10,14,17,18,23)), по действующим проектам таких участников менее 6%; поддержка публикаций в журналах по техническим наукам.

3) Критическая оценка вклада, которую общественные науки могут внести в проект с точки зрения используемых методов, достоверности данных и выводов. К данной группе можно также отнести отсутствие прочной сети контактов участников за пределами своих исследовательских областей. Междисциплинарные проекты и мероприятия эффективны в формировании исследовательской сети, ознакомлении с новыми перспективами и идеями и предоставлении практического опыта междисциплинарной коммуникации [12].

Заключение

Междисциплинарные исследования вносят значимый вклад в развитие научного и инновационного потенциала университета, усиливая разные области исследований, увеличивая количество научных публикаций, количество проводимых исследований, количество заявок для участия в конкурсах на получение финансирования, развивают новые направления для дальнейших исследований. Изучение кейса Самарского технического университета позволило определить направления воздействия междисциплинарных проектов на его развитие.

Библиографический список

1. Mallabanda B., Wood G., Buchanan K., Staddon S., Mogles N.M., Gabe-Thomas E. The reality of cross-disciplinary energy research in the United Kingdom: A social science perspective. *Energy Research & Social Science*. 2017. Vol. 25. P. 9-18.

2. Ejdys J., Ustinovičius L., Stankevičienė J. Innovative application of contemporary management methods in a knowledge-based economy – interdisciplinarity in science, *Journal of Business Economics and Management*, 2015. 16:1. P. 261-274. DOI: 10.3846/16111699.2014.986192.
3. Barry A., Born G., Weszkalnys G. Logics of interdisciplinarity. *Econ. Soc.* 2008. 37 (1). P. 20–49.
4. Lau L., Pasquini M.W. Meeting grounds: perceiving and defining interdisciplinarity across the arts, social sciences and sciences. *Interdisciplinary Science*. 2004. Rev. 29. P. 49–64.
5. Petts J., Owens S., Bulkeley H. Crossing boundaries: interdisciplinarity in the context of urban environments. *Geoforum*. 2008. Vol. 39. Iss. 2. P. 593–601.
6. Rafols I., Leydesdorff L., O'Hare A., Nightingale P., Stirling A. How journal rankings can suppress interdisciplinary research: a comparison between innovation studies and business & management. *Research Policy*. 2012. Vol. 41. P. 1262–1282.
7. Aboelela S.W., Larson E., Bakken S., Carrasquillo O., Formicola A., Glied Sh. A., Haas J., Gebbie K. M. Defining Interdisciplinary Research: Conclusions from a Critical Review of the Literature. *Health Services Research*. 2007. Vol.42, Iss.1p1. P. 329–346.
8. Богдановская И.М., Королева Н.Н. Влияние междисциплинарных научных исследований на развитие инновационного потенциала университета // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2009. № 1. С. 14–18.
9. Bamberger M., Rugh J., Church M., Fort L. Shoestring evaluation: designing impact evaluation under budget, time and data constraints. *American Journal of Evaluation*, 2004. vol. 25. P. 5–11.
10. Самарский государственный технический университет. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://samgtu.ru> (дата обращения: 12.05.2020).
11. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo/> (дата обращения: 12.05.2020).
12. Bridle H., Vrieling A., Cardillo M., Araya Y., Hinojosa L. Preparing for an interdisciplinary future: A perspective from early-career researchers. *Futures*. 2013. Vol. 53. P. 22–32.

УДК 330.4

С. Б. Лапшинов

Частное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт бизнеса, информационных технологий и финансов», Иваново, e-mail: lapshinov1974@yandex.ru

Я. Э. Жукова

Ивановский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Иваново, e-mail: zhukovayana77@gmail.com

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ АССОРТИМЕНТОМ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ДАННЫХ

Ключевые слова: товарный ассортимент, экономические показатели деятельности, статистические методы анализа данных, кластерный анализ, генераторы трафика, генераторы торговой наценки.

В статье рассматриваются подходы к оценке отдельных экономических показателей деятельности торгового предприятия и предложены пути по повышению эффективности управления ассортиментом продаваемых товаров при помощи статистических методов анализа данных. Рассмотрен подход к управлению розничными продажами через формирование ассортиментного поля розничного магазина. Рассматриваются понятия валовой торговой наценки и количества товарных позиций в чеках за исследуемый период в качестве критериев для оптимизации. На их основе строится ряд товарных позиций для совершенствования существующего ассортиментного поля с точки зрения валовой торговой наценки и количества проникновения в чеки. С учетом предварительной группировки данных обоснован выбор оптимального количества кластеров. В качестве метода статистической оценки используется метод кластерного анализа на основе k-средних. В результате анализа даны определения таким понятиям как генератор трафика и генератор торговой наценки. Предложены пути повышения эффективности управления товарным ассортиментом через динамическое формирование товарной матрицы на основе выявленных генераторов торговой наценки и генераторов трафика потребителей на примере конкретной торговой точки.

S. B. Lapshinov

Private educational institution of continuing professional education «Institute of business, informational technologies and financing», Ivanovo, e-mail: lapshinov1974@yandex.ru

Y. E. Zhukova

Plekhanov Russian University of Economic, Ivanovo branch, Ivanovo, e-mail: zhukovayana77@gmail.com

INCREASING THE EFFICIENCY OF MANAGING THE ASSORTMENT OF A TRADING ENTERPRISE ON THE BASIS OF STATISTICAL DATA ANALYSIS METHODS

Keywords: product mix, economic performance indicators, statistical methods of data analysis, cluster analysis, traffic generators, margin generators.

The article discusses approaches to assessing individual economic indicators of a trading company and suggests ways to improve the management of the assortment of goods sold using statistical data analysis methods. The approach to managing retail sales through the formation of the assortment field of a retail store is considered. The concepts of gross trade margin and the number of commodity items in checks for the study period are considered as criteria for optimization. Based on them, a number of commodity items are built to improve the existing assortment field in terms of gross margin and the amount of penetration into checks. Taking into account preliminary data grouping, the choice of the optimal number of clusters is justified. As a statistical estimation method, the method of cluster analysis based on k-means is used. As a result of the analysis, definitions are given of such concepts as a traffic generator and a margin trading generator. Ways are proposed to increase the efficiency of product mix management through the dynamic formation of a product matrix based on identified margin generators and consumer traffic generators using a specific outlet.

Введение

Острый финансово-экономический кризис, поразивший страну в 2020 году,

особенно сильно отразился на деятельности традиционной розничной торговли непродовольственными товарами.

В марте 2020 года ситуацию усугубила проблема, связанная с введением режима самоизоляции в связи с эпидемией коронавируса. Данная проблема приведет к существенным изменениям структуры рынка непродовольственных товаров, его объемов и моделей функционирования. Поэтому, важнейшим аспектом, касающимся управления товарным ассортиментом предприятиями розничной торговли, будет выявление наиболее значимых товарных позиций с точки зрения их экономических и производственных показателей.

Любое розничное торговое предприятие сталкивается с проблемой формирования оптимальной ассортиментной матрицы – с одной стороны поставщики предлагают бесконечный перечень товаров, с другой стороны – есть ограничения, связанные с ограничением размера торгового зала, возможностями оборудования и требованиями контролирующих организаций и учреждений.

При планировании ассортимента, торговое предприятие наделяет каждый товар определенными прогнозными показателями, связанными с восприятием этого товара потребителем для максимального удовлетворения его текущих или потенциальных потребностей, в соответствии с деревом покупательских решений. Таким образом формируется ассортиментная матрица товаров. В дальнейшем, при анализе результатов деятельности предприятия на основе его финансово-экономических показателей, необходимо проводить оценку правильности выбранной на этапе планирования стратегии по формированию товарной матрицы. Для этого предлагается использовать статистические методы оценки таких показателей деятельности, как валовая торговая наценка и количество чеков, в которых присутствует данная товарная позиция.

Цель исследования – выявление товаров из ассортиментного поля розничного продавца, которые приносят наибольшую валовую наценку и/или являются генераторами трафика потребителей.

Материал и методы исследования

Приступая к исследованию, необходимо определить основные понятия, при

помощи которых будет производиться оценка деятельности торгового предприятия. В качестве объекта для оценки выбраны торговая наценка и количество чеков, содержащих конкретную товарную позицию.

Валовая торговая наценка – это надбавка к входящей цене товара, полученной от поставщика [1]. Торговая наценка служит основным измерителем ценности предприятия розничной торговли как услуги для потребителя. Например, торговая наценка в магазинах формата «У дома» может быть на десятки процентов выше, чем на аналогичный товар в магазинах формата «Гипермаркет».

Количество чеков, в которые попала данная товарная позиция, характеризует популярность данной позиции у потребителя. Подобный генератор трафика отражает фактическое позиционирование торгового предприятия в глазах потребителя, определяя, в том числе, и его конкурентоспособность на данном сегменте рынка.

В качестве базы для исследования выбрана региональная сеть хозяйственных магазинов, действующих под единой франшизой. Учитывая, что магазин формата «У дома» имеет ограниченный рынок, рассматривать каждую точку продаж необходимо отдельно. Ассортиментное поле насчитывает более 25 000 товарных позиций. Покупки в большинстве имеют спонтанный характер. Частота покупок изменяется от нескольких сотен до одного в месяц.

Большинство товарных позиций имеют ярко выраженную сезонную составляющую, поэтому рассматриваемый период необходимо брать не менее чем один скользящий год. В настоящем исследовании выбран период с 16 апреля 2019 по 15 апреля 2020 года включительно. При этом, с учетом сезонных изменений, оценку следует делать ежемесячно, то есть на каждое 15 число месяца.

Статистические исследования достаточно хорошо зарекомендовали себя при анализе продаж на различных рынках товаров и услуг [2].

Задачей данного исследования состояла в определении того перечня товаров из ассортиментного поля, который

максимально часто попадал в чек потребителя, служа, по нашему мнению, генератором трафика в данный магазин. Для этого необходимо было провести классификацию всех товаров по данному признаку. В качестве инструмента классификации данных используется продукты линейки STATISTICA [3]. С их помощью была проведена кластеризация существующего ассортиментного поля.

Кластеризация проводится на основе k -средних. Метод k -средних – это метод кластерного анализа, цель которого является разделение m наблюдений (из пространства) на k -кластеров, при этом каждое наблюдение относится к тому кластеру, к центру (центроиду) которого оно ближе всего. В качестве меры близости используется Евклидово расстояние.

Метод k -средних разделяет m наблюдений на k групп (или кластеров) ($k \leq m$), чтобы минимизировать суммарное квадратичное отклонение точек кластеров от центроидов этих кластеров.

Разбиение объектов на кластеры сводится к определению центроидов этих кластеров. Число кластеров k задается исследователем заранее. В нашем случае число кластеров определяется характером кривой, которой описывается изме-

нение товарных позиций в чеках и принимается равным 3.

Результаты исследования и их обсуждение

Для подготовки анализа, упорядочиваем данные по попаданию в чеки от максимального к минимальному. График полученных значений представлен на рис. 1.

По горизонтальной оси мы откладываем перечень товаров, входящих в ассортиментное поле магазина, по вертикальной оси – количество в чеках за анализируемый период.

Как видно из рис. 1, график изменения проникновения в чеках имеет три совершенно разные по своей динамике участка:

- участок АВ – резкий спад – свидетельствует об ограниченности ассортимента, пользующегося постоянным спросом – генераторы трафика, то есть то, за чем потребитель идет в конкретный розничный магазин;
- участок ВС – участок кривой, характеризующийся устойчивым и средним спросом, формирующим достаточно большую часть ассортиментного поля;
- участок CD – основная часть ассортиментного поля, имеющая минимальный объем продаж.

Генераторы трафика

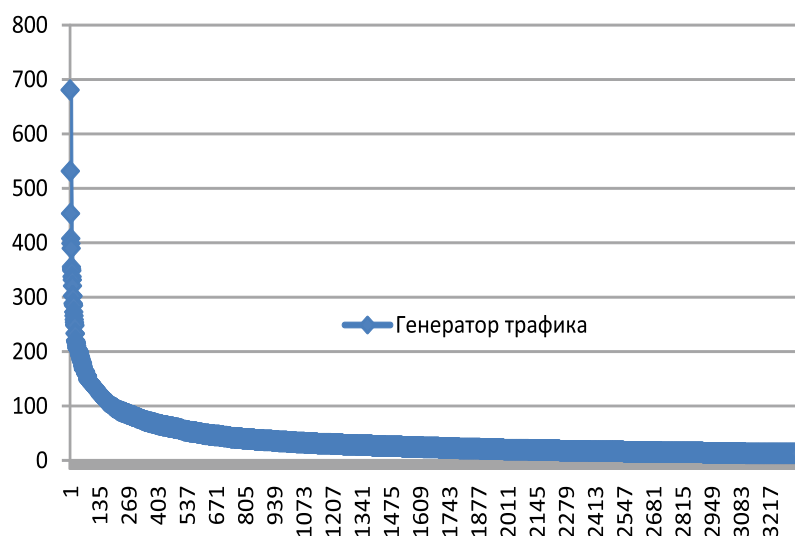

Рис. 1. График изменения чеков

Таблица 1

Кластеризация генераторов трафика

Характеристики кластеров	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Количество товаров в кластере	59	450	2839
Среднее количество чеков	256	91	24
Количество транзакций	15118	40812	69126

График средних для каждого кластера товаров, необходимых для определения генераторов трафика потребителей в конкретную точку продаж и основные характеристики данного анализа представлены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что все ассортиментное поле делится на три группы – кластера, при этом 59 товаров в среднем встречаются в 256 чеках за исследуемый период, а 2839 товаров – в среднем только в 24 чеках. Количество транзакций суммарно по Кластеру 1 и Кластеру 2 с 509 товарами равняется 55930 штук, а с 2839 товаров 69126 штук. Получается, что первые два кластера объединяют в себе перечень товаров, составляющих 15,2% товарного ассортимента, приходится 44,7% всех покупок.

Таким образом, в результате анализа присутствия в чеках мы выделяем перечень товарных позиций $X_1, X_2, \dots, X_{59}$ – с максимальным присутствием в чеках, $X_{60} \dots X_{509}$ – со средним присутствием, начиная, с X_{510} – с низким присутствием. Товарные позиции $X_1, X_2, \dots, X_{59}$ являются генератором трафика в данную торговую точку и служат предметом особого внимания при принятии управленческих решений.

Аналогичные действия проводим при анализе товарных позиций для выявления полученной в результате продаж торговой наценки. Результаты представлены в виде графика на рис. 2.

На рис. 2 мы видим график изменения валовой торговой наценки, также состоящий из трех характерных участков кривой, имеющих разный тип поведения:

– участок АВ – резкий спад полученной торговой наценки, от товаров, дающих наибольшую торговую наценку;

– участок ВС – участок кривой, на котором представлены товарные позиции

со средним показателем валовой торговой наценки;

– участок CD – пологий спуск, где отражены товары с низкими показателями наценки.

Таким образом, аналогично предыдущему исследованию поведения отдельных товарных позиций, мы снова имеем три условных участка, отражающих поведение потребителя и требующих различных управленческих решений. Основные показатели проведенного кластерного анализа представлены в табл. 2. График средних для генераторов торговой наценки и основные показатели проведенного кластерного анализа представлены в табл. 2.

Из табл. 2 видно, что все ассортиментное поле делится на три кластера, при этом 51 товар в среднем приносят наценку 23 615,76 рублей за исследуемый период, а 2837 товаров – в среднем только 1 366,04 рублей.

Суммарная торговая наценка по Кластеру 1 и Кластеру 2 с 511 товарами равняется 4 357 687,81 рублей, а с оставшихся 2837 товаров 3 875 442,93 рублей. Иными словами, первые два кластера объединяют в себе перечень товаров, составляющих 15,26% общего товарного ассортимента, приходится 52,93% всей полученной торговой наценки.

В результате анализа распределения полученной в ходе продаж торговой наценки, выделяем перечень товарных позиций с Y_1 по Y_{51} – с максимальным значением полученной торговой наценкой, с Y_{50} по Y_{511} – со средним показателем полученной торговой наценки, и, начиная, с Y_{512} – с низким показателем. Иначе говоря, товарные позиции $Y_1 \dots Y_{51}$ являются генераторами торговой наценки в данную торговую точку или генератором ценности и также должны быть предметом особого внимания при принятии управленческих решений.

Генераторы торговой наценки

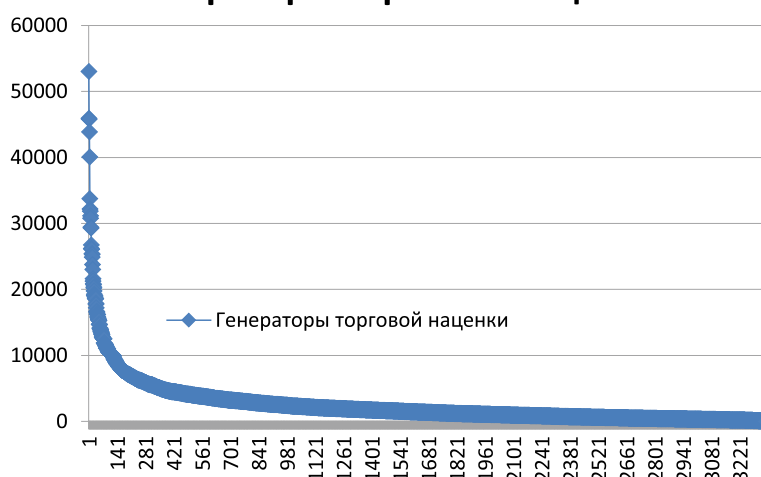

Рис. 2. График изменения торговой наценки

Таблица 2

Кластеризация генераторов торговой наценки

Характеристики кластеров	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Количество товаров в кластере	460	51	2837
Средняя наценка	6 681,05	23 615,76	1 366,04
Суммарная торговая наценка	3 073 284,03	1 284 403,78	3 875 442,93

Выводы

1. Несмотря на широту товарного ассортимента, на основные финансово-экономические параметры влияют достаточно ограниченные товарные позиции, занимающие порядка 15 % от всей товарной номенклатуры.

2. Статистические методы анализа ассортимента позволяют с достаточной достоверностью выделить товарные позиции с максимально высокой частотой покупки и полученной торговой наценки – генераторов трафика и генераторов торговой наценки, для принятия по ним оптимальных управленческих решений.

3. У исследуемого торгового предприятия выявлен существенный резерв

для снижения себестоимости за счет оптимизации отдельных товарных позиций с низкой частотой покупки и\или невысокой полученной торговой наценкой для существенного повышения эффективности своей деятельности.

4. Применение статистических методов анализа данных является эффективным инструментом управления товарным ассортиментом, обеспечивающим реализацию моделирования поведения сложных эконометрических систем, к которым можно отнести деятельность по оказанию услуг розничной торговли. Использование данного прогнозирования является одним из инструментов обоснования ассортиментной политики предприятия.

Библиографический список

1. Ильенкова К.М. Внедрение категорийного менеджмента в традиционной рознице // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2018. № 3. С. 124-145.
2. Лапшинов С.Б., Жукова Я.Э. Прогнозирование продаж платных образовательных услуг на основе эконометрических моделей // Российское предпринимательство. 2011. № 1-1. С. 111-116.
3. Боровиков В.П. Популярное введение в современный анализ данных в системе STATISTICA: методология и технология современного анализа данных: Учебное пособие для вузов. М.: Горячая линия – Телеком, 2013. 291 с.

УДК 338.45

Н. П. Макаркин

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: makarkin@mrsu.ru

А. П. Горина

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: alla1060@mail.ru

Л. Н. Потапова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: lidiapn@mail.ru

О. Н. Алферина

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: olga.alferina@mail.ru

Н. В. Корнеева

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: nvkorneeva@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: энергетические ресурсы, энергетическая инфраструктура территориального кластера, энергетическое предприятие, электроэнергетика, электрические сети, энергоносители, производство электрической и тепловой энергии.

В статье раскрываются особенности технологического процесса производства электрической и тепловой энергии, определено место энергетических предприятий в функционировании энергетической инфраструктуры территориальных кластеров. Выявлены проблемы, возникающие в электроэнергетике и имеющие, прежде всего, антропогенную природу, и последствия: экономические, экологические, социальные и другие. Предложены направления их решения, включающие создание необходимых благоприятных условий для нормального функционирования предприятий топливно-энергетического комплекса. Рекомендуемые меры способствуют развитию возможности энергетических предприятий обеспечивать экономически обоснованный внутренний спрос на энергоресурсы; эффективному использованию энергоресурсов, предотвращая дополнительные расходы; обеспечению устойчивости энергетических предприятий к внешним и внутренним условиям.

N. P. Makarkin

National Research Mordovia N.P. Ogarev State University, Saransk,
e-mail: makarkin@mrsu.ru

A. P. Gorina

National Research Mordovia N.P. Ogarev State University, Saransk,
e-mail: alla1060@mail.ru

L. N. Potapova

National Research Mordovia N.P. Ogarev State University, Saransk,
e-mail: lidiapn@mail.ru

O. N. Alferina

National Research Mordovia N.P. Ogarev State University, Saransk,
e-mail: olga.alferina@mail.ru

N. V. Korneeva

National Research Mordovia N.P. Ogarev State University, Saransk,
e-mail: nvkorneeva@rambler.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF ENERGY ENTERPRISES

Keywords: energy resources, energy infrastructure of a territorial cluster, energy enterprise, electric power industry, electric networks, energy carriers, production of electric and thermal energy.

The article reveals the features of the technological process of production of electric and thermal energy, determines the place of energy enterprises in the functioning of the energy infrastructure of territorial clusters. The problems that arise in the electric power industry and have, first of all, an anthropogenic nature, and the consequences: economic, environmental, social, and others. The directions of their solution are proposed, including the creation of the necessary favorable conditions for the normal functioning of enterprises of the fuel and energy complex. The recommended measures contribute to the development of the ability of energy enterprises to provide economically justified domestic demand for energy resources; efficient use of energy resources, preventing additional costs; ensuring the stability of energy enterprises to external and internal conditions.

Введение

Экономика России является одной из самых энергоемких в мире. Ключевая задача, стоящая перед отечественной экономикой – это снижение энергозатрат и повышение эффективности функционирования энергетических предприятий. Крупнейшими потребителями тепловой и электрической энергии являются промышленные предприятия и организации, потребляющие 50% электроэнергии и 40% теплоэнергии от общего объема реализации. Поэтому все мероприятия, направленные на энергосбережение, являются приоритетными в энергетической политике Российской Федерации. Это связано с очень высокой энергоемкостью экономики страны, следовательно, для ее снижения, в первую очередь, нужно устранить морально устаревшее оборудование и рационально использовать энергоресурсы.

Цель исследования

Цель исследования состоит в определении места энергетических предприятий в функционировании энергетической инфраструктуры территориальных кластеров и выделении ключевых направлений, способствующих развитию возможностей энергетических предприятий обеспечивать экономически обоснованный внутренний спрос на энергоресурсы; эффективному использованию энергоресурсов, обеспечению устойчивости энергетических предприятий к внешним и внутренним условиям.

Материал и методы исследования

Основой исследования являются научные труды отечественных ученых, в которых рассматриваются вопросы функционирования и развития предприятий реального сектора экономики. При проведении исследования использовались методы сравнительного и эко-

номического анализа, диалектический, экономико-статистический.

Результаты исследования и их обсуждение

Важной составляющей производственного потенциала является энергетическая инфраструктура территориальных кластеров, имеющая значительное влияние на отношения между контрагентами в движении энергетических ресурсов, а уровень ее развития указывает на степень социально-экономического развития регионов и в целом страны.

Одной из стратегических целей, представленных в Энергетической стратегии России на период до 2030 года, является сокращение непроизводительных потерь тепла, для чего необходимы реконструкция котельных, тепловых сетей, повышение качества строительно-монтажных и ремонтных работ, своевременное выполнение регламентных мероприятий.

В большинстве документов, регламентирующих деятельность предприятий электроэнергетике (ФЗ «Об электроэнергетике», ФЗ «О теплоснабжении», Государственная программа РФ «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» и др.) указывается необходимость реконструкции и модернизации электрических и тепловых сетей, в том числе и с целью минимизации потерь [7].

Основным назначением формирования энергетической инфраструктуры служит развитие энергетики и связанных с ней видов деятельности с применением разнообразных видов активизации группы предприятий и организаций, сотрудничающих с предприятиями энергетики для осуществления программы энергосбережения и, соответственно, снижения себестоимости продукции [2].

Энергетическая инфраструктура активно меняется под воздействием рыночной экономики, охватывая все компоненты энергетического комплекса: от развития малой и средней мощности предложений по совершенствованию энергоснабжения и теплоснабжения городов.

Основным инструментом при создании энергетической инфраструктуры является разработка и осуществление комплексной политики энергосбережения на предприятиях в сфере энергетики.

В настоящее время перед государством стоит важная задача реформирования энергетической инфраструктуры, проведение которой возможно при создании определенных стимулов для повышения эффективности предприятий в сфере электроэнергетики и теплоснабжения, а также определенных условий для их развития путем привлечения в данную сферу инвестиций.

Взаимосвязь предприятий и организаций в энергетической инфраструктуре территориального кластера представлена на рисунке.

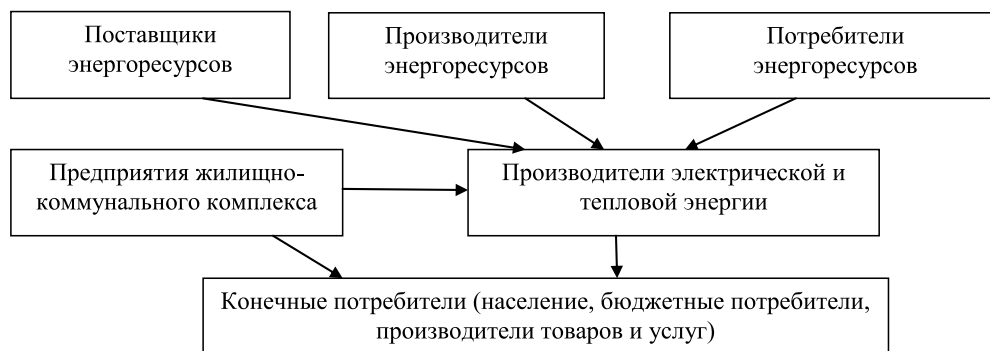
Энергосбережение и борьба с потерями энергоресурсов при передаче тепловой и электрической энергии по сетям в рамках энергетической инфраструктуры кластера позволяет снизить себестоимость продукции, уменьшая затраты на производство энергетической продукции, что способствует повышению с одной стороны конкурентоспособности предприятия, с другой – улучшению уровня жизни населения [4].

К основным особенностям технологического процесса производства электрической и тепловой энергии относятся:

- совпадение во времени процессов производства и потребления;
- высокий уровень автоматизации производства и управления технологическим процессом, что обусловлено непрерывным характером воспроизводства;
- сложность и особые условия работы энергетического оборудования, что определяет высокую стоимость оборудования и длительный срок для проведения капитального ремонта;
- воздействие на окружающую среду, связанное с технологиями производства энергии, последствиями которой является постоянный сброс огромного количества тепла в атмосферу.

Поскольку в электроэнергетике недопустимо формирование запасов готовой продукции, поэтому нужно иметь постоянный резерв генерирующих мощностей и пропускной способности электрических и тепловых сетей. Кроме того, нужны нормируемые запасы топливных ресурсов, а затраты на их резервирование включаются в себестоимость электрической и тепловой энергии, и, затем, в цену и тариф конечной продукции.

Кроме того, особенностью энергетических предприятий является то, что их можно отнести к малотрудоемким и с незначительной долей заработной платы в производственных затратах, поскольку численность персонала зависит от протяженности сетей, расстояния между расположением нескольких объектов (котельных, электростанций), а также мощности установок, используемых для реализации тепловой и электрической энергии.

Взаимосвязь организаций в энергетической инфраструктуре территориального кластера

Поскольку сфера теплоснабжения сталкивается с проблемой несбалансированности размещения генерирующих мощностей и источников энергоресурсов, то это приводит к необходимости организации межрегиональных потоков ресурсного распределения и обеспечения. Следовательно, для разработки энергетических стратегий необходимо учитывать потенциальные преимущества создания и выявления вероятностей их взаимодействия в разных регионах между собой для создания единой инновационной энергетической инфраструктуры страны.

Следующей проблемой является невозобновляемость и неравномерное распределение природных ресурсов. В соответствии с этим, некоторые регионы испытывают дефицит и вынуждены тратить значительную часть бюджета на приобретение энергоресурсов, становясь зависимыми от поставщиков. Поскольку энергоресурсы имеют высокую стоимость, то это приводит к увеличению себестоимости произведенной тепловой и электрической энергии [2]. Кроме того, энергетические предприятия приносят ущерб экологии, осуществляя антропогенные выбросы в воздушное пространство.

Для решения вышеперечисленных проблем необходимо:

- создание необходимых благоприятных условий для нормального функционирования предприятий топливно-энергетического комплекса, включая согласованное тарифное, налоговое, таможенное, антимонопольное регулирование и институциональные преобразования в топливно-энергетическом комплексе;

- введение системы перспективных технических регламентов, национальных стандартов и норм, повышающих управляемость и стимулирующих реализацию важнейших приоритетов и ориентиров развития энергетики, включая повышение энергоэффективности экономики;

- стимулирование и поддержка стратегических инициатив хозяйствующих субъектов в инвестиционной, инновационной, энергосберегающей, экологической и других имеющих приоритетное значение сферах;

- повышение эффективности управления государственной собственностью в энергетике.

Осуществление данных направлений будет способствовать:

- развитию возможности энергетических предприятий обеспечивать экономически обоснованный внутренний спрос на энергоресурсы;

- эффективному использованию энергоресурсов, предотвращая дополнительные расходы;

- обеспечению устойчивости энергетических предприятий к внешним и внутренним условиям.

Можно выделить следующие направления развития деятельности энергетических предприятий кластера (на примере сферы теплоснабжения):

- организация единой энергетической системы, состоящей из трехуровневой системы организаций: производство тепла, его передача (тепловые сети), доведение до потребителей энергии, принадлежащие частным предприятиям для привлечения крупных инвестиций;

- реформа в сфере жилищно-коммунального хозяйства, связанная со снятием дотаций населению для оплаты коммунальных услуг [4];

- применение теплоэнергетических технологий западных стран;

- изменение нормативно-правовой базы теплоэнергетики, учитывая интересы крупных инвесторов;

- оказание поддержки государством в части возмещения затрат на модернизацию систем теплоснабжения, оказания поручительства для привлечения кредитов для этой цели.

Исследование деятельности энергетического предприятия проведем на примере ООО «Изотерма», целью деятельности которого является достижение максимальной экономической эффективности и прибыльности, наиболее полное и качественное удовлетворение потребностей физических и юридических лиц в производимой продукции, выполняемых работах и услугах. Предприятие осуществляет следующие виды деятельности:

- производство, передача и распределение пара и горячей воды;

- кондиционирование воздуха и другие.

Рассмотрим основные показатели деятельности предприятия в таблице.

Основные показатели деятельности ООО «Изотерма»

Показатель	Ед.изм.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г. (план)
Выработка	Гкал	2906,24	8849,25	8849,25	8849,25
Расход тепловой энергии на собственные нужды	Гкал	25,47	73,75	73,75	73,75
Отпуск тепловой энергии в сеть	Гкал	2880,78	5466,86	5466,86	5466,86
Потери в сетях	%	161,38	436,81	436,81	436,81
Реализация тепловой энергии, в т.ч.	Гкал	2719,39	5030,05	5030,05	5030,05
– бюджетные потребители	Гкал	2156,94	4299,63	4299,63	4299,63
– население	Гкал	560,29	709,61	709,61	709,61
– прочие	Гкал	2,16	20,81	20,81	20,81
Товарная выручка	тыс. руб.	4077	18769,5	19144,89	19527,8
Расходы – всего, в т.ч.	тыс. руб.	9326	18180,5	18544,08	18915
– расходы на оплату труда	тыс. руб.	75	345,332	352,24	359,28
– расходы на оплату работ и услуг производственного характера, выполняемых по договорам со сторонними организациями	тыс. руб.	1818,67	5468,96	5578,34	5689,91
– расходы на оплату иных работ и услуг, выполняемых по договорам с организациями	тыс. руб.	229,22	2644,2	2697,08	2751,03
– арендная плата (непроизводственных объектов)	тыс. руб.	0	59,92	61,12	62,34
–лизинг производственных объектов	тыс. руб.	5654,24	2844,23	7365,04	6855,88
–расходы на уплату налогов, сборов и других обязательных платежей	тыс. руб.	17	294,21	300,09	306,1
–страховые взносы от заработной платы	тыс. руб.	22,65	104,29	106,38	108,5
– прочие расходы	тыс. руб.	6	527,88	538,44	549,21
Энергоресурсы:	тыс. руб.	1503,2	6261,37	6386,6	6514,33
– топливо	тыс. руб.	1417,65	5810,71	5926,9	6045,46
– электроэнергия	тыс. руб.	85,57	446,99	455,93	465,048
– вода	т. руб.	0	3,671	3,74	3,82
Чистая прибыль	т. руб.	-5249	589,03	600,82	612,82
Рентабельность	%	0	3,14	3,14	3,14

В 2017 г. образовался убыток, из-за расходов, связанных с открытием предприятия и приобретением котельного оборудования в лизинг. Но данные расходы будут покрыты за счет окупаемости проекта в течение 20 лет, а также приобретением котельных в собственность предприятия. Реализация тепловой энергии увеличилась к 2018 году за счет ввода двух котельных установок, что привело к увеличению всех текущих затрат. Фактическая себестоимость производства продукции образуется за счет операционных, неподконтрольных, энергетических затрат, а также с включением в них налога на прибыль и расходов по лизинговым платежам. Фактическая себестоимость будет увеличиваться каждое полугодие на индекс потребительских цен, что будет приводить к повышению уровня тарифа не более чем на 3 %.

Хотя в плановых показателях на 2020 г., заложено получение чистой прибыли в размере 612,8 тыс. руб. при уровне рентабельности 3,13 %, есть объективные причины, влияющие на деятельность предприятий в сфере теплоснабжения:

– тариф на тепловую энергию является непредсказуемым для потребителя и недолгосрочным, а в соответствии с проблемами в технической части, связанным с изношенностью оборудования и тепловых сетей, то является завышенным, так как теплоснабжающие организации в несколько раз переплачивают за энергоресурсы, а также за техническое обслуживание, поскольку аварии случаются чаще, чем если бы произошла модернизация этих объектов;

– поскольку отсутствует единый центр ответственности, за качество и надежность перед потребителем от-

ответственность никто не несет, нет заинтересованности в эффективном распределении нагрузки системы централизованного теплоснабжения ввиду изъятия эффекта экономии регулятором;

– каждая теплоснабжающая организация регулируется отдельно;

– государство ограничивает только темп роста тарифа. Но в отсутствие понятных ценовых индикаторов это не защищает потребителя, поскольку тарифы растут, а инвестиций нет.

Поэтому возникла объективная необходимость создания единой теплоснабжающей компании, а также новой инновационной модели тарифообразования – на основе альтернативной котельной, которая позволит повысить инвестиционную привлекательность отрасли, и сделает процесс установления и расчета тарифов более прозрачным. Поэтому на текущий момент одним из решений проблем в энергетике на основе ключевых принципов энергосервисного контракта в качестве инвестора могут выступать крупные промышленные предприятия, входящие в промышленно-энергетический комплекс, возмещающие инвестиционные затраты и получающие дополнительную экономию за счет значительного снижения тарифов, обусловленного снижением теплопотерь в сетях и, соответственно, снижением тарифа [5].

Заключение

Подводя итоги, можно выделить основные проблемы в электроэнергетике: невозобновляемость и неравномерность распределения природных ресурсов; несбалансированность размещения генерирующих мощностей и источников энергоресурсов; отставание темпов роста ввода генерирующих мощностей и электросетевых объектов в России от темпов увеличения внутреннего потребления электроэнергии и тепловой энергии; физический износ основных производственных средств энергетических предприятий, который приводит к повышению тарифов на тепловую и электрическую энергию, а также к дополнительным расходам в части энергоресурсов и затрат на устранение последствий аварий, происходящих при передаче тепловой энергии; антропогенные выбросы в воздушное пространство.

Таким образом, решение основных проблем функционирования энергетических предприятий способствует повышению эффективности деятельности предприятий и организаций, формированию благоприятной среды социально-экономического развития, что обеспечит достижение практически всех целей стратегии развития экономики.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках проекта № 19-010-00147 «Исследование ресурсного потенциала предприятий реального сектора экономики».

Библиографический список

1 Александров А.В. Экологический менеджмент и комплексное использование возобновляемой энергетики – неиспользованный резерв и основа для формирования регионального промышленного кластера / А.В. Александров // Креативная экономика. 2010. № 8 (44). С. 126.

2 Батталова А.А. Механизм создания топливно-энергетического кластера / А.А. Батталова, Г.Ф. Хасанова // Интернет-журнал «Науковедение». 2018. URL: <https://naukovedenie.ru/> (дата обращения: 13.05.2020).

3 Батталова А.А. Диагностика регионального кластера в топливно-энергетической промышленности / А.А. Батталова // Научно-экономический журнал «Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом». М.: ВНИИОЭНГ, 2015. № 11. 105 с.

4 Горина А.П. Формирование государственной ценовой политики в жилищно-коммунальном хозяйстве / Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2002.

5 Горина А.П., Горин И.А. Формирование стратегии повышения конкурентоспособности промышленного предприятия на основе использования инструментов и методов менеджмента / А.П. Го-

рина, И.А. Горин: монография. Издательство Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. Саранск, 2009. 186 с.

6 Лоншакова В.В. Перспективы формирования регионального кластера малой энергетики на территории Саратовской области / В.В. Лоншакова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 12. URL: <http://sibac.info/archive/economy/12.pdf> (дата обращения: 13.05.2020).

7 Потапова Л.Н., Цыцарева Е.И. Снижение потерь тепловой энергии на базе внедрения концепции ТРМ / Л.Н. Потапова, Е.И. Цыцарева // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15490> (дата обращения: 13.05.2020).

8 Сергеев Н.Н. Проблемы формирования энергетических кластеров / Н.Н. Сергеев // Вестник Удмурского университета. Серия экономика и право. 2017. 153 с.

УДК 330.357

И. В. Минакова

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: irene19752000@mail.ru

Д. И. Распопин

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: soldaten046@rambler.ru

Е. И. Быковская

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: ekaterina.bykovskaya@inbox.ru

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Ключевые слова: экономический рост, валовой внутренний продукт, темпы роста, уровень экономической активности, экономическая политика.

Экономический рост выступает в качестве одной из основных целей современного общества. Именно от возможностей экономического роста страны зависят, в конечном счете, уровень ее экономического развития, конкурентоспособность, показатели жизни населения, позиции в мире. Целью исследования выступает анализ и сопоставление авторитетных прогнозов относительно перспектив развития ведущих стран мира в период до 2050 г. Исследование базируется на прогнозах и аналитических материалах Всемирного банка, Международного валютного фонда, Центра экономических и деловых исследований, Организации экономического сотрудничества и развития, международной банковской группы Standard Chartered Bank (SCB), международной сети компаний, предлагающих услуги в области консалтинга и аудита PricewaterhouseCoopers (PwC). Сделан вывод, что длительное сохранение низкого уровня экономической активности в мировой экономике способно стать непреодолимым препятствием для успешного решения проблемы преодоления бедности и создания рабочих мест. Необходима комплексная экономическая политика по симулированию экономического роста, способная обеспечить снижение дифференциации населения по доходам и повышение уровня жизни.

I. V. Minakova

South-West State University, Kursk, e-mail: irene19752000@mail.ru

D. I. Raspopin

South-West State University, Kursk, e-mail: soldaten046@rambler.ru

E. I. Bykovskaya

South-West State University, Kursk, e-mail: ekaterina.bykovskaya@inbox.ru

LONG-TERM PROJECTIONS AND PROSPECTS FOR ECONOMIC GROWTH

Keywords: economic growth, gross domestic product, growth rate, level of economic activity, economic policy.

Economic growth is a major objective of modern society. It is on the opportunities for economic growth that countries depend, ultimately, on its level of economic development, competitiveness, indicators of life of the population, positions in the world. The purpose of the study is to analyze and compare authoritative forecasts about the development prospects of the leading countries of the world in the period up to 2050. The study is based on forecasts and analytical materials of the World Bank, International Monetary Fund, Centre for Economic and Business Research, Organisation for Economic Co-operation and Development, international banking group Standard Chartered Bank (SCB), an international network of companies offering consulting and auditing services to PricewaterhouseCoopers (PwC). It is concluded that the long-term low level of economic activity in the world economy can become an insurmountable obstacle to the successful solution of the problem of overcoming poverty and creating jobs.

Введение

Последнее десятилетие было отмечено серией крупных экономических

кризисов и потрясений (решение Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии выйти из Ев-

ропейского Союза, намерение Соединенных Штатов Америки пересмотреть Североамериканское соглашение о свободной торговле, а также условия других торговых соглашений, ужесточение торговых барьеров и обострение торговых споров и др.), сдерживавших развитие мировой экономики.

Экономический рост выступает в качестве одной из основных целей современного общества. Это обусловлено тем, что экономика в состоянии роста способна обеспечить увеличение благосостояния своих граждан и успешно решать возникающие социально-экономические проблемы. Таким образом, именно от возможностей экономического роста страны зависят, в конечном счете, уровень ее экономического развития, конкурентоспособность, показатели жизни населения, позиции в мире.

Целью исследования выступает анализ и сопоставление авторитетных прогнозов относительно перспектив развития ведущих стран мира в период до 2050 г.

Материал и методы исследования

При выполнении работы использованы методы анализа, синтеза, сравнения.

Исследование базируется на прогнозах и аналитических материалах Всемирного Банка, Международного валютного фонда, Центра экономических и деловых исследований, Организации экономического сотрудничества и развития, международной банковской группы Standard Chartered Bank (SCB), международной сети компаний, предлагающих услуги в области консалтинга и аудита PricewaterhouseCoopers (PwC).

Результаты исследования и их обсуждение

В 2019 г. лидирующие позиции по объему ВВП в мировой экономике по-прежнему принадлежали США (1-е место – \$21345 млрд) и Китаю (2-е место – \$14217 млрд) [1]. Эти две державы значительно опережают Японию, занимающую третье место в мире с ВВП \$5176 млрд.

Следует отметить вхождение Ирана в число 30 стран, лидирующих по произведенному ВВП в 2019 г. (26 место

в 2019 г. против 33 позиции в 2018 г.), опередив даже Объединенные Арабские Эмираты (30-е место).

По итогам 2019 г. Германия сохранила за собой четвертое место в рейтинге стран, по оценкам МВФ. Однако за истекший год темп роста ВВП Германии оказался отрицательным: -0,9%. Индия с темпом роста 9,4% и объемом ВВП в \$2972 млрд переместилась с 7 позиции в 2018 г. на 5 позицию в 2019 г.

Самой богатой африканской страной в мире в 2019 г. оказалась Нигерия с ВВП в \$445 млрд. За год этот показатель вырос на 12,1%, что позволило Нигерии занять 29-е место в рейтинге самых богатых стран мира.

Что касается ВВП на душу населения, то в расположение стран в этом рейтинге будет несколько иным. Самый высокий показатель ВВП на душу населения в 2019 г. имеет Люксембург (\$112846). Макао поднимается вверх на одну позицию, оказываясь таким образом на втором месте, опережая Швейцарию.

При этом своеобразном «полюсом» бедности в мире по-прежнему остается Африка. Подавляющее большинство из двадцати пяти беднейших стран мира в 2019 г. находится именно на африканском континенте. Совокупный валовой внутренний продукт этих стран в 2019 г. составил \$314,67 млрд, а ВВП на душу населения – \$666. Для сравнения: ВВП Франции на душу населения в 2019 г. превысил \$42 тыс.

Южный Судан в очередной раз стал беднейшей страной мира с ВВП на душу населения \$223. Причем этот показатель по сравнению с 2018 г. снизился на 22,2%. Вторую позицию в этом рейтинге занимает Бурунди с ВВП на душу населения в размере \$310 (отметим, что в 2015 г. именно Бурунди была самой бедной страной в мире). Малави с ВВП на душу населения в размере \$367, что на 4,4% больше, чем в 2018 г. заняла 3 место. Далее следуют Центральная африканская Республика (\$441) и Мадагаскар (\$471). По данным Всемирного банка, в 70,7% малагасийцев жили в 2012 г. за чертой бедности [2].

Наименее обеспеченное население мира сосредоточено в Центральной, Южной и Западной Африке, а также в Западной Азии, Латинской Америке и Ка-

рибском бассейне [3]. В целом, в этих регионах 275 миллионов человек живут в условиях крайней бедности. Если ситуация в их экономике не изменится в лучшую сторону, то к 2030 г. четверть населения Африки будет нищим [4].

Центр экономических и деловых исследований (Centre for Economics and Business Research – CEBR) опубликовал прогноз экономического развития ведущих стран мира до 2030 г. [5]. Согласно этому отчёту, Китай (с ВВП \$33,5 трлн) к 2028 г. станет крупнейшей экономикой мира, обогнав США (ВВП – \$32,2 трлн), а Великобритания к 2030 г., опередив Германию, будет крупнейшей европейской экономикой (табл. 1). В период с 1978 г. по 2014 г. экономика Китая демонстрировала темпы роста: 9,8 % в год. Население страны увеличилось с 943,5 млн человек до 1,364 млрд человек. Китай превратился в мощную индустриальную державу: доля населения, занятого в промышленности, увеличилась с 18 % в 1981 г. до почти 30 % в 2011 г. Прогнозируется, что Индия (с ВВП \$6,5 трлн) к 2028 г., отеснив Японию (с ВВП \$6,4 трлн) окажется на третьем месте в мире. Бразилия с ВВП \$4,4 трлн к 2028 г. может стать пятой крупнейшей экономикой, оста-

вив позади Германию и Англию. Россия к 2028 г. займет восьмом месте в этом рейтинге с ВВП в \$4,1 трлн. Экономика Турции может стать одной из крупнейших в Европе с показателем ВВП в \$3,4 трлн. В долгосрочной перспективе Нигерия, Египет, Ирак и Филиппины имеют все шансы войти в тридцатку крупнейших экономик мира.

В докладе PwC «Мир в 2050 году» представлены прогнозы экономического роста для 32 крупнейших экономик мира, на которые приходится около 84 % мирового ВВП [6]. В докладе отмечается, что после 2020 г. ожидается замедление темпов роста мировой экономики, обусловленное снижением темпов экономического роста Китая и некоторых других крупных динамично развивающихся экономик.

В течение следующих 35 лет центр экономического развития и доминирования сместится за пределы развитых стран Северной Америки, Западной Европы и Японии. Прогнозируется, что в 2028 г. Китаю, несмотря на ожидаемое замедление роста, удастся обогнать США. Индия может стать второй по величине экономикой в мире к 2050 г. при условии осуществления комплекса структурных реформ (рис. 1) [6].

Таблица 1

Рейтинг 30 стран мира по размеру валового внутреннего продукта в 2028 г.

Место	Экономика	Размер ВВП (\$ млрд)
1	Китай	33,513
2	Соединённые Штаты Америки	32,241
3	Индия	6,560
4	Япония	6,415
5	Бразилия	5,143
6	Германия	4,398
7	Великобритания	4,305
8	Россия	4,125
9	Мексика	3,697
10	Канада	3,677
11	Южная Корея	3,490
12	Турция	3,461
13	Франция	3,265
14	Австралия	3,095
15	Италия	2,930
16	Индонезия	2,919

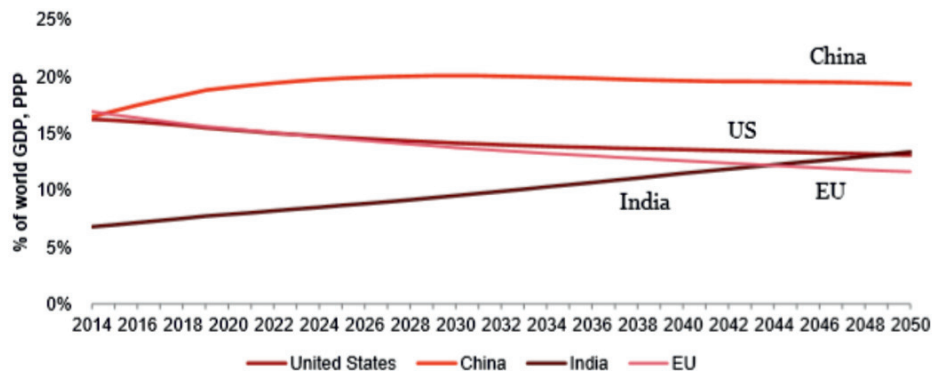

Рис. 1. Экономическое развитие США, Китая, ЕС, Индии до 2050 г.

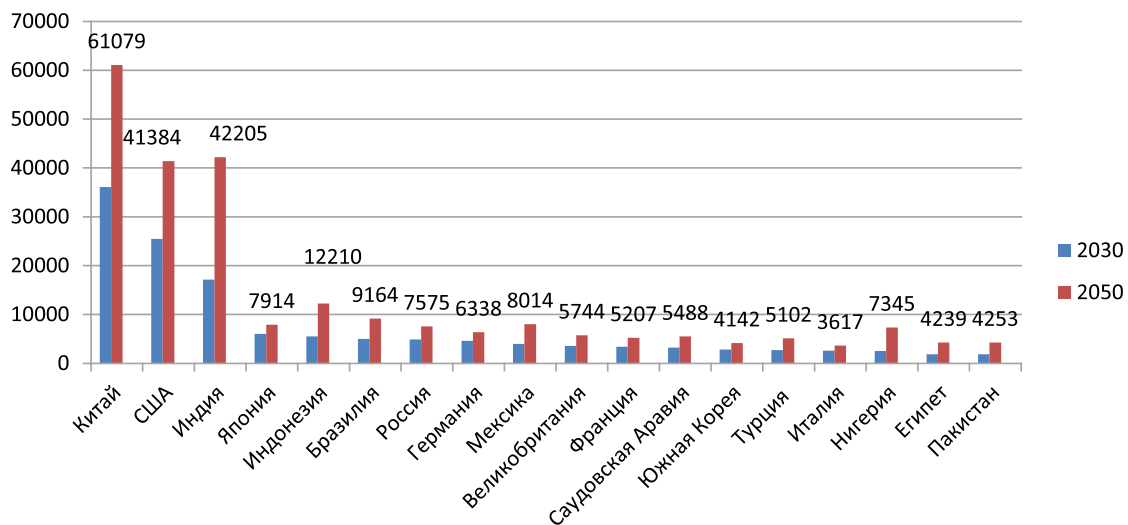

Рис. 2. Прогноз ВВП до 2030 г и 2050 г. (ВВП по ППС, трлн долл. США)

Прогнозируется, что к 2030 г. новые развивающиеся экономики: Мексика, Индонезия превзойдут Великобританию и Францию (в пересчете на ППС), в то время как Турция может обойти Италию. Нигерия и Вьетнам также способны продемонстрировать высокие темпы роста в период до 2050 г. Индонезия поднимается до 4-го места в 2050 г., а Нигерия – до 9-го места в 2050 г.

Однако в 2050 г. в развитых странах ВВП на душу населения по-прежнему будет значительно выше, чем в развивающихся странах. Это обусловлено тем, что сложившийся разрыв в доходах на душу населения между развивающимися и развитыми странами слишком велик, чтобы можно было его ликвидировать в течение исследуемого периода.

Большим потенциалом для устойчивого долгосрочного роста в ближайшие десятилетия обладают, по мнению экспертов, Колумбия, Польша и Малайзия.

Что касается России, то чрезмерная зависимость от природных ресурсов выступает непреодолимым препятствием для долгосрочного роста (аналогичная ситуация характерна для Нигерии и Саудовской Аравии) (рис. 2) [6].

Согласно прогнозам, наиболее медленные темпы роста среди всех 32 стран будут у Японии, что частично вызвано устойчивым снижением численности населения. В результате, прогнозируется, что к 2050 г. Япония опустится в мировом рейтинге стран по размеру ВВП на седьмое место.

Таблица 2

Ведущие страны
мировой экономики к 2030 г.

Место	Страна	Прогноз ВВП (2030, ППС), трлн \$
1	Китай	64,2
2	Индия	46,3
3	Соединенные Штаты	31,0
4	Индонезия	10,1
5	Турция	9,1
6	Бразилия	8,6
7	Египет	8,2
8	Россия	7,9
9	Япония	7,2
10	Германия	6,9

Во всех прогнозах отмечается ухудшение позиций европейских стран в мировом рейтинге. В этой связи Джон Хоксворт, главный экономист PwC и один из авторов доклада, отмечает: «Европа должна приложить усилия к тому, чтобы улучшить свои результаты, иначе она останется позади всех в результате происходящих изменений в расстановке сил в мировой экономике. Эти изменения возвращают нас в ситуацию, при которой ведущая роль в мировой экономике принадлежала странам Азиатского региона. Последний раз такая ситуация наблюдалась до промышленной революции» [6].

Аналитики Standard Chartered Bank сделали свои выводы после изучения обменных курсов стран по паритету покупательной способности и номинальному ВВП (табл. 2) [7]. По данным Standard Chartered (британской многонациональной банковской и финансовой компании), азиатские экономики в следующем десятилетии будут на подъеме, и займут большинство мест в десятке крупнейших экономик мира.

Предполагается, что их доля к 2030 г. достигнет 35%, что соответствует показателям Европы и Соединенных Штатов вместе взятых. Ожидается, что общая численность населения мира к 2030 г. превысит 8,5 млрд человек, из которых около 5 млрд человек будет проживать в странах Азии. Прогнозируется, что и Китай, и Индия обгонят США как крупнейшую и вторую по величине экономику в мире соответственно. США опустятся на третье место.

Российская экономика демонстрирует относительно невысокие темпы роста (рис. 3) [8].

Последние пять лет российский ВВП рос темпом примерно 2% в год. Прогнозируется, что она займет 8 место в мировом рейтинге. Если ничего не предпринять, Россию ждет длительная стагнация в третьем эшелоне мировой экономики. При инерционном сценарии к 2035 г. экономика России вырастет в 1,5 раза, тогда как мировая экономика – в 4 раза (к уровню 1990 г.).

Воздействие пандемии коронавируса делает любой экономический прогноз весьма неопределенным. Однако очевидно, что он замедлит рост мировой экономики в 2020 г.

Рис. 3. Темпы роста российской экономики

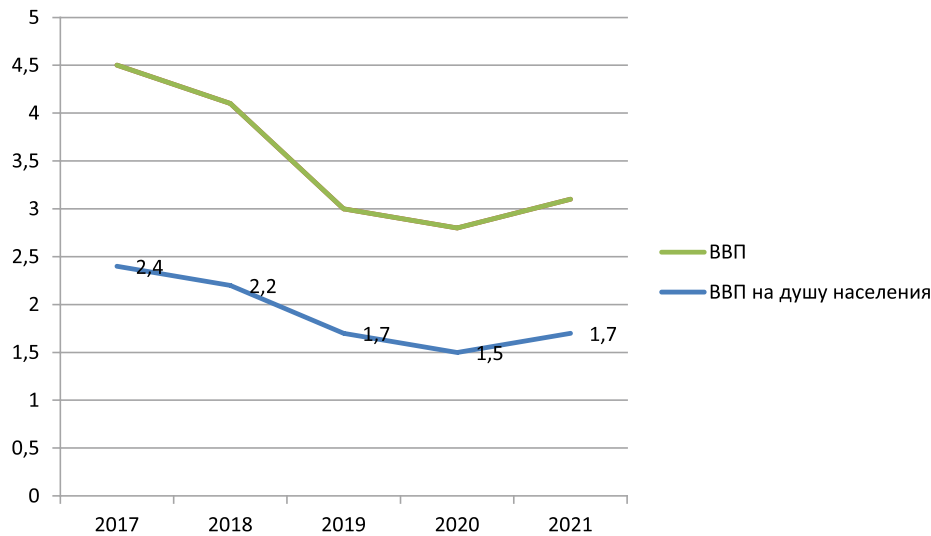

Рис. 4. Рост ВВП в развитых странах [9]

Не случайно, ОЭСР уже снизила прогноз роста мировой экономики с 2,9% до 2,5% и предупредила о возможном еще более мрачном сценарии в случае, если эпидемия усилится (рис. 4). Прогнозируется, что экономика Китая, которая в течение трех десятилетий был локомотивом роста, может замедлиться до 3,5%, что негативно отразится на развитии всех государств. Во-первых, сокращение производства в Китае наносит ущерб странам-экспортерам сырья (Саудовская Аравия, Россия, Австралия и др.). Во-вторых, существенно пострадает экономика стран, принимающих большое количество китайских туристов, как, например, Таиланд, куда приток туристов может сократиться в 2020 г. на 20%. В-третьих, остановка многих китайских компаний привела к дефициту запчастей для промышленности других стран. Например, Hyundai пришлось закрыть заводы в Южной Корее из-за отсутствия необходимых поставок.

В Индии рост составит 4%, в США – 1,1%, в Еврозоне – 0,5%. Италия, являющаяся главным очагом пандемии Covid-19 в Европе, потеряет 0,4% и будет иметь нулевой рост [10, 11, 12]. Экономика Японии уже сейчас вступила в рецессию. Ее ВВП еще в четвертом квартале 2019 г. сократился на 1,6%.

В Африке на протяжении десяти лет не было роста ВВП на душу населения, а многие страны мира до сих пор страда-

ют от последствий снижения цен на сырьевые товары в 2014-2016 гг., которое привело к устойчивому сокращению объемов производства и консервации бедности в этом регионе. В трети развивающихся стран, экономика которых зависит от сырьевых товаров (и в которых проживают 870 миллионов человек), средние реальные доходы в настоящее время ниже, чем в 2014 г. В некоторых странах Африки к югу от Сахары и в отдельных регионах Латинской Америки и Западной Азии выросло население, проживающее в условиях крайней нищеты. По оценкам ООН, для преодоления бедности в большей части Африки необходимы темпы роста ВВП в расчете на душу населения, превышающие 8% в год, в то время как среднее значение этого показателя в течение десяти последних лет составило всего 0,5% (рис. 5).

Выводы

ООН считает, длительное сохранение низкого уровня экономической активности в мировой экономике способно стать непреодолимым препятствием для успешного решения проблемы преодоления бедности и создания рабочих мест. Необходима комплексная экономическая политика по стимулированию экономического роста, способная обеспечить снижение дифференциации населения по доходам и повышение уровня жизни.

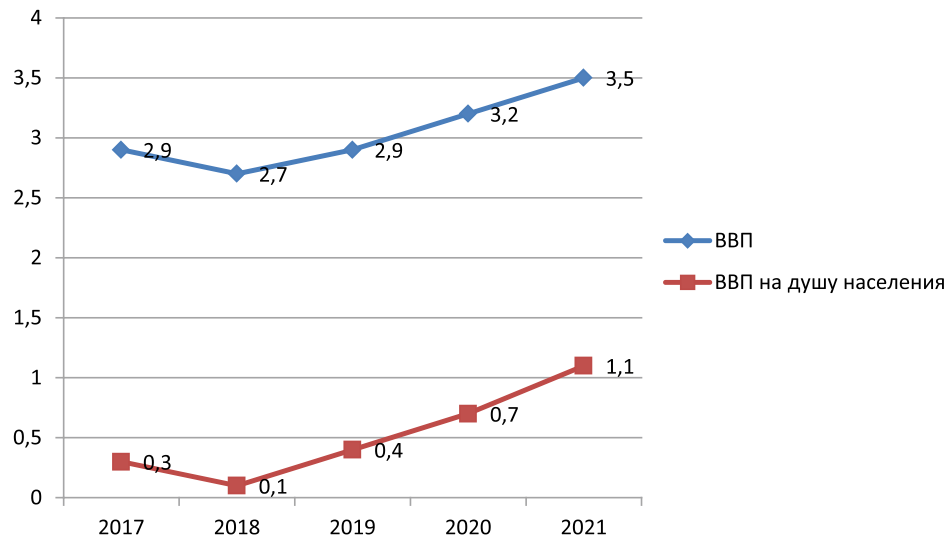

Рис. 5. Рост ВВП в странах Африки [9]

У России есть потенциальные преимущества, использование которых могло бы изменить ситуацию. К ним относится, прежде всего, огромная территория и богатейшие запасы природных ресурсов, достаточно высокий образовательный уровень населения, позволяющие обеспечить достаточно высокие темпы экономического развития. Однако для реализации имеющегося потенциала должны быть осуществлены кардинальные преобразования в экономике. В частности, необходимо повышение доходов населения, обе-

спечивающих платежеспособный потребительский спрос, определяющий емкость внутреннего рынка, стимулирующий рост производства. Крайне важно увеличить инвестиции в человеческий капитал, которые должны найти воплощение в возросшем финансировании образования и здравоохранения. В противном случае сохранится зависимость российской экономики от экспорта сырья и энергоносителей, делающая экономический рост хрупким, зависящим от мировой конъюнктуры цен на углеводороды.

Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2020 г. (№ 0851-2020-0034).

Библиографический список

1. Classement PIB: la liste des pays les plus riches du monde en 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.journaldunet.fr/patrimoine/guide-des-finances-personnelles/1209268-classement-pib/> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Les 25 pays les plus pauvres du monde [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.journaldunet.com/intelligence-artificielle/> (дата обращения: 20.04.2020).
3. Минакова И.В., Быковская Е.И., Бароян А.А., Гололобова М.А. К вопросу трансформации существующей системы миропорядка // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5-3. С. 102-107.
4. Situation et perspectives de l'économie mondiale 2018: Résumé [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/situation-et-perspectives-de-leconomie-mondiale-2018-resume/> (дата обращения: 20.04.2020).

5. Экономическое развитие ведущих стран мира в период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2013/12/31/6561> (дата обращения: 07.05.2020).
6. The World in 2050 Will the shift in global economic power continue [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pwc.co.uk/economic-services/global-economy-watch/index.jhtml>. (дата обращения: 07.05.2020).
7. Симонов Р. 10 крупнейших экономик мира к 2030 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://basetop.ru/10-krupnejshih-ekonomik-mira-k-2030-godu/> (дата обращения: 11.05.2020).
8. Российская экономика пять лет топчется на месте [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2019-09-10/1_7672_economy.html (дата обращения: 11.05.2020).
9. Situation et perspectives de l'économie mondiale 2020: Résumé analytique месте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/situation-et-perspectives-de-leconomie-mondiale-2020-resume-analytique/> (дата обращения: 20.04.2020).
10. L'OCDE sabre sa prévision de croissance pour l'économie mondiale// <https://www.capital.fr/entreprises-marches/locde-sabre-sa-prevision-de-croissance-pour-leconomie-mondiale-1363598> (дата обращения: 25.04.2020).
11. Croissance: «une récession de l'économie mondiale est malheureusement inévitable»<https://www.capital.fr/entreprises-marches/croissance-une-recession-de-leconomie-mondiale-est-malheureusement-inevitable-1363517> (дата обращения: 25.04.2020).
12. L'épidémie de Covid-19 pèse sur l'économie mondiale [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lafinancepourtous.com/2020/03/03/lepidemie-de-covid-19-pese-sur-leconomie-mondiale/> (дата обращения: 10.05.2020).

УДК 338.26

Д. С. Себекин

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет», Брянск,
e-mail: sebekin_d_s@mail.ru

ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ДОЛГОСРОЧНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ ДО 2020 ГОДА

Ключевые слова: государственное стратегическое планирование, стратегия 2020, долгосрочное развитие.

В настоящее время глобальные экономические кризисы приводят к необходимости снова обратиться к системе государственного стратегического планирования. Начиная с 2006 года в России стали осуществляться национальные проекты социального характера, с 2007 года стал планироваться и разрабатываться федеральный бюджет, сроком на три года. Наконец, в 2008 г. была утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» или Стратегия 2020. Стратегия 2020 документ, включающий в себя 25 глав, которые объединены в шесть разделов. По итогам анализа можно сделать вывод, что большинство целей, обозначенных в Стратегии 2020, было выполнено только на треть. Неудачный опыт в реализации Стратегии 2020 привел к необходимости повышения эффективности государственного стратегического планирования в области нормативно-правовой базы. На сегодняшний момент в рамках системы стратегического планирования в РФ действует один Федеральный закон, четыре указа Президента и 10 Распоряжений Правительства. Таким образом, правовой системой России сформированы необходимые условия для развития стратегического планирования, которые направляют деятельность государственных органов власти на различных уровнях.

D. S. Sebekin

Bryansk state University, Bryansk, e-mail: sebekin_d_s@mail.ru

RESULTS OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF LONG-TERM SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2020

Keywords: state strategic planning, strategy 2020, term development.

Currently, global economic crises lead to the need to turn again to the system of state strategic planning. Beginning in 2006, national social projects began to be implemented in Russia; since 2007, a federal budget for three years has been planned and developed. Finally, in 2008, the «Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020» or Strategy 2020 was approved. Strategy 2020 is a document that includes 25 chapters, which are grouped into six sections. Based on the results of the analysis, it can be concluded that most of the goals outlined in the Strategy 2020 were met only by 30%. The unsuccessful experience in implementing Strategy 2020 has led to the need to improve the effectiveness of state strategic planning in the field of legal and regulatory framework. Currently, the strategic planning system in the Russian Federation has one Federal law, four presidential decrees and 10 Government Orders. Thus, the Russian legal system has created the necessary conditions for the development of strategic planning, which guide the activities of state authorities at various levels.

Введение

После распада СССР всеобщее планирование, как на уровне организаций, так и на уровне государства в целом, ушло в прошлое. После того как были реализованы рыночные реформы 90-х годов, существовавшая система государственного долгосрочного планирования была подвергнута жесткой критике и практически полностью разрушена. Несмотря на недостатки плановой экономики, существовало много положительного опыта в реализации крупных

государственных инфраструктурных проектов. Сегодня глобальные экономические кризисы приводят к необходимости снова обратиться к системе государственного стратегического планирования с целью преодоления от их последствий и уменьшения зависимости от системных кризисов.

Цель исследования

Оценка результатов реализации концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федера-

ции до 2020 года, определение причин отклонений фактических результатов от запланированных целей, а также рассмотрение основных законодательных актов РФ в области государственного стратегического планирования.

Материал и методы исследования

Методологической основой работы являются логический, теоретико-эмпирический, ретроспективный, статистический подходы, методы анализа и синтеза. Информационную основу исследования составили законодательные и нормативные документы, официальные данные Федеральной службы государственной статистики, данные периодической печати, Интернет-источники.

Результаты исследования и их обсуждение

После кризиса 90-х годов нашей стране необходимо было достигнуть устойчивых темпов экономического роста, что, в свою очередь, невозможно без применения стратегического планирования.

При этом под государственным стратегическим планированием следует понимать процесс, определяющий последовательность действий государства по разработке и реализации стратегии для достижения устойчивых национальных конкурентных преимуществ.

Начиная с 2006 года в России стали осуществляться национальные проекты социального характера. Затем, начиная с 2007 года, стал планироваться и разрабатываться федеральный бюджет, сроком на три года[3]. Наконец, в 2008 г. была утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» (далее Стратегия 2020). Однако Стратегия 2020 так и не была рассмотрена и утверждена правительством, не была упразднена и формально остается действующей.

По итогам сегодняшнего времени, возникает уникальная возможность оценки реализации данной стратегии, выявления отклонений от запланированных значений для принятия более эффективных управленческих решений в будущем. Для того, чтобы оценить реализацию Стратегии 2020 необходимо вспомнить основные

элементы стратегии, кратко оценить текущее положение экономической сферы России, кроме того, нужно сопоставить запланированные показатели в стратегии и фактические значения показателей в настоящее время.

Стратегия 2020 достаточно большой документ, включающий в себя 25 глав, которые объединены в шесть разделов:

Раздел 1: «Новая модель роста», состоит из трех глав: новая модель экономического роста, стратегии улучшения делового климата и повышения инвестиционной привлекательности, от стимулирования инноваций к росту на их основе;

Раздел 2: «Макроэкономика», состоит из четырех глав: бюджетная и денежная политика, налоговая политика, реформа пенсионной системы, развитие финансового и банковского сектора;

Раздел 3: «Новая социальная политика», состоит из шести глав: рынок труда, миграция, профессиональное образование, новая школа, сокращение неравенства и преодоление бедности, политика охраны здоровья;

Раздел 4: «Инфраструктура», состоит из четырех глав: государственная жилищная политика, преодоление территориальной разобщенности, снятие ограничений на развитие электроэнергетики, преодоление информационной разобщенности;

Раздел 5: «Эффективное государство», состоит из шести глав: оптимизация присутствия государства, развитие общественных институтов, управление государственной собственностью и приватизация, повышение эффективности госзакупок, реформа бюджетного сектора в экономике, межбюджетная политика;

Раздел 6: «Внешний контур развития», состоит из двух глав: международная позиция России, развитие экономической и социальной интеграции [5].

Теперь рассмотрим ключевые цели Стратегии 2020 и фактический результат. Согласно Стратегии 2020 в 2015–2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности (ППС). На протяжении многих лет Россия, еще

до реализации Стратегии 2020, по доле в мировом ВВП делила пятое или шестое место с Германией, а в 2011–2014 годах даже опережала ее.

На рис. 1 отражены доли стран-лидеров по вкладу в мировой ВВП (расчет по ППС) за 2019 год.

Как видно из рис. 1 в 2019 году первую десятку ведущих стран составили (в порядке убывания показателя): Китай (27307 млрд. долл.), США (21428 млрд. долл.), Индия (11043 млрд. долл.), Япония (5712 млрд. долл.), Германия (4444 млрд. долл.), Россия (4390 млрд. долл.), Индонезия (3736 млрд. долл.), Бразилия (3481 млрд. долл.), Великобритания (3162 млрд. долл.), Франция (3062 млрд. долл.) [7]. Таким образом, Россия занимает также как и до разработки и реализации стратегии, хотя данная позиция была снижена в связи с кризисом 2014 года, кроме того Россия не занимает пятой и выше позиции, как было запланировано при разработке Стратегии 2020.

Еще один результат реализации Стратегии 2020 это долгосрочный устойчивый рост со средним темпом примерно 6,4% в год к 2020 году за счет использования национальных конкурентных преимуществ в энергосырьевом секторе и также за счет создания модели инновационного социально ориентированного развития. Фактические темпы роста экономики ниже спрогнозированных в 2008 году [4]. На рис. 2 и рис. 3 пред-

ставлена динамика и темп прироста роста ВВП в текущих ценах.

Как видно из рис. 2 и 3 имеет место позитивный тренд динамики ВВП. За анализируемый период с 2011 по 2019 год ВВП вырос в 1,8 раза, что является положительной тенденцией в экономике РФ. Целесообразно также рассмотреть динамику ВВП не в текущих, а в сопоставимых ценах с учетом инфляции. На рис. 2 и 3 отражена динамика и темп прироста ВВП России в ценах 2016 года.

Как видно из рис. 2 и 3, с 2011 по 2014 года имеет место позитивный тренд динамики ВВП, затем в 2015 году наблюдается падение показателя и со следующего года до конца исследуемого периода снова рост. Падение показателя, прежде всего, связано с внешнеполитическими факторами 2014 года и их последствиями для нашей страны. Согласно Стратегии 2020 к 2020 году по сравнению с 2012 годом реальный ВВП должен был вырасти на 64–66%. В настоящее время невозможно сравнить фактические данные за 2020 год, однако, исходя из рис. 3, в целом, несмотря на падение, за анализируемый период с 2011 по 2019 год ВВП в сопоставимых ценах вырос, правда только на 11%. За весь анализируемый период положительный среднегодовой темп прироста ВВП не достиг запланированных Стратегией 2020 значений в 6%. Только в 2012 году темп прироста приблизился к искомому показателю.

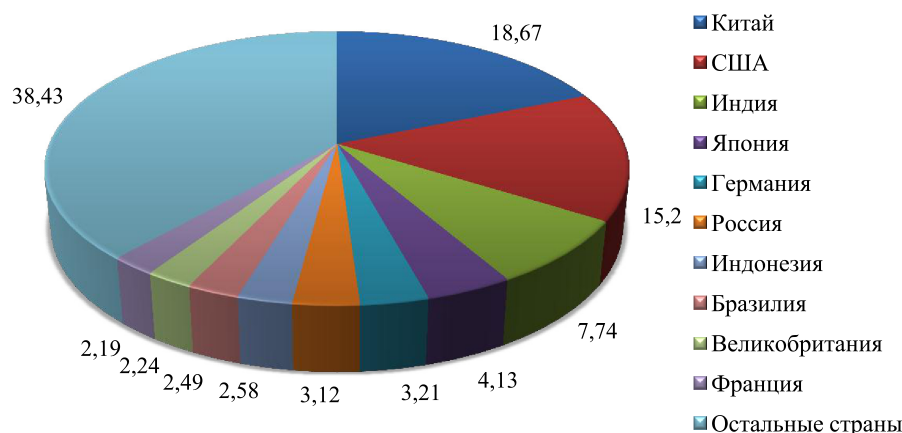

Рис. 1. Доли стран-лидеров в мировом ВВП по ППС по данным МВФ в 2019 году, % [7]

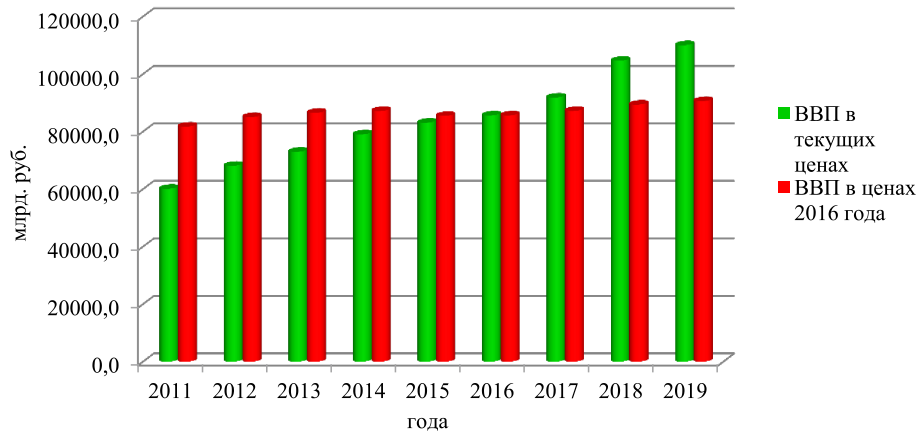

Рис. 2. Динамика ВВП России, млрд.руб [8]

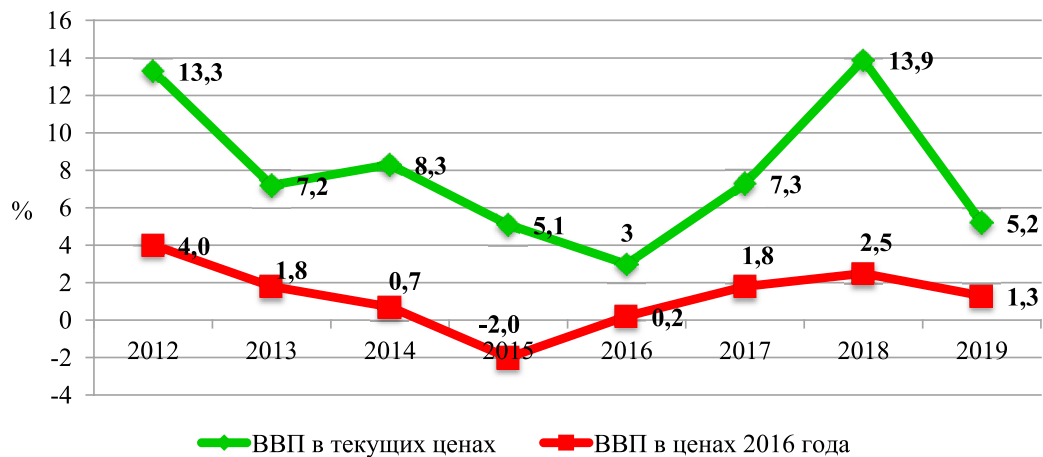

Рис. 3. Темп прироста ВВП РФ по отношению к предыдущему году, %

Согласно Стратегии 2020 была обозначена цель – увеличить реальные располагаемые доходы населения к 2020 году на 64–72 % по сравнению с 2012 годом [6]. Однако если в 2012 и 2013 годах доходы населения росли (рис. 4), то с 2014 года началось их сокращение под воздействием внешнеполитических факторов, которое продолжалось до 2017 года, только в 2018 году темп прироста имел положительное значение. В 2019 году прирост составил 1 %, в 2020 году в первом квартале наблюдается пока небольшое падение по сравнению с предыдущим годом в связи с мероприятиями по предотвращению развития коронавирусной инфекции.

Еще одна цель Стратегии 2020 на конец периода реализации –

снижение уровня абсолютной бедности с 13,3 % в 2007 году до 6–7 %, а также увеличение среднего класса до более половины населения [6]. На рис. 5 отражена динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Как видно из рис. 5 уровень бедности снижался с 2011 по 2012 год, когда доля населения с доходами ниже прожиточного минимума опустилась до 10,7 %. Затем количество бедных опять стало расти и по итогам 2015 года составило 13,4 %, что, безусловно, является отрицательной тенденцией и также связано с воздействием внешнеполитических факторов 2014 года. Однако, начиная с 2016 года показатель постепенно снижается. Конечно, так как было указано в Стратегии 2020 не было выполне-

но, но в целом за исследуемый период с 2011 по 2019 год показатель незначительно снизился на 0,4 %.

Цель по снижению бедности, обозначенная в Стратегии 2020, сохраняется, но ее продлили до 2024 года согласно указу Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». К этому времени уровень бедности должен снизиться в два раза, то есть до 6,6%. Как будет выполнено это значение, покажет время.

Еще одна важная социальная цель Стратегии 2020 – это обеспеченность граждан жильем. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в начале реализации стратегии на конец 2011 года составляла 23 м². Согласно Стратегии 2020 к концу 2020 года она должна быть на уровне 28-35 м². По последним данным Федеральной государственной службы статистики на конец 2018 года данный показатель составлял

25,8 м² на одного человека, следовательно, данная цель не была реализована, однако обеспеченность жильем за исследуемый период выросла на 12,2%, что все равно является положительной тенденцией в экономике нашей страны. Кроме того, необходимо дождаться данных на конец 2020 года, чтобы сделать окончательный вывод по реализации данной цели, возможно данные будут на минимальной отметке в 28 м² на одного человека.

В связи с недочетами и проблемами в реализации Стратегии 2020 в качестве ее продолжения в 2018 году Президентом РФ был подписан указ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года», тем самым ключевые задачи были перенесены на более поздний срок до 2024 года. Согласно данному указу основная стратегическая цель России заключается в обеспечении технологической трансформации и прорывного развития в экономике и социальной сфере.

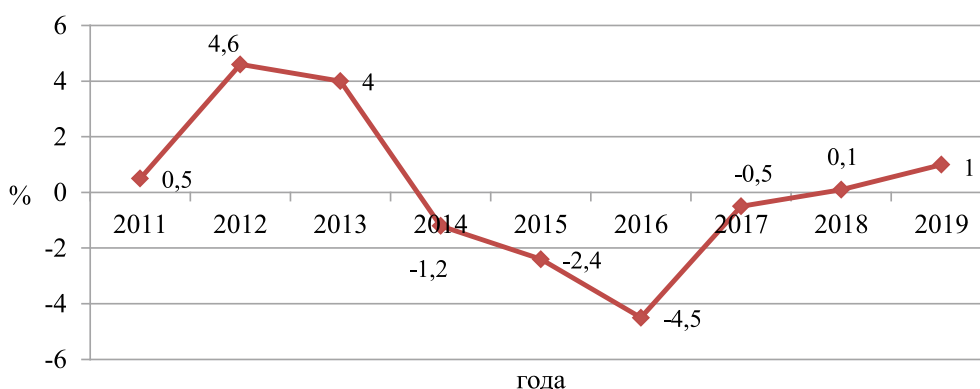

Рис. 4. Темп прироста реальных доходов населения по отношению к предыдущему году, % [8]

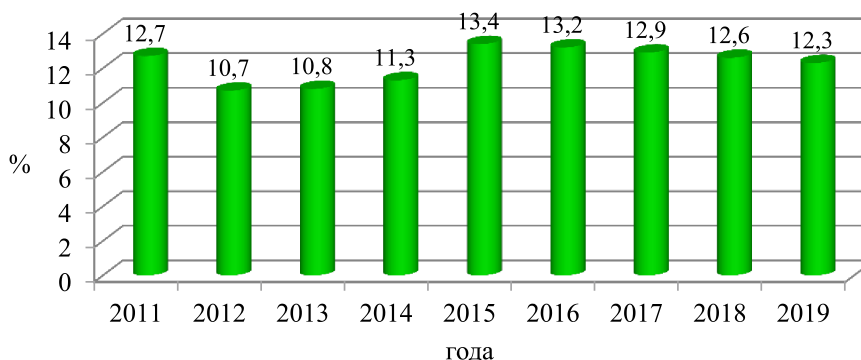

Рис. 5. Динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % [8]

Для достижения такой миссии было определено девять национальных стратегических целей [1]:

- обеспечение устойчивого естественного роста численности населения;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет);
- устойчивый рост реальных доходов граждан выше уровня инфляции;
- снижение уровня бедности в два раза;
- улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно;
- ускорение технологического развития РФ;
- обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;
- вхождение РФ в число пяти крупнейших экономик мира (при уровне инфляции, не превышающем 4 %);
- создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора.

Следует надеяться, что данные цели будут выполнены в более полном объеме, чем Стратегия 2020, хотя в связи с кризисом 2020 года, связанным с предотвращением последствий от коронавирусной инфекции, вероятность исполнения некоторых целей значительно уменьшается. Стоит отметить, что государство озабочено проблемой повышения эффективности государственного стратегического планирования. Именно поэтому в последнее время более активно формируется нормативно-правовая база в данной области.

В целом, на сегодняшний момент в рамках государственного стратегического планирования действуют следующие основные нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон № 172 «О стратегическом планировании в РФ» (от 28.06.2014 г.);
2. Указы Президента РФ:
 - № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ» (от 31.12.2015г.);
 - № 642 «О Стратегии научно-технологического развития РФ» (от 01.12.2016г.);
 - № 208 «О Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года» (от 13.05.2017 г.);

– № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» (от 07.05.2018 г.);

3. Распоряжения Правительства РФ:
 - № 2227 «Об утверждении Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года» (от 08.12.2011 г.);
 - № 207 «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года» (от 13.02.2019 г.);
 - № 1715 «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» (от 13.11.2009 г.);
 - № 2553 «Об утверждении Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года» (от 28.10.2019 г.);
 - № 1796 «Об утверждении Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса РФ до 2035 года» (от 10.08.2019 г.);
 - № 2914 «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 года» (от 22.12.2018 г.);
 - № 1455 «Об утверждении Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года» (от 07.07.2017 г.);
 - № 20 «Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности РФ на период до 2030 года» (от 17.01.2020 г.);
 - № 1756 «Об утверждении Стратегии развития транспортного машиностроения РФ на период до 2030 года» (от 17.08.2017 г.);
 - № 993 «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 года» (от 12.04.2020 г.).

Важным этапом в формировании эффективной системы государственного стратегического планирования стало принятие в 2014 году ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2]. Основная цель данного закона сводится в формировании единой правовой общегосударственной системы стратегического планирования на различных уровнях управления экономикой и обеспечения решения важнейших национальных задач, связанных с повышением уровня и качества жизни населения, ростом эффективности хозяйствования предпринимательства, внедрением современных технологиче-

ских процессов для производства наукоемкой продукции.

Заключение

Краткий обзор реализации мероприятий Стратегии 2020 позволяет сделать вывод, что большинство целей, обозначенных в Стратегии 2020, не было достигнуто исходя из запланированного уровня показателей. По мнению экспертов, Стратегия 2020 была выполнена только на треть. Одной из причин невыполнения многих целевых показателей Стратегии 2020 является усиления внешнеполитического давления на нашу страну и в соответствии с этим внешнеполитического воздействия в виде санкций, начавшихся в 2014 году. Кроме того, как было уже отмечено ранее, Стратегия 2020 так и не была рассмотрена и утверждена Правительством, следовательно, фактически она была не обязательна к выполнению, можно сказать, носила рекомендательный характер, что также способствует к недобросовестному отношению к выполнению поставленных перед страной задач.

Из достигнутых целей Стратегии 2020 можно выделить такие как: вступление России в ВТО, развитие Таможен-

ного союза и Единого экономического пространства, создание Резервного фонда РФ и Фонда национального благосостояния, установка автоматизированный комплексов фиксации нарушения правил дорожного движения. Однако подготовительные работы по выполнению некоторых из перечисленных выше целей велись еще до реализации стратегии.

В целом, Стратегия 2020 принесла большой положительный опыт в систему государственного стратегического управления и планирования. Поэтому сейчас правовой системой России сформированы необходимые условия для развития стратегического планирования, которые направляют деятельность государственных органов власти на различных уровнях. При этом, основным инструментом в реализации социально-экономической политики страны стал программно-целевой подход, а принятый закон о стратегическом планировании является основой для прогрессивного социально-экономического и научно-технологического развития нашей страны, позволяет создать государственную систему стратегического планирования, которая способна повысить эффективность деятельности органов исполнительной власти.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 07.06.2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 17.04.2020).
2. Федеральный закон РФ от 28.06.2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 28.04.2020).
3. Глушак Н.В. Научно-теоретический анализ сценарных прогнозов развития экономики России // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2016. № 1 (8). С. 151-160.
4. Лысенко А.Н., Себекина Т.И. Применение проектного управления в регионах России // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 305-308.
5. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; Под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 430 с.
6. Концепция развития России до 2020 года оказалась невыполнимой // Официальный сайт РБК: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/02/11/2019/5db946fb9a794742bc0d5b68> (дата обращения: 20.04.2020).
7. Официальный сайт Международного валютного фонда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/index.htm> (дата обращения: 15.04.2020).
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 19.04.2020).

УДК 330

А. В. Слепцова

Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
Краснодар, e-mail: arina.sleptsova@bk.ru

И. В. Мул

Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
Краснодар, e-mail: ivan.mul@yandex.ru

А. В. Ткачева

Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
Краснодар, e-mail: tkacheva.3alena@yandex.ru

О. В. Тахумова

Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
Краснодар, e-mail: takhumova@rambler.ru

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В ПРИНЯТИИ ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КОМПАНИИ

Ключевые слова: финансовый анализ, организация, эффективность, управленческие решения.

В условиях усиления роли информации в современном обществе, расширения межнационального сотрудничества, отличающихся нестабильностью ситуации, создаётся немало трудностей хозяйствующим субъектам. Поэтому огромное внимание уделяется формированию верной учётной политики и анализу имеющейся отчётности. Грамотно и вовремя проведенный анализ позволяет обнаружить слабые стороны в организации производственного процесса до наступления негативных последствий, а также резервы повышения эффективности производства. Таким образом, актуальность темы обуславливается необходимостью понимания и применения рассмотренных теоретических и практических методов экономического анализа в принятии эффективных управленческих решений хозяйствующих субъектов. На этапе формирования современных рыночных отношений возникает острая необходимость постоянного контроля и анализа экономических процессов. Проведение финансового анализа способствует достижения значительных результатов на рынке. Существует большое количество методов по выполнению данного вида деятельности, которые в большей или меньшей степени дают представление об экономическом состоянии исследуемого объекта. В работе представлен обзор основных методов для оценки финансового состояния компании. Практическая реализации излагаемых методик рассмотрена на примере эффективной компании Краснодарского края.

A. V. Sleptsova

Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: arina.sleptsova@bk.ru

I. V. Mul

Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: ivan.mul@yandex.ru

A. V. Tkacheva

Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: tkacheva.3alena@yandex.ru

O. V. Takhumova

Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: takhumova@rambler.ru

THE ROLE OF FINANCIAL ANALYSIS IN MAKING EFFECTIVE MANAGEMENT DECISIONS OF THE COMPANY

Keywords: financial analysis, organization, efficiency, management decisions.

In the conditions of increasing the role of information in modern society, expanding international cooperation, characterized by instability of the situation, many difficulties are created for economic entities.

Therefore, great attention is paid to the formation of correct accounting policies and analysis of existing reports. Properly and timely analysis allows you to detect weaknesses in the organization of the production process before the onset of negative consequences, as well as reserves for improving production efficiency. Thus, the relevance of the topic is determined by the need to understand and apply the theoretical and practical methods of economic analysis considered in making effective management decisions of economic entities. At the stage of formation of modern market relations, there is an urgent need for constant monitoring and analysis of economic processes. Conducting financial analysis contributes to achieving significant results in the market. There are a large number of methods for performing this type of activity, which to a greater or lesser extent gives an idea of the economic state of the object under study. This paper provides an overview of the main methods for assessing the financial condition of a company. The practical implementation of the described methods is considered on the example of an effective company in the Krasnodar territory.

Введение

Необходимость оценки хозяйственной деятельности обусловлен практической потребностью в комплексном и систематическом анализе в связи с развитием производственных сил, расширением масштабов производства и совершенствованием производственных отношений. Экономический анализ является абстрактно-логическим методом исследования экономических явлений.

Актуальность темы определяется необходимостью исследования сущности финансового анализа, как одного из важнейших процессов в экономической деятельности хозяйствующего субъекта, а так же изучение и рассмотрение его методов, которые способствуют выявлению важной информации о финансовом состоянии предприятия для дальнейшего планирования его деятельности.

Цель исследования

Цель данной работы – рассмотреть сущность финансового анализа и охарактеризовать различные методики, применяемые в нем. Основные источники информационного обеспечения делятся на две группы: внутренние и внешние [4].

К внешним данным относятся:

- состояние экономики, финансового сектора, политическое и экономическое состояние;
- валютный курс;
- курсы и доходность ценных бумаг;
- альтернативные способы получения дохода;
- показатели финансового состояния других компаний.

Внутренние данные представляют:

- бухгалтерская отчетность;
- управленческая отчетность.

Набор преследуемых цели достигается путем решения ряда аналитических задач [7]. К такому виду задач можно отнести: анализ имущества предприятия и источников его финансирования; выявление способности предприятия быстро и с минимальными рисками обменивать свои активы на денежные средства.

Материал и методы исследования

Следует отметить, что существует ряд принципов экономического анализа: нацеленность на эффективность, научный характер, комплексность, системный подход, объективность и точность, преемственность, действенность, плановость, оперативность, демократизм, практичность [5].

Анализ хозяйственной деятельности обусловлен в свою очередь практической потребностью в комплексном и систематическом анализе в связи с развитием производственных сил, расширением масштабов производства и совершенствованием производственных отношений.

Планирование позволяет определить основные направления и содержание деятельности отдельных работников, структурных подразделений и организации в целом.

Учёт обеспечивает непрерывный сбор, систематизацию и обобщение информации, которая необходима для управления производственными процессами и контроля за деятельностью производства.

На основе анализа разрабатываются и обосновываются управленческие решения [1].

Объектом комплексного экономического анализа в свою очередь выступают организации и предприятия независимо от форм собственности.

Комплексную оценку финансово-хозяйственной деятельности организации при использовании традиционного подхода необходимо рассматривать на основе двух групп: финансовые подходы и подходы профессиональных оценщиков [2].

Комплексный сравнительный анализ представляет собой сбор и аналитическую обработку информации, обоснование системы показателей, расчёт рейтинговой оценки, а также ранжирование по рейтингу.

Комплексная оценка финансово-хозяйственной деятельности организации решает достаточно большой спектр задач.

Качественное информационное обеспечение напрямую влияет на полноту и надёжность системы комплексного экономического анализа коммерческой организации.

Основным источником деятельности любой коммерческой организации выступает её бухгалтерская отчётность. Бухгалтерской отчётностью является система показателей, которые отражают финансовое и имущественное состояние организации и финансовые результаты деятельности на отчётный период [4].

Методика комплексной оценки финансово-хозяйственной деятельности организации включает в себя следующие направления анализа: условия хозяйственной деятельности, система маркетинга, использование основных фондов, использование материальных ресурсов, оплата труда и его использование, объем

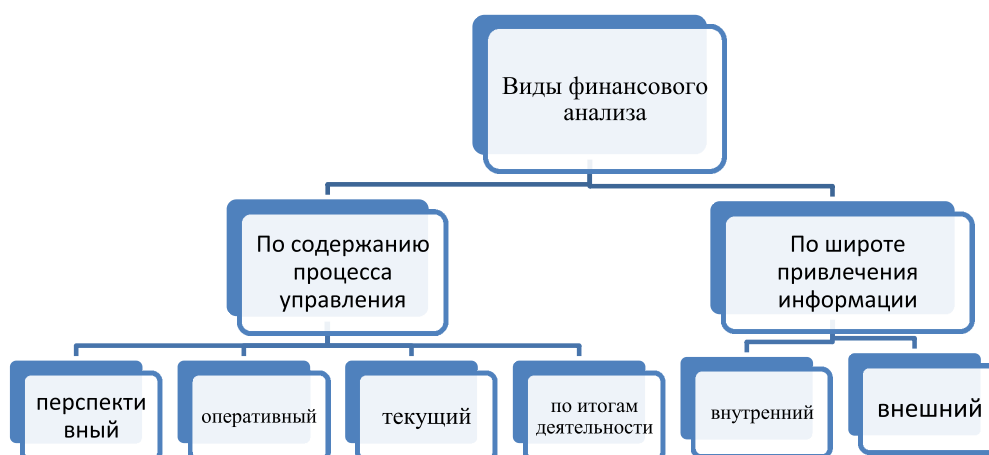
производства продукции, объем продажи продукции, себестоимость продаж, анализ прибыли организации и рентабельность продукции, оценка деловой активности, анализ рентабельности активов организации, финансовое состояние и платёжеспособность организации, комплексный финансовый анализ и рейтинговая оценка [3].

В настоящее время рынок предъявляет высокие требования к предприятию. Сложность и динамичность процессов, которые происходят в организации, определяют новые условия для более тщательного проведения анализа финансовой деятельности. Основными факторами наращивания роли анализа в нынешних реалиях являются: увеличение размеров фирмы и усложнение форм ее деятельности, нестабильность внешних факторов воздействия, изменение стиля управления работниками, быстрое и прогрессивное развитие процессов в экономической сфере.

В финансовом анализе выделяют несколько групп видов по определенным классификационным признакам.

На рисунке представлены основные виды финансового анализа.

Таким образом, финансовый анализ представляет собой сложный и важный процесс по выявлению плюсов и минусов в хозяйственной деятельности предприятия, а так же определение резервов, при помощи которых возможно в будущем увеличить рыночную стоимость хозяйствующего субъекта.

Виды финансового анализа [5]

Методология, используемая в финансовом анализе, достаточно обширна.

Так же выделяются в экономической литературе, такие методы как: группировка, сводка, графический метод, балансовый и многие другие.

Наиболее распространенным методом, применяемым в экономической практике, является метод факторного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

На примере ООО «Порт Мечел-Темрюк» проведем факторный анализ.

Формула Дюпона:

$$R_{\text{ск.}} = R_{\text{прод.}} \times K_{\text{об.ак.}} \times K_{\text{фин.ман.}}, (2)$$

где $R_{\text{ск.}}$ – рентабельность собственного капитала, %;

$R_{\text{прод.}}$ – рентабельность продаж, %;

$K_{\text{об.ак.}}$ – коэффициент оборачиваемости активов;

$K_{\text{фин.ман.}}$ – коэффициент финансовой маневренности.

Для проведения вычислений необходимы данные из бухгалтерского баланса и финансовой отчетности о деятельности ООО «Порт Мечел-Темрюк». Они представлены в таблице.

Дополнительные данные ООО Порт «Мечел-Темрюк», тыс. руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.
Активы	1413780	1356583
Собственный капитал	1332326	1221406
Показатель	2017г.	2018г.
Выручка	758261	865854
Себестоимость продаж	241500	269460
Валовая прибыль, (убыток)	516761	596394
Коммерческие расходы	0	0
Управленческие расходы	49796	54518
Прибыль (убыток) от продаж	466965	541876
Чистая прибыль (убыток)	493020	489080

Чтобы воспользоваться трехфакторной моделью Дюпона, необходимо рассчитать ряд дополнительных коэффициентов, характеризующих отдельные области деятельности компании.

1) Рассчитаем рентабельность продаж по прибыли от продаж по формуле:

$$R_{\text{продаж}} = \text{прибыль от продаж} \times 100\% / \text{выручка от продаж}$$

$$\text{В 2017 году} = 516761 \times 100\% / 758261 = 68,1\%$$

$$\text{В 2018 году} = 596394 \times 100\% / 865854 = 68,9\%$$

Рентабельность продаж также рассчитаем по чистой прибыли:

$$R_{\text{продаж}} = \text{чистая прибыль} \times 100\% / \text{выручка от продаж}$$

$$\text{В 2017 году} = 466965 \times 100\% / 758261 = 61,6\%$$

$$\text{В 2018 году} = 541876 \times 100\% / 865854 = 62,6\%$$

2) Далее рассчитаем коэффициент оборачиваемости всех активов

$$K_{\text{об.ак.}} = \text{выручка от продаж} / \text{стоимость активов}$$

$$\text{В 2017 году} = 758261 / 1413780 = 0,536$$

$$\text{В 2018 году} = 865854 / 1359583 = 0,637$$

3) Рассчитаем рентабельность активов по прибыли от продаж

$$R_{\text{активов}} = \text{прибыль от продаж} \times 100\% / \text{активы всего}$$

$$\text{В 2017 году} = 466965 \times 100\% / 1413780 = 33,0\%$$

$$\text{В 2018 году} = 541876 \times 100\% / 1359583 = 39,9\%$$

4) Рассчитаем коэффициент маневренности предприятия:

$$K_{\text{финн.ман.}} = \text{активы} / \text{собственный капитал}$$

$$\text{В 2017 году} = 1413780 / 1332326 = 1,061$$

$$\text{В 2018 году} = 1359583 / 1221406 = 1,113$$

5) Рентабельность собственного капитала рассчитаем с применением трехфакторной модели Дюпона по формуле:

$$R_{\text{ск.}} = R_{\text{прод.}} \times K_{\text{об. акт.}} \times K_{\text{фин. ман.}}$$

$$\text{В 2017 году} = 68,1 \times 0,536 \times 1,061 = 38,7\%$$

$$\text{В 2018 году} = 68,9 \times 0,637 \times 1,113 = 49,6\%$$

6) Дополнительно также рассчитаем рентабельность предприятия по чистой прибыли (в расчет применим формулу Дюпона):

$$R_{\text{предп. (ЧП)}} = R_{\text{прод. (по ЧП)}} \times K_{\text{об. акт.}}$$

$$\text{В 2017 году} = 61,6 \times 0,536 = 33,0\%$$

$$\text{В 2018 году} = 62,6 \times 0,637 = 39,9\%$$

Факторный анализ рентабельности собственного капитала:

$$D R_{\text{прод.}} = (62,6 - 61,6) \times 0,536 \times 1,061 = 0,569$$

$$D K_{\text{об. акт.}} = 62,6 \times (0,637 - 0,536) \times 1,48 = 9,357$$

$$D K_{\text{финн. манн.}} = 62,6 \times 0,637 \times (1,113 - 1,061) = 2,074$$

Общее отклонение показателя рентабельности собственного капитала составит $= 0,569 + 9,357 + 2,074 = 12\%$.

В 2018 году прослеживается рост выручки от продаж, но при этом происходит снижение чистой прибыли, это говорит о том, что себестоимость продукции растет гораздо более быстрыми темпами, чем выручка. В связи с этим видны незначительные снижения рентабельности продаж, на 0,8 % по прибыли от продаж и на 1 % по чистой прибыли.

Так же прослеживается снижение активов на 2773363 тыс. руб. и уменьшение собственного капитала на 57197 тыс. руб. Однако, расчеты рентабельности показывают увеличение, что подтверждается и расчетом трехфакторной модели Дюпона, где рентабельность собственного капитала составляет 12%.

Таким образом, при проведении финансового анализа методом факторного анализа были выявлены слабые и сильные стороны ООО «Порт Мечел-Темрюк». Предприятию необходимо наращивать чистую прибыль за счет увеличения выручки, чему может поспособствовать увеличение числа партнеров,

для предоставления услуг. Не смотря на незначительные снижения некоторых показателей, финансовый анализ показал, что предприятие остается по-прежнему рентабельным.

Финансовый анализ представляет собой процесс по исследованию финансового состояния и основных результатов финансовой деятельности предприятия с целью выявления резервов дальнейшего повышения его рыночной стоимости.

Существует множество видов и методов анализа финансовой деятельности хозяйствующего субъекта.

Из наиболее часто встречаемой классификации видов можно выделить:

- внешний и внутренний;
- перспективный, оперативный, текущий и анализ, проводимый по итогам деятельности.

Наиболее популярными в экономической литературе методами проведения финансового анализа являются:

- горизонтальный анализ;
- вертикальный;
- трендовый;
- сравнительный;

- метод финансовых коэффициентов;
- факторный анализ.

Последний метод, из выше представленных, более подробно рассмотрен на примере ООО «Порт Мечел-Темрюк».

Заключение

Таким образом, при проведении финансового анализа методом факторного анализа были выявлены слабые и силь-

ные стороны ООО «Порт Мечел-Темрюк». Предприятию необходимо наращивать чистую прибыль за счет увеличения выручки, чему может поспособствовать увеличение числа партнеров, для предоставления услуг. Не смотря на незначительные снижения некоторых показателей, финансовый анализ показал, что предприятие остается по-прежнему рентабельным.

Библиографический список

1. Артеменко В.Г. Экономический анализ: учеб. пособие / Артеменко В.Г., Анисимова Н.В. М.: КНОРУС, 2014. 288 с. ISBN 978-5-406-03581-8.
2. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия / Т.Б. Бердникова. М.: ИНФРА-М, 2015. 224 с.
3. Бочкова С.В. Анализ финансовой отчетности [Электронный ресурс] / С.В. Бочкова. Электрон. текстовые данные. Саратов: Вузовское образование, 2016. 292 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/47665.html>. ЭБС «IPRbooks».
4. Киреева, Н.В. Экономический и финансовый анализ: учебное пособие / Н.В. Киреева. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 293 с.
5. Ковалев, В.В. Финансовый учет и анализ: концептуальные основы / В.В. Ковалев. М.: Финансы и статистика, 2014. 720 с.
6. Крылов С.И. Финансовый анализ [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.И. Крылов. Электрон. текстовые данные. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2017. 160 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/68507.html>. ЭБС «IPRbooks».
7. Утибаев Б.С. Экономический анализ [Электронный ресурс]: учебник / Б.С. Утибаев, Г.Д. Аманова, А.К. Байдаков. Электрон. текстовые данные. Алматы: Нур-Принт, 2015. 424 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/67179.html>. ЭБС «IPRbooks».
8. Тахумова О.В. Состояние и тенденции развития инновационной сферы в условиях глобализирующегося общества / Тахумова О.В. // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 5. С. 23-25.
9. Тахумова О.В. Особенности формирования и развития регионального потребительского рынка // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2009. № 4. С. 134-138.
10. Турманидзе Т.У. Финансовый анализ: учебник / Т.У. Турманидзе. М.: ЮНИТИ, 2015. 287 с.
11. Takhumova O.V., Ponomarenko M.V., Tokareva G.V., Ryazantsev I.I., Kurennaya V.V Information and analytical support in assessing the region sustainable development // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2018. Т. 9. № 6. С. 1770-1774.

УДК 33:37

А. Н. Суетин

АНО ВО «Институт международных экономических связей», Москва,
e-mail: ansuetin.imes@gmail.com;
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ижевск

С. Н. Суетин

АНО ВО «Институт международных экономических связей», Москва,
e-mail: sciencerus@mail.ru;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва;
АНО ВО «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт),
Москва

А. А. Шулус

АНО ВО «Институт международных экономических связей», Москва,
e-mail: shulus@bk.ru

О. А. Богомолов

АНО ВО «Институт международных экономических связей», Москва,
e-mail: sv-eml@yandex.ru

А. В. Трифонова

АНО ВО «Институт международных экономических связей», Москва,
e-mail: Anastasia19.05@mail.ru;
Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-юридический университет МФЮА» (МФЮА), Москва

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ВУЗА: ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: Рынок образовательных услуг, образовательные услуги, высшее образование, развитие высшего образования, конкуренция, интеграция образовательного пространства, программа двойных дипломов.

Статья посвящена исследованию конкурентоспособности вуза в свете интеграции образовательного пространства. В статье приводится анализ теоретических положений интеграции образовательного пространства. Целью данной работы является определение основных путей развития высшего образования с учетом интеграции образовательного пространства. Основными методами проведенного исследования следует полагать логический, монографический, дедукцию, индукцию, аналогию и сравнение. Авторами проведен анализ мнений современных ученых в области педагогики и высшего образования. Проводится анализ действующей практики интеграции высшего образования, рассматриваются программы двойных дипломов, роль международных организаций и образовательных платформ. Авторы отмечают, что страны, стремящиеся занять долю мирового образовательного рынка, создают благоприятные условия для обучения в них студентов-иностранцев. Высшие школы принимают мировые ценности, воспитывают политическую, культурную и этническую толерантность у преподавателей и обучающихся, взаимодействуют с зарубежными учебными заведениями, вносят свои предложения на рассмотрение государству. Государство должно искать пути взаимодействия с другими странами, которые могут быть заинтересованы в обмене специалистов и студентов. Полученные результаты исследования могут быть использованы в деятельности высших учебных заведений, а также в учебной и научной работах.

A. N. Suetin

Institute of international economic relations, Moscow, e-mail: ansuetin.imes@gmail.com;
Udmurt State University, Izhevsk

S. N. Suetin

Institute of international economic relations, Moscow, e-mail: sciencerus@mail.ru;
Higher school of economics, Moscow;
Moscow international higher business school MIRBIS (institute), Moscow

A. A. Shulus

Institute of international economic relations, Moscow, e-mail: shulus@bk.ru

O. A. Bogomolov

Institute of international economic relations, Moscow, e-mail: sv-eml@yandex.ru

A. V. Trifonova

Institute of international economic relations, Moscow, e-mail: Anastasia19.05@mail.ru;
Moscow University of Finance and Law, Moscow

UNIVERSITY COMPETITIVENESS MANAGEMENT: INTEGRATION OF EDUCATIONAL SPACE

Keywords: The market of educational services, educational services, higher education, the development of higher education, competition, the integration of the educational space, a double diploma program.

The article is devoted to the study of the competitiveness of the university in the light of the integration of the educational space. The article provides an analysis of the theoretical provisions of the integration of educational space. The aim of this work is to identify the main ways of development of higher education, taking into account the integration of the educational space. The main methods of the study should be considered logical, monographic, deduction, induction, analogy and comparison. The authors analyzed the opinions of modern scientists in the field of pedagogy and higher education. The analysis of the current practice of integrating higher education is carried out, double degree programs, the role of international organizations and educational platforms are considered. The authors note that countries seeking to occupy a share of the global educational market create favorable conditions for the study of foreign students in them. Higher schools accept world values, cultivate political, cultural and ethnic tolerance among teachers and students, interact with foreign educational institutions, and submit their proposals to the state. The state should look for ways to interact with other countries that may be interested in the exchange of specialists and students. The results of the study can be used in the activities of higher educational institutions, as well as in educational and scientific work.

Введение

В современных условиях образовательное пространство активно интегрируется, становится все более доступным, цифровым, дистанционным. Интеграция имеет юридический, географический, экономический и другие аспекты.

Цель исследования: получение обоснованных выводов о перспективах развития интеграции образовательного пространства и возможностях повышения конкурентоспособности вуза в данных условиях.

Материал и методы исследования

Материалами исследования выступили данные открытых источников в сети Интернет, личные разработки авторов, учебная и научная литература. Основными методами проведенного исследования следует полагать логический, монографический, дедукцию, индукцию, аналогию и сравнение.

Результаты исследования и их обсуждение

Как показали исследования, интегрированная образовательная деятельность основывается на объединении разных

средств развития обучающихся. Среди наиболее ярких программ и этапов развития интеграционных процессов в образовании является программа ЕС Erasmus, программа двойных дипломов, Болонский процесс, деятельность ЮНЕСКО и образовательные онлайн-платформы. Актуально и то, что Министерство экономического развития РФ постоянно ищет пути повышения квалификации отечественных работников путем их обучения зарубежными специалистами. Образовательные организации России стремятся активно внедрять иностранный опыт не только через учебную деятельность студентов, но и через деятельность действующих работников компаний разных форм собственности.

Выводы

Как показали исследования, в целях повышения конкурентоспособности вуза важно учитывать современные тенденции интеграции образовательного пространства. Вопросы интеграции связаны с несколькими аспектами, среди которых был исследован экономический, но также требуют изучения юридический, географический, коммуникацион-

ный, технический и иные аспекты. Развитие дистанционных технологий является фундаментальной базой интеграции и объективной основой для дальнейших интеграционных процессов.

Управление конкурентоспособностью вуза: интеграция образовательного пространства

Как показывает практика, страны, стремящиеся занять долю мирового образовательного рынка, создают благоприятные условия для обучения в них студентов-иностранцев. Высшие школы принимают мировые ценности, воспитывают политическую, культурную и этническую толерантность у преподавателей и обучающихся, взаимодействуют с зарубежными учебными заведениями, вносят свои предложения на рассмотрение государству. Государство ищет пути взаимодействия с другими странами, которые могут быть заинтересованы в обмене специалистов и студентов.

Европейская комиссия TEMPUS разработала программу академической мобильности Erasmus Mundus, суть которой заключалась в придании образованию европейской направленности. Это объективно можно считать этапом развития интеграционных процессов в образовании. Благодаря программе студенты и молодые исследователи из разных стран мира получали возможность продолжить обучение в европейских университетах продолжительностью от 12 до 24 месяцев. Программа включала финансовую помощь в виде стипендий, покрывающих учебные затраты. Для участия в магистерской программе, студент должен был отучиться в российском вузе и иметь диплом бакалавра или специалиста. На каждую магистерскую программу принимались максимум два студента из одной страны [3].

Помимо совместных магистерских и докторских программ, Erasmus Mundus реализовался и по следующим двум направлениям:

- *Erasmus Mundus Partnerships*: программа межвузовского сотрудничества. Партнерства управляли потоками студентов разных уровней и педагогического состава.

- *Erasmus Mundus Promotion Projects*: финансирование проектов для усиления

имиджа европейского образования во всем мире. Направление выразилось в поддержке признания дипломов или конкретных пройденных курсов, развитии учебных программ и оценки их качества.

Программа Erasmus Mundus работала с 2007 по 2013 годы, после чего была составлена программа Erasmus + на период 2014-2020 годы [4]. Например, с 2015 года Кубанский государственный университет участвует в качестве вуза страны-Партнера. Студенты КубГУ могут обучаться в партнерском университете сроком до 1 академического года, а с 2017 года у студентов также появится возможность пройти учебную стажировку в странах Программы.

Сотрудники вузов могут получить грант для преподавания и/или повышения квалификации в зарубежном вузе от 5 дней до 2 месяцев. Студенты получают грант, который полностью или частично компенсирует переезд (до 530 евро), и расходы на проживание и обучение в другой стране (до 800 евро в месяц). Отбор студентов на получение гранта Эразмус+ осуществляется на конкурсной основе в соответствии с утвержденными в КУБГУ критериями (хорошая академическая успеваемость, уровень владения иностранным языком и др.). Индивидуальный учебный план обучения за рубежом согласуется с направляющим факультетом до выезда студента за границу. В целях последующего признания итогов успеваемости в сопоставительном учебном плане в обязательном порядке учитывается зачетно-кредитную систему оценки (ECTS) [5].

Так же следует выделить программу двойных дипломов, как один из направлений интеграции образовательного процесса. Программы двойного диплома – это подготовка высококвалифицированных кадров для работы в международной сфере, повышение мобильности студентов, а также адаптация молодых специалистов не только на отечественном, но и международном рынке труда.

Данную программу применяют, например, во Всероссийской Академии Внешней Торговли, где возможно получить русско-французский диплом. При этом в программе двойного диплома участвуют два французских универси-

тета: «Университет Гренобль Альпы» и «Университет Париж 1 Пантеон Сорбонна». Более того, Академия предлагает следующие программы международного сотрудничества своим студентам: программа семестрового обмена (Китай), программа студенческого обмена (Франция), программа летней школы (Франция, Германия, Испания), летние курсы (Великобритания, Франция). Сотрудники Академии могут присоединиться к программе повышения квалификации (Франция). Также обучающиеся могут пройти сертифицированный экзамен на определение уровня владения французским языком от Торгово-промышленной Палаты Парижа, уровня владения английским языком от Лондонской Торгово-промышленной Палаты и уровня владения испанским языком от Торгово-промышленной Палаты провинции Сория. Всероссийская Академия Внешней Торговли предлагает еще программы стажировок на предприятиях Испании. Такая международная направленность доказывает открытость российского вуза, его высокую степень участия в международном рынке образовательных услуг [6].

Важно отметить, что на личном опыте была проверена доступность перевода оценок российского высшего учебного заведения в кредиты американского университета Тоуго. Процесс нострификации заключался в отправлении академической справки, подтверждающей изученные дисциплины и оценки, в одно из агентств США. Специалисты агентства перевели оценки в кредиты, согласно часам и стандартам национальной программы. По получению «переведенной» справки, работниками зарубежного университета были пересчитаны необходимые дисциплины для получения американского диплома за 2 года.

Значительную роль в развитии образования в мире имеет ЮНЕСКО. ЮНЕСКО (UNESCO, сокр. от англ. United Nations Educational Scientific and Cultural Organisation) – международная неправительственная организация по вопросам образования, науки и культуры; специализированное учреждение ООН. Организация была создана в 1945 году с целью содействия обществу и международной защищенности посредством

формирования партнерства среди стран в сфере образования, науки и культуры, предоставления общего почтения справедливости, законности и прав человека. ЮНЕСКО стремится обеспечить все цивилизации качественным образованием и обучением на протяжении всей жизни. Важным составляющим выделяется мобилизация научных знаний в интересах устойчивого развития. Учреждение ООН поощряет культурное разнообразие и межкультурную коммуникацию [7].

Значимость изучения роли образования в международной динамике связана с тем, что ЮНЕСКО разрабатывает главные принципы политики в сфере образования, формирует и систематизирует его нормы и главные тенденции формирования разных образовательных проектов. Молодежь всегда была в зоне интереса организации: ее деятельности признается в качестве важного партнера и активно поддерживается. Благодаря данному учреждению ООН голоса молодых людей услышаны и приняты во внимание к решению ключевых проблем современности с целью построения более справедливого общества. Более того, действует Молодежный форум ЮНЕСКО для обмена знаниями и опытом по наиболее важным проблемам [2].

В 1999 году начался «Болонский процесс», в котором с 2003 года Россия является полноправным членом и активно работает над улучшением своей образовательной системы [1]. Болонский процесс – это коллективные усилия власти, университетов, преподавателей и студентов вместе с общественными ассоциациями, работодателями, агентствами по оценке качества, международными организациями и институтами, включая Европейскую Комиссию. Процесс направлен на унификацию и интеграцию образования, на создание единого европейского пространства высшего образования. Он включает в себя предоставление трехступенчатой системы образования (бакалавриат/магистратура/докторантура) и упрощенное взаимное признание дипломов. Партнерами процесса являются организации, желающие иметь дело с Процессом, но не включены в категорию консультативных членов. Последние – категория членов без права голоса, которая представляет заин-

тересованные организации и институты, имеющие охват своей работы в Европе и потенциал применения в Процессе. Членами стали 48 стран и Европейская Комиссия в частности [3].

Существуют и различные технологические онлайн платформы, позволяющие получить образование через интернет. Успешным примером можно привести онлайн проект Coursera, запущенный в 2012 году. Благодаря данной платформе гражданин любой страны может получить аккредитованную магистерскую степень, пройдя определенный набор курсов с компьютера или мобильного устройства. Партнерами такого проекта стали такие учебные заведения, как МГИМО, МИФИ, Стэнфордский Университет, Йельский Университет, а также компании Гугл, IBM и прочее [8].

Схожую идеи реализует и отечественная образовательная платформа «Открытое Образование». Она была создана Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», учрежденной ведущими российскими университетами (МГУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ «ВШЭ», УрФУ и др.). Все курсы, в отличие от иностранной платформы, бесплатны. Также, как и в Coursera, наличие определенного уровня образование не требуется, даже сдача ЕГЭ. В случае успешно сданных экзаменов, студенту будет предоставле-

но документальное подтверждение результатов обучения – сертификат. Дисциплину по данному сертификату вузы могут перезачитывать, так как преподаваемые там дисциплины соответствуют федеральным стандартам качества [9]. Возможно, такому проекту не хватает международной направленности: данная платформа, в отличие от Coursera, ограничивается признанием только в одной стране – России. Однако, сама идея современна и полезна для молодых специалистов и выпускников школ.

Как показали исследования, интегрированная образовательная деятельность основывается на объединении разных средств развития обучающихся. Среди наиболее ярких программ и этапов развития интеграционных процессов в образовании является программа ЕС Erasmus, программа двойных дипломов, Болонский процесс, деятельность ЮНЕСКО и образовательные онлайн-платформы. Актуально и то, что Министерство экономического развития РФ постоянно ищет пути повышения квалификации отечественных работников путем их обучения зарубежными специалистами. Образовательные организации России стремятся активно внедрять иностранный опыт не только через учебную деятельность студентов, но и через деятельность действующих работников компаний разных форм собственности.

Библиографический список

1. Гретченко А.И., Гретченко А.А. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2013. – 430 с.
2. Иваненко И.А., Авдиль А.Э. Роль ЮНЕСКО в развитии современного образования: материалы VIII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 26 июня 2016 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 83.
3. Официальный сайт организации European Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/> (дата обращения: 05.03.2020).
4. Программы европейского союза, Erasmus Mundus. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tempus-russia.ru/> (дата обращения: 16.04.2020).
5. Официальный сайт Кубанского государственного университета Программа «Эразмус+» (Erasmus+). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kubsu.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).
6. Официальный сайт всероссийская академия внешней торговли. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vavt.ru/intlang> (дата обращения: 23.02.2020).
7. Официальный сайт ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. URL: <https://en.unesco.org/> (дата обращения: 17.03.2020).
8. Официальный сайт компании Coursera. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coursera.org/> (дата обращения: 20.03.2020).
9. Курсы ведущих вузов России для каждого без ограничений. [Электронный ресурс]. URL: <https://openedu.ru/> (дата обращения: 18.03.2020).

УДК 330.15:639.2/.3

А. М. Торцев, И. И. Студёнов

ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н.П. Лаверова Российской академии наук, Архангельск,
e-mail: torzevalex@yandex.ru

ПРОМЫШЛЕННОЕ РЫБОЛОВСТВО В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ ГРАНИЦ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: промышленное рыболовство, Архангельская область, особо охраняемые природные территории.

Промышленное рыболовство играет важную роль в социально-экономическом развитии территории. Во многих прибрежных поселениях промысел является единственным источником дохода и благосостояния местного населения. Фундаментом рыболовства выступает сырьевая база, сохранение которой является одной из задач особо охраняемых природных территорий. Таким образом, целью исследования является анализ развития промышленного рыболовства в условиях создания новых и расширения границ существующих особо охраняемых природных территорий в Архангельской области. По итогам проведенного анализа можно сделать вывод, что расширение площади территорий с особым статусом и значительными ограничениями на осуществление промышленного рыболовства приводит к конфликтным ситуациям между государственными институтами и экологическими организациями, с одной стороны, местными жителями и хозяйствующими субъектами, с другой стороны. Сворачивание хозяйственной деятельности неизбежно приводит к росту негативных тенденций в социально-экономическом развитии территории. Однако создание территорий с особым режимом природопользования сохраняет природные экосистемы в первозданном виде, а также позволяет запустить процессы восстановления природных компонентов. В тоже время, это является потенциалом территории в связи с повышением уровня экосистемных услуг. Вместе с тем, в настоящее время становится актуальной задача поиска баланса системы человек-природа, учета мнения и потребностей заинтересованных сторон в ходе осуществления хозяйственной деятельности в условиях необходимости сохранения окружающей природной среды и социально-экономического развития территорий. Авторами предложены направления предотвращения конфликтных ситуаций такого рода, что позволяет в определенной степени достигнуть баланса предложений и требований заинтересованных сторон в многоплановом социо-эколого-экономическом развитии территории.

A. M. Tortsev, I. I. Studenov

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Russian Academy
of Sciences, Archangelsk, e-mail: torzevalex@yandex.ru

COMMERCIAL FISHERY IN THE CONTEXT OF THE EXPANSION OF PROTECTED NATURAL AREAS IN THE ARCHANGEL REGION

Keywords: commercial fishery, Arkhangelsk region, protected natural areas.

Commercial fishery is an important element of the socio-economic development of the territory. Fishery is the source of income and well-being of the local population in many coastal settlements. The fish stocks is the basis of fishery. The conservation of fish resources is one of the tasks of protected natural areas. Analysis of the development of commercial fishery in the context of expanding of protected natural areas in the Arkhangelsk region is the aim of the research. The expansion of territories with significant restrictions on the implementation of industrial fishing leads to conflict situations between state institutions and environmental organizations, on the one hand, local residents and economic entities, on the other hand. There is an increase in negative trends in the socio-economic development of the territory due to its decline in the level of economic activity. However, in the protected areas, conditions have been formed for the conservation of natural ecosystems. In addition, the restoration of natural components begins in the territories. At the same time, this is the potential of the territory due to an increase in the level of ecosystem services. Currently, the task of finding a balance of the human-nature system, taking into account the opinions and needs of stakeholders in the course of economic activity in the context of the need to preserve the natural environment and socio-economic development of territories is becoming urgent. The authors have proposed directions for the prevention of conflict situations during the formation of protected natural areas in places of commercial fishery.

Введение

Промышленное рыболовство является важным элементом социально-

экономического развития территории и частью культурной жизни местного населения, которое с давних пор зани-

мается добычей рыбы. Даже несмотря на развитие животноводства и растениеводства, рыболовство до начала XX в. играло существенную роль в экономике местных прибрежных поселений Архангельской области [1]. В настоящее время мелкомасштабное рыболовство во многом утратило свою роль. Однако остается важным элементом благосостояния местного населения, продовольственной безопасности прибрежных сообществ, обеспечивая локальные рынки свежей рыбопродукцией. Несмотря на это, промышленное рыболовство полностью зависит от состояния рыбных ресурсов, которые являются его сырьевой базой [2]. Избыточный лов, браконьерство и техногенное загрязнение среды обитания приводят к сокращению популяций рыб и, соответственно, подрывают основу рыболовства. С конца прошлого века примерно четверть мировых рыбных ресурсов используется чрезмерно, что приводит к их истощению. При этом даже активное регулирование использования рыбных ресурсов не гарантирует предотвращение их чрезмерного промысла. Между тем, устойчивость рыболовства обусловлена балансом взаимосвязанных элементов: экосистема – рыбопромышленный комплекс – потребители [3]. Одним из направлений сохранения экосистем, частью которых являются водные гидробионты, является создание особо охраняемых природных территорий.

Цель исследования

Таким образом, целью исследования является анализ развития промышленного рыболовства в условиях расширения сети особо охраняемых природных территорий Архангельской области.

Материал и методы исследования

В исследовании использованы данные научных публикаций в сфере рыболовства и охраны окружающей среды, а также публикации в сети Интернет.

Развитие промышленного рыболовства на Европейском Севере является актуальным вопросом современности и этой тематике посвящены исследования таких авторов как М.Ю. Алексеев [4], А.В. Зубченко [5], А.П. Новоселов [6], О.П. Стерлигова [7] и многие другие. Их исследования направлены на изуче-

ние водных биоресурсов и среды их обитания, поиск новых районов промысла, определения сырьевой базы рыбохозяйственного комплекса и разработки мер по сохранению водных гидробионтов. Одновременно внимание исследователей сконцентрировано также на создании сети особо охраняемых природных территорий Арктики. Этому вопросу посвящены работы Н.М. Бызовой [8], С.В. Лупачевой [9], В.Г. Сергиенко [10], А.А. Тишкова [11] и других исследователей. Однако вопросами влияния создания, расширения и функционирования территорий особо охраняемых природных территорий на мелкомасштабное промышленное рыболовство занимается весьма ограниченный круг исследователей. Вместе с тем, расширение сети особо охраняемых территорий неизбежно приводит к необходимости поиска баланса между социально-экономическим развитием территории и сохранением природной среды.

Результаты исследования и их обсуждение

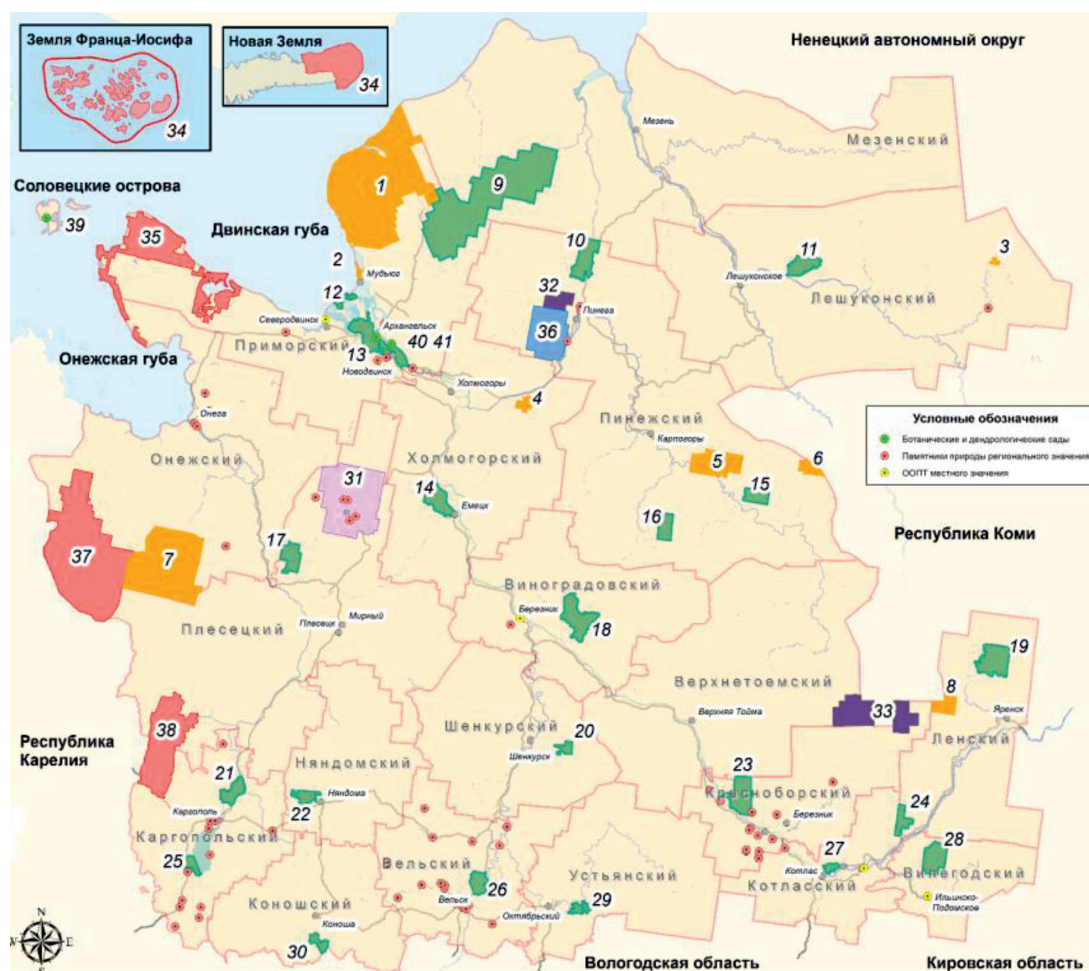
В настоящее время в границах Архангельской области создано 111 особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ), включая 1 заповедник, 4 национальных парка, 33 заказника (рисунк). Общая площадь ООПТ области достигает 11 172,5 тыс. га [12].

Особо охраняемые природные территории созданы в целях сохранения природного разнообразия, регулирования хозяйственной и рекреационной деятельности, обеспечения мониторинга биоты. Проведенный сравнительный анализ развития сети особо охраняемых территорий в границах Архангельской области и исторически сформировавшихся мест осуществления промышленного рыболовства, позволил выявить ряд конфликтных точек в местах взаимодействия этих видов отношений.

Так, в 2013 г. на территории практически 202 тыс. га создан национальный парк «Онежское Поморье», в границы которого вошла акватория Унской губы Белого моря. Целью создания парка являлось сохранение природных комплексов и объектов территории [12]. Вместе с тем, на акватории Унской губы с давних пор осуществлялся ежегодный под-

ледный промысел наваги. Например, у села Лопшеньга было сформировано более 25 тоней, на которых осуществлялся лов наваги [13]. Активную деятельность в данной сфере осуществляли рыболовецкие колхозы. Уловы наваги поставлялись на крупный местный рынок городской агломерации – г. Архангельск, г. Новодвинск и г. Северодвинск, а также распределялись по районам области. Однако с момента формирования национального парка промышленный лов наваги запрещен, что повлекло за собой ущемление интересов хозяйствующих субъектов, значительное сокращение уловов наваги при существенных рыбных запасах и негативные социально-экономические в рыболовецкой сфере. В настоящее время осуществляется только любительский лов. Также необходимо отметить, что значительная

доля выявленных экологических правонарушений на территории парка относится к незаконному рыболовству, что отражает стремление населения к осуществлению рыболовства на акватории губы. Имеет важное значение и экологическая составляющая – в связи с изменением нагрузки на нерестовые стада наваги в популяции резко возросла доля старших возрастных групп, у которых даже при достаточной кормовой обеспеченности отмечается каннибализм по отношению к младшим возрастным классам. Такой перекоп в возрастной структуре может привести к снижению численности и даже потере отдельных генераций, что негативно отразится не только на рыболовстве, но и на биологическом разнообразии, для сохранения которого и был создан национальный парк.

Карта-схема особо охраняемых природных территорий Архангельской области [12]

С 2014 г. в области планируется к созданию особо охраняемая территория площадью почти 131 тыс. га на островах Соловецкого архипелага с целью защиты уникальной природы [14]. Первоначально планировалось включить в состав территории прибрежную акваторию архипелага шириной 20, затем – 3 морские мили. При этом часть данной акватории на основании договоров о предоставлении участков используется для промышленной добычи водорослей – ламинарии и фукусов. Также на этих участках осуществляется лов сельди беломорской. Ограничение хозяйственной деятельности повлекло бы сокращение сырьевой базы местного перерабатывающего производства [15]. С учётом позиции ресурсоперерабатывающих отраслей до настоящего времени особо охраняемая территория не сформирована.

В устьевой области р. Северная Двина на площади более 65 тыс. га в 1998 г. создан Беломорский региональный заказник в целях сохранения водоплавающей дичи в местах концентрации на путях пролета, обитания и размножения [12]. Однако недавнее расширение границ заказника вверх по р. Северная Двина привело к ограничениям хозяйственной деятельности. Так, на вновь введенной в состав заказника акватории реки были ранее сформированы рыбопромысловые участки для осуществления промышленного рыболовства. На этих участках осуществлялся многовидовой промысел, включая добычу лосося атлантического (семги), леща, щуки, язя, плотвы, окуня и других видов. К моменту расширения границ заказника произошло окончание срока действия договоров о предоставлении рыбопромысловых участков для осуществления промысла, заключенных на десятилетний период по итогам «первой волны» конкурсов 2008-2009 гг. Также в связи с изменением законодательства появилась необходимость приведения границ участков в соответствие с новыми правилами формирования таких участков. Совокупность этих условий повлекла невозможность формирования рыболовных участков, проведения конкурсов на них и, соответственно, осуществление промысла. Сложившаяся ситуация повлек-

ла сокращение доступной для промысла акватории реки и, соответственно, сокращение уловов рыб.

Таким образом, по итогам проведения сравнительного анализа совместного развития двух систем – особо охраняемых природных территорий и промышленного рыболовства – позволяет сделать следующие выводы.

В ходе взаимодействия природоохранного и рыбохозяйственного институтов права, первый имеет наивысший приоритет, что приводит или создает опасность частичного исключения водных биоресурсов акваторий, входящих в состав особо охраняемых природных территорий, из промышленного рыбохозяйственного оборота. Невозможность осуществления рыболовства на традиционных местах промысла, исторически сформировавшихся с давних времен, приводит к конфликтным ситуациям между государственными институтами и экологическими организациями, с одной стороны, местными жителями и хозяйствующими субъектами, с другой стороны. Сворачивание хозяйственной деятельности в сельской местности приводит к сокращению рабочих мест, снижению доходов и уровня благосостояния местного населения, росту социальной напряженности и миграции, сокращает поступление свежей рыбопродукции на локальные рынки и уменьшает уровень продовольственной безопасности поселений.

Однако создание территорий с ограничениями в хозяйственной деятельности и повышенным уровнем контроля сохраняет природные экосистемы в первозданном виде или позволяет запустить процессы восстановления природных компонентов. Это приводит к росту потенциала экосистемных услуг территории. Кроме того, создание особо охраняемых природных территорий позволяет диверсифицировать или изменить источники благосостояния местного населения. Так, в поселениях может развиваться экологический, этнокультурный и событийный туризм. Это позволяет вовлекать местное население в предоставление услуг по проживанию и питанию туристов, предоставление транспортных и экскурсионных услуг, сбыт сувенирной продукции и изделий местных ремесел и т.д. Хоро-

шим примером такого развития является Кенозерский национальный парк, где местное население и туристы осуществляют любительский лов рыбы на водных объектах парка. Объемы любительского рыболовства высоки и в отдельные годы достигали порядка 100 т. Рекомендации рыбохозяйственной науки, которых строго придерживался национальный парк, были направлены на неистощительную эксплуатацию запасов, что позволило сохранить баланс между сохранением биологического разнообразия и интересами рыболовства, хотя бы в форме любительского, а также сохранить целый ряд местных промыслов – от шитья деревянных лодок до изготовления орудий лова и переработки рыбы.

Дополнительно необходимо отметить, что содействие изменению направлений развития хозяйственной деятельности и поддержка инициатив местного населения в создании источников дохода в условиях природоохранных ограничений является важной задачей заинтересованных в создании особо охраняемых природных территорий сторон.

Заключение

Таким образом, становится актуальной задача поиска баланса системы человек-природа, учета мнения и потребностей заинтересованных сторон в ходе осуществления хозяйственной деятельности в условиях необходимости сохранения окружающей природной среды и социально-экономического развития территорий.

Одним из направлений решения сложившейся ситуации может стать качественная и профессиональная подготовка материалов обоснования расширения и создания новых особо охраняемых природных территорий, направленная не только на оценку природных компонентов, но и учет социальной ситуации и экономической деятельности на территории. Например, в практике европейских стран активно осуществляется использование биоэкономических моделей управления рыболовством. Их применение позволяет на долгосрочной основе осуществлять использование возобновляемых рыбных ресурсов, обеспечивая продовольственную безопас-

ность, рабочие места и доходы населения, рентабельность промысла, возврат инвестиций. Использование аналогичного подхода при подготовке расширения сети охраняемых территорий позволит создать целостное представление о социо-эколого-экономической системе территории, преимуществах и недостатках, рисках и угрозах изменения регуляторных требований и общественных отношений на территории. Также целесообразна активная общественная работа в целях повышения уровня экологического просвещения населения, затрагивающая широкие слои местного населения.

Вместе с тем, целесообразно рассмотреть возможность возмещения понесенных хозяйствующими субъектами потерь в случае изменения статуса и регулирования на территории. Так, например, при осуществлении мелкомасштабного промышленного рыболовства высокая доля затрат связана с закупкой и обслуживанием транспорта, орудий лова, оборудования для переработки и хранения рыбопродукции и т.д. Это потребует разработки отдельной методики, позволяющей проводить качественную и количественную оценку различных отраслей экономической деятельности на территории. Кроме того, целесообразно дальнейшее развитие механизма взаимодействия норм различных областей права, оказывающих одновременное воздействие на хозяйственную деятельность, включая рыболовство, в пределах одной территории.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что в настоящее время изменение статуса территории и введение ограничений или запрет на осуществление сложившей хозяйственной деятельности приводит к появлению конфликтных ситуаций. Сокращение акватории, исторически используемой для осуществления промышленного рыболовства, негативно сказывается на социально-экономическом развитии территории и создает множество проблем. Вместе с тем, положительной стороной расширения особо охраняемых природных территорий является сохранение экосистем, что оказывает существенное воздействие на сырьевую базу промышленного рыболовства.

Библиографический список

1. Якобсон Р.П. Отчет по обследованию бассейна Северной Двины в 1913–1914 гг. / Р.П. Якобсон. Петроград: Главное управление землеустройства и земледелия. Департамент земледелия. Материалы к познанию русского рыболовства, 1915. 95 с.
2. Студёнов И.И., Торцев А.М. Рыболовные участки, как инструмент управления рыбными ресурсами региона // Рыбное хозяйство. 2019. № 2. С. 30-35.
3. Santurtun M., Pallezo R., Arregi L., Iriondo A., Aranda M. et al., 2014. Characteristics of Multi-specific Fisheries in the European Union. IP/B/PECH/IC/2013-088. PE 529.053, 102 pp. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/529053/IPOL-PECH_ET\(2014\)529053_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/529053/IPOL-PECH_ET(2014)529053_EN.pdf) (дата обращения: 03.04.2020).
4. Алексеев М.Ю., Ткаченко А.В., Зубченко А.В., Шкателов А.П., Николаев А.М. Распространение, эффективность нереста и возможность промысла интродуцированной горбуши (*Oncorhynchus Gorbusha Walbaum*) в реках Мурманской области // Российский журнал биологических инвазий. 2019. Т. 12. № 1. С. 1-13.
5. Зубченко А.В., Алексеев М.Ю. Об эффективности действующих и планируемых мероприятий по охране и восстановлению запасов атлантического лосося (*Salmo Salar L.*) реки Варзуга (Мурманская область) // Рыбное хозяйство. 2019. № 4. С. 12-18.
6. Новосёлов А.П. Видовое и экологическое разнообразие рыб бассейна реки Северная Двина // Экология. 2018. № 2. С. 127-136.
7. Стерлигова О.П., Ильмаст Н.В., Миланчук Н.П. Рыбное население малых водоемов бассейна Онежского озера и перспективы их использования // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2018. № 10. С. 96-104.
8. Бызова Н.М., Смиреникова Е.В. Охраняемые природные территории, объекты и природные достопримечательности как основа развития экотуризма в Архангельской области // Вестник Поморского университета. Серия: Естественные науки. 2009. № 3. С. 11-17.
9. Лупачева С.В. Совершенствование подхода к управлению региональной системой особо охраняемых природных территорий Архангельской области // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 286.
10. Сергиенко В.Г. Перспективы развития охраняемых природных территорий северо-востока Двинско-Мезенской равнины и полуострова Канин // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2012. № 3 (327). С. 25-32.
11. Тишков А.А. «Арктический вектор» в сохранении наземных экосистем и биоразнообразия // Арктика: экология и экономика. 2012. № 2 (6). С. 28-43.
12. Доклад «Состояние и охрана окружающей среды Архангельской области за 2018 год». [Электронный ресурс]. URL: <https://dvinaland.ru/gov/iogv/minlpk/doclad> (дата обращения: 10.02.2020).
13. Матонин В.Н., Рапенкова С.В. Морская культура Летнего берега Белого моря (по материалам историко-этнографических экспедиций Товарищества Северного мореходства 2017-2018 гг.) // Научный вестник Арктики. 2019. № 6. С. 91-97.
14. На островах Соловецкого архипелага (Архангельская область) создадут одноименный природный заказник федерального значения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mnr.gov.ru/press/news/na_ostrovakh_solovetskogo_arkhipelaga_arkhangelskaya_oblast_sozdadut_odnoimennyy_prirodnyy_zakaznik_/?sphrase_id=231095 (дата обращения: 27.04.2020).
15. Смиреникова Е.В., Уханова А.В., Воронина Л.В. Конфликты на особо охраняемых природных территориях Арктического региона: выявление, анализ и пути решения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 107-123.

УДК 519.24

И. Х. Утакаева

Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва, e-mail: utakaev@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВИРУСНОГО МАРКЕТИНГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Ключевые слова: агент, математическая модель, вирус, реклама, сообщение, граф, маркетинг, вирусный маркетинг, уровень вовлеченности, имитационное моделирование.

Социальные сети в наше время оказывают постоянно растущее влияние на все сферы общества. Понимание этих новых механизмов распространения информации очень важно для принятия решений о проведении кампании. Благодаря свободному взаимодействию между большим количеством участников сети распространение информации имеет различные характеристики, сходные с эпидемией. В этой статье мы предлагаем и анализируем математическую модель для понимания феноменов цифрового маркетинга с использованием эпидемиологического подхода с учетом некоторых реалистичных взаимодействий в социальной сети. Мы исследуем пространство параметров и стратегии, чтобы запустить рекламную кампанию с существенной эффективностью. В работе рассмотрено понятие вирусного маркетинга. Выявлены основные преимущества и недостатки, как инструмента рекламы. Выявлены условия, при которых вирусный маркетинг успешно развивается. Построена агентно-графовая модель распространения вирусной информации.

I. H. Utakaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: utakaev@yandex.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF VIRAL MARKETING IN SOCIAL NETWORKS

Keywords: agent, mathematical model, virus, advertising, message, graph, marketing, viral marketing, level of involvement, simulation.

Social networks in our time have an ever-growing impact on all areas of society. Understanding these new mechanisms for disseminating information is very important for making campaign decisions. Due to the free interaction between a large number of network participants, the dissemination of information has various characteristics similar to the epidemic. In this article, we propose and analyze a mathematical model for understanding the phenomena of digital marketing using an epidemiological approach, taking into account some realistic interactions in a social network. We are exploring the space of parameters and strategies to launch an advertising campaign with substantial effectiveness. The paper considers the concept of viral marketing. The main advantages and disadvantages as an advertising tool are revealed. The conditions under which viral marketing is developing successfully are identified. An agent-graph model of the spread of viral information is built.

Введение

Пространство социальных сетей и Интернет бросает вызов маркетинговым инструментам и предлагает новые эффективные технологии, улучшающие потребительскую ценность. Высокая скорость изменения технологий порождает проблему эффективного маркетинга. В условиях цифровизации новые технологии стремительно формируют новые рыночные площадки и способы удовлетворить их. В связи с этим маркетингологи вынуждены постоянно модернизировать свои инструменты и подходы. Одним из эффективных подходов улучшения потребительского спроса

является вирусный маркетинг. В условиях сильной конкуренции многие все больше компании прибегают к аппарату вирусного маркетинга. Вирусный маркетинг может базироваться на разумных маркетинговых принципах, но в тоже время стать опасным инструментом маркетинга [1].

Вирусный маркетинг – воздействие на целевую аудиторию, с целью продажи товаров и услуг с помощью самой целевой аудитории, которая добровольно участвует в распространении вирусной информации о товаре маркетинга. В ряде случаев вирусный маркетинг – это скорее стохастический процесс, а не запла-

нированная акция. Создание сообщения для запуска вирусного маркетинга – это еще не гарантия успешного маркетинга, необходимы и другие факторы, такие как распространение и поведение участника сети. Сообщение становится вирусным в тот момент, когда человек передает его дальше по сети, а это значит, что оно должно быть нацелено на конкретную аудиторию. Еще один фактор успеха – сообщение не должно превратиться в спам или негативную информацию. Эту проблему зачастую решают путем рассылки от известного узнаваемого отправителя, либо предварительным запросом на получение информации. Несмотря на уязвимые места, вирусный маркетинг остается привлекательным для малого бизнеса в лице предприятий с ограниченным бюджетом, что объясняется способностью данной технологии обеспечить хорошие результаты в течение малого времени и при незначительных затратах на рекламу. Недостатком технологии вирусного маркетинга выступает и возможность изменить содержание сообщения до его распространения. Вирусное сообщение должно быть достаточно интересным, чтобы появилось желание его распространить не создавая неудобства и затраты при передаче. Настоящая магия вирусного маркетинга начинается когда потребители распространяют сообщение самостоятельно [5].

Социальные сети представляют собой эффективный метод влияния на мнение общества и оказывают растущее влияние на бизнес, политику и общество. В социальных сетях, так же как и в обществе происходит свободное взаимодействие между людьми, именно поэтому вирусное распространение имеет много общего с эпидемическими процессами. Классические модели распространения эпидемий не учитывают особенности современных технологий вирусного маркетинга и социальных сетей. В данной работе предлагается модель для понимания аспектов цифрового маркетинга, основанная на эпидемиологическом подходе, учитывающего основные принципы взаимодействия в социальной сети [2].

Цель исследования: выявление преимуществ и недостатков технологии вирусного маркетинга, разработка мате-

матического аппарата, который описывающего процесс вирусного маркетинга, выявление основных характеристик, влияющих на распространения вирусного сообщения, а также условия предотвращения распространения спама или нежелательной информации в сети.

Материал и методы исследования: изучение литературы по теме исследования, агентно-ориентированное моделирование, анализ, построение прогноза, инструменты имитационного моделирования.

Результаты исследования: выявлены преимущества и недостатки технологии, выявлены факторы положительно и негативно влияющие на успех вирусного маркетинга, разработана мультиагентная математическая модель, которая выявляет уязвимые вершины и ребра графа, рассчитывает эпидемический порог перколяции, прогнозирует развитие сети при определенных наборах характеристик, выделяет кластеры социальной сети зараженные вирусной информацией [3].

Общение в социальных сетях и обществе часто бывает случайным, но социальная сеть продолжает динамично расти. Основной проблемой является заинтересованность участников сети в вирусной информации, а также ее передаче. В качестве инструмента моделирования выбран предфрактальный граф. Построена мультиагентная имитационная модель. Модель формализует с помощью математического аппарата процесс вирусного маркетинга и поэтому позволяет ввести числовые характеристики влияния на успешное распространение информации, проводить численные эксперименты. Социальная сеть, в свою очередь может рассматриваться, как упорядоченная пара множества агентов и множество отношений (например, дружба, контакты по работе, знакомство). Таким образом, социальную сеть можно описать с помощью графа. Пусть V – множество вершин графа (множество участников социальной сети – агентов), E – множество ребер графа (множество связей, взаимодействий, контактов между участниками социальной сети) [4].

Итак, в контексте вирусного маркетинга, агент – базовый участник соци-

альной сети. В частности, под агентами понимаются люди с определенным социальным статусом. Каждый агент обладает набором индивидуальных параметров и характеристик, которые могут меняться при различных условиях и определенных факторов. Для агента определим определенные числовые и категориальные характеристики, в совокупности определяющие «маркетинговый статус» (уровень вовлеченности). Числовые: v – возраст, s – пол, d – уровень дохода. Категориальные: b – быстрота реакции, e – образование, q – семейное положение, g – социально-профессиональный критерий. Таким образом, «маркетинговый статус» – характеристика, отражающая устойчивость участник сети к рекламе. Однако, один и тот же агент может иметь различные «маркетинговые статусы» относительно различных товаров. Например, один человек может заинтересоваться товарами для детей и стать активным участником в процессе вирусного маркетинга, и будет возможно, участником скрытой рекламы, но останется равнодушным к косметике.

Элементарный участник определенной маркетинговой сети – агент может находиться в двух состояниях:

– активный агент $p = 1$, он проявляет интерес и распространяет вирусную информацию в сети, если проводить параллель с эпидемическими процессами, то он «инфицированный» маркетинговым вирусом;

– пассивный агент $p = 0$, он получил вирусное сообщение, но не передает его дальше. Состояние агента будет определяться индивидуальным набором характеристик.

В нашей модели искусственная целевая аудитория агентов, в форме социальной сети с одинаковым набором свойств, но различных по значениям. Воспроизведем, этапы вирусной рекламы. Если новая компания планирует привлечение агентов и повышение потребительского спроса с помощью вирусного маркетинга. На начальном этапе, в качестве участников маркетинговой сети могут выступать друзья, члены семьи, знакомые, которые пригласят в сеть своих друзей и знакомых и т.д.

Агентная модель работает на следующих входных данных.

Описание переменных модели

Переменная	Описание переменной	Пример
V_0	Агенты на этапе запуска вирусного маркетинга	8
n	Количество агентов, получающих вирусную информацию или приглашение от одного агента	10
vk	Процент приглашений, которые в последствии превращаются в новых агентов (зависит от индивидуальных характеристик каждого агента, получившего вирусное приглашение)	25%

Каждый агент социальной сети, способен вовлечь определенное количество новых клиентов, определим этот показатель, как вирусный коэффициент $K = n * v_k$.

Пусть вершина v_{00} – вершина графа (вершина нулевого ранга), соответствующая нулевому участнику сети компании, в частности – хозяин или директор компании, тогда вершины $v_{0i}, i = 0, n$ (вершина первого ранга) будут соответствовать агентам, получившим приглашение от нулевого участника. В свою очередь агенты первого ранга могут находиться в двух состояниях: активном ($p(v_{0i}) = 1$) или пассивном ($p(v_{0i}) = 0$) по отношению к определенному маркетинговому товару. Отправка вирусного сообщения от агента ранга $i = 0, n$ агенту ранга $i + 1$ будем иллюстрироваться на графе направленным ребром. Упорядоченная пара множества вершин W и множества ребер Q , представляет собой граф, $H = (W, Q)$, назовем его «затравкой».

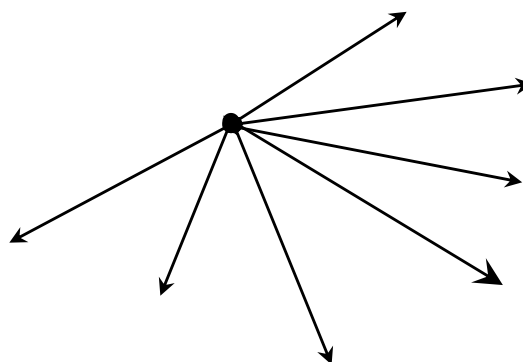

Рис. 1. Пример «затравки» $H = (W, Q)$

Продолжая процесс «инфицирования» маркетинговым вирусом, активные агенты первого ранга, заинтересовавшись рекламируемым товаром, рассылают новые приглашения потенциальным участникам сети второго ранга. Таким образом, каждая вершина первого ранга графа $H = (W, Q)$, соединится еще с n вершинами второго ранга $v_{li}, i = 1, n^2$. Часть получивших приглашение агентов не заинтересуется товаром, останется в неактивном состоянии и не станет рассылать сообщение дальше по сети. Продолжая процесс, каждый активный агент ранга i , рассылает вирусную рекламную информацию агентам последующего уровня и т.д.

Разработанная в ходе работы над исследованием модель реализована в программном продукте. Программа позволяет пользователю:

- моделировать процесс распространения вирусной информации в сети;
- учитывать определенный маркетинговый статус каждого агента;
- строить сеть, с учетом вирусного порога;
- определить корень маркетингового вируса или первоначальный источник спам сообщения;
- выявить кластеры заражения вирусным товаром;
- определить порог перколяции для определённого маркетингового вируса;

– возможность определения необходимых мер по карантину, с целью остановки распространения.

Полученный граф динамично растет, появляются вершины и ребра новых рангов, но структура графа будет стационарной, будет состоять из самоподобных частей. Самоподобные части – затравки различного ранга, а сама модель – предфрактальный граф. На каждом этапе, активный агент, получивший вирусное сообщение, пересылает его дальше по сети. Это действие в графе описывается, как выполнение операции замещения вершины, соответствующей данному активному агенту затравкой. Продолжая далее описание, происходящих процессов при $l \rightarrow \infty$, топология связей между агентами описывается фрактальным графом $G = (V, E)$. Следует подчеркнуть, что возможны случаи, когда человек может получить вирусную информацию о товаре от нескольких агентов. В ряде случаев, получив отзывы о хорошем товаре от нескольких знакомых, он станет больше доверять рекламируемому товару и перейдет в активное состояние, а в других случаях может наоборот навязчивость может спугнуть потребительский интерес. Несомненно, на практике идеальных случаев не бывает, поэтому целесообразно обобщить на случай, когда выполнение операции ЗВЗ производится множеством затравок $H = \{H_1, H_2, \dots, H_s\}, s \in Z$.

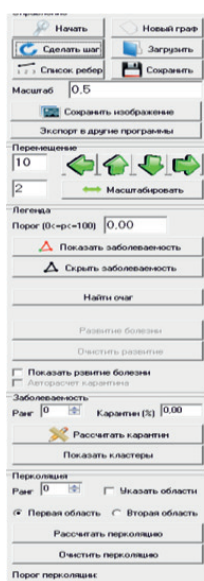

Рис. 2. Генерация предфрактального графа с затравкой звезда

Для адекватной работы модели вирусного маркетинга необходимо дополнительно учесть ряд факторов. В процессе заражения вирусной информацией сети, определяющим поведение сети показателем является «вирусный порог» (порог перколяции) – обозначим его λ_c – критический показатель вовлеченности, при превышении которого маркетинговый вирус охватит всю сеть и произойдет пандемия вируса. Вирус, с определенным вирусным показателем $K \geq \lambda_n$, экспоненциально размножается; вирус у которого $K < \lambda_n$, экспоненциально «угасает». Допустим, что участник маркетинговой сети, обладает определенным уровнем вовлеченности $u \geq \lambda_c$, получив вирусную информацию от активного агента приглашение, он также станет активным, если же уровень вовлеченности $u < \lambda_c$ агент останется пассивным. В ходе эксперимента каждой вершине соответствует набор характеристик, формирующий уровень вовлеченности. В графовой модели уровень вовлеченности будет задаваться как вес вершины w . Присвоим вершинам графа случайные веса с помощью генератора случайных чисел.

Определим понятие перколяции сети вирусной информацией. Обычно процесс перколяции описывают, как «протекание»

или «просачиваемость» в определенном направлении. Для более конкретной картины здесь необходим *сток* и *исток*.

В теории перколяции рассматриваются процессы протекания снизу-вверх либо слева-направо, определим понятие *просачиваемости* на взвешенном предфрактальном графе между определенными вершинами, которые необходимо принять за *исток* и *сток*. «Протекание» на между двумя различными фиксированными вершинами исток и сток на предфрактальном графе будет означать, что существует маршрут, соединяющий их.

Алгоритм поиска порога перколяции

1 $\beta_1 := 1$;

2 поиск маршрутов, соединяющих исток и сток при β_1 ;

3 если существует маршрут, необходимо вернуться к предыдущему шагу при $\beta_1 := \beta_1/2$, в противном случае $\beta_2 := \beta_1$ и переходим к следующему шагу;

4 $\beta_1 := \frac{\beta_1 + \beta_2}{2}$. Если $|\beta_2 - \beta_1| < \xi$, по-

ложить $\beta := \beta_1$, алгоритм заканчивает свою работу, если же $|\beta_2 - \beta_1| \geq \xi$ следует вернуться к шагу 2.

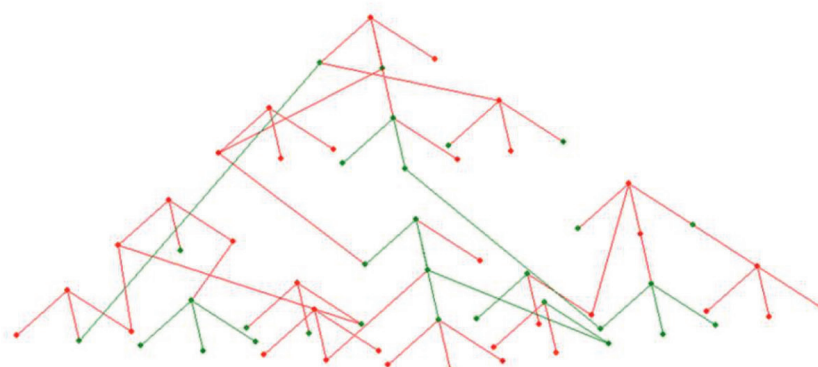
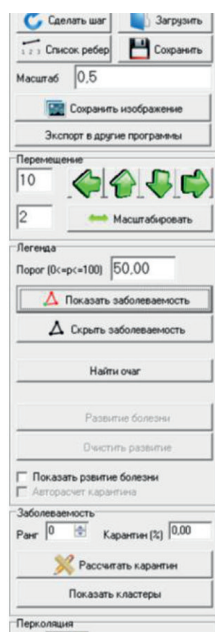

Рис. 3. Выявление уязвимых агентов в сети

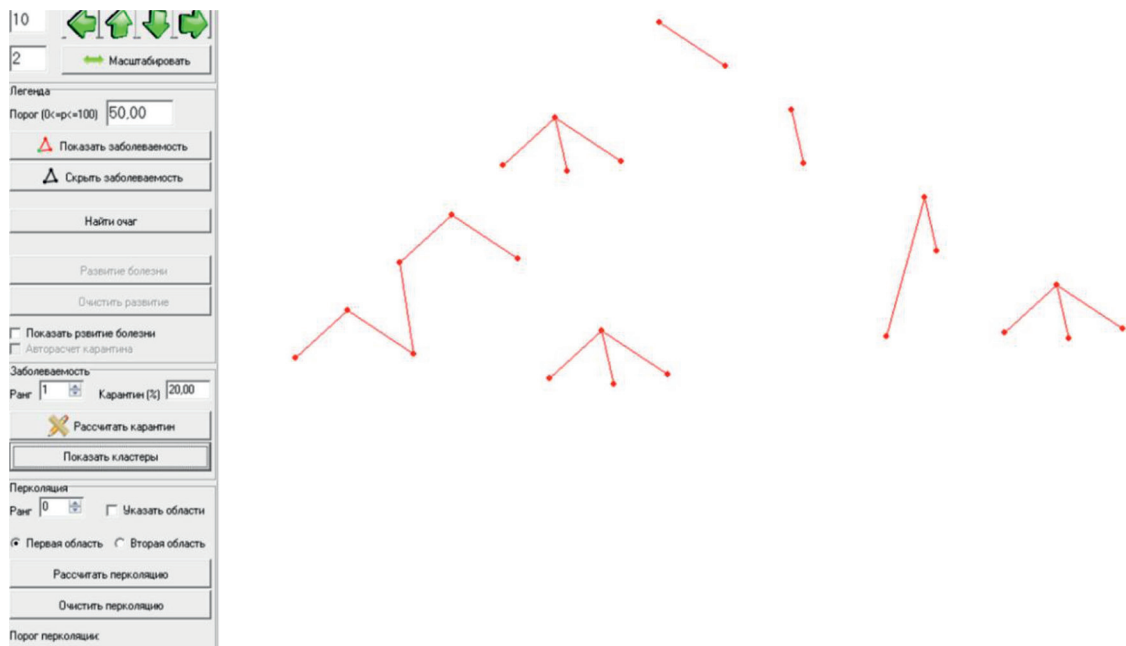

Рис. 4. Предфрактальный граф, под воздействием мер карантина

Полученное численное значение β обозначим через λ_c – *порог перколяции*.

Если рассматривается задача остановки распространения вредоносной информации в сети следует предпринять определенные меры. Переходя к модели, необходимо определить ранг затравки и указать долю активных участников сети – узлов, при которой необходимо ввести меры по карантину. При достижении в затравке указанного ранга указанной доли активных агентов, применяется блокировка всех инцидентных ребер. Эти меры применимы в случае, если вирусная информация ложная, панического характера или, например, способствует распространению незаконных товаров и услуг. В других случаях, эти ребра будут представлять особую ценность для развития маркетинговой сети, и следует особенно их укреплять.

Рассмотрим структуру распространения рекламной информации. Источник вируса передает информацию. На этапе $l = 1$ графовая структура представляет собой $(n_1 + 1)$ -вершинную звезду $H_1 = (W_1, Q_1)$. Ставя в соответствие математическое описание происходящего

процесса словесному, переход к следующему уровню распространения будем проводить по следующим правилам:

1. граф будет порождаться множеством затравок $H = \{H_1, \dots, H_l, \dots, H_s\}$, что соответствует произвольному числу заражаемых участников сети ранга g ;

2. если определенная вершина $v \in V_r$ не является висячей, то операция ЗВЗ к ней не применяется;

3. вершина для выполнения на ней операции ЗВЗ выбирается из висячих вершин ранга g , с учетом веса, а ребро при этом становится инцидентным центру звезды – затравки;

4. если висячая вершина $v \in V_r$ осталась не замещённой затравкой, то она называется «замороженной», операция ЗВЗ к ней не применяется на дальнейших этапах.

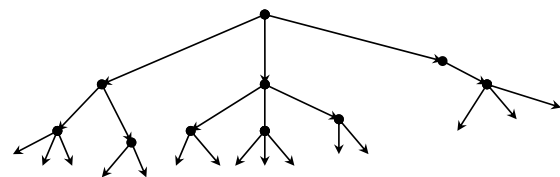

Рис. 5. Конструкция в виде корневого дерева

Произведя L переходов, получим предфрактальное корневое дерево $G_L = (V_L, E_L)$, являющееся деревом распространения маркетинговой информации.

Заключение

Разработана математическая модель процесса распространения рекламной информации в ходе проведения вирусного маркетинга определенного товара. Выполнена реализация модели в виде программного продукта, который реша-

ет поставленные в ходе исследования задачи. Полученная мультиагентная имитационная модель позволяет моделировать процесс распространения маркетинговой информации в сети, рассчитывает вирусный порог и порог перколяции для определенного товара и аудитории, выбрать адекватные меры по укреплению наиболее ценных ребер и вершин для распространения маркетингового вируса или принятия мер для карантина, с целью разрушения сети распространения.

Библиографический список

1. Сухарев О.С., Курманов Н.В. Модель маркетингового анализа социальной сети // Вестник ЮРГТУ. Новочеркасск, 2017.
2. Утакаева И.Х. Имитационное моделирование распространения эпидемий на основе агентного подхода // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 121.
3. Klopfer Hb. Viral marketing: a powerful, but dangerous marketing tool. SA Journal of Information Management. 4. 10.4102/sajim.v4i2.159, 2002.
4. Rollins B. & Anitsal, Ismet & Anitsal, Melek Meral. Viral marketing: Techniques and implementation. Entrepreneurial Executive. 2014. № 19. P. 1-17.

УДК 005:620.9

Н. П. Федорова

ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА», Ижевск, e-mail: natalif2604@mail.ru

З. А. Миронова

ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА», Ижевск, e-mail: mironov800@mail.ru

Е. В. Александрова

ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА», Ижевск, e-mail: 49684968@mail.ru

О. А. Тарасова

ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА», Ижевск, e-mail: o.tarasoba@gmail.com

Е. А. Некрасова

ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА», Ижевск, e-mail: nekrasova-elena-v@mail.ru

ЭНЕРГОМЕНЕДЖМЕНТ КАК ОЦЕНКА ОПТИМИЗАЦИИ РАСХОДОВ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Ключевые слова: бюджетная организация, инвестиции, эффект, эффективность, государственное имущество, энергосбережение.

В статье рассматриваются процессы формирования и причины (факторы) изменения результатов деятельности бюджетных организаций, механизм действия факторов, дается качественная оценка и количественное измерение силы их влияния на результативные экономические показатели деятельности бюджетных организаций, раскрывается сущность и содержание причин динамики их экономического развития. Проведен комплексный анализ деятельности бюджетной организации с целью эффективного управления, оптимизации финансовой модели долгосрочного развития, поскольку государственное имущество бюджетных учреждений по-прежнему закреплено за ними на праве оперативного управления, оно позволяет им оказывать одновременно и государственные услуги, и любые другие, с которыми они смогут выйти на соответствующие рынки. В результате бюджетные учреждения способны развить новые виды приносящей доход деятельности и составить реальную конкуренцию коммерческим организациям в различных сферах экономики. Рассматриваются наиболее значимые характеристики и стороны деятельности бюджетной организации и сделаны прогнозы на будущее и разработаны процедуры контроля за их исполнением с помощью аналитических исследований.

N. P. Fedorova

Izhevsk state agricultural Academy, Izhevsk, e-mail: natalif2604@mail.ru

Z. A. Mironova

Izhevsk state agricultural Academy, Izhevsk, e-mail: mironov800@mail.ru

E. V. Aleksandrova

Izhevsk state agricultural Academy, Izhevsk, e-mail: mironov800@mail.ru

O. A. Tarasova

Izhevsk state agricultural Academy, Izhevsk, e-mail: o.tarasoba@gmail.com

E. A. Nekrasova

Izhevsk state agricultural Academy, Izhevsk, e-mail: nekrasova-elena-v@mail.ru

ENERGOMENEDZHMENT KAK OTSENKA OPTIMIZATSII RASKHODOV ENER-GOSBEREZHENIYA V BYUDZHETNYKH UCHREZHDENIYAKH

Keywords: budget organization, investment, effect, efficiency, state property, energy saving.

The article examines the processes of formation and causes (factors) of changes in the results of the activities of budget organizations, the mechanism of action of factors, provides a qualitative assessment and quantitative measurement of the strength of their influence on the effective economic performance of budget organizations, reveals the essence and content of the reasons for the dynamics of their economic development. A comprehensive analysis of the budget organization's activities was carried out in order to effectively manage and optimize the financial model of long-term development, since the state property of budget institutions is still assigned to them on the right of operational management, it allows them to simultaneously provide public services and any other services with which they can enter the relevant markets. As a result budget institutions are able to develop new types of income generating activities and make real competition for commercial organizations in various areas.

Введение

Для определения эффективности работы любой организацией необходимо изучение возможно большего числа сторон её деятельности. При этом необходимо использовать ряд ключевых показателей, отражающих результаты хозяйственной деятельности анализируемой организации, которые непосредственно влияют на результаты работы и её финансовое состояние. При сложившейся экономической ситуации, когда бюджетного финансирования становится недостаточно для покрытия текущих расходов, перспектива развития любого учреждения в экономическом и финансовом плане наряду с объективными макро – и микроэкономическими факторами во многом обусловлена субъективным фактором, а именно финансовой политикой, проводимой руководством организации. В этой связи существенное значение имеет комплексный анализ деятельности организаций, финансируемых из бюджета. Необходимость обеспечивать оперативный, текущий и стратегический анализ информации о реальном экономическом состоянии субъекта хозяйствования, резервах экономики бюджетных ресурсов, целевом использовании выделенных государством денежных средств для деятельности организаций непроизводственной сферы.

Важнейшим условием эффективного функционирования национальной экономики является рациональное и экономное использование средств государственного бюджета, направляемых на содержание отраслей непроизводственной сферы.

Цель исследования

Основной целью анализа является исследование результативных показателей финансирования бюджетного учреждения, затрат на энергетические ресурсы и обоснование мер по снижению расходования бюджетных средств на ближайшую перспективу как элемента повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности.

Материал и методы исследования

Объектом исследования являются бюджетные учреждения Удмуртской Республики

В процессе исследования применялись следующие методы исследования: монографический; расчетно-конструкторский; нормативно-ресурсный; балансовый; технико-экономический анализ; технико-экономическое обоснование и системный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

При сложившейся экономической ситуации, когда бюджетного финансирования становится недостаточно для покрытия текущих расходов, перспектива развития любого учреждения в экономическом и финансовом плане наряду с объективными макро – и микроэкономическими факторами во многом обусловлена субъективным фактором, а именно финансовой политикой, проводимой руководством организации. Существенное значение имеет комплексный анализ деятельности организаций, финансируемых из бюджета. Аналитическая функция управления призвана обеспечивать оперативный, текущий и стратегический анализ информации о реальном экономическом состоянии субъекта хозяйствования, резервах экономики бюджетных ресурсов, целевом использовании выделенных государством денежных средств для деятельности организаций непроизводственной сферы [11].

Рациональное и экономное использование средств государственного бюджета становится необходимым условием эффективного функционирования российской экономики. По этой причине в результате бюджетной реформы с 1 января 2011 года существенно изменились условия функционирования организаций, финансируемых из бюджета, т. е. бюджетных учреждений. В этой связи возникла потребность своевременной оценки и анализа их финансового состояния. Цель реформы государственных бюджетных учреждений – финансировать количество и качество государственных услуг, предоставляемых современному российскому обществу на основе рыночных принципов.

Финансовое обеспечение бюджетных учреждений осуществляется, прежде всего, в соответствии с государственным (муниципальным) заданием

в виде субсидий из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации. При этом бюджетное учреждение не вправе отказаться от выполнения государственного (муниципального) задания.

Бюджетное учреждение, будучи некоммерческой организацией вправе осуществлять приносящую доходы деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых создано, и соответствующую этим целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество, в настоящее время поступают в самостоятельное распоряжение бюджетного учреждения [8].

Поскольку государственное имущество бюджетных учреждений по-прежнему закреплено за ними на праве оперативного управления, оно позволяет им оказывать одновременно и государственные услуги, и любые другие, с которыми они смогут выйти на соответствующие рынки. В результате бюджетные учреждения способны развивать новые виды приносящей доход деятельности и составить реальную конкуренцию коммерческим организациям в различных сферах экономики. По этой причине возникает потребность комплексного анализа их деятельности с целью эффективного управления, оптимизации финансовой модели долгосрочного развития.

Непосредственным предметом анализа хозяйственной деятельности являются причинно следственные связи, составляющие основу экономических отношений, возникающих и складывающихся на уровне отдельных бюджетных организаций в ходе выполнения ими своих функций, многообразны и многочисленны.

Для организаций, финансируемых из бюджета, характерен ряд особенностей, которые рационально учитывать при проведении анализа деятельности бюджетных организаций.

Финансовое состояние бюджетного учреждения можно определить, как его способность организовывать и финансировать оказание услуг требуемого уровня качества на протяжении заданного

периода, а также соответственно реагировать на изменения внешней среды, прежде всего колебаний рыночных цен; снижения объемов ассигнований из бюджета и другие возможные изменения, оказывающие влияние на деятельность организации.

Известны достаточное число коэффициентов, описывающих финансовую устойчивость организации. Большинство коэффициентов взаимосвязаны друг с другом, и, хотя рассчитываются разными способами, дают одну и ту же информацию. Известно также, что методика оценки финансового состояния коммерческого предприятия не может быть применена к анализу финансового состояния бюджетных организаций в более или менее длительной перспективе. Это связано с имеющимися ограничениями, касающимися специфики бюджетных учреждений и выражается в том, что:

- при расчете коэффициентов автономии, маневренности, соотношения собственных и заемных источников финансирования, используется такой показатель, как стоимость собственного капитала, величина которого отражается в составе пассива баланса коммерческой организации. Государственное бюджетное учреждение не формирует собственный капитал, а в пассиве его баланса содержатся только два раздела: «Обязательства» и «Финансовый результат».

- расчет коэффициентов финансовой зависимости, соотношения собственных и заемных источников финансирования, коэффициента финансовой устойчивости производится в соответствии с типовой методикой на основе величины долгосрочных обязательств. Однако, на основании п. 8 ст. 161 Бюджетного кодекса РФ, бюджетное учреждение не имеет права получать кредиты (займы) от кредитных организаций, других юридических, физических лиц [1].

С учетом особенностей бухгалтерской отчетности бюджетного учреждения с расширенными правами, Золотун Е.П. [7] предлагает адаптацию традиционных коэффициентов оценки финансовой устойчивости организаций. По мнению автора «коэффициенты должны отражать возможность осуществления некоммерческими организациями своей деятельности в случае сокра-

щения объема бюджетных ассигнований (долгосрочную финансовую устойчивость) и бесперебойного выполнения текущих обязательств, то есть краткосрочную финансовую устойчивость». Для оценки финансового состояния бюджетного учреждения предлагается использовать только два коэффициента, что представлены в табл. 1.

Методика вычисления критического значения коэффициента самофинансирования основывается на общеизвестном экономическом принципе: для обеспечения финансовой устойчивости необходима возможность финансирования наименее ликвидной части активов за счет собственных оборотных средств.

Оценка финансового состояния бюджетного учреждения необходима для принятия научно обоснованных управленческих решений, направленных на повышение финансовой устойчивости и платежеспособности организации. Сведение количества коэффициентов до минимума не оказывает отрицательного влияния на качество оценки. Они дают достаточный объем информации для принятия соответствующих управленческих решений в сфере финансового менеджмента бюджетного учреждения.

В случае если значение коэффициента самофинансирования ниже допустимого уровня, необходимо принятие решений по активизации, приносящей доход деятельности. При снижении величины коэффициента структуры активов необходимо приложить усилия по взысканию дебиторской задолженности. Анализ причин отклонения факти-

ческих значений предложенных коэффициентов от их допустимых значений дает возможность сформировать адекватную программу оздоровления финансового состояния бюджетного учреждения.

Учреждение финансируется за счет средств бюджета Удмуртской Республики в виде субсидий на финансовое обеспечение выполнения Учреждением государственного задания. Государственные задания для Учреждения формирует и утверждает Учредитель Учреждения в порядке, предусмотренном законодательством.

Изучив отчет о финансовых результатах деятельности за несколько отчетных периодов представим среднюю структуру доходов и расходов организации в нижеследующей табл. 2.

Исходя из данных табл. 2 видно, что основные доходы получены от перечислений из бюджета Удмуртской Республики составляют 62,31 %, а удельный вес расходов приходится на оплату труда и начисления на выплате оплате труда 59,5 %.

На основании этого можно сделать вывод о стабильном финансовом состоянии учреждения. Финансовая устойчивость учреждения в целом зависит от внешнего источника финансирования.

Анализ деятельности бюджетных учреждений проводится с целью установить, насколько эффективно используются средства бюджета, направляемые на финансирование. Анализ финансирования предполагает изучение обеспеченности учреждения бюджетными средствами, а также полноты их использования.

Таблица 1

Коэффициенты оценки финансового состояния бюджетного учреждения

Наименование коэффициента	Формула для расчета	Экономическая интерпретация
Коэффициент долгосрочной финансовой устойчивости		
Коэффициент самофинансирования (K_{cf})	$K_{cf} = \text{исполненные доходы по приносящей доход деятельности} / \text{объем бюджетных ассигнований}$	Показывает объем собственных источников финансирования, приходящихся на каждый рубль бюджетных средств. С учетом специфики деятельности и отсутствия собственного капитала его значение должно быть > 1
Коэффициент краткосрочной финансовой устойчивости		
Коэффициент структуры активов (K_{ca})	$K_{ca} = \text{стоимость финансовых активов (собственные оборотные средства)} / \text{стоимость активов от приносящей доход деятельности}$	Показывает, какая часть активов учреждения является наиболее ликвидной, высоко маневренной, а какая – капитализирована, т.е. вложена в основные средства

Для этого плановое финансирование сравнивается с фактическим, и производится сравнение поступивших сумм бюджетных средств с кассовыми расходами учреждения. Основными источниками информации при этом являются «План финансово-хозяйственной деятельности» и «Отчет об исполнении сметы расходов».

Анализ показателей по поступлениям и выплатам показал, что за период 2016-2018 гг. наблюдается увеличение сумм субсидирования на оплату труда и сокращаются субсидии на закупку товаров, работ, услуг.

Наиболее неэффективными затратами, как правило, являются затраты на обеспечение энергоресурсами государственных предприятий и учреждений в виду морального устарения энергосистем. Рассмотрим подробно затраты

БУЗ УР «РСПНДР МЗ УР» в 2018 году на обеспечение энергоресурсами, данные указаны в табл. 4.

Проводя анализ данных представленных в табл. 4, приходим к выводу о наиболее затратных видах энергоресурсов. Наибольшее количество затрат имеют энергоресурсы – тепловая энергия на нужды отопления здания, и электро-энергия на нужды освещения здания.

Одним из принципов бюджетной системы Российской Федерации считается принцип эффективности и экономности использования бюджетных средств, который означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса обязаны отталкиваться из необходимости достижения установленных результатов с использованием оптимального объема средств.

Таблица 2

Структура доходов и расходов

Показатели	Структура, %
Доходы, всего	100,00
в том числе: доходы полученные из бюджета Удмуртской Республики	62,31
доходы от штрафов, пени, иных сумм принудительного изъятия	0,19
доходы от операций с активами	23,34
прочие доходы	3,93
доходы будущих периодов	10,23
Расходы, всего	100,00
в том числе: оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда	59,50
приобретение работ, услуг	8,31
безвозмездные перечисления организациям	19,98
прочие расходы	1,18
расходы по операциям с активами	11,03
расходы будущих периодов	0,01

Таблица 3

Динамика и структура расходов

Наименование показателя	Плановые значения, %			Фактические значения, %		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда	62,52	72,54	75,42	69,67	69,96	81,20
Выплаты по расходам на закупку товаров, работ, услуг всего	35,76	25,92	23,26	28,15	28,01	17,87
Уплата налогов, сборов и иных платежей, всего	1,72	1,54	1,32	2,18	2,03	0,94
Итого расходов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Совершенно противоположно обстоит дело с закупками энергетических ресурсов в коммунальной сфере, поскольку поставщики энергетических ресурсов являются монополистами применительно к конкретному месту. Возможность снижения стоимости энергетических ресурсов в данных условиях отсутствует, в связи с этим целесообразно рассмотреть план мероприятий по сокращению потребления энергетических ресурсов для нужд учреждения так называемый план-программа энергоэффективности на 2021-2024 годы.

Цели программы:

- создание экономических и организационных условий для эффективного использования энергоресурсов;
- сокращение расходов бюджета на финансирование оплаты коммунальных услуг;
- снижение потребления топливно-энергетических ресурсов на 15% по отношению к 2019 году.

Для решения поставленной цели необходимо решить следующие основные задачи:

1. Реализация организационных мероприятий: развитие энергоменеджмента в части обеспечения повышения энергоэффективности, информационное обеспечение, обучение ответственных лиц

и пропаганда в области энергосбережения и повышения энергоэффективности;

2. Осуществить оценку фактических параметров энергоэффективности по объектам энергопотребления;

3. Реализация технических мероприятий для обеспечения снижения объемов потребления топливно-энергетических ресурсов.

Индикаторами расчета целевых показателей программы являются:

- объем потребления электроэнергии;
- объем потребления тепловой энергии на цели отопления и вентиляции;
- объем потребления холодной воды;
- объем потребления горячей воды.

Расчет значений индикаторов производится на основании фактических показаний приборов учета энергетических ресурсов и счетов за потребленные энергоресурсы. Объем предоставляемых услуг определяется по отчетным данным.

Целевыми показателями энергоэффективности, характеризующими результаты реализации программы являются:

- экономия электрической энергии;
- экономия тепловой энергии;
- экономия холодной воды;
- экономия горячей воды;

Планируемые значения целевых показателей энергоэффективности приведены в табл. 5.

Таблица 4

Объем потребления и затраты на энергоресурсы

Вид ТЭР	Объем потребления	Затраты на энергоресурсы, %
Электроэнергия, тыс. кВт/ч	169,02	28,83
Тепловая энергия, Гкал	925,11	50,03
Холодная вода, м ³	3135,0	1,77
Горячая вода, м ³	2167,41	7,46
Автомобильное топливо, л	9517	11,93

Таблица 5

Целевые показатели программы «Энергосбережение и повышение энергоэффективности на 2021-2024 годы»

Наименование показателя	Плановые значения целевых показателей программы			
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Экономия тепловой энергии, Гкал	157,27	157,27	157,27	157,27
Экономия электрической энергии, тыс. кВт/ч	84,51	84,51	84,51	84,51
Экономия холодной воды, м ³	627,0	627,0	627,0	627,0
Экономия горячей воды, м ³	433,49	433,49	433,49	433,49

Таблица 6

План мероприятий программы «Энергосбережение и повышение энергоэффективности на 2021-2024 годы»

Наименования мероприятий	Годовая экономия энергетических ресурсов			Затраты, тыс. руб.	Срок окупаемости, лет	Планируемый срок внедрения	Источники финансирования
	в натуральном выражении		в стоимостном выражении, тыс. руб. (по тарифу)				
	единица измерения	количество					
Реконструкция индивидуального теплового пункта с установкой узла учета тепловой энергии и горячего водоснабжения и системы автоматизированного погодного регулирования температуры теплоносителя	Гкал	157,27	273,06	1 365,3	5	2021 г.	Энергосервисный договор
Замена люминесцентных светильников на светодиодные	тыс. кВт/ч	84,51	462,81	2314,05	5	2021 г.	Энергосервисный договор
Итого	-	-	735,87	3679,35	-	-	-

В целях реализации программы необходимо осуществить комплекс организационных и технических мероприятий. План мероприятий программы приведен в табл. 6.

Кроме этого, для учета реального потребления тепловой энергии и возможности оценки эффективности реализации мероприятий необходимо организовать учет потребляемой тепловой энергии. Требования обязательного учета потребляемых энергетических ресурсов и воды установлены ст. 13 Федерального закона от 23.11.2009 г. № 261. Автоматизация системы теплоснабжения должна обеспечивать поступление тепловой энергии с параметрами, соответствующими температурному графику подачи теплоносителя, а также поддержание комфортной и достаточной температуры в помещениях [2].

Предлагается автоматизация систем теплоснабжения из двух взаимодополняющих систем:

- общее регулирование параметров теплоносителя на вводе в здание;
- управление теплоотдачей отопительных приборов в отдельных помещениях.

Приборы автоматического регулирования на вводе системы теплоснабжения обеспечивают температуру теплоносителя в подающем и обратном трубопроводах в соответствии с температурой

наружного воздуха (по температурному графику).

Управление теплоотдачей отопительных приборов, осуществляют терморегуляторы в соответствии с заданной температурой для отдельного помещения. Терморегуляторы позволяют полезно использовать для отопления тепло от солнца, людей, электроприборов, уменьшая при этом подачу тепла от прибора отопления. Кроме этого терморегуляторы обеспечивают надежную тепло-гидравлическую балансировку системы, при которой исключаются перегревы или недогревы отдельных помещений.

Экономия потребителя при автоматизации системы теплоснабжения складывается из следующих факторов:

- поддержание температуры внутри помещений не выше нормативного значения +22 °С;
- снижение до нормативного значения температуры в неслужебных помещениях, без постоянного присутствия людей (нормативное значение +16 °С);
- исключение перегрева помещений в осенний и весенний периоды при положительной температуре наружного воздуха;
- снижение тепловых потерь, связанных с излишним вентилированием перегреваемых помещений, в том числе от неравномерного потока солнечной

радиации в помещениях, ориентированных на разные стороны света;

– исключение перегрева помещений при проведении мероприятий по утеплению ограждающих конструкций (например, замена оконных конструкций).

Автоматизация систем теплоснабжения дает экономический эффект при наличии приборов учета потребляемой тепловой энергии. С учетом наличия и возможности установки приборов учета тепловой энергии, предлагается установить автоматику управления теплоснабжением.

– выполнить реконструкцию индивидуального теплового пункта (ИТП) здания (включая демонтаж существующего ИТП) с установкой узла учета тепловой энергии и горячего водоснабжения и системы автоматического погодного регулирования температуры теплоносителя по зависимой схеме на договорную тепловую нагрузку с установкой насосов смешения в соответствии с требованиями СП с применением высокоэффективных маломощных насосов, стальной запорной арматуры, регуляторов температуры, от ввода теплоносителя в здание до выхода теплоносителя из помещения ИТП, включая перевертку ответвления T_1/T_2 на вентиляцию с заменой запорной арматуры на данном ответвлении. На ответвлении системы теплоснабжения на гараж предусмотреть ручную регулировочную арматуру.

Состав работ:

– проектирование с согласованием проектной документации с теплоснабжающей организацией;

– поставка оборудования, монтажные работы, пуско-наладочные работы;

– получение акта гидравлических испытаний теплового пункта от теплоснабжающей организации;

– сдача узла учета тепловой энергии и ГВС теплоснабжающей организации;

– обучение технического персонала пользованию данной системы.

Наличие узла учета тепловой энергии, являясь предпосылкой для проведения энергосберегающих мероприятий, само по себе экономического эффекта не несет. Его наличие является необходимым условием для проведения энергосберегающих мероприятий.

Автоматизация систем теплоснабжения дает экономический эффект при наличии приборов учета потребляемой тепловой энергии. Снижение теплоснабжения после реализации мероприятий должно составить не менее 17 % (табл. 7).

В освещении помещений учреждения используются, в том числе, светильники ЛПО 2-36. Использование люминесцентных светильников признано не энергоэффективным, вследствие чего требуется провести их замену.

Применение светодиодных светильников позволяет сократить затраты электроэнергии на освещение примерно в 2 раза: световый поток люминесцентных светильников составляет 30-40 лм/Вт, световый поток светодиодных светильников составляет 100-110 лм/Вт.

Для замены предлагается использовать светодиодные светильники мощностью 42 Вт. Рекомендуемая цветовая температура светодиодных светильников: 2700K÷3500K.

Замена светильников дает экономический эффект при наличии приборов учета потребляемой тепловой энергии. Снижение потребления после реализации мероприятий должно составить не менее 50 % (табл. 8).

Таблица 7

Экономическая эффективность

Наименование показателя	Показатели		Изменение показателя, %
	до реконструкции	после реконструкции	
Расходы на ТЭР, тыс. руб.	1 606,28	1 333,22	-17
Тепловая энергия, Гкал	925,11	767,84	-17
Итого расходы, тыс. руб.	1 606,28	1 333,22	-17
Годовой экономический эффект, тыс. руб.			-273,07

Таблица 8

Экономическая эффективность

Наименование показателя	Показатели		Изменение показателя, %
	до реконструкции	после реконструкции	
Расходы на ЭЭР, тыс. руб.	925,621	462,81	50%
Электроэнергия, тыс. кВт/ч	169020	84510	-
Итого расходы, тыс. руб.	925,621	462,81	50%
Годовой экономический эффект, тыс. руб.	-		462,81

Заключение

Учреждение не осуществляет приносящую доход деятельность и полностью находится на финансовом обеспечении из бюджета Удмуртской Республики в соответствии с утвержденной сметой доходов и расходов, выделяемые средства расходуются строго по статьям экономической классификации России и в пределах установленных норм.

В целях деятельности организаций некоммерческого сектора экономики анализ финансово-хозяйственной дея-

тельности имеет принципиально важное значение:

– положительные результаты финансового анализа говорят об эффективном ведении деятельности учреждения, правильности и законности использования денежных средств целевого и иного характера;

– такие результаты делают учреждение более привлекательным для юридических и физических лиц (благотворительные организации, в том числе иностранные; государственные органы и др.).

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 22.04.2020) [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 30.04.2020).
2. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 N 261-ФЗ (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 30.04.2020).
3. Абашева О.Ю., Доронина С.А., Бекмансурова С.И. Внедрение системы бережливого производства как фактор обеспечения экономической безопасности организации // Наука Удмуртии. 2019. № 2 (88). С. 4-7.
4. Александрова Е.В., Мохначев С.А., Соколов В.А., Щамаева Н.П. Промышленная кооперация в современных условиях // Транспортное дело России. 2020. № 1. С. 49-52.
5. Алексеева Н.А. Бюджетные технологии государственного муниципального управления // В сборнике: Традиции и инновации в современной науке материалы XXXII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 104-106.
6. Гурдзиева А.А., Меликян Л.А., Булацева Ф.А., Злобина О.О. Основные направления обеспечения бюджетной безопасности региона // Развитие экономики, учетно-аналитических и контрольно-оценочных функций управления в АПК материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 75-летию ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия; Ответственный за выпуск И.Ш. Фатыхов. 2018. С. 164-170.
7. Золотун Е.П. Методологические основы анализа финансового состояния бюджетного учреждения // Вестник Московского государственного университета. 2012. Вып. № 2. С. 140-149. [Электронный ресурс].
8. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-analiza-finansovogo-sostoyaniya-byudzhelnogo-uchrezhdeniya> (дата обращения: 30.04.2020).

9. Миронова З.А., Федорова Н.П. Оценка эффективности государственной поддержки хозяйствующего субъекта // Наука Удмуртии. 2019. № 1 (87). С. 75-79.
10. Редников В.Л., Тарасова О.А., Доронина С.А. Энергоменеджмент и энергетическая эффективность сельскохозяйственного производства // В сборнике: Аграрная наука – инновационному развитию АПК в современных условиях. материалы Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. 2013. С. 376-378.
11. Рыжкова О.И., Кониная Е.А. Индекс инклюзивного развития как один из основных показателей оценки экономического развития страны // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 114-116.
12. Федорова Н.П., Миронова З.А. Инвестиционная привлекательность хозяйствующего субъекта и проблемы её реализации // Наука Удмуртии. 2019. № 2 (88). С. 72-75.
13. Khosiev B.N., Ostaev G.Ya., Gogaev O.K., Markovina E.V., Latysheva A.I., Konina E.A. Strategic management and zootechnical control in pig-breeding enterprises: development of its information base. Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2019. Т. 10. № 1. Р. 1267-1279.

УДК 338.012

С. С. Хворостянный

Национальный Исследовательский Ядерный Университет «МИФИ» Обнинский
Институт Атомной Энергетики, Обнинск, e-mail: sergey_hvorostyannikov@mail.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Ключевые слова: конкурентоспособность, атомная промышленность, экономическая категория, национальная экономика.

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты конкурентоспособности атомной промышленности, как экономической категории. Развитие конкурентоспособности атомной промышленности является одним из приоритетных направлений развития национальной экономики Российской Федерации. В целях выявления способов определения конкурентоспособности атомной промышленности на мировом рынке атомной энергетики, проведён анализ теоретических аспектов категории «конкурентоспособность отрасли». Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что развитие национальной экономики напрямую связано с конкурентоспособностью её основных отраслей, одной из которых является атомная промышленность. Ряд отечественных и зарубежных авторов активно занимаются изучением конкурентоспособности, при этом предлагаемые экономистами модели в значительной мере отличаются друг от друга. Целями данного исследования явились сравнительный анализ отечественных и зарубежных моделей конкурентоспособности, классификация факторов категории «конкурентоспособность атомной промышленности». В статье рассмотрены различные факторы конкурентоспособности отрасли. В ходе работы определены основные показатели и факторы, влияющие на категорию «конкурентоспособность атомной промышленности», проведена классификация конкурентоспособности по группам. Результатом исследования является: классификация факторов конкурентоспособности атомной промышленности по показателям. Также в статье предлагается авторское определение категории «конкурентоспособность атомной промышленности».

S. S. Khvorostyannikov

Obninsk Institute for Nuclear Power Engineering, Obninsk,
e-mail: sergey_hvorostyannikov@mail.ru

METHODOLOGICAL ACCENTS OF COMPETITIVENESS OF ATOMIC ENERGY

Keywords: competitiveness, nuclear industry, economic category, national economy.

The article discusses the theoretical and methodological aspects of the competitiveness of the nuclear industry as an economic category. The development of the competitiveness of the nuclear industry is one of the priority areas for the development of the national economy of the Russian Federation. In order to identify ways to determine the competitiveness of the nuclear industry in the global nuclear energy market, an analysis of the theoretical aspects of the category «industry competitiveness» is carried out. The relevance of this issue is due to the fact that the development of the national economy is directly related to the competitiveness of its main industries, one of which is the nuclear industry. A number of domestic and foreign authors are actively engaged in the study of competitiveness, while the models proposed by economists are significantly different from each other. The objectives of this study were a comparative analysis of domestic and foreign models of competitiveness, classification of factors of the category «competitiveness of the atomic industry». The article discusses various factors of industry competitiveness. In the course of the work, the main indicators and factors influencing the category of «competitiveness of the nuclear industry» were determined, and classification of competitiveness by groups was carried out. The result of the study is: classification of the competitiveness factors of the nuclear industry by indicators. The article also offers an author's definition of the category «competitiveness of the nuclear industry».

Введение

В современном мире множество факторов оказывают влияние на международные экономические отношения. Одним из таких факторов является глобализация конкуренции. Основной целью экономики Российской Федерации является её рост и укрепление на мировом

рынке. Для достижения этой цели необходимо активное участие на мировом рынке и наличие высококонкурентных отраслей национальной экономики. Одной из таких отраслей в Российской Федерации является атомная промышленность. Основой конкурентоспособности атомной промышленности является

процесс модернизации её производства и улучшение качества товаров. В связи с этим необходимо рассмотрение конкурентоспособности атомной промышленности, как экономической категории.

Цель исследования

Разработка методологических основ категории «конкурентоспособность атомной промышленности», включая определение данного понятия и выявление его факторов.

Материал и методы исследования

В рамках изучения данной проблемы использовался формально-логический метод исследования. Информационной базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов по исследованию категории «конкурентоспособность».

Результаты исследования

Для разработки теоретических методов и подходов к формированию категории «конкурентоспособность атомной промышленности», необходимо, прежде всего, рассмотреть категорию «конкурентоспособность».

При рассмотрении категории «конкурентоспособность» можно выделить следующие характеристики данного понятия, как для отдельных субъектов и отраслей, так и для всей экономики в целом:

1. экономические;
2. научно-технические;
3. производственные;
4. организационно-управленческие;
5. маркетинговые.

Приведённые характеристики подтверждают важность категории «конку-

рентоспособность» для национальной экономики. Принцип конкурентоспособности также является основным для рыночной экономики. Оценка конкурентоспособности отрасли и её анализ производятся с помощью различных научных теорий и их положений, однако практически все они достаточно точно показывают структуру рынка.

При детальном рассмотрении становится, очевидно, что конкурентоспособность представляет собой социально-экономическую категорию достижения максимально возможным преимуществ на рынке всеми законными способами. При рассмотрении категории «конкурентоспособность» стоит чётко определять уровень её рассмотрения, поскольку в зависимости от уровня методы анализа и оценки будут различаться. По этой причине все экономические объекты, к которым можно применить понятие конкурентоспособности делятся на четыре группы:

1. товары;
2. предприятия, производящие товары и услуги;
3. отрасли;
4. регионы, включая в себя районы, области, страны и целые группы.

В табл. 1 представлена классификация конкурентоспособности по группам.

Принадлежность объекта к той или иной группе позволяет выбрать наиболее подходящую стратегию конкурентной борьбы на локальном или глобальном рынке. Исходя из этого, можно сказать, что существует четыре вида конкурентоспособности:

1. конкурентоспособность товара;
2. конкурентоспособность предприятия;

Таблица 1

Классификация конкурентоспособности по группам

Объект конкурентоспособности	Уровень	Проявление конкурентоспособности
Товар	Микроуровень	Устойчивая конкурентоспособность на внутреннем или внешнем рынках
Предприятие		Способность находить конкурентные преимущества для устойчивого развития
Отрасль	Мезоуровень	Эффективное использование государственных программ для повышения конкурентоспособности отрасли
Регион	Макроуровень	Совокупная отраслевая конкурентоспособность с учётом эффективных макроэкономических показателей

3. конкурентоспособность отрасли;
4. национальная конкурентоспособность.

Основоположником современного понятия категории «конкурентоспособность» по праву считается М. Портер. Его определение категории «конкурентоспособность» строится на принципе: только конкурентно способные предприятия отрасли могут сформировать общепромышленную конкурентоспособность, обеспечивающую конкурентоспособность национальной экономики на мировом рынке [1].

В своих работах по изучению конкуренции и конкурентоспособности, Портер предлагает модель конкурентного ромба [1]. В этой модели он выделяет следующие факторы:

1. Факторные условия: наличие людских и природных ресурсов; высокий интеллектуальный и информационный потенциал; наличие инвестиционного капитала и соответствующей инфраструктуры.

2. Условия внутреннего спроса: соответствие выпускаемой продукции, требованиям рынка; изменение динамики производства в соответствии с изменением объёмов спроса; соответствие тенденциям спроса на внутреннем и внешнем рынках.

3. Смежные и обслуживающие отрасли: присутствие на внутреннем рынке поставщиков и смежных отраслей производства, конкурентоспособных на мировом рынке.

4. Внутриотраслевая конкуренция: наличие фирм и компаний с эффективными стратегиями развития; конкурентоспособный менеджмент компаний; различные формы организации производства.

Схематично данная модель может быть представлена следующим образом (рис. 1).

По мнению Портера на внутриотраслевую конкуренцию оказывают воздействие пять факторов. По уровню их воздействия можно определить интенсивность конкуренции. Данные факторы соответствуют пяти силам конкуренции, определённых Портером [2].

1. Возможность появления внутри отрасли новых конкурентов.

2. Возможность появления товаров субститутов.

3. Способность существующих в отрасли компаний конкурировать между собой.

4. Возможность поставщиков расходных материалов участвовать в торгах.

5. Способность производителей и покупателей договариваться о цене.

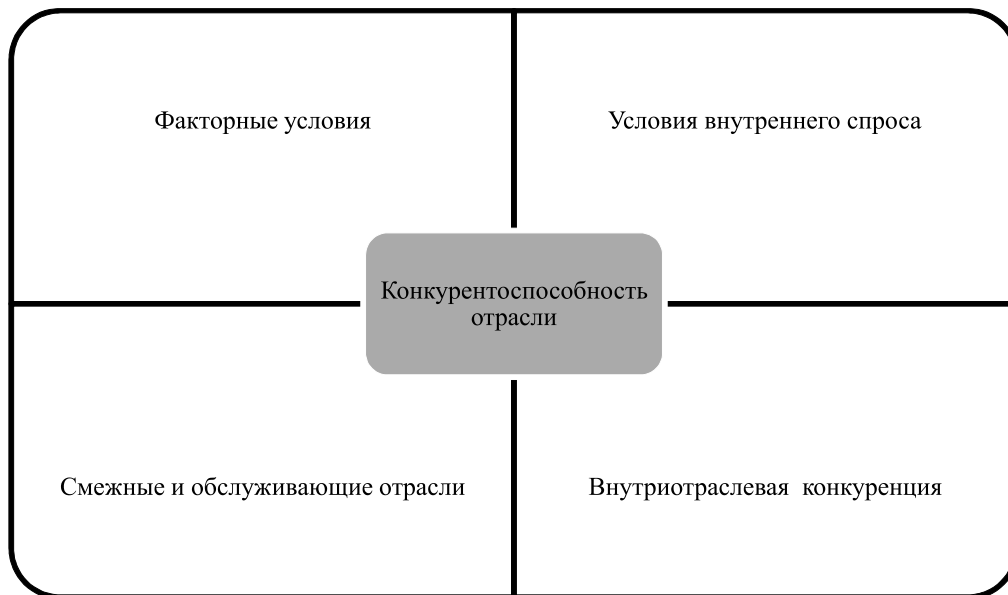

Рис. 1. Модель конкурентного ромба Портера

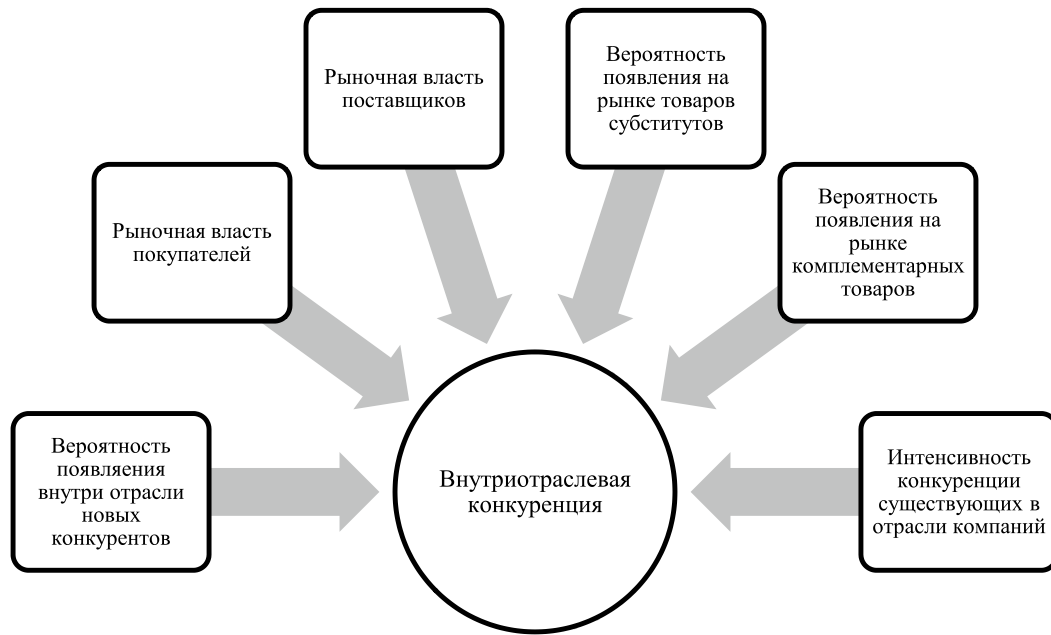

Рис. 2. Модель «шести сил»

Стоит заметить, что данная модель может быть дополнена шестой силой – возможностью появления в отрасли комплементарных товаров. С учётом шестой силы конкуренции, модель Портера может быть представлена следующим образом (рис. 2).

Рассмотрение влияния шестой силы, вероятности появления комплементарных товаров, является особо актуальным для атомной промышленности. Поскольку успех реализации большинства крупных атомных проектов связан со смежными областями производства.

Однако, также стоит заметить, что в современных работах учёных-экономистов присутствуют различные определения категории «конкурентоспособность отрасли». Исходя из этого, можно смело сказать, что нет единого понимания данной категории.

Если обратиться к определению категории «конкурентоспособность отрасли» даваемое Организацией экономического сотрудничества и развития, то заметим следующее: конкурентоспособность отрасли рассматривается с точки зрения генерирования высокого уровня доходов для национальной экономики на мировом открытом рынке [3].

1. Уровень динамики ориентации национального производства.

2. Уровень импорта готовой продукции на внутреннем рынке и его динамика.

3. Уровень развития технологий и объём инвестиционного капитала.

4. Уровень конкурентоспособности национальных компаний в сравнении с уровнем мировых лидеров в различных отраслях.

5. Уровень сырьевой базы, кооперационных связи, историческая «привязанность» потребителей к производителям;

6. Отсутствие теневого сектора экономики, уровень правовой базы.

Данная факторная модель позволяет оценивать конкурентоспособность отрасли, не только с аналогичными отраслями в мировой экономике, но и с другими отраслями внутри национальной экономики. Позволяет оценить инвестиционную привлекательность и её перспективе на мировом рынке.

Способность приспосабливаться к быстро меняющимся условиям международного рынка в условиях экономической интернационализации является ключевым фактором международной конкурентоспособности отрасли. Стоит отметить, что быстроменяющиеся условия международного рынка включают в себя различные угрозы и возможности повышения уровня конкурентоспособности, которые возникают при транс-

граничном сотрудничестве в отрасли различных промышленных предприятий. Достижение целей международной экономической деятельности напрямую зависит от возникающих возможностей и угроз на релевантном рынке, которые влияют непосредственно на уровень конкурентоспособности предприятий в отрасли.

Отсутствие единого определения категории «конкурентоспособность отрасли» позволяет с различной точностью трактовать те или иные экономические положения, что, несомненно, помогает максимально широко рассмотреть объект исследования. Несмотря на это, данное обстоятельство в большой степени усложняет процесс оценки и определения факторов конкурентоспособности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что категория конкурентоспособность отрасли является частью многоуровневой категории «конкурентоспособность». Характер отраслевой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках находит отражением именно в данной категории. Важными факторами конкурентоспособности отрасли является благоприятный инвестиционный климат, открытая экономика и наличие на рынке большого числа конкурирующих субъектов.

Характер отраслевой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках нахо-

дит отражением именно в данной категории. Важными факторами конкурентоспособности отрасли является благоприятный инвестиционный климат, открытая экономика и наличие на рынке большого числа конкурирующих субъектов.

Конкурентоспособность национальной экономики во многом формируется конкурентоспособностью отраслей экономики, а также конкурентоспособностью её субъектов, при наличии ряда факторов, что обуславливает актуальность изучения категория «конкурентоспособность атомной промышленности». Исходя из рассмотренных выше моделей, можно сделать вывод, что конкурентоспособность атомной энергетики представляет собой совокупность конкурентных позиции данной отрасли на различных уровнях рынка с различными видами конкуренции.

Важность данного исследования обусловлена необходимостью интеграции экономики Российской Федерации в мировую экономику, где преобладают конкурентные связи. Изучение категории «конкурентоспособность атомной промышленности» вызвано тем, что данная отрасль является одной из основных отраслей национальной экономики Российской Федерации. По результатам анализа построена таблица классификации факторов конкурентоспособности отрасли (табл. 2).

Таблица 2

Классификация факторов конкурентоспособности атомной промышленности

№	Показатель	Фактор	Параметр
1	Важность	Для субъектов отрасли	Социально-экономический показатель стратегического развития предприятия или иного субъекта отрасли
		Для государства	Социально-экономический показатель стратегического развития государства с учётом геополитического состояния страны
		Для международных образований	Социально-экономический показатель приоритетов отрасли, с учётом уровня международных отношений
		Для инвесторов	Различные экономические показатели
		Для потребителей	Различные социальные показатели (стоимость, надёжность, доступность и т. д.)
2	Измеряемость	Измеряемый	Количественный показатель (измеряется объективно)
		Неизмеряемый	Качественный показатель (измеряется субъективно)
3	Результат взаимодействия	Стимулирующий	Показатель способности конкурентоспособности отрасли к росту на внешнем и внутреннем рынках
		Депрессивный	Показатель снижения конкурентоспособности отрасли на внешнем и внутреннем рынках

Окончание табл. 2

№	Показатель	Фактор	Параметр
4	Возможность переноса	Полный перенос	Показатель переноса субъекта отрасли или его копируемости (возможен полный перенос или полное копирование структуры субъекта отрасли)
		Частичный перенос	Показатель частичного переноса субъекта отрасли или его частичная копируемость (возможен лишь частичный перенос или частичное копирование из-за ряда ограничений)
5	Управляемость	Контролируемый	Возможность государства или субъектов отрасли влиять на отрасль.
		Неконтролируемый	Возможность влияния государства или субъектов на отрасль полностью исключена.
6	Среда функционирования	Внутренний	Формируется внутри отрасли её субъектами.
		Внешний	Формируется за пределами отрасли.
7	Модель конкурентного ромба Портера	Ресурсы	Человеческие и природные ресурсы, инвестиционный капитал, высокоинтеллектуальный информационный потенциал, развитая инфраструктура
		Внутренний спрос	Показатель уровня спроса, его структуры и соответствия требованиям потребителей на мировом рынке
		Смежные и обслуживающие отрасли	Наличие или отсутствие смежных и обслуживающих отраслей
		Внутриотраслевая конкуренция	Наличие или отсутствие фирм и компаний с эффективными стратегиями развития

Заключение

По итогам анализа выявлено, что категория «конкурентоспособность атомной промышленности» зависит от семи основных показателей, которые в свою очередь разделяются на факторы.

Также можно дать следующее определение категории «конкурентоспособность атомной промышленности».

Категория «конкурентоспособность атомной промышленности» – это качественная социально-экономическая характеристика, показывающая её позиции на различных уровнях рынка с различными видами конкуренции, определяющая эффективность деятельности предприятий, входящих в данную отрасль.

Библиографический список

1. Портер М.Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Пабли., 2016. 947 с.
2. Портер М.Е. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Пабли., 2016. 715 с.
3. Мищенко Л.Я., Хомутова А.И. Оценка конкурентоспособности национальной экономики: теоретические и методические аспекты // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 10(074). С. 710-718.
4. Сальников В.А., Галимов Д.И. Конкурентоспособность отраслей российской промышленности – текущее состояние и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 55-84.

УДК 339.1

С. В. Шиловский

Дальневосточный федеральный университет, п. Аякс 10,
e-mail: sergey.shilovsky@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ОТЗЫВОВ НА СТРАНИЦЕ РОЗНИЧНОЙ СЕТИ В FACEBOOK НА ПОКУПКУ ТОВАРОВ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: отзывы на странице розничной сети в Facebook; управление отзывами в социальных сетях; влияние отзывов в Facebook на покупку товаров; маркетинг в социальных сетях.

Статья посвящена описанию исследования, проведенного автором о влиянии отзывов на странице розничной сети FMCG в социальной сети Facebook на покупку товаров. В статье описаны ранее проведенные исследования, позволяющие увидеть влияние отзывов на намерение совершить покупку и на продажи. Однако в настоящее время существует достаточно небольшое количество исследований, посвященных изучению мнения покупателей относительно влияния отзывов на странице компании в Facebook на поведение покупателей. В связи с этим, автор решил провести данное исследование, позволяющее увидеть влияние отзывов, размещенных на странице розничной сети в Facebook, на покупку товаров, на основе мнения покупателей. Новизна авторского подхода заключается в изучении влияния отзывов на странице российских розничных сетей в Facebook на поведение покупателей. Стоит отметить, что почти все российские розничные сети FMCG имеют собственные страницы в социальной сети Facebook, однако не все используют такой функционал, как отзывы. Отчасти компании боятся негативной обратной связи, отчасти не понимают важность наличия отзывов. Результаты данного исследования помогут увидеть важность наличия отзывов на странице компании в Facebook.

S. V. Shilovskiy

Far Eastern Federal University, 10 Ajax village, e-mail: sergey.shilovsky@gmail.com

INFLUENCE OF REVIEWS ON THE RETAILER'S BRAND PAGE IN FACEBOOK ON PURCHASE OF GOODS, FROM THE CUSTOMERS' POINT OF VIEW

Keywords: reviews on the retailer's Facebook brand page; social media reviews management; the impact of Facebook reviews on product purchases; social media marketing.

The article describes the study conducted by the author about the impact of reviews on the brand page of the Russian FMCG retail networks in the social network Facebook on the purchase of goods. The article describes previous studies that allow you to see the impact of reviews on the intention to make a purchase and on sales. However, there is currently a fairly small number of studies devoted to the study of customer opinions regarding the impact of reviews on the company's Facebook page on customer behavior. In this regard, the author decided to conduct this study, which allows to see the impact of the reviews posted on the page of the retail network on Facebook on the purchase of goods, based on the opinions of customers. The novelty of the author's approach is to study the effect of reviews on the brand pages of Russian retail chains on Facebook on customer behavior. It is worth noting that almost all Russian FMCG retail chains have their own pages on the social network Facebook, but not everyone uses such functionality as reviews. Partly, companies are afraid of negative feedback, partly they do not understand the importance of having reviews. The results of this study will help to see the importance of having reviews on a company's Facebook page.

Введение

С появлением социальных сетей электронный способ передачи информации «из уст в уста» стал мощным инструментом, влияющим на принятие решения о покупке. Большинство компаний, включая розничные сети FMCG (Fast moving consumer goods, продающие высоко оборачиваемые товары), имеют в настоящее время свои страницы в социальной сети Facebook. На странице компании в социальной сети Facebook

розничные сети имеют возможность размещать отзывы своих покупателей. Однако данный функционал используют далеко не все розничные сети. Основной причиной не использования данного функционала является неумение работать с негативными отзывами и непонимание важности отзывов. Данное исследование поможет компаниям понять влияют ли отзывы на покупку товаров, по мнению покупателей розничных сетей.

Цель исследования

Целью данного исследования является выявление влияния отзывов на странице розничной сети в Facebook на покупку товаров, с точки зрения покупателей.

Материал и методы исследования

Данное исследование было проведено нами методом опроса покупателей российских розничных сетей FMCG в связи с тем, что мы хотели выявить именно мнение покупателей относительно влияния отзывов на их покупки.

Стоит отметить, что за последние годы были проведены исследования влияния отзывов на намерение совершить покупку методом опроса [1], влияния отзывов на продажи компании путем анализа данных о продажах [2]. Таким образом, можно отметить, что выявление влияния отзывов на покупку товаров с точки зрения покупателей методом опроса является одним из современных методов исследования.

Теперь давайте перейдем к обсуждению существующих исследований на тему отзывов.

Позитивные и негативные отзывы

Отзывы по своей сути являются информацией передаваемой «из уст в уста», и представляют собой важный маркетинговый инструмент. Обычно под информацией, передаваемой «из уст в уста», понималась устная коммуникация между двумя людьми, где один человек является получателем, а другой отправителем информации, причем данная информация является не коммерческой. Источник информации «из уст в уста» может быть человеком, или онлайн платформой. Если получатель информации считает, что отправителю информации можно доверять, то это может повлиять на решение о покупке товара получателем информации [3]. Если получатель информации будет считать, что информация носит рекламный характер, то он будет стараться избегать такой скрытой рекламы.

Поведение получателя информации играет важную роль в распространении отзывов. Отзывы оказывают большее значение в случае, если получатель отзыва заинтересован в получении этой информации для снижения риска, свя-

занного с покупкой. Стоит отметить, что покупатели осознанно заходят на страницу розничной сети в Facebook с целью получить различную информацию о продуктах и компании, таким образом, покупатели имеют высокую мотивацию к восприятию информации, размещенной на странице компании, включая отзывы.

Также стоит отметить, что еще одним элементом, который повышает эффективность отзывов, является тот факт, что покупатель делится своим собственным опытом. Покупатели могут найти для себя нужную им информацию в соответствии со своими нуждами, изучая опыт других покупателей. Отзывы могут быть сгенерированы как покупателями, так и компанией. Покупатели обычно стараются идентифицировать отзывы покупателей по качеству самих отзывов, в связи с этим, большое значение имеют негативные отзывы, так как очевидно, что негативные отзывы написаны самими покупателями.

Отзывы являются позитивными или негативными суждениями покупателей о продукте или компании. Онлайн отзывы набирают свою популярность благодаря популяризации интернет и социальных сетей, особенно таких социальных сетей, как Facebook и Instagram. Подобно обычному отзыву онлайн отзывы предоставляют информацию, которая снижает неопределенность в отношении товаров и играет существенную роль в принятии решения о покупке. В отличие от обычных отзывов онлайн отзывы имеют намного больший охват и доступны в течение долгого времени. Онлайн отзывы также легко передать другим покупателям. В связи с этим, онлайн отзывы заслуживают особого внимания исследователей и практиков.

Как уже было сказано выше, онлайн отзывы имеют валентность, они бывают положительными и негативными. Исследования доказали, что, в общем смысле, позитивные отзывы ведут к росту продаж, тогда как негативные отзывы ведут к снижению продаж [2]. Негативные отзывы оказывают отрицательное влияние на продажи компании, установлено, что негативные отзывы имеют большее значение для покупателя, чем позитивные отзывы [3].

Однако Соренсен и Расмусен, проведя анализ отзывов книг и влияние их на продажи, обнаружили, что негативные отзывы также ведут к росту продаж. Исследователи связали данный факт с тем, что негативные отзывы ведут к повышению уровня осведомленности о продукте, что и приводит к росту продаж [4]. В связи с этим, размещение ответов на негативные отзывы является частью работы с неудовлетворенными покупателями. Задача компании сделать неудовлетворенного покупателя лояльным клиентом компании, который будет продолжать покупать продукты компании и создавать положительный образ о бренде.

Негативные отзывы помогают обеспечить доверие источнику. Современные покупатели понимают, что наличие только позитивных отзывов может свидетельствовать о том, что отзывы удаляются и редактируются.

С учетом сказанного выше, мы сформулировали гипотезы исследования, изложенные в табл. 1.

Гипотезы и модель исследования

Для проверки данных гипотез была разработана модель, описывающая влияние отзывов на странице компании в социальной сети Facebook на покупку товаров в розничной сети, представленная на рисунке.

Проверка гипотез в рамках данной модели произведена в ходе эмпирического исследования, проведенного в формате опроса покупателей российских розничных сетей FMCG, являющихся пользователями социальной сети Facebook. Период опроса: с 1 по 30 марта 2020 г. Всего было опрошено 450 человек. Анкета была размещена в интернет. Результаты проверки гипотез представлены в табл. 2.

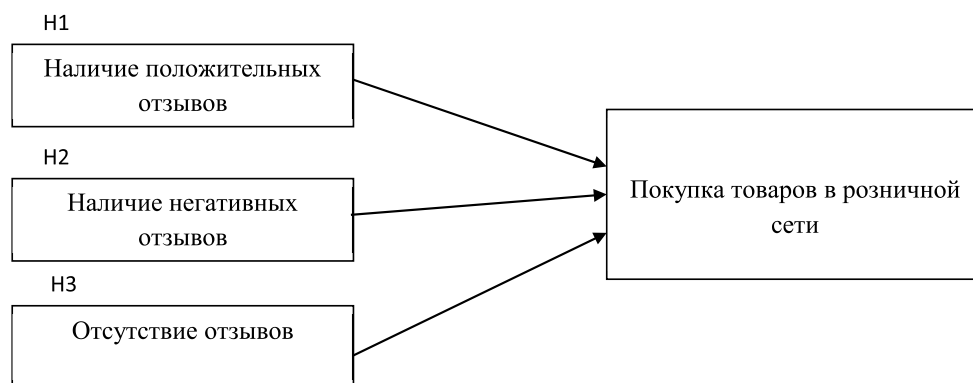
В табл. 2 представлены вопросы, использованные для опроса, и связанные с ними гипотезы.

Подход к формулировке вопросов взят был нами из исследования, посвященного онлайн отзывам, проведенного Лакермейером, Кайлером и Канмазом [10].

Таблица 1

Гипотезы исследования влияния отзывов на покупку товаров

Гипотеза	Исследования, которые лежат в основе гипотезы
H1: Наличие положительных отзывов на странице розничной сети в Facebook является причиной для покупки товаров	Kim S.J., Maslowska E., Malthouse E.C. [5], Obiedat R. [1]
H2: Наличие негативных отзывов на странице розничной сети в Facebook не является причиной, чтобы не покупать товары в розничной сети	Cheung C.M., Lee M.K.O. [6], Pee L.G. [7], Lee J. Park D-H., Han I. [8]
H3: Отсутствие отзывов на странице розничной сети в Facebook не является причиной, чтобы не покупать товары в розничной сети	Kraemer T., Donsbach J., Heidenreich S., Gouthier M.H.J. [9]

Модель, описывающая влияние отзывов на странице розничной сети в Facebook на покупку товаров в розничной сети

Результаты исследования и их обсуждение

В табл. 3 представлены ответы на описанные выше вопросы с указанием частоты ответов.

Как видно из результатов, представленных в табл. 3, 64,51 % опрошенных покупателей считают, что отзывы на странице розничной сети в Facebook важны для них. 53,02 % опрошенных покупателей считают, что прочтение положительных отзывов на странице розничной сети в Facebook хотя бы

один раз являлось для них причиной для покупки товаров в розничной сети. 78,21 % опрошенных покупателей считают, что негативные отзывы на странице компании в Facebook не являлись для них причиной, чтобы не покупать товар в розничной сети. 67,24 % опрошенных покупателей не считают, что отсутствие отзывов на странице розничной сети в Facebook являлось для них причиной, чтобы не покупать товар в розничной сети. Результаты проверки гипотез представлена нами в табл. 4.

Таблица 2

Вопросы, использованные для опроса, и связанные с ними гипотезы

Гипотезы	Вопросы	Выбор
	Насколько важны для вас отзывы на странице розничной сети в Facebook?	важны/не важны/затрудняюсь ответить
H1	Было ли прочтение положительных отзывов на странице розничной сети в Facebook хотя бы один раз для вас причиной, чтобы покупать товары в розничной сети?	да/нет/затрудняюсь ответить
H2	Было ли прочтение негативных отзывов на странице розничной сети в Facebook хотя бы один раз для вас причиной, чтобы не покупать товары в розничной сети?	да/нет/затрудняюсь ответить
H3	Было ли отсутствие отзывов на странице розничной сети в Facebook хотя бы один раз для вас причиной, чтобы не покупать товары в розничной сети?	да/нет/затрудняюсь ответить

Таблица 3

Сравнительная частота ответов на вопросы интервью

Вопрос	Ответ	Сравнительная частота
1	Важны Не важны Затрудняюсь ответить	0,6451 0,3182 0,0367
2	Да Нет Затрудняюсь ответить	0,5302 0,3243 0,1455
3	Да Нет Затрудняюсь ответить	0,1051 0,7821 0,1128
4	Да Нет Затрудняюсь ответить	0,1182 0,6724 0,2094

Таблица 4

Результаты проверки гипотез относительно влияния отзывов на покупки в розничных сетях

Гипотеза	Результат проверки	Описание
H1	Подтверждена	Наличие положительных отзывов на странице розничной сети в Facebook является причиной для покупки товаров
H2	Подтверждена	Наличие негативных отзывов на странице розничной сети в Facebook не является причиной, чтобы не покупать товары в розничной сети
H3	Подтверждена	Отсутствие отзывов на странице розничной сети в Facebook не является причиной, чтобы не покупать товары в розничной сети

Таким образом, в данном исследовании мы провели опрос покупателей розничных сетей и попытались узнать, что же они думают о влиянии отзывов на покупку товаров. Как следует из результатов исследования покупателям важно видеть отзывы на странице компании в социальной сети Facebook. Также покупатели считают, что положительные отзывы на странице розничной сети являются причиной покупки товаров, а негативные отзывы не являются причиной, чтобы не покупать товары в розничной сети. Хотя отзывы являются важным для покупателей, тем не менее, их отсутствие на странице компа-

нии в Facebook не являются поводом, чтобы не совершать покупки в розничной сети.

Заключение

В заключении хочется отметить, что очевидно наличие отзывов на странице розничной сети в Facebook ценится покупателями, и розничным сетям рекомендовано использовать отзывы на своей странице в Facebook. Наличие отзывов на странице в Facebook снижает неопределенность при покупке, а наличие негативных отзывов воспринимается как подтверждение объективности обратной связи от покупателей.

Библиографический список

1. Obiedat R. Impact of online reviews on buying intention of consumers in UK: need for cognition as mediating role. *International journal of advanced corporate learning*. 2013. August. P. 15-20.
2. Mayzlin D., Chevalier J. The effect of word of mouth on sales: online book reviews. *Journal of marketing research*. 2003. no. 43(3). P. 365-372.
3. Sen S., Lerman D. Why are you telling me this? An examination into negative consumer reviews on the web // *Journal of interactive marketing*. 2007. no. 21 (4). P. 76-94.
4. Sorensen A.T., Rasmussen S.J. [Электронный ресурс]. 2004. URL: <https://ssc.wisc.edu/~sorensen/papers/bookreviews.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).
5. Kim S.J., Maslowska E., Malthouse E.C. Understanding the effects of different review features on purchase probability. *International journal of advertising*. 2017. July. P. 1-25.
6. Cheung C.M., Lee M.K.O. [Электронный ресурс]. Online consumers reviews: does negative electronic word-of-mouth hurt more? URL: https://www.researchgate.net/publication/220893872_Online_Consumer_Reviews_Does_Negative_Electronic_Word-of-Mouth_Hurt_More/link/00b4951806a590d1f4000000/download (дата обращения: 03.02.2020).
7. Pee L.G. Negative online consumer reviews: can the impact be mitigated? *International journal of market research*. 2016. no. 58 (4). P. 545-568.
8. Lee J. Park D-H., Han I. The effect of negative online consumer reviews on product attitude: an information processing view. *Electronic commerce research and applications*. 2008. no. 7. P. 341-352.
9. Kraemer T., Donsbach J., Heidenreich S., Gouthier M.H.J. [Электронный ресурс]. 2016. The good, the bad, and the ugly – how emotions affect online customer engagement behavior. URL: https://iae-aix.univ-amu.fr/sites/iae-aix.univ-amu.fr/files/42_kraemer-the_good_rev.pdf (дата обращение 02.03.2020).
10. Lackermair G., Kailer D., Kanzman K. Importance of online product reviews from a consumer's perspective // *Advances in economics and business*. 2013. no. 1(1). P. 1-5.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340.6

Н. А. Огнерубов

Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Воронеж, e-mail: ognerubovn@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛИЗАЦИИ СТАТУСА ЭМБРИОНА В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЖИЗНИ

Ключевые слова: право на жизнь, эмбрион человека, правовой статус, преступление, объект уголовно-правовой охраны, вспомогательные репродуктивные технологии.

Проблема криминализации незаконных действий с эмбрионом актуализируется в связи с бурным развитием биотехнологий, которое сопровождается проведением исследований на них, с одной стороны, а также наличием обширного поля для злоупотреблений в сфере репродуктивных технологий, связанных, прежде всего, с искусственным оплодотворением – с другой. В этой связи перед наукой, в том числе и уголовно-правовой, ставится ряд вопросов, связанных с закреплением пределов реализации репродуктивных прав человека, установлением правомерности (неправомерности) использования эмбрионов для исследовательских и терапевтических целей. Не ставя перед собой задачи поиска решения по всему спектру обозначенных проблем, авторы статьи акцентировали внимание лишь на тех из них, которые нуждаются в решении средствами уголовного права. В работе на основе анализа российского и международного законодательства делается вывод о том, что правовой статус эмбриона имеет двойственную природу, в зависимости от того, развивается ли он *in vivo* и *in vitro*. В первом случае юридическая судьба эмбриона в настоящее время неотделима от охраны и защиты прав беременной женщины, при этом пределы реализации права эмбриона на жизнь определяются законодательно путем установления срока для возможного прерывания беременности, во втором – эмбрион нуждается в самостоятельной правовой защите, в том числе и средствами уголовного права.

Н. А. Огнерубов

Central branch of FSBEI HE «Russian State University of Justice», Voronezh, e-mail: ognerubovn@mail.ru

THE LEGALIZATION PROBLEM OF THE EMBRYON STATUS IN THE CONTEXT OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF LIFE

Key words: right to life, human embryo, legal status, crime, object of criminal-legal protection, auxiliary reproductive technologies.

The problem of criminalization of illegal activities with embryos is more pressing today than ever. This is due to the rapid development of biotechnology, which causes research on embryos, on the one hand, as well as the presence of a vast field for abuse in the field of reproductive technology, primarily related to artificial insemination, on the other. In this connection, science, especially criminal law, is faced with a number of issues related to the establishment of limits on the exercise of reproductive rights and the establishment of the legitimacy (or illegality) of the use of embryos for research and therapeutic purposes. Therefore, without setting themselves the task of finding a solution to the entire spectrum of the above problems, the authors of the article focused only on those that need to be solved by means of criminal law. Based on an analysis of Russian and international legislation, the work concludes that the legal status of the embryo is dual, depending on whether it develops *in vivo* or *in vitro*. In the first case, the legal fate of the embryo is inseparable from the protection and protection of the rights of a pregnant woman, and law determines the limits of the implementation of the right of the embryo to life by setting a period for possible termination of pregnancy. In the second case, the embryo needs independent legal protection, including by means of criminal law.

Введение

Российский законодатель демонстрирует отсутствие однозначного ответа на вопрос о том, наделен ли эмбрион человека правом на жизнь и, соответствен-

но, подлежит ли оно защите правовыми средствами. В центре научной дискуссии, связанной с наличием у эмбриона правового статуса, находится вопрос относительно возможности детерминиро-

вать зародыш человека либо как субъект правоотношений, либо как их предмет, с которым могут быть совершены юридически-значимые действия – купля-продажа, мена, уничтожение и т.д. Теоретическая и практическая значимость поднимаемой проблематики заключается в актуальности поддержки государственной демографической позиции, в том числе с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), развития клеточной терапии, в результате чего в общественном пространстве образуются новые отношения, в центре которых находится эмбрион человека как объект таких общественных отношений. Отсюда возникает необходимость осмысления эмбриона не только в рамках его правового статуса, но и обеспечения его охраны уголовно-правовыми средствами как в условиях действующих норм, так и в перспективе их корреляции.

Цель исследования

В условиях развития биотехнологий и существующих правовых пробелов в вопросах правового статуса эмбриона и его квалификации как объекта правоотношений существуют риски злоупотреблений, связанных с репродуктивными исследованиями и их результатами, в том числе посредством искусственного оплодотворения. Эти аспекты ставят перед юридической наукой ряд вызовов, связанных с необходимостью установления пределов репродуктивных прав человека, определением границ правомерности использования эмбрионов как в рамках терапевтических целей, так и в рамках проводимых исследований. Немаловажным является обеспечение охраны указанных репродуктивных прав человека, установление и обоснование в уголовно-правовом поле статуса эмбриона. Данные обстоятельства обосновали цель настоящего исследования – изучение проблемы легализации статуса эмбриона в контексте уголовно-правовой охраны жизни.

Материал и методы исследования

Нормативную основу для настоящего исследования составили положения международных актов (Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины, Декларация прав ребенка,

Конвенция о правах ребенка, Резолюция о некоммерческом использовании репродуктивного материала человека 2003 г., Заявление об исследовании эмбриональных стволовых клеток 2009 г. Всемирной медицинской ассоциации, Директива Парламента Европейского союза «О правовой защите изобретений в области биотехнологии»), российского (Конституция РФ, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах») и зарубежного (Франция, Германия, Ирландия, Чехия, Словакия) законодательства. Особое внимание было уделено положениям уголовного законодательства Российской Федерации, а также его сравнению с зарубежным законодательством отдельных штатов Соединенных Штатов Америки. Также были изучены правовые позиции Европейского суда по правам человека и высших судебных инстанций отдельных государств. Вместе с этим, эмпирическую основу составили результаты исследований Европейского общества репродукции человека и эмбриологии. Теоретическая основа исследования включила в себя труды и зарубежных (К. Moss, R. Hughes, A.D. Lyerly, S. Nakagawa, M. Kuppermann, M. Jhalani, R. Steinbrook), и отечественных (Д.И. Дедов, Ю.Ф. Дружинина, Г.А. Есаков, А.В. Малешина, Ю.В. Павлова, А.Е. Даутбаева-Мухтарова, А.А. Пестрикова) авторов по тематике правового статуса эмбриона, границ правомерности проведения и использования репродуктивных технологий. В работе использованы как общенаучные (анализ, синтез, дедукция, моделирование, абстрагирование, сравнение), так и частнонаучные, а именно формально-юридический (для выявления и конструирования положений), раскрывающий правовой статус эмбриона и сравнительно-правовой (для проведения сравнения правового регулирования отношений, связанных с использованием репродуктивных технологий, в различных странах).

Результаты исследования и их обсуждение

В науке уголовного права, равно как и в иных отраслевых науках, момент на-

чала жизни определяется по-разному. Так, например, с учетом медицинских показателей таковым считают момент отделения плода от тела матери [1, с. 480], момент начала самостоятельного дыхания [2, с. 218], момент перерезания пуповины [3, с. 10]. Сходство приведенных позиций очевидно – они исходят из наличия зависимости между началом жизни и началом физиологического процесса родов, что соответствует криминалистическому определению, даваемому на основании ч. 1 ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов» [4, с. 18-23]. Подобный подход законодателя имеет в своей основе конституционное положение о возможности реализации прав и свобод человека только с момента рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ), т.е. критерием начала правовой охраны жизни является живорождение, которое в ч. 1 ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5] определено как момент отделения плода от организма матери посредством родов.

В международном праве обнаруживается несколько иной подход, в котором прослеживаются отдельные элементы защиты права на жизнь еще до момента рождения. В частности, в нормативно-правовых актах, составляющих основу ювенальной юстиции в России, указывается, что специальная правовая защита предоставляется ребенку как до, так и после рождения [6; 7, с. 9-12]. Основной международно-правовой акт, регламентирующий признанные в подавляющем большинстве государств правила использования достижений биологии и медицины, содержит положения о том, что в случаях, когда закон разрешает проведение исследований на эмбрионах *in vitro*, он должен обеспечивать также надлежащую защиту эмбрионов. При этом, запрещается создание эмбрионов человека в исследовательских целях [8, с. 745]. На конституционном уровне момент возникновения права на жизнь до рождения декларируется в Основных законах, например, Ирландии (ст. 15), Словакии (ст. 15), Чехии (ст. 6) [9, с. 115-121, 752]. Толкуя положения Конституции ФРГ, Высшая судебная инстанция этого государства обязывает законодате-

ля четко оговаривать все случаи искусственного прерывания беременности, защищая право на жизнь эмбриона [10], аналогичное правило содержится в законодательстве Франции [11, с. 57]. Еще дальше в защите прав эмбриона пошли страны с прецедентной системой права. В частности суды Великобритании в некоторых решениях придают ему статус личности, устанавливая ответственность за причинение вреда нерожденному ребенку по неосторожности, а также признавая его участником судебного процесса с самостоятельными процессуальными интересами [12, с. 125]. Уголовная ответственность за убийство эмбриона установлена законодательством ряда штатов США (например, Калифорнии и Теннесси) [12, с. 126].

Вывод о том, что в рамках международного правового поля эмбрион человека признан самостоятельной социальной ценностью, которая подлежит охране от неправомерных действий, может быть сделан, исходя из положений, например, ст. 18 Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины, в соответствии с которыми проведение исследований на эмбриональных тканях запрещено. Кроме того, ряд документов, принятых Всемирной медицинской ассоциацией (например, Резолюция о некоммерческом использовании репродуктивного материала человека 2003 г., Заявление об исследовании эмбриональных стволовых клеток 2009 г. и т.д.), содержит требования соблюдения этических норм при проведении репродуктивных мероприятий, а также указывает на необходимость создания в национальных правовых системах таких механизмов, которые исключали бы возможность коррупции при работе с зародышевой тканью, включая и применение мер уголовной ответственности [13, с. 69]. Необходимо отметить, что на уровне международного права эмбрион человека не только не является предметом коммерческих правоотношений, но и не может служить объектом патентного и изобретательского права, что с очевидностью следует из положений ст. 5 Директивы Парламента Европейского союза «О правовой защите изобретений в области биотехнологии»,

которая устанавливает невозможность выдачи патентов на изобретения, связанные с «человеческим телом на разных стадиях его развития» [14, с. 13-21].

Отечественная правовая доктрина не содержит однозначного ответа на вопрос о том, является ли эмбрион объектом или субъектом права. Подходы не только различны, но и весьма радикальны. Так, часть специалистов в области гражданского права предлагает отождествлять эмбрион с вещью в цивилистическом смысле, проводя аналогию с регламентацией такого объекта гражданского права как животные [15, с. 17]. В частности, Ю.Ф. Дружинина, анализируя основания приобретения и прекращения права собственности на эмбрион, приходит к выводу, что он может быть отнесен к индивидуально-определенным, движимым, неделимым, потребляемым вещам, «право собственности на которые принадлежит лицам (или лицу), обратившимся за медицинской помощью» [16, с. 140]. Другая часть, на наш взгляд, более обосновано утверждает, что эмбрион является категорией особого рода, т.е. явлением *sui generis* [17, с. 10], не уточняя, однако, его места в структуре правоотношения.

В специальной литературе высказываются различные предложения по ограничению жизни и здоровья женщины и плода как объектов уголовно-правовой охраны. Так, например, предлагается приравнять к убийству насильственное уничтожение человеческого эмбриона или плода, изменив соответствующим образом ч. 1 ст. 105 УК РФ [18, с. 23], что полностью исключит законность искусственного прерывания беременности. Близко, но не тождественно по содержанию предложение об обособлении уголовно-правовой охраны жизни только жизнеспособного плода [19, с. 203]. В частности, А.В. Малешина предлагает создать самостоятельное преступление, дополнив главу 16 УК РФ еще одним объектом охраны – жизнью и здоровьем плода, при этом объективную сторону конструируемого автором состава преступления должно составить противоправное умерщвление жизнеспособного плода, которое может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности [20, с. 151].

В целом разделяя подобный подход, позволим себе отметить следующее. Во-первых, таким образом из правового поля реализации предлагаемой нормы уголовного закона исключается собственно эмбрион, который с медицинской и правовой точек зрения не тождественен плоду. Даже без учета медицинских критериев жизнеспособности, эмбрионом, согласно ст. 2 Федерального закона «О временном запрете на клонирование человека» [21], считается зародыш человека на стадии развития до 8 недель, соответственно, после 8 недель и до родов – это уже плод. Таким образом, введение предлагаемого запрета ставит под сомнение существующие сроки законного искусственного прерывания беременности, которые должны быть сокращены с 12 до 8 недель. Во-вторых, суть предлагаемой новеллы не решает основной вопрос о начале жизни, поскольку в данной ситуации ее уголовно-правовая охрана осуществляется только с 8 недели развития. Думается, что в данном случае предлагается компромисс между защитой права на жизнь, которое принадлежит эмбриону в той же степени, что и человеку после рождения, и репродуктивными правами женщины. При этом пределы реализации первого определяются законодательно путем установления срока для возможного прерывания беременности. Согласимся с подобным подходом как временным, ждущим окончательного решения, поскольку при имеющемся уровне социальной защиты населения запрет на добровольное прерывание беременности приведет к негативным последствиям, в числе которых не только резкое ухудшение материального благосостояния населения, которое и сейчас не может быть сравнимо со среднеевропейским, но и прогнозируемое специалистами существенное увеличение количества криминальных аборт [22, с. 166], создающих угрозу не только жизни нерожденного ребенка, но и женщины. Решение проблемы нахождения баланса между правом на жизнь эмбриона и репродуктивными правами женщины видится в расширении пределов действия положений ст. 123 УК РФ.

Иной подход, как представляется, должен применяться к эмбриону, разви-

вающемуся *in vitro*, когда определение его правовой судьбы возможно без непосредственного воздействия на организм матери. В связи с этим необходимо затронуть весьма чувствительную с позиций демографической политики государства тему ВРТ, а также развитие клеточной терапии, которые стали причиной появления новых отношений, объектом которых выступает эмбрион человека. В специальной литературе неоднократно отмечалось отсутствие полноценной регулятивной правовой базы, в том числе и в зарубежном законодательстве, что в свою очередь является предпосылкой отсутствия норм об ответственности за правонарушения, например, в репродуктивной сфере [23, с. 104]. Так, в настоящее время в Российской Федерации базовой основой применения ВРТ является ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», которая оставляет за пределами регулирования значительный круг отношений, которые должны быть детализированы в отраслевом законодательстве, например, форму, порядок заключения и исполнения договоров об ЭКО и суррогатном материнстве, ответственность за их неисполнение либо ненадлежащее исполнение, круг действий, совершение которых с эмбрионом запрещено и, соответственно, наказуемо. Частично данный пробел восполняется положениями ст. 3 Федерального закона «О биомедицинских клеточных продуктах», который устанавливает противоправность создания эмбриона человека в целях производства биомедицинских клеточных продуктов, а также «использования для разработки, производства и применения биомедицинских клеточных продуктов биологического материала, полученного путем прерывания процесса развития эмбриона или плода человека или нарушения такого процесса» [23].

Обозначим некоторые проблемы, которые могут возникнуть в условиях использования ВТР. Во-первых, нет определенности в вопросе влияния донорства гамет близким родственникам на генетические заболевания. В частности, Европейское общество репродукции человека и эмбриологии на основе проведенных эмпирических исследо-

ваний признало такое донорство допустимым [24], в то же время, ряд специалистов, ссылаясь на прямые показания к проведению ЭКО, указывают на недопустимость подобных манипуляций даже при наличии незначительного риска передачи наследственных заболеваний [25, с. 646]. Во-вторых, нет единства мнений относительно возможности получения вознаграждения за донорство яйцеклеток, поскольку данная процедура является инвазивным хирургическим вмешательством, а, соответственно, имеет риск осложнений, что должно быть мотивировано в том числе и с точки зрения потенциальной возможности несения женщиной расходов на восстановление здоровья [26, с. 718]. Кроме того, вполне обоснованные опасения вызывает такое следствие запрета на получение вознаграждения за донорство как резкое сокращение клеточного материала, необходимое для исследований, что может спровоцировать заинтересованных лиц на организацию нелегального бизнеса по предоставлению стволовых клеток [27, с. 323].

В специальной литературе достаточно подробно анализировалось европейское законодательство о ВРТ, а также законодательство стран СНГ [28, с. 44-53], проводились компаративные исследования судебных решений по данному вопросу [29, с. 17-26]. В этой связи позволим себе привести текст только одного решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) относительно статуса эмбриона и механизма защиты его от противоправных посягательств, которое, на наш взгляд, в полной мере отражает вектор дальнейшего развития законодательства в данной сфере: «По сути жизнь нерожденного ребенка ничем не отличается от жизни человека, уже появившегося на свет. Человеческие эмбрионы при любых обстоятельствах требуют обращения, достойного человека. Использование результатов научных исследований в области генома человека, в частности, в области генетики, не перевешивает уважения человеческого достоинства. Научный прогресс нельзя строить на неуважении онтологической природы человека. Цель науки, которая заключается в спасении жизни человека, не оправдывает средств, объ-

активно предполагающих уничтожение этой жизни» [30]. При этом, совершенно очевидно, что вопросы начала и конца человеческой жизни не могут быть отнесены к числу политических, а, соответственно оставляться на усмотрение национального законодателя, как это сделано в настоящее время. Должен быть установлен непреодолимый предел возможности экспериментов с человеческой жизнью, в том числе и при применении ВРТ.

Заключение

Юридическая судьба эмбриона с учетом реалий действующего российского законодательства, включая проблему легализации аборт, должна решаться на основе компромиссного подхода, который заключается в следующем. Необходимо разделять эмбрион *in vivo* и *in vitro*, т.е. развивающийся в теле матери и вне его. В первом случае юридическая судьба эмбриона в настоящее время неотделима от охраны и защиты прав беременной женщины. Наиболее иллюстративны в этом смысле положения п. «г» ч. 2 ст. 105, ст. 123 УК РФ. В данном случае причинение вреда беременной женщи-

не приравнивается к причинению вреда эмбриону *in vivo*. Во втором случае – эмбрион нуждается в самостоятельной правовой защите, в том числе и средствами уголовного права.

Полагаем, что порядок применения ВРТ должен быть детализирован в специальном правовом акте, что явилось бы юридическим основанием для введения уголовно-правового запрета на совершение противоправных действий в отношении эмбриона, что расценивается нами как уголовно-правовая гарантия права на жизнь. Кроме того, нельзя не отметить, что новизна, недостаточная правовая и биоэтическая проработанность вопросов ВРТ ставят и ряд проблем дискуссионного характера, касающихся определенных манипуляций с эмбрионами, которые не могут пока найти решения даже на уровне медицинского сообщества. Например, вопрос влияния донорства гамет близким родственникам на генетические заболевания, гуманность и этичность получения вознаграждения за донорство яйцеклеток с учетом риска осложнений хирургического вмешательства, риск нелегального бизнеса по предоставлению стволовых клеток.

Библиографический список

1. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 511 с.
2. Судебная медицина / Под ред. В.В. Томилина. М.: Норма, 1987. 376 с.
3. Тишкевич И.С. Квалификация преступлений против жизни / И.С. Тишкевич. Минск: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1971. 78 с.
4. Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного: природа, причины, предупреждение / Е.Б. Кургузкина. Воронеж: Институт МВД России, 1999. 151 с.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2020).
6. Декларация прав ребенка, принятая Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. // https://www.garant.ru/files/6/4/1237346/deklaratsiya_prav_rebenka_%28provogzlashena_rezolyutsiey_1386_%28hiv%29_generalnoy_assambl%281%29.rtf (дата обращения: 29.04.2020).
7. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. // Права ребенка: Основные международные документы. М.: Дом, 1992. 70 с.
8. Конвенция о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине. Овьедо, 4 апреля. 1997 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 2002. 784 с.
9. Конституции государств Европы. В 3-х томах. Т. 1 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Норма, 2001. 824 с.
10. Сборник решений Федерального Конституционного Суда ФРГ-39,1; 88, 203 // http://dpp.mpil.de/04_2015/04_2015_81_105.pdf (дата обращения: 29.04.2020).

11. Сэнт-Роз Ж. Право и жизнь / Ж. Сэнт-Роз // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2003. № 6. С. 56–69.
12. Mason & McCall Smith Law and Medical Ethics. Butterworths. London, Edinburgh, Dublin, 1999. P. 125–137.
13. Moss K. Hart–Devlin revisited: law, morality and consent in parenthood / K. Moss, R. Hughes // *Medicine, Science and the Law*. Vol. 51. 2. 2011. P. 68–75.
14. Directive 98/44/EC of the European Parliament and of the Council of 6 July 1998 on the legal protection of biotechnological inventions // *OJ L* 213, 30.07.98. P. 13–21.
15. Пестрикова А.А. Создание эмбрионов цель и дальнейшее использование, как основание определения их правового статуса / А.А. Пестрикова // *Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени: Сборник трудов 12-й Международной научной конференции (Екатеринбург, 7–8 августа 2015 г.)*. Екатеринбург: Национальная ассоциация ученых, 2015. С. 11–17.
16. Дружинина Ю.Ф. Правовой режим эмбриона in vitro / Ю.Ф. Дружинина // *Журнал российского права*. 2017. № 12. С. 129–140.
17. Самойлова В.В. Российское и зарубежное семейное законодательство о применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) / В.В. Самойлова // *Семейное и жилищное право*. 2010. № 3. С. 7–10.
18. Страмилова Т.П. Уголовная ответственность за простое убийство: дис. ... к.ю.н. / Т.П. Страмилова. М., 2002. 139 с.
19. Есаков Г.А. Начало жизни человека при преступном причинении смерти: сравнительно-правовой анализ уголовного права России и Англии / Г.А. Есаков // «Черные дыры» в Российском законодательстве. *Юридический журнал*. 2004. № 2. С. 198–203.
20. Малешина А.В. Перспективы и возможности уголовно-правовой охраны «будущей жизни» (сравнительно-правовой анализ / А.В. Малешина // *Известия вузов. Правоведение*. 2011. № 3. С. 132–152.
21. Защита прав и интересов организаций и граждан: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект (состояние, проблемы, пути совершенствования). Общее состояние и региональная специфика: Монография / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Норма, 2015. 144 с.
22. Paul D. From Reproductive Responsibility to Reproductive Autonomy / D. Paul // *Genetics, Medicine, and Society. Philosophy and Medicine*. Vol 75. 2002. P. 87–105.
23. О биомедицинских клеточных продуктах: Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2020).
24. Medically Assisted Reproduction within Families: A Position Paper by the European Society of Human Reproduction and Embryology // <http://www.eshre.eu/ESHRE/English/Press-Room/Press-Release/2011-Press-Release/IMAR/page.aspx/1206> (дата обращения: 29.04.2020).
25. Lyerly A.D. Decisional Conflict and the Disposition of Frozen Embryos: Implications of Informed Consent / A.D. Lyerly, S. Nakagawa, M. Kuppermann // *Human Reproduction*. 2011. Vol. 26. № 3. P. 646–654.
26. Jhalani M. Protecting Egg Donors and Human Embryos the Failure of the South Korean Bioethics and Biosafety Act / M. Jhalani // *Pacific Rim Law & Policy Journal*. 2008. Vol. 17. № 3. P. 718.
27. Steinbrook R. Egg Donation and Human Embryonic Stem-Cell Research / R. Steinbrook // *New England Journal of Medicine*. 2006. Vol. 354. № 4. P. 324–326.
28. Павлова Ю.В. Человеческая жизнь: проблема определения момента начала правовой охраны / Ю.В. Павлова, А.Е. Даутбаева-Мухтарова // *Медицинское право*. 2018. № 2. С. 44–53.
29. Дедов Д.И. Начало жизни: От Эванса до Парилло / Д.И. Дедов // *Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights)*. Выпуск 2. М.: Статут, 2016. С. 17–26.
30. Постановление ЕСПЧ по делу *Parrillo v. Italy* [G.C.] № 46470/11, 27 August 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=400828#06157003279421251> (дата обращения: 29.04.2020).